БАЛАНС ТЕМНОГО

АРТЕМ КОЧЕРОВСКИЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Штуковина, которую я нашёл на улице, оказалась пультом для перехода. Я принёс её домой и, нажав красную кнопку, переместился в первобытный мир брутальных воинов, сумасшедших шаманов и опасных существ. В мире, где жизнь ценится не дороже хорошего кинжала, нужно быстро думать и решительно действовать, ну а если на тебя повесили пожирающее проклятье, то придётся согласиться на всё, лишь бы выжить… Обычная жизнь стала для меня смертной скукой, пока не всплыли подробности о находке. Что же такое — этот пульт для перехода? И что случилось с тем парнем, который его потерял?

- Глава 1. Пульт
- Глава 2. Отра
- Глава 3. Мин
- Глава 4. Медная пещера
- Глава 5. Треб
- Глава 6. Ратхари
- Глава 7. Чистка
- Глава 8. Треул
- Глава 9. Новость
- Глава 10. Хандо
- Глава 11. Марус
- Глава 12. Делёжка
- Глава 13. Проводы
- Глава 14. В поисках имени
- Глава 15. Цап
- Глава 16. В пути
- Глава 17. Охотники на демонов
- Глава 18. Склеп
- Глава 19. Озеро костров
- Глава 20. Погоня
- Глава 21. Сила киселя
- Глава 22. Прощание

Глава 1. Пульт

В свои двадцать лет я никогда не жаловался на здоровье. Последний раз врачи осматривали меня в военкомате, и если бы узнали, что через пару лет у меня появятся галлюцинации и хватит паралич, то в армию бы не отправили. Но, как бы там ни было, в четверг вечером я валялся на полу в своей квартире и кряхтел от бессилия, тело не шевелилось, а перед глазами в воздухе парила надпись:

Доступное количество переходов — 76. Хотите совершить переход?

Так-так-так… Не в мир ли шизофреников, дорожка? Или это всё из-за хреновины, зажатой в правом кулаке?

…….

Тот четверг не задался с самого утра. Я позвонил Сане — коллеге, с которым мы работали над алгоритмом для мобильного приложения, и спросил про встречу с покупателем, он поднял трубку с четвёртого раза и на мои вопросы о встрече промычал что-то невнятное. Выслушав очередную лажу, я едва не наговорил ему гадостей, но решил отложить претензии для личной встречи.

Раньше мы с Саней жили в одном дворе, но в восьмом классе он переехал в соседний район, и тогда наши пути разошлись, а недавно он нашёл меня на сайте фриланса. Слово за слово — и мы сколотили команду. Три недели назад закончили первый проект.

Отпив горячего кофе, я залез в инстаграм и увидел новые фотки от Сани. Белобрысый парнишка с пьяными глазами в компании крашеной чиксы — на первой фотографии; и он же на пороге пятизвёздочной гостиницы — на второй. Для фрилансера, который ничего не продал, он слишком хорошо жил.

Подозревая, что Саня может в одну харю транжирить наши общие бабки, я решил вмешаться. Весь наш «бизнес» строился на доверии. Как сработает защита авторских прав и сработает ли она, если мои опасения подтвердятся, я не знал. Скорее всего придётся идти в суд, но прежде — с Саней нужно поговорить. Друг всё-таки. Может получится вразумить его парочкой лещей?

…….

Саня не возвращался домой рано, поэтому я ждал его у подъезда около десяти. В грязном окне однушки на четвёртом этаже свет не горел. Подождём. Я прижался спиной к двери и сильнее натянул капюшон, как бы Санёк не навалил в штаны, когда я прегражу ему дорогу — плечистый парень спортивного телосложения в толстовке и кроссах.

Прошло полчаса. Я позвонил Сане, но он скинул. Время тянулось медленно, и я всё больше злился. Стоило ли его бить? Родители говорили, что любой конфликт можно решить словами, пожалуй, они были правы, но иногда хорошая оплеуха приводит в чувства лучше, чем холодный душ. Прошло ещё пятнадцать минут, и вопрос — бить или не бить — больше не стоял. Я выбирал между печенью и глазом.

Послышались шаги. Сунув руки в карманы, я притаился. Шаги одного человека сменились бегом, а за ними послышался топот ещё нескольких пар ног. Мимо подъезда пробежал короткостриженый парень в оранжевой толстовке, оказавшись в тени неработающего фонаря, он вытянул в сторону руку и бросил на клумбу какой-то предмет. За ним пролетела гурьба мужиков, все были в гражданском, а последний держал в руке хреновину, сильно напоминающую пистолет.

Что это было? Закладчик? Таких любителей срубить лёгких деньжат каждый день показывают в криминальной сводке. Если так, то лучше не высовываться. Приплетут понятым, заставят что-нибудь подписать, потом потащат в отделение… Гражданский долг? Не, не слышал! Долг у меня сейчас только один, и для его исполнения мне нужен кулак и рожа того придурка, которого я называл другом.

Топот шагов удалился, и я почувствовал вибрирующий в кармане телефон — пришло уведомление с новым постом от Санька, говнюк оттопыривался где-то в клубе. Застать его врасплох не получилось, засаду пришлось сворачивать.

Я уже отходил от подъезда, когда мой взгляд скользнул по клумбе и зацепился за брошенный предмет. Чёрный мешочек смахивал на портмоне или кошелёк для монет. Что могло быть внутри? Запрещённые вещества? Деньги? Деньги бы мне не помешали, но не такие деньги. А что, если он не закладчик, а какой-нибудь агент? Ага! А тебя, придурка, выбрали, чтобы спасти мир, да!? Иди домой, Денис!

Любопытство-любопытством, но поднимать с земли вещь, брошенную челом, за которым гнались четверо копов в гражданском — глупо. Нет, нет и нет. Безопаснее — сказать в аэропорту, что у тебя в чемодане бомба — чем взять эту штуку. Нужно быть полным дебилом, чтобы так потупить!

…….

Я бросил чёрный мешочек на тумбочку и согнулся пополам, чтобы отдышаться. Всю дорогу назад мне мерещились шаги за спиной, но всё обошлось. На всякий случай я посмотрел в глазок. Чисто.

Размером мешочек был чуть больше банковской карты, его

сделали из качественной кожи с магнитным замком, а посредине отпечатали белую эмблему — «оВз». Что она значила — я понятия не имел. Общество верных закладчиков? Офигенные вещества запрещённые? Осторожно внутри зараза?

Сгорая от нетерпения, я открыл мешочек прямо по пути в комнату. Дури и денег внутри не оказалось, на ладонь выпал странный предмет — металлический цилиндр, похожий на зажигалку. Штукенция длиной восемь сантиметров весила полкилограмма, на металле блестел неизвестный выгравированный символ, а из отверстия в основании исходил голубой свет. Хотите сказать, что я пробежал три километра, чтобы украсть фонарик? Нет, не похоже. Свет из цилиндра лился постоянно, да и максимум, что он мог подсветить — сантиметровую площадь в упор. Скорее всего, голубое свечение служило индикатором. Если так, то фиговина была исправна.

Что это за штука? Почему тот чел её выбросил? Кто за ним гнался? На вряд ли я узнаю ответы на все три вопроса (по крайней мере прямо сейчас), но на первый — мог попробовать. Ответом могла стать красная кнопка в основании.

Я бы мог погуглить аббревиатуру оВз в интернете, или поискать похожую хреновину в каталоге магазина электроники. В конце концов мне стоило задуматься — а что, если эта железяка служила контейнером для какого-нибудь биологического оружия или того хуже — кнопкой запуска межконтинентальных ракет?! Но… Но, блин, когда у тебя в руке лежит неизвестная штукенция с красной кнопкой — нажать хочется очень сильно. Ну о-о-очень сильно…

…….

Помню, как что-то кольнуло в подушечку большого пальца, когда я вдавил кнопку. Тело закаменело. Мысленно я попытался удержать равновесие, но ничего не вышло, дядя Ваня с четвёртого этажа небось проснулся, услышав грохот сверху. Знаете эти приколы с падением на доверие? Один падает, а второй ловит. Я упал именно так, меня не словили.

Задребезжали дверцы шкафа, со стены упала рамка с фотографией, на которой — я с золотой медалью за метание копья в соревновании между школами. Больно не было, потому что всё тело онемело. Именно тогда я увидел эту надпись. Голубые пиксели возникли из ниоткуда, нарисовались в воздухе и зависли на фоне отбелённого потолка:

Доступное количество переходов — 76. Хотите совершить переход?

Лучше бы в мешочке лежала дурь, а паралич и надписи перед глазами оказались её последствиями. Я мысленно сказал: «Да,

хочу», и перенёсся из своей квартиры в место, где никогда не был…

Глава 2. Отра

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 75.

Может, именно так и сходят с ума? Другого объяснения — почему я переместился из своей квартиры на скальный утёс под открытым небом — у меня не было. Текст перед глазами сменился:

Имя — без имени

Уровень Митры — 0

Знаки Митры — не изучены

Задания Отры — нет

Благосклонность Отры — не определено

Митра, Отра, что за херня? Я поднялся на ноги и осмотрелся. Если у меня раздвоение личности, то моё второе «я» занесло меня куда-то очень и очень далеко. Со скального утёса открывался вид на густой лес, но он отличался от леса, что я привык видеть в средней полосе, этот скорее походил на тропический — чудные деревья, цветущие кустарники, лианы. А погода? У нас уже наступила осень, а здесь жарило — будь здоров. Тайланд? Вьетнам?

Похоже, нажав красную кнопку, я выполнил переход. Куда и зачем? Стало быть, найденная штукенция — телепортатор? Я, конечно, слышал, что наши учёные ведут разработки телепорта, но я также слышал, что они вели разработку робота-Бориса, которым, оказался пацан в костюме из интернет-магазина.

Я сжал пальцы правой руки и обнаружил, что загадочная хреновина исчезла. Взгляд скользнул ниже… Опа! На мне не было ничего, кроме набедренной повязки, впрочем, это волновало меня меньше, чем плавающие надписи перед глазами. Галлюцинации это или нет, но, кажется, я мог с ними взаимодействовать, ещё в квартире надпись спросила у меня про переход, а когда я согласился, то оказался здесь. Какие ещё я видел надписи?

«Переход выполнен успешно» — это понятно. «Имя — без имени» — если речь шла обо мне, то тут явно вкралась ошибка, потому что имя у меня было, «Трофимов Денис» — мысленно произнёс я, надеясь, что надпись меня услышит и заполнит поле, но ничего не изменилось.

Имя — без имени

С остальными надписями было ещё сложнее, «Уровень Митры, Знаки Митры, Задания Отры» — эти фразы напоминали выписку из личного дела секретного агента. Ни Митру, ни Отру я не знал.

Лес лежал густым зелёным ковром — ни домов, ни дорог, присмотревшись, я увидел поднимающуюся струйку дыма. Не так уж и далеко — километра два.

…….

Колючки впивались в ступни, а плачущие кустарники, будто жвачка, приклеивались к коже. Два километра растянулись на долгие и болезненные полтора часа, я дошёл, а, выглянув на поляну, обомлел.

Возле костра сидели трое бродяг и крутили над огнём палочки с нанизанным мясом, галлюцинации снова напомнили о себе — над головами бродяг появились надписи:

Фастис. Уровень Митры — 3. Охотник.

Аттам. Уровень Митры — 3. Пастух.

Мин. Уровень Митры — 2. Травник.

— Вот, чёрт! — мясо травника сорвалось с палочки и упало в костёр.

— Осторожнее, Мин! — охотник подцепил мясо ножом и выкинул на траву.

— Ну и повезло же нам с компаньоном! — Аттам откусил от своего шампура. — Даже если сама Отра благословит Мина, он всё равно умудрится вляпаться в коровье дерьмо!

Травник поднял мясо и подул на него.

— Нет, ну правда! — Аттам едва сдерживал смех. — Я, вообще, удивляюсь, как Мин находит дорогу назад, когда отходит поссать! Зачем ты его взял?!

— Всё лучше, чем вдвоём, — ответил охотник.

— Ну не знаю — не знаю.

По пути к лагерю, я переживал — как я буду объяснять людям, почему расхаживаю по лесу голышом — но теперь, глядя на странных парней в средневековых лохмотьях, париться перестал, моя повязка не вызовет много вопросов. Я совершил переход в прошлое? Может быть, хотя имена людей над головами скорее напоминали цифровые подписи в компьютерной игре.

Аттам с уровнем Митры — 3 доел своё мясо и отошёл от костра, помочиться, в следующий миг его голова откинулась назад, и пастух упал на спину, раскинув руки. Вместо носа торчал топор!

Из леса вышел Гойнус. Уровень Митры — 7. Разбойник. На кожаном доспехе позвякивали заклёпки, левая рука сжимала деревянный щит, Гойнус выдернул топор из черепа пастуха и, раскачиваясь, пошёл к костру.

— Фас… Фастис! — подбородок Мина задрожал. — Он убил Аттама!

Охотник перекатился через плечо и вскочил, наставив на

Гойнуса лук. Тетива сорвалась с пальцев, но выстрел оказался не самым удачным — разбойник принял стрелу щитом. Фастис понял — что лук больше не поможет — отбросил его в сторону и выдернул из-за пояса кинжал.

Прижавшись к дереву, я с выпученными глазами смотрел, как на поляне разворачивается заруба. Надпись над пастухом «Аттам. Уровень Митры — 3. Пастух» стала серой. Парнишка умер.

Фастит уклонился от двух размашистых ударов топором и зацепил разбойника по ноге, по бедру Гойнуса потекла кровь, но разбойник даже не покривился. Фастис оказался прытким малым и легко уходил от топора. Но, даже если ему удавалось черкануть Гойнуса по плечу или ноге, разбойник лишь злорадно улыбался, а полоска его здоровья почти не уменьшалась.

И, кстати, да! Над именами людей висели полоски со здоровьем. Теперь я был в этом уверен.

Всё закончилось внезапно, Фастис подставился под удар щитом и грохнулся на землю с вывернутой челюстью. Исчезла прыть и ловкость. Цепляясь пальцами за траву, он пополз в лес, но Гойнус догнал его двумя прыжками и засадил топор в спину по самую рукоять. Фастис. Уровень Митры — 3. Охотник дёрнулся и притих.

Окровавленная поляна, два трупа, разбойник с топором и травник — вот такая картина предстала передо мной через две минуты после дружеской беседы у костра. Неплохо посидели.

Разбойник уже замахивался топором, когда травник сорвал с пояса мешочек и кинул ему в лицо, мелкая пыльца повисла в воздухе, Гойнус закашлялся, и из глаз потекли слёзы. Выпустив из рук оружие, разбойник схватился за лицо — пыльца скрутила его не хуже перцового баллончика. Мин ломанулся в лес, но Гойнус схватил его за руку.

Жить травнику оставалось не долго, и я решил вмешаться. Врагами я не считал ни одних, ни других, но зачинщиком был разбойник. От его рук умирали люди! Не оставаться же в стороне?!

Выскочив из-за дерева, я на всех порах побежал к разбойнику. Его мозолистые руки уже сомкнулись на шее Мина, и полоска рядом с надписью Мин. Уровень Митры — 2. Травник опустошалась. Несколько секунд — и травник умрёт. Я подхватил возле костра полено, вцепился в него двумя руками и приложился в затылок, в стороны полетели щепки — полено разломалось на три части. ХЕДШОТ, МАЗА ФАКА! Или нет…?

Гойнус повернулся ко мне и поднял бровь. Он смотрел на меня так, будто я хлопнул его по плечу, а не раскрошил о голову полено.

— Здрасте! — я пожал плечами и развёл в стороны руки. — Ошибочка вышла!

Приподнявшись на одну ногу, разбойник толкнул меня плечом, его телосложение не сильно отличалось от моего, но ударом меня сдуло, я грохнулся на спину, сделал кувырок через голову и приземлился на задницу. Треть полоски здоровья испарилась.

Надпись Мин. Уровень Митры — 2. Травник стала красной, парень закатил глаза.

Рядом со мной валялся лук и стрела Фастиса. Я вспомнил как стрелял в парке развлечений, достижением в нашей пьяной компании считалось — просто попасть в мишень. Кажется, один раз меня получилось. Правда тогда я стрелял из оружия, оборудованного удобными примочками, а сейчас держал в руках доисторическую корягу.

Стрела пробила икру насквозь, и лицо разбойника впервые искривилось от боли. Серьезно?! Я попал, что ли?! Воспользовавшись замешательством, Мин сорвал с пояса второй мешочек и сыпанул из него в лицо Гойнусу, пыль осела на носу и щеках, разбойник зарычал, будто раненый медведь, и принялся тереть ладонями глаза.

Второй стрелы под рукой не оказалось, да и не стоило испытывать судьбу, я подхватил травника и утянул в лес.

…….

Минут десять полоска здоровья Мина мигала красным, а сам он был в полуобморочном состоянии, сбивая босые ноги в кровь, я тащил его через бурелом и каждые несколько минут менял направление. Силы закончились внезапно. Укрывшись у подножья холма, я бросил травника на землю, а сам грохнулся рядом, под шкалой здоровья опустела другая полоска — выносливость.

— Ну и здоровый же он! Плечом чуть не пришиб! — я выглянул из-за холма, а потом повернулся к Мину. — Ты как?

Травник с пожелтевшей полоской здоровья стоял, прижавшись спиной к камню, и на вытянутой руке держал мешочек с красной пылью. Рука тряслась, глаза выкатились из орбит. Он смотрел на меня так, будто это я — тот громила, который только что чуть его не придушил.

— Ты чего? — я поправил набедренную повязку.

— Кто ты? — травник угрожающе потряс мешочком.

— Успокойся, ладно! — я поднял руки. — Меня зовут Денис и я…

— Имя не настоящее, — пробормотал травник, глядя в землю. — Что же теперь будет?!

— Мин, послушай!

— Лучше б я умер! — свободной рукой Мин схватился за голову. — Отра прокляла меня!

— Эй! Успокойся! Я, вообще-то, тебе жизнь спас!

— Лучше умереть, чем быть спасённым негожим!

Глава 3. Мин

Глядя Мину в глаза, я сжал зубы. Оскорблять своего спасителя — это уж слишком. Удерживая руки поднятыми вверх, я встал:

— И почему это я — негожий?

— Не походи! — Мин потряс мешочком.

— Вообще-то, мог и «спасибо» сказать! — я шагнул вперёд. — Тебя не учили хорошим манерам?

— Ещё шаг и я кину порошок! Ты ослепнешь, негожий!

— Да хватит меня так называть!

— Иди своей дорогой! — травник дёрнул рукой, и пыльца из мешочка просыпалась на пальцы. — Клянусь Митрой, я лишу зрения этого негожего!

— Ах, ты!

Левой рукой я сжал кулак травника вместе с порошком, а правой засадил в челюсть. Нокдаун. Полоска здоровья покраснела, и Мин сполз на землю, вывалив на бороду язык. Я вырвал у него из рук мешочек, и перед глазами появилась надпись:

Слезоточивый порошок (слабый). Требуемый уровень Митры — 0.

Урон 6–8. Накладывает эффект слепоты на 4 секунды.

Изготовлен из болотных растений.

Значит не показалось. Когда я поднял лук убитого Фастиса, перед глазами тоже мелькнула надпись, но я был слишком занят и не обратил на неё внимания. Значит, всё, что попадает ко мне в руки, имеет описание, которое я могу прочитать с помощью всплывающих надписей? А ну-ка! Я коснулся рукой лохмотьев, что прикрывали моё достоинство:

Набедренная повязка низкого качества. Требуемый уровень Митры — 0.

Защита +0.

Изготовлен из шкуры кролика.

Если порошок Мина хоть на что-то годился, то моя повязка оказалась просто декоративной тряпкой. Я бы с радостью поменял её на любые, пускай даже рваные штаны, лишь бы не чувствовать этот поддувающий в задницу ветерок.

— Отра, мать нашего дома…, - пробормотал Мин, укладываясь на бочок, — укажи мне путь и подай знак! Клянусь Митрой, я не хотел, чтобы этот безымянный меня спасал!

Так вот оно что! Травник паникует из-за того, что у меня нет имени? Я посмотрел на всплывшую строчку Имя — без имени.

— Так ты из-за этого? — спросил я, показывая пальцем в небо. — Из-за того, что у меня над башкой написано «без имени».

— Где написано?! — Мин выпрямил спину, забыв про боль. — Ты что-то видишь над своей головой?!

— Ну-у-у, там же…, - глядя, как у Мина открывается рот, я остановился. — Нет.

— А у меня над головой?!

— Ничего не вижу.

Шкала здоровья Мина пожелтела. Он встал на ноги, подозрительно всматриваясь:

— А откуда ты узнал моё имя?

— Услышал, когда вы общались у костра.

— Прям издалека услышал? — травник наклонил голову и ехидно улыбнулся — И о чём мы говорили?

— Дай-ка вспомнить…, - я почесал бороду. — В основном про то, что ты — криворукий травник, для которого сходить в одиночку поссать — то же самое, что совершить подвиг.

— Ай! — Мин махнул рукой и покраснел. — А где твоя одежда?

— Тихо! — я притворился, будто что-то услышал. — Будешь задавать много вопросов, и в следующий раз я позволю Гойнусу тебя задушить!

Травник вжал голову в плечи и оглянулся. В тридцати шагах по ветке разгуливала коричневая птица и искала под корой насекомых. Убедившись, что опасности нет, Мин отряхнул одежду.

Покрутив в руке мешочек со слезоточивым порошком, я задумался — стоит ли возвращать оружие этому чудаку. Впрочем, в моей набедренной повязке не нашлось даже кармана, а таскать порошок в руке — я не собирался. Затянув верёвку, я кинул мешочек Мину. Травник словил его и улыбнулся, но улыбка продержалась всего секунду, затем он посмотрел на меня так, будто словил на месте преступления:

— А откуда ты знаешь, что его зовут Гойнус?!

— Ну-у-у…, - я почесал затылок и уже собирался сдаться, но вовремя вспомнил поговорку про защиту и нападение. — А с чего ты взял, что я буду перед тобой отчитываться?!

Травник насупился и упёр руки в бока:

— Не хочешь говорить?!

— На шлеме у него было написано «Гойнус»!

— Ну-ну, — ответил Мин, поглядывая из-подо лба.

Мин был единственным человеком поблизости, который, по крайней мере, не хотел меня убить. По-хорошему, мне нужно было использовать его по полной и выудить как можно больше

информации, но из-за его подозрительности и нытья я начал подумывать — а не вломить ли ему ещё разок, да свалить по-тихому?

— Стоп! — на этот раз я ткнул в него пальцем. — А как ты узнал, что у меня нет имени?

— Ты что, с неба свалился?! — Мин развёл руки в стороны, как будто говорил о вещах, понятных даже ребёнку. — Пошли, покажу!

…….

В сандалиях Мин гнал по лесу почти галопом. Босоногий я еле за ним успевал. Полоска здоровья заполнилась и сейчас лишь слегка подрагивала, когда я наступал на колючки или резался о листья. Травник восстановился наполовину и чуть подобрел (наверное, потому что я вернул ему порошок).

Стараясь не отставать, я спросил Мина про Отру, и тот аж остановился:

— Только отсталые дикари не знают про Отру! — сказал он, глядя на меня. — Ты что, с Оглонских островов?

Пришлось согласиться. Оглонские острова — это же родина моя, матушка-земля, как говорится! Поверил травник или нет, но часть вопросов это объясняло. Отсталый дикарь или негожий, не одно ли и то же? Как бы там ни было, травник согласился кое-что рассказать.

Отра — это мир, в котором живёт Мин и все, кого он знает. Но Отра — это не только земля, но и божество. Отра управляет всем живым на планете и в редких случаях разговаривает с людьми.

Я хотел спросить — не разговаривает ли с ним Отра, когда он долбит свой слезоточивый порошок, но передумал. Обидится ещё.

Митра — это энергия или кровь Отры. Она растекается по земле, прячась в любой форме, будь то: реки, озёра, поля, деревья или горы. Митра несёт с собой силу и может накапливаться не только в земле, но и в живых существах.

Если посмотреть на плавающие надписи перед глазами, то бред Мина казался не таким уж и бредом:

Уровень Митры — 0

В моем теле Митры накопилось ноль целых ноль десятых. Если бы меня остановили местные копы и дали дыхнуть в Митрометр, то я спокойно прошёл бы тест на содержание Митры в крови и поехал бы дальше.

Травника Митрой, кажется, тоже не баловали. У убитого Фастиса уровень был третий, а у Гойнуса — аж седьмой. Не поэтому ли разбойник осмелился в одиночку напасть на троих человек?

Пока я переваривал полученную информацию, мы выбрались из джунглей и вдоль ручейка подошли к озеру под серой скалой.

— Смотри! — Мин показал пальцем в воду.

В стоячей воде я увидел себя. Фуууух! Отлегло! Ей богу, судя по реакции чокнутого травника, я ожидал увидеть у себя на голове рога, свиной пятак вместо носа или яйца на бороде. Ничего подобного! Из отражения на меня смотрел привычный «Я»: короткая стрижка с выбритыми висками, острые скулы и недельная бородка. На прежнем месте были: брови, глаза и лоб… Стоп! Что у меня на лбу!?

Из-за солнца, что отражалось в воде, я не сразу заметил рисунок. Там что-то светилось! Будто под кожу засунули светодиодную ленту. Что за…?!

Присмотревшись, я различил знак, напоминающий упавшую вперёд буку «Е». Она светилась голубым. Не сказать, что этот знак меня сильно парил… Хотя нет, он меня сильно парил! Пускай, к надписям перед глазами я привык, но светящийся во лбу иероглиф — это не круто. Особенно, если из-за него тебя называют негожим.

Когда я вновь повернулся к Мину, он смотрел на меня с выражением лица — «я ж тебе говорил, дубина, что ты негожий». Интересно. То есть светящийся знак у меня во лбу его не беспокоил. Его пугал смысл, который несёт этот знак. Значит Мин видел такое и раньше, значит на Отре такое — в порядке вещей. Ага. Но зато травник не видел всплывающие надписи, которые видел я.

Чем бы ни была Отра, мы с Мином были людьми из разных… Из разных чего? Миров? Галактик? Параллельных вселенных? Реальностей?

— И что это значит? — спросил я, тыча себя пальцем в лоб.

— Это знак вопроса на языке Митры.

— В чём вопрос?

— В твоём имени, — Мин скрестил руки на груди. — У тебя до сих пор его нет.

При рождении Отра даёт младенцам имя, а прочитать его могут только люди, обладающие способностью управлять Митрой. В деревне Хандо, где живёт Мин, таких несколько.

Имя — это первое благословение Отры. Подарив человеку имя, Отра принимает его в свою семью и ставит на тропу жизни. Тех, кого Отра не наделила именем, считают негожими. Отра клеймит их знаком во лбу.

— Обычно негожие не доживают до твоего возраста, — сказал Мин и погрустнел. — Люди с ними не связываются. Помогать негожему — значит противостоять самой Отре…

— Как мне получить имя? — я потёр ладонью лоб и посмотрел на пальцы — стереть не получилось.

— Мне всегда не везло, — пацан шмыгнул носом. — Хуже травника может быть только пастух, но покойного Аттама уважали и то больше, чем меня, а теперь я встретил негожего…

— Да ладно тебе!

— Моя жизнь закончена. Я умру, как пьяница Силхил, захлебнувшись грязью в свинарнике, — глаза Мина заблестели. — Сихил хотя бы пятый уровень Митры скопил, а я так и останусь со вторым! Без жены и детей…

— Не раскисай, Мин! — я протянул руку, но травник отстранился.

— Не видать мне блаженных покоев после смерти…

— Эй! — я потряс Мина за плечи. — Послушай! Отра дала тебе имя и поставила на тропу жизни! Так?! Может быть она знала, что на этой тропе ты встретишь меня? Может это и есть твое предназначение?!

— Предназначение?

— Отра не ободряет помощь негожему, а значит нужно сделать так, чтобы ты помогал не негожему, а — гожему… годящемуся… годному… годлив… Короче! Если я получу имя, то у нас всё будет в шоколаде!

— В шоко… что?

— Помоги мне получить имя, Мин! — я перешёл на загадочный шепот. — И тогда Отра благословит тебя.

Мин вытер сопли и задумался. Дважды он хотел что-то сказать, но оба раза обрывался на полуслове. Травник шевелил указательным пальцем, кивал и смотрел в небо. Фабрика идей в его голове разжигала топку на подкинутом мною топливе, но заглохла слишком быстро. Её директор оказался тем ещё затупком:

— Нет, — Мин махнул рукой. — Даже если в твоих словах есть смысл, я не знаю, как получить имя. Не думаю, что это возможно.

— А ты подумай ещё, Мин!

На этот раз я схватил его за плечи так сильно, что он даже покривился. Травник опережал меня на два уровня Митры и был сильнее (если это работало именно так), но я, похоже, уравнивал наши силы за счёт хорошей физической формы.

— За что Отра благословляет людей?

— За поступки и выполненные задания! — с готовностью ответил Мин, будто на экзамене.

— Ну вот! Значит нам нужно выполнить какое-нибудь задание! — я отпустил его и хлопнул в ладоши. — Где его взять?

— Легко сказать! Задания Отры могут передать только жрецы. Обычные люди их не видят.

Ещё одна зацепочка! Мин не видел плавающие надписи перед глазами, шкалу здоровья и уровень Митры. Но, кажется, их видели жрецы. Жрецы — это те, кто умеет управлять Митрой, так? Если сложить два плюс два, то меня тоже можно назвать жрецом. Плавающая надпись это подтверждала:

Задания Отры — нет

Что-то подсказывало мне, что я мог принять задание. Но где его найти? Я посмотрел на Мина:

— А куда ты шёл со своими друзьями?

Он поморщился, прежде чем ответить:

— Не думаю, что могу рассказывать об этом негожему.

— У вас было задание?

— Может быть, — Мин сделал шаг назад под моим напором.

— Так давай выполним его!

— Пффф! С кем? С тобой?! — Мин помотал головой. — Нет, такое задание не по силам негожему. И это не моё задание.

— А чьё?

— Погибшего охотника. Акрота — жрица из моей деревни дала задание Фастису, а он разделил его со мной и Аттамом.

— Ну так раздели его со мной!

— Как?! Это не моё задание!

— Теперь твоё! — я ткнул в Мина пальцем. — Вы взялись за задание втроём, но двое других погибли, так? Значит теперь это не просто твоё задание! Теперь ты в ответе за это задание! Отра, Митра, боженька и остальные фокусники ждут, чтобы ты его выполнил!

В яблочко! Мин грустный превратился в Мина паникующего. Схватившись за голову, он стал расхаживать взад и вперёд и что-то бормотать себе под нос.

— Но как его передать!? — неожиданно крикнул он.

— А как это делает жрица?

— Просто говорит.

— Ну и ты скажи!

— Не сработает, — Мин поправил накидку. — Для этого нам нужен жрец. Только жрецы умеют управлять энергией Митры. Благодаря своим способностям…

— Да не гунди! — я ударил его в плечо. — Просто скажи в слух, вдруг сработает!

— Не сработает.

— Быстрее давай! — рыкнул я, показывая кулак.

— Ну ладно, — насупившись, Мин почесал плечо. — В общем…

Мин тянул слова. Заменял одно слово на другое и переставлял их, будто подбирал шифр к кодовому замку. Его нелепый бубнёж растянулся минуты на две. Он упомянул всех: Фастиса, Аттама, меня, Акроту, Митру и Отру. Я подумал — если Травник начнёт перечислять родственников и соседей — то завалюсь куда-нибудь и вздремну полчасика, но неожиданно его болтовня сработала:

Вы получили задание: очистить Медную пещеру от маугов.

— Ну что, получилось?

Ещё как получилось! Только Мину я этого сказал. Раз уж скрыл — что не вижу плавающих надписей — то нужно придерживаться легенды. Новость о негодном жреце точно заклинит шестерёнки у него в башке.

— Откуда ж мне знать! — я почесал голову. — Наверное получилось! Медная пещера далеко?

…….

Фастис, Аттам и Мин ушли из деревни три дня назад и почти добрались до цели. Поляна с костром и мясом подстреленного зайца должна была стать последним привалом перед штурмом пещеры. Новость о том, что пещера где-то неподалёку, мне понравилась. Бродить по джунглям несколько дней, да ещё в сопровождении великого навигатора Мина я не хотел.

Травник рассказал про маугов. Ими оказались хищники с острыми когтями и дурным нравом. Они убивали небольших зверей — зайцев, лис, козлов.

Сквозь пещеру, в которой поселились мауги, проходили горные воды. Тысячи ручейков, спускаясь с вершины, сливались в реку, которая поила животных и людей. Мауги оказались конкретными засранцами. Они тащили пойманных жертв в пещеру, частично поедали, а недоеденные останки бросали в озеро, которое образовалось рекой, проходящей через пещеру. В это же озеро хищники гадили. В итоге вода, что спускалась в долину, стала грязной и непригодной для питья. Проблему нужно было решать.

Мин не верил в успех нашей команды. Тем более, что из оружия у нас нашёлся всего один мешочек со слезоточивым порошком на двоих. Мы решили вернуться на поляну и что-нибудь поискать.

— Неужели мы не справимся со зверьками? — спросил я, карабкаясь под горку.

— Неужели дикари с Оглонских островов вообще ничего не знают про Митру? — спросил Мин, раздвигая преградивший путь кустарник. — Митра делает сильнее не только людей, но и животных. Убивая друг друга, звери повышают уровень Митры.

— И что?

— Мауги-хищники, — травник продрался через лианы и вышел на поляну. — Они убивают много…

Над истлевшими углями поднималась едва заметная струйка дыма. Тела убитых лежали на прежних местах, только Фастиса перевернули на спину. Гойнус их обыскал. Кровь засохла, сменив цвет с красного на тёмно-коричневый. На поляне пахло смертью. Боязно было даже мне, а Мин — тот и вовсе дёргался от любого шороха.

Долго оставаться на поляне я не хотел, и поэтому сразу приступил к делу. Аттам оказался одного телосложения со мной, и я не побрезговал снять с него штаны:

Сельские брюки низкого качества. Требуемый уровень Митры — 0.

Защита +0.

Изготовлены из волчьей шкуры.

Штанишки попахивали и защищали меня не лучше набедренной повязки, но я с радостью их одел. Избавившись от ощущения «голожопости», уверенность возросла чуть ли не вдвое.

Может быть на Отре существуют поверья про вещи умерших, и обуви там отведён отдельный раздел, но уж лучше — мифические проклятия, чем таскаться по джунглям босиком. Я снял с Аттама нечто похожее на ботинки — кожаные чехлы с завязками:

Сельские ботинки низкого качества. Требуемый уровень Миры — 0.

Защита + 0.

Изготовлены из волчьей шкуры.

Жилетку из кроличьей кожи я брать не стал. Её верх залило кровью Аттама, да и защиты она не прибавляла, а вот курточка на Фастите оказалась более ценной:

Охотничья куртка низкого качества. Требуемый уровень Митры — 1.

Защита +1.

Изготовлена из свиной кожи.

Надев её, я увидел следующую надпись:

Уровень Митры предмета слишком высокий.

Понятно. Отра сделала предупреждение, однако курточка всё ещё висела на моих плечах, отчего я сделал вывод — носить куртку можно, но только как декорацию. Защиты она не прибавляла.

Лук Фастиса валялся на земле переломленный пополам, остатки стрел тлели в костре. На лук мне было плевать — слишком ситуативное оружие, а в пещере так и вовсе —

бесполезная хрень. Больше я расстроился, когда не нашёл кинжал, которым ловко орудовал Фастис. Довольствоваться пришлось ножиком:

Железный нож низкого качества. Требуемый уровень Митры — 0.

Урон 6–8.

Изготовлен из стали.

Оружия для Мина не нашлось, но он не расстроился. Травник подобрал с земли мешочек от слезоточивого порошка, котелок и сказал, что готов идти. Впрочем, он был готов идти, как только мы пришли на поляну. По бегающим глазам и дёрганным движениям было видно, как сильно он трусил.

Хватит ли урона от моего хлипенького ножа по маугам — я не знал. Какой у них уровень? Могут ли они меня убить? Что случится, если всё-таки убьют? Обо всё этом можно было только догадываться. Но попробовать стоило. Мир, в котором я оказался, начал мне определённо нравиться, и уж если я решил задержаться здесь подольше, то косяк с именем, нужно решить как можно скорее.

А ещё я чертовски хотелось попробовать загадочную Митру на вкус, ощутить её силу и… В общем, в мире Отры пахло приключениями. Нет, не так! Тут воняло приключениями, будто рядом взорвался химический завод по их производству! Запах был сладким и волнующим…

— Ну что, Мин, — сказал я, проверяя пальцем остроту лезвия ножа. — Веди!

Глава 4. Медная пещера

Из Медной пещеры воняло мокрой шерстью. Часто менялся ветер. Иногда он задувал внутрь, принося маугам чистый воздух, а иногда каким-то непонятным образом мчался из пещеры наружу и нёс с собой не только запах, но и звуки. Мауги рычали и скреблись когтями о камни.

Глядя в темноту, я нервно перекладывал нож из одной руки в другую. Мин прятался за моей спиной.

— Не думаю, что это хорошая идея, — прошептал травник на ухо.

И он, сука, был прав! Теперь, стоя на пороге чёрной дыры, из которой воняло и рычало, я уже сомневался, что хочу войти. Когда здоровяк Гойнус пнул меня плечом, мне было больно, а ведь когти диких животных могут оказаться гораздо больнее. Но отступать было некуда, из темноты показалась морда…

Мауг малый. Уровень Митры — 0.

Зверь доставал мне до груди и весил килограммов сорок. Жёлтые клыки, густая шерсть и злые глаза. Мауг шёл на задних лапах и скалился. От нижней челюсти к верхней тянулись мостики густой слюны.

На первый взгляд Мауг показался неловким. Шёл медленно, раскачиваясь на задних лапах, будто медведь, но, когда до меня оставалось три метра — ускорился. Неожиданно быстро подскочил и ударил лапой.

Я попытался увернуться, но мне помешал подпирающий со спины Мин. Затылком я долбанул его в глаз, и травник грохнулся на задницу, а Мауг хоть и не со всей силы, но всё же достал. Когти царапнули по руке, разорвали куртку и пустили кровь. Полоска здоровья сдвинулась на пятую часть, и предплечье вспыхнуло болью.

Горилла-медведь оказался прытким малым и бросился во второй раз без передышки. Я отпрыгнул в сторону и выставил правую руку. Мауг взревел и просел по здоровью на треть, а шерсть вокруг дырки в животе окрасилась красным.

Ни кровь на лезвии, ни скулёж зверя меня не смутили. Вообще ни сколько! Ей богу! Не сказать, что я никогда не видел раненых животных (на охоте даже сам свежевал), но к происходящему отнёсся ну сли-и-ишком просто, будто ел малых Маугов по утрам на завтрак. С другой стороны, этому можно было найти объяснение — сучёнок порвал мне руку и хотел прикончить, так что повод ткнуть в него пару раз ножиком у меня был.

Пока Мин, гремя котелком, отваливал от Мауга подальше, я занял позицию и приготовился. Ушёл в сторону и разрезал бедро. Пригнулся и сделал ещё одну дырку в животе. Готов!

Мауг малый убит.

Получено Митры — 11.

Под статусами здоровья и выносливости появилась третья полоска и заполнилась «на донышке». Если я заполнил её на одиннадцать Митры, то вся она — примерно двести, а это — двадцать убитых Маугов. Неслабо для первого уровня!

Второго Мауга малого. Уровень Митры — 0 звать не пришлось. Шерстяной балбес выполз на рёв товарища.

Зверь был шире в плечах, но чуть ниже ростом. И если первый мауг дрался, стоя на задних лапах, тот этот вбежал в меня в надежде — протаранить головой. Отскочив сторону, я дважды ударил хищника в бок, и тот пробежал мимо, оставляя за собой кровавую дорожку.

Во второй забег мауг отправился не так резво. Хромал и скулил. Видя, что зверь с трудом волочет лапы, Мин даже осмелился грохнуть его котелком по башке. Урона почти не нанёс, зато отвлёк. Этого хватило, чтобы засадить контрольный в шею.

Мауг малый убит.

Получено Митры — 10.

Мауги носили коричневую шерсть, и, пускай, она воняла псиной, зато отлично согревала. На секунду я даже задумался — а не освежевать ли мне одного? Из шкуры мауга получилось бы неплохое одеяло, а из двух — спальный мешок. Насколько тут холодные ночи?

— Эй! — меня позвал Мин, показывая пальцем на пещеру.

Наружу показались сразу две морды Мауг малый. Уровень Митры — 0 и Мауг. Уровень Митры — 1. Малый отличался от обычного размером. Второй был на полголовы выше и килограммов на пятнадцать тяжелее.

Если бы на месте Мина был Фастис, мы бы развели маугов по углам, и каждый прикончил бы своего, но Фастиса не было. Мне в напарники достался оборванец с котелком и испуганными глазами.

Драка против двух маугов шла по другому сценарию. Звери пёрли в атаку на задних лапах, поочередно стараясь оторвать от меня кусочек, а я даже не успевал ударить. Как только лапа малого мауга пролетала мимо, как за ней уже спешили когти старшего брата. И так по кругу.

Мин отошёл к лесу и, похоже, приготовился делать ноги, а я водил шерстяных убийц по небольшому пяточку возле входа в

пещеру, выискивая момент для атаки.

Вскоре к царапине на руке прибавилась серьёзная рана на животе. Мауг первого уровня срезал круг, по которому я отступал, и хватанул с левого боку. Полоска здоровья замерла на середине и пожелтела.

Сражение проходило не в мою пользу. Нужно было срочно что-то придумать! Выносливость катилась в бездну (сказывалась рана). В таком темпе я продержусь ещё несколько минут, после чего ноги станут ватными, и добьет одышка.

Окей. Если я не мог ранить их в тело, то попробую бить по лапам. Подгадывая момент, когда хищники тянулись за моей плотью, я рубил. Чаще не попадал, или лезвие ножа в холостую скользило по когтям, но иногда получалось. Когда попадал — Мауги рычали и скалились.

Мы прошли ещё два круга, и к концу второго я-таки нашёл момент, чтобы продырявить бок мауга первого уровня. Он потерял темп, а я не упустил шанс — расправиться с малышом. Всего на расстоянии четырёх метров я нанёс три точных удара и остался один на один со старшим братом.

Мауг. Уровень Митры — 1 был хоть и здоровее, но действовал тоже предсказуемо. Его я угомонил пятым ударом в спину, когда искалеченный зверюга решил вернуться в пещеру. За него мне дали шестнадцать Митры. Полоска прогресса заполнилась больше чем на четверть.

Я решил взять двухминутную передышку, чтобы восстановить дыхание, и отошёл к Мину. То, как в пылу сражения меня полоснули по лицу, я даже не заметил. Об этом мне сказал травник:

— Ты в порядке, негож…? — трясущимся пальцем Мин ткнул мне в щёку. «Негожим» меня не назвал. Кажется, мои безумие и отвага его впечатлили.

Я провёл рукой по щеке, и пальцы утонули в двух глубоких порезах. Кровь стекала к бороде и капала на грудь. Здоровья осталось всего одна четверть, шкала вот-вот должна была покраснеть.

Как ни странно, но чувствовал я себя отлично! Последняя победа прибавила уверенности. Мин еле уговорил меня посидеть ещё хотя бы десять минут.

— Кровоточащие раны — это тебе не пинок плечом разбойника, — сказал Мин, прикладывая к моему лицу комок каких-то трав. — На их заживление уйдёт много времени.

— А травы помогут? — спросил я.

— Наверное, — неуверенно сказал Мин, и его щёки покраснели.

Впрочем, долго посидеть мне не дали, и я был этому рад. Мауг малый. Уровень Митры — 0 возвращался из леса в пещеру. На боку у него виднелась проплешина в виде треугольника, а в зубах он держал останки грызуна. Я преградил хищнику путь и отработал по заученной схеме.

Мауг с проплешиной оказался тем ещё увальнем. Пытаясь меня ударить, он завалил корпус и развернулся спиной. Мне оставалось только разрезать его, словно торт на праздничном столе. Я ударил в голову. Как ни странно — мауг не умер, но его здоровье уменьшилось вдвое, вместо привычной одной трети. Пуская слюни, зверь побежал обратно в лес, а я не стал его догонять:

— Вали отсюда, плешивый! — крикнул я, угрожая окровавленным ножом. — И передай своим, чтобы в Медную пещеру больше не таскались! Если хоть кто-нибудь сюда придёт — нож в задницу засуну!

— Тише, ты! — зашипел Мин. — Нас могут услышать…

— Не ссы!

Я оттолкнул травника в сторону и погнал в пещеру. Настало время показать маугам-засранцам, кто в доме хозяин!

Подождав, пока глаза привыкнут к темноте, я ломанулся на Мауга малого. Уровень Митры — 0. Я пёр на него широкими шагами, выпучив грудь, будто это не я ворвался в логово к кровожадным хищникам, а зверёк заблудился в опасном районе.

Один на один с нулёвками я разбирался уже довольно уверенно, можно было поэкспериментировать. Мауг встал на задние лапы и ударил. Я нырнул подмышку, вышел из-за спины и вонзил нож между лопаток по самую рукоятку. Минус полстолба! Добавляю два коротких в бок и иду дальше. Итого на моём счету уже три малых Мауга и один полноценный. А вот и пятый!

Надпись Мауг. Уровень Митры — 3 я прочитал уже во время замаха. В голове промелькнула мысль: «Ну и что, что третий уровень? Быстрее Митру наберу!».

Мауг отбил удар и вывихнул мне кисть, зацепившись когтями за рукав куртки. Нож упал на землю. В темноте я не сразу определил его размеры. Стоя на задних лапах, мауг третьего уровня не уступал мне в росте, а весил, скорее всего, даже больше.

Следующим махом он порвал мне бедро и рыкнул так сильно, что я едва не оглох. Выбегая из пещеры, я падал и спотыкался. Полоска здоровья угрожающе мигала красным. Всё вокруг расплывалось, бешено стучало сердце, и темнело в глазах…

…….

Я сидел на заднице, упёршись спиной о дерево, а Мин

набивал в мои раны травы. В воспоминаниях остались лишь смазанные обрывки. Кажется, травник не струсил и на своих руках оттащил меня от пещеры.

— Давно я тут?

— Полчаса, — ответил травник, складывая в котелок новою порцию растений, чтобы раздавить их палкой.

— Спасибо, что помог.

— Странный ты, негож…, - Мин посмотрел мне в глаза. — Как, говоришь, тебя зовут?

— Денис.

— Ну и имена у вас на Оглонских островах!

— Ага.

Полоска моего здоровья всё ещё была красной, но больше не моргала. Выносливость поднялась до половины. Рана на руке покрылась твёрдой коркой, перестала кровоточить дырка в животе. Щека лишь немного пощипывала на фоне разорванной ноги, если бы мауг третьего уровня ударил чуть сильнее, то моё тело сейчас бы рвали на части его соплеменники.

Трава, которую Мин пихал в меня, действовала как… Да никак, нахрен, она не действовала! Мин просто заполнял ей лишнее пространство в теле. Будто ребёнок, пихал пластилин во все дырки подряд. Она ни щипала и ни обезболивала. Глядя, как медленно заполняется полоска здоровья, я сильно сомневался, что трава хоть как-то помогала, но Мину об этом не сказал.

— Почему ты стал травником?

— Потому что Дарпинус — главный травник нашей деревни согласился меня учить.

— И что ты умеешь делать?

— Не многое, — Мин понюхал оранжевый цветочек, закинул его в котелок и принялся толочь. Потом что-то вспомнил, достал цветочек из котелка, ещё раз понюхал и выкинул. — Учитель передал мне только основы работы с травами. Остальному я должен научиться сам.

— А-а-а, ну теперь понятно!

— Что понятно?! — Мин уставился на меня.

— Ну-у-у, — я почесал голову. — Что остальному ты должен научиться сам!

— Ага, — он продолжил копаться в букете полевых цветов. — Отра подсказывает мне, когда я иду в правильном направлении.

— Это как?

— Однажды я сделал слезоточивый порошок, и его рецепт отпечатался у меня в памяти навсегда. Теперь я могу сделать его с закрытыми глазами, а если какого-то ингредиента не окажется рядом, то я придумаю чем его заменить.

— Так вот оно что! — теперь мне стало понятно почему травник таскал с собой только слезоточивый порошок. Следующий вопрос я постарался задать будто-то бы мимолётом, чтобы не обидеть Мина. — А лечебные травы, я так понимаю, ты ещё не научился делать?

— Не-а, — спокойно ответил он и сунул мне в бедро жмых из котелка.

…….

Пока я приходил в себя и следил, как зеленеет полоска здоровья, Мин сходил в лес и принёс фруктов. Волосатые яблоки по вкусу напоминали мокрый заплесневевший хлеб. Дрянь редкостная, но есть после неё перехотелось. Запихнув в себя два фрукта, я не мог понять — я больше не хочу есть, потому что наелся, или потому что от вкуса дрожжей во рту готов блевануть.

Мы сидели достаточно близко к пещере, чтобы видеть кто в неё входит и выходит, но и достаточно далеко, чтобы не привлечь к себе внимания. Заметив здоровяка, который вышел из леса, мы с Мином открыли рты.

Мауг-вожак. Уровень Митры — 7 возвращался к себе домой. Следом за ним плёлся тот самый плешивый Мауг малый. Уровень Митры — 0, которому я снял половину здоровья ударом в голову.

— Плешивый позвал своих, — сказал Мин, глядя на меня с ухмылкой. — Ну иди! Засунь нож ему в задницу!

— Да зачем?! — я проводил взглядом громилу. — Мауги спокойно идут к себе домой. Никого не трогают. Не стоит им мешать.

…….

День перевалил за середину, когда я полностью восстановился. От нуля до полного стака полоска заполнилась за три часа. Очень даже неплохо, если учесть, что я был одной ногой в могиле.

Моя прыть — в одиночку завалиться в пещеру и кромсать маугов ножом — поугасла. Драться с нулёвками и единичками — это одно, а лезть хотя бы на троечку — это уже совсем другое. Там одной ловкости и смелости будет мало. Нулёвку я сливал за три удара, единичку — за пять. Предположим, что на двойку понадобится — десять-пятнадцать, а значит мауга третьего уровня нужно ударить раз тридцать. Про вожака я, вообще, молчу…

Я расхаживал вдоль деревьев, размышляя, что делать дальше. Чтобы я не придумал, всё сводилось к тому, что за ножом в пещеру придётся вернуться. Надежду на зачистку логова маугов я почти потерял, но хотелось заполнить полоску Митры. Может я стану сильнее, а там и дело пойдёт веселее?

Взяв у Мина порошок, я пошёл в пещеру. На баллончиках со слезоточивым газом пишут, что их нежелательно распылять в замкнутом пространстве. С порошком Мина было тот же самое. Если что-то пойдёт не так, то я причиню себе вреда не меньше, чем маугам. Но, что мне оставалось?

Рядом с местом, где я обронил нож, блестели четыре глаза — Мауг малый. Уровень Митры — 0 и Мауг. Уровень Митры — 2. Тот, что побольше, лежал и обгладывал кость, клацая кривыми зубами, а мелкий сидел рядом и ждал. Надеялся, что ему тоже перепадёт.

Сколько я не всматривался в темноту, нож так и не нашёл. Слишком далеко. Подойти ближе нельзя — мауги нападут.

Ветер в пещере гулял каким-то непостижимо странным образом, будто кто-то баловался с кнопками всасывания и проветривания. Понаблюдав за ветром повнимательнее, я пришёл к выводу, что его можно использовать в свою пользу, но спешить не стал. Один раз я уже чуть не умер по собственной глупости.

Вернувшись к стоянке под деревом, я отправил Мина за водой, а сам оторвал кусок штанины до колена. Ослабив нитки, я расширил колошу, чтобы она налезла мне на голову, а затем палочкой проковырял отверстия для глаз. Получилось жалкое подобие ОМОНовской маски. Вот только моя воняла, как сдохший скунс.

Водой из котелка я намочил переднюю часть маски, вернулся в пещеру и, дождавшись удачного направления ветра, швырнул в сторону маугов две жмени слезоточивого порошка. Кажется, сработало!

Ветер подхватил красные крупицы и протащил вглубь пещеры метров на десять. Мауги зарычали, порошок подействовал. Они махали лапами и тёрли носы, пока я наощупь исследовал землю у них под ногами.

Нож нашёл довольно быстро и, пользуясь моментом, прикончил Мауга малого. Уровень Митры — 0. Из темноты вынырнул ещё один Мауг. Уровень Митры — 1. «Отличная возможность получить лёгкие шестнадцать митры» — подумал я, но ветер в пещере поменялся, и меня обдало поднятым с земли порошком. Из глаз брызнули слёзы. Всплывшую надпись я прочитал сквозь зажмуренные веки:

На вас действует слезоточивый порошок (слабый).

Нетронутая полоска здоровья начала медленно опустошаться. Я выбежал из пещеры, опираясь рукой о стену. Пострадали только глаза. Благодаря самодельной портянке, порошок не попал в лёгкие. Возможно, из-за неё я заболею туберкулёзом, или лицо покроет лишай, но от жжения в лёгких я спасся.

Остановиться у входа, чтобы проморгаться — оказалось не самой лучшей идеей. Сзади раздался топот, а через секунду меня боднули в спину до хруста в рёбрах. Я пролетел метра три, мельком рассмотрев пробегающего мимо Мауга. Уровень Митры — 1. Шлёпнулся на землю и потерял половину здоровья.

Следующим из пещеры вылетел Мауг малый. Уровень Митры — 0 и убежал за своим старшим братом. А последним от ядрёных трав Мина спасался Мауг. Уровень Митры — 2.

Я слегка прозрел и видел, как туша несётся на меня. Закрытые глаза, красные пятна порошка на морде и опухший нос. Мне нужно было просто отойти в сторону, но что-то щёлкнуло в голове…

Такое иногда бывает. Знаете, эти ситуации? «Дай-ка я попаду этим здоровенным булыжником между во-о-он теми двумя стеклопакетами». Или. «А что мне помешает зимой на летней резине припарковаться на ручнике возле того белого мерседеса?» Или. «Думаю, я смогу сдержать ртом напор кока-колы, если кинуть в неё ментос».

Сейчас эта хрень случилась со мной, и я подумал: «Почему бы мне не взобраться на спину озверевшего от слезоточивого порошка мауга?» Да говно вопрос! Подержи моё пиво!

Всё как-то само собой произошло. Я пропустил его слева от себя, вцепился руками в шерсть и закинул ногу. Поехали!

Мауг второго уровня был не столь большим, чтобы не почувствовать мой вес, но всё же порошок в глазах беспокоил его куда больше. Он немного замедлился, но продолжал бежать.

Получив по роже лианой и тремя сосновыми ветками, я признал — идея оказалась на троечку, но отступать было уже поздно. Усевшись поудобнее, я крепко схватил мауга за гриву и вонзил нож. Раз. Два. Три. Четыре!

Полоска здоровья опустошалась стремительными рывками. Он рычал и дёргался, но, не понимая, что происходит, продолжал бежать. Спина покрылась десятком кровоточащих дырок. Не в силах больше поднимать лапы, он споткнулся и завалился на землю, подмяв меня под себя.

Пять минут я ждал, пока притащится Мин и поможет выбраться из-под этой туши, но ни боль в затекающем теле, ни остаточное жжение в глаза от порошка не могли омрачить радость от всплывшей перед глазами надписи:

Мауг убит.

Получено Митры — 61.

Шестьдесят, мать его, один! Моя полоска Митры больше не выглядела, как бутылка с остатками пива на дне, теперь она заполнилась больше чем на половину. Ещё полтора таких мауга и

я перестану быть нулёвкой! Нужно только передохнуть.

К месту нашей стоянки Мин вёл меня под руку. Со здоровьем всё было в порядке, а вот выносливость снова просела до нуля. Я грохнулся на землю и рассказал Мину созревший в голове план:

— Мне понадобится полчаса, чтобы отдохнуть, а ты пока приготовь своего чудного порошка как можно больше.

— Ты не убил даже бы половину маугов, — Мин покачал головой. — Нам придётся на несколько дней разбить тут лагерь, чтобы очистить пещеру.

— Не думаю, что нам нужно убивать их всех…

…….

Убив мауга второго уровня стало очевидно — за убийство хищника более высокого уровня награда возрастает пропорционально. Последний Мауг стоил убийства шестерых нулёвок.

Не стоит, конечно, забывать, что маугов малых я минусовал почти не рискуя здоровьем, но зато сколько тратил выносливости? Но главное — Митра! Первую четверть полоски Митры я наполнял полдня, развлекаясь с малышами, а вторую сделал за одно убийство! Безопасность? Да ну её в задницу! Играть, так по-крупному!

План на следующий заход не сильно отличался от предыдущего — я зайду в пещеру, кину порошок и выбегу. Дальше мауги сделают всё сами. Мне останется лишь выбрать жертву пожирнее и взобраться ей на спину.

В своих влажных фантазиях с двух заходов в пещеру я поднял уровень, а на пятый заход уже едва ли не ехал верхом на Мауге-вожде. Мне не терпелось начать, но… Куда запропастился травник?!

Мин вернулся только через два часа, когда день уже клонился к закату. Я терялся в догадках — его сожрали мауги, или он ковырялся в носу и сломал палец в двух местах? Было, реально, неожиданно увидеть его выползающим из леса с полной полоской здоровья.

— Держи! — он протянул мне мешочек и лёг на землю. — Уморился…

Слезоточивый порошок (слабый). Требуемый уровень Митры — 0.

Урон 6–8. Накладывает эффект слепоты на 4 секунды.

Изготовлен из болотных растений.

— И это всё?! Тебя не было два часа!

— И что?

— Я надеялся, что за это время ты сделаешь целый котелок!

— Ну конечно! — Мин улыбнулся и махнул рукой. —

Создавать зелья и порошки — это процесс творческий. Не всегда получается так, как ты хочешь.

Понятно, блин! Мои планы рассыпались в труху. Через час станет совсем темно. Нужно было поспешить, чтобы сделать хотя бы один заход.

Всё прошло неплохо, но мне не повезло с маугами. Из пещеры выбежали три нулёвки и один первого уровня. Мауг. Уровень Митры — 1 скопытился, протащив меня на спине всего метров десять. Я сделал пять быстрых ударов, и тот погиб. Мы даже в лес не забежали.

За последнего мауга я получил пятнадцать Митры и решил закругляться. Мин к тому времени соорудил две лежанки в окружённой кустарником ложбинке и уже посапывал. Вымотанный, как бешенная собака, я упал рядом и уснул меньше чем за минуту. Перед глазами появилась надпись:

Доступное количество переходов — 75. Хотите совершить переход?

Предложение — совершить переход — показалось мне едва ли не оскорбительным. Какой в задницу переход?! У меня тут дел невпроворот! Утром нужно позавтракать, отправить Мина делать порошок, а самому сметаться в пещеру на разведку. Если получится, то прикончу пару нулёвок, а потом… О том, что парализованный Трофимов Денис валяется на полу в своей квартире, я даже не задумался.

То, что происходило на Отре — происходило на Отре. Что это значит? Да хрен его знает! Но звучало, как цитата древнего философа.

…….

Проснулся я от того, что не мог дышать. Открыл глаза и увидел склонившегося надо мной Мина. Одной рукой он сжимал мне нос, а указательный палец другой приложил к губам:

— Тс-с-с-с!

— Что случилось? — я приподнялся на локтях.

— Тот разбойник, что был на поляне — Гойнус… он здесь…

Глава 5. Треб

Услышав имя разбойника, меня перетрясло. Сон улетучился. В голове всплыли кровавые картинки разрубленного носа Аттама и продырявленной спины Фастиса. Гойнус убивал без раздумий.

— Беги или прячься! — прошипел Мин и исчез в зарослях кустарника.

Я сел на корточки и протёр глаза. Спросонья соображал медленно. Твою мать, Мин, скажи хотя бы с какой стороны он идёт?! Но спросить было уже не у кого, травник растворился в джунглях.

Мне ничего не оставалось, кроме как подняться над кустарником и осмотреться. Мин убежал направо от пещеры, значит Гойнус где-то с левой стороны. Я высунулся и еле удержался, чтобы не ойкнуть!

Гойнус. Уровень Митры — 7. Разбойник нарисовался всего метрах в пятнадцати и шёл к нашей лежанке. Повезло, что в этот момент он крутил головой и не заметил меня. Я сунулся обратно и прижался к земле.

Вариантов было два. Они не отличались от тех, что озвучил Мин: либо залечь в кустарнике и надеяться, что Гойнус не заглянет внутрь, либо валить. Бездействие — это не про меня! Я выбрал второй и потянулся к кусту.

Куст как на зло стал громким и неподатливым. Ветки затрещали, когда я попытался их раздвинуть, зашуршали листья. Сердце ускорилось, когда я понял, что шаги Гойнуса затихли. Вот бля…

Тишина продлилась несколько секунд, и я снова услышал шаги, но на этот раз они стали более тихими и медленными. Гойнус подкрадывался.

Руки разбойника развели ветки кустарника в стороны и надо мной нависла его злобная рожа. Чёрные круги под глазами, шрам на лбу и жёлтые зубы. «Такой харей только детей в садике пугать» — подумал я и швырнул в лицо остатки слезоточивого порошка.

Уже с закрытыми глазами разбойник перевалился через куст, пытаясь меня схватить, но я отскочил в сторону и вогнал нож в плечо.

— На, сука!

Раскрасневшееся лицо Гойнуса покривилось морщинами злости. За последние два дня он вдоволь хлебнул слезоточивого порошка, а как тебе лезвие в плече?

От полоски здоровья разбойника я отрезал малюсенькую кроху — меньше одного процента. Ни полено, ни нож Гойнуса не

брали. Как же его прикончить?

Если описание порошка не врало, то действовать в полной мере он будет ещё три секунды, и я решил их использовать. Выдернув нож из плеча, я прицелился в горло, но во время замаха понял — почему снял так мало здоровья разбойнику. Нож не пробил плечо. Он сломался о кожаную накладку, оставив на теле лишь царапину. Я посмотрел на обломок в своей руке и дал дёру.

Лет пять назад также быстро я сваливал от полицейских после драки в ночном клубе. Подростку было плевать на грязь под ногами, красный сигнал светофора и бибикающие машины. Он перебирал ногами, как сумасшедший, лишь бы не попасться полиции выпившим. Тогда ему казалось, что на кону стоит очень многое — репутация, карьера спортсмена, родительское доверие. Он бежал так быстро — что его не догнали бы и натравленные гончие.

А сейчас на кону стояла моя жизнь. И знаете, как я бежал? Ой, как же я бежал!

Земля вылетала из-под ботинок. Мимо пролетали деревья. Я перескакивал через овраги, огибал лесные завалы и взлетал на попадающиеся по пути холмы. Довольно быстро заканчивалась выносливость, но я не сильно переживал — на две-три минуты хватит.

Когда сил осталось на одну четверть, я на всякий случай оглянулся. Нужно было убедиться, что Гойнус потерялся в паре километров за моей спиной. Ага, как бы не так! Я чуть не подавился слюной, когда увидел болтающуюся в сотне метров надпись Гойнус. Уровень Митры — 7. Разбойник. Да как он…?!

Слезоточивый порошок давно перестал действовать, и теперь прозревшая машина для убийства гнала по лесу со скоростью медведя.

Он догнал меня, почти как стоячего, и пнул в спину. Я отлетел в сторону и врезался в дерево. Что-то хрустнуло — то ли мои кости, то ли кора. Появившуюся перед глазами надпись я прочитал, лёжа на земле, когда всё вокруг затянуло серой дымкой:

На вас действует оглушение.

…….

Очнувшись, я долго не мог понять, почему небо с землей поменялись местами. Потом понял — я висел вниз головой. Гойнус тащил меня на плече, предварительно связав руки и ноги.

Я попробовал что-то сказать, но помешал кляп. Тогда я подал знак, пошевелив телом, но получил болезненный пинок в бедро. Ну ладно-ладно…

Кровь прилила к голове, и я несколько раз выключался —

выпадал из реальности на короткие отрезки по пять-десять минут. Сколько времени мы шли к лагерю, я точно сказать не мог. Час, полтора?

Гойнус принёс меня на равнину около реки. На ней стояли девять остроконечных жилищ, сделанных из брёвен, веток и звериной кожи. Разбойник подошёл к костру и небрежно бросил меня на землю, будто старый ковёр.

К костру начали подтягиваться люди. Заметив светящийся знак у меня на лбу, они открывали рты, показывали пальцами и перешептывались. Девочка-дикарка нулевого уровня Митры и вовсе заплакала, но мама поспешила её успокоить.

Разбойников я насчитал шестеро, включая Гойнуса. Четверо были пятого уровня и один шестого. Экипированы все примерно одинаково — клёпанные кожаные доспехи и шлемы. В руках бандиты (все, кроме Кунар. Уровень Митры — 6. Разбойник) держали топоры. Кунар — угрюмый деревенщина с кучерявой бородой крутил в руке булаву.

Гойнус пленных не брал, в этом я убедился лично, а значит — я до сих пор дышал только из-за знака «негожего» во лбу. А что, если дурачок-травник спутал знаки? И мой знак означает не «негожий», а — «негордый» или «неголодный», например. Я бы, кстати, не отказался чего-нибудь пожевать.

Фастис и Аттам при встрече с Гойнусом прожили не больше минуты, а я держался уже второй час. В конце концов, не для того же Гойнус тащил меня в такую даль, чтобы на глазах женщин и детей убить!

— Я тащил «негожего» в такую даль, чтобы на глазах женщин и детей убить! — прохрипел Гойнус.

— Вот бля!

…….

Собравшиеся у костра одобрительно пошумели. Протестующих не нашлось. Даже Юпиас. Уровень Митры — 0 — пацан шести лет победно вскинул руки, когда услышал планы Гойнуса на меня.

— Позовите старейшину! — тихо сказал Кунар. — Я не против, но решить должен он.

Гойнус, которому уже не терпелось, разрезать меня на кусочки, злобно зыркнул на Кунара, однако разбойник шестого уровня с завидным спокойствием принял его взгляд (прости, но таковы правила, дружище). Гойнус фыркнул и закусил губу, топор в его руке опасливо покачнулся возле моей шеи.

Старейшиной оказался дедок с красной повязкой на голове — Ламибирис. Уровень Митры — 6. Знахарь. Он притопал к костру, опираясь на палку.

— Я словил этого негожего у Медной пещеры, — сказал Гойнус и показал в меня топором. — Отра дарует нам благословение, если мы его убьём.

Старейшина не спешил отвечать. Он подошёл ко мне и посмотрел на знак.

— Грядёт война, — продолжил Гойнус. — Нечисть идёт с запада и захватывает земли! Если оборона Бирюзовых мечей сломается, то война дойдёт и до нас!

Ламибирис достал из наплечной сумки трубку и пустил дым. Во время затяжки в лёгких у него что-то булькало, вредная привычка уже давно убивала старика.

— «Негожий» — это знак, — Гойнус подошёл к старейшине. — Отра хочет благословить нас. И нам нужен этот дар!

— Ты говоришь про идущую с запада нечисть…, - старейшина закашлялся. — … а сам предлагаешь убить человека?

— Да какой же это человек! — Гойнус топнул ногой, оставив на земле отпечаток. — Не притворяйся, что не слышал меня, старик! «Негожий» — это подарок. Убив его, наша община станет сильнее! Вдруг это поможет нам спастись?!

Слова разбойника возымели успех. Решение было за старейшиной, но народ поддерживал Гойнуса. Услышав про спасение, закудахтали женщины и заохали дети. «Он прав!», «Мы должны принять дар Отры!», «Негожий — это подарок!».

Старейшина почесал бороду и задумался. Терпения он мог одолжить всем присутствующим, чего не скажешь про Гойнуса. Разбойник фыркал ноздрями и жевал нижнюю губу. Топорик прыгал из одной руки в другую.

— Ну что ж…, - Ламибирис снова закашлялся и в этот раз надолго.

Гойнусу не терпелось узнать, что же решил старик. Он подошёл и долбанул его рукой по спине. Кашель прекратился, но старик едва не упал на колени, пошатнулась его полоска здоровья.

— Эй! — к старейшине подскочил Кунар.

— Чё?! — Гойнус встретил его выпяченной грудью.

Эта парочка явно неровно дышала друг к другу. Они замерли во враждебных позах, слегка приподняв оружие. Народ вокруг костра заткнулся. Гойнус седьмого уровня против Кунара шестого — я бы на это посмотрел! Плечи у разбойников высоко вздымались, а в глазах закипала ярость. Был бы у меня развязан рот, я бы подлил масла в огонь, но увы…

— Ну что ж, — заговорил старейшина, разряжая обстановку. — Жрецы и вправду говорят, что смерть «негожего»

может принести его убийце дар Отры. Но может и не принести! Для того, чтобы не разгневать Отру, мы должны не просто убить «негожего», а провести честный поединок, и лучше, чтобы его соперником стал кто-то из молодых жителей общины.

— Тогда это будет мой сын! — рыкнул Гойнус. — Вечером он вернётся с охоты, а утром мы проведём треб!

…….

Не успев толком понять, что меня ждёт, я оказался в яме. Четырёхметровую дырку в земле Гойнус накрыл железной решёткой и придавил её камнями:

— Что такое треб?! — спросил я, вытащив изо рта кляп.

— Поединок на смерть, — буркнул Гойнус и исчез, оставив меня наедине с решётчатым небом.

Вечером полная женщина Ваура. Уровень Митры — 2. Пекарь принесла мне еду. Спустила на верёвке котелок с какой-то коричневой бурдой. В ней я различил запах картофеля. Да, картошка там точно была. Ещё в котелке плавали тёмные кусочки мяса. Говядина? Будем считать, что говядина.

Кое-как запихав стряпню Вауры в себя, я нашёл на дне котелка хвост и чьи-то лапки… Нет, нет, нет. Пожалуйста, скажите, что это была картошка со говядиной! Просто картошка с говядиной!

Остаток дня я провёл, залипая на проплывающие по небу облака. Иногда в яму заглядывали любопытные глаза детишек. Они визжали и бежали от ямы подальше, когда я пытался с ними заговорить — боялись проклятья «негожего».

Засыпал я, свернувшись калачиком:

Доступное количество переходов — 75. Хотите совершить переход?

Переход? Я задумался. Пожалуй, не помешало бы вернуться в свою квартиру, ведь на Отре я провел уже почти двое суток. Если верить появляющейся надписи перед глазами — то переходов у меня ещё предостаточно — семьдесят пять штук.

Совершить переход? Да, хочу!

…….

Минут десять я боролся с параличом, прежде чем встал. Кружилась голова. Опираясь о стенку, я добрался до кухни и вскрыл упаковку печенья. Чертовски хотелось жрать!

Пока на плите вскипала вода для пельменей, я проверил телефон. Саня, козлина, так и не перезвонил, а ведь прошло уже два дня. Два дня, Карл!

Я провалялся на полу сорок восемь часов без еды и воды, но самое интересное — чувствовал себя нормально. Рассеянность и головная боль прошли через полчаса, а скованность в мышцах

продержалась минут пятьдесят. Утолив адский голод, я стал прежним человеком. Это пугало.

Фиговина, которую я назвал «пуль для перехода» или просто «пульт», всё это время лежала у меня в руке. Придя в себя, я положил её в чёрный мешочек и спрятал в тумбочку. Неожиданно, пульт для перехода стал для меня очень дорог.

Как ни странно, но я не полез в соц сети, чтобы посмотреть последние посты Санька. Всё, что происходило на Отре, сейчас интересовало меня гораздо больше.

А что такое «Отра»? Отдалённо всё это напоминало компьютерную игру с уровнями, здоровьем и нарисованными монстрами, но разве такие игры уже придумали? Я не назвал бы себя продвинутым геймером, но порталы с описанием технологических новинок иногда читал. Игровая индустрия находилась на уровне VR-очков и контроллеров к ним. Если кто-то придумал Отру, то в скором времени она совершит революцию в мире цифровых развлечений. Впрочем, мне мало в это верилось. Такое невозможно написать кодом. Уж точно не во втором десятилетии двадцать первого века. А ещё эти надписи перед глазами?! Я же видел их не только на Отре, но и здесь! Я точно помню, как предложение — совершить переход — болталось на моём побеленном потолке.

Что скажет на это гугл?

Вбив в поисковую строку «Отра», я нашёл какую-то транспортную компанию и название реки. О месте, где тебя хотят прикончить за светящийся во лбу знак, не было ни слова. Тогда я прогуглил «Митру», «Гойнуса» и «маугов». Поисковик не дал даже отдалённых упоминаний того, что я видел на Отре. Будь это закрытая бета или игра для избранных богачей, что-нибудь в сети да завалялось бы. Но там не было ничего. Ноль.

Тогда я вспомнил про отпечатанную на мешочке аббревиатуру и вбил в поисковую строку: «оВз». Облигация внутреннего займа, оклад по воинскому званию и ограниченные возможности здоровья — ничто из перечисленного не вязалось с пультом перехода. Тупик? Похоже на то.

Чтоб проработать все зацепки, я перешерстил каталог в интернет-магазине электроники. Пусто. Проверил гравировку на пульте перехода. Две рогатины «V» висели одна над одной, повёрнутые друг к другу рогами. У одной в основании — кружочек, у другой — ромб. Гуглить знаки по описанию — это как заниматься сексом по телефону на незнакомом языке. Зацепки закончились.

Про чувака, за которым гнались полицейские (если это были полицейские), и который скинул пульт в клумбу, думать и вовсе

не хотелось. На вряд ли они хотели похлопать его по плечу или пригласить в кофейню, правда? Парнишка сделал что-то незаконное? Он скинул пульт, чтобы избежать наказания? Значит ли это, что я тоже нарушил закон? А если пульт подключён к общей сети, могут ли меня по нему отследить? Мда-а-а… Вопросы становились в очередь, а ответы к ним не спешили.

И, вообще, не опасно ли это? Может мне не стоит возвращаться на Отру? АГА, ЩАС! Ты лежишь в яме, накрытый железной решёткой, а утром за тобой придёт сынок Гойнуса, чтобы проломить башку на требе. Подбери сопли! У тебя есть пара часов на сон и личные дела! Сбор в шесть! И если я ещё раз услышу это нытьё, то посажу тебя на диету из доширакoв и кока-колы. ЭТО ПОНЯТНО?!

Да, да… Ты чего так завёлся-то?

…….

Спасть не хотелось совсем, да и уставшим я себя не чувствовал. Провалявшись в кровати до пяти, я приготовился к переходу.

Наученный опытом в этот раз я поступил умнее, и не стал нажимать кнопку, стоя посредине комнаты. Оборудовал себе место на диване, как следует напился воды и перекусил крекерами. Пульт. Палец. Кнопка.

Доступное количество переходов — 74. Хотите совершить переход?

Так точно, сэр!

…….

Я открыл глаза и увидел лицо мелкого говнюка Юпиаса. Уровень Митры — 0 над головой. Собрав губы трубочкой, засранец пускал слюну. Он был слишком занят прицеливанием мне в ногу (между прочим пара его выстрелов уже попали в цель) и не заметил, как я проснулся.

— БУ! — крикнул я и подпрыгнул к решётке.

Выпучив глаза, Юпиас втянул в себя слюну и, закашлявшись, убежал прочь. Его разносящийся по деревне визг поднял мне настроение. Но ненадолго. Через полчаса к яме подошёл Кунар. Уровень Митры — 6. Разбойник и вытащил меня по верёвке.

— Шансов у тебя мало, негожий, — в голосе разбойника я слышал сочувствие. — Постарайся не попадаться под его правый!

Пользуясь моментом, я хотел спросить про поединок, но разбойник предупредительно покачал головой (не нужно). Через минуту я попробовал снова, и тогда Кунар повернулся ко мне и как бы невзначай показал, что если я ещё раз открою рот, то он свернёт мне шею. Ясно. Понятно. Молчу.

Он вёл меня мимо деревни по тропинке на холм. Главный

костёр горел, но жители исчезли. Я не видел людей ни возле реки, ни возле леса, ни в хижинах. Вскоре понял — почему. Жители собрались на холме, чтобы посмотреть треб…

Женщины, дети, старики и даже пара местных собак выстроились вокруг выложенного камнями квадрата — десять на десять метров. Внутри стояли: Ламибирис, Гойнус и Пакам — сын Гойнуса.

Пакам. Уровень Митры — 2. Разбойник оказался пацаном лет семнадцати. Невысокий, жилистый, с такими же злыми глазами, как у отца. Я выдохнул. Если сравнивать с маугами, то второй уровень на порядок сильнее нулевого, но спасибо, что Пакам хотя бы не пятого. Как поговаривал мой тренер: «с этим можно работать».

Сын Гойнуса носил пошитые из кожи штаны и ботинки на деревянной подошве. Сверху на нём не было ничего, кроме кожаных наручей. Рыжая Асфенда. Уровень Митры — 1 поглядывала на кубики пресса разбойника и облизывалась. На девчонку это работало, а на меня — нет. Кубики и у самого имелись!

Оружия в руках у Пакама я не увидел. Мы будем драться на кулаках?

Зеваки расступились перед Кунаром, и он протолкнул меня на ринг. Толпа охнула. Мелкий гадёныш Юпиас показал в мою сторону неприличный жест, а Пакам, увидев меня, выпучил глаза и сжал кулаки.

— Сегодня «негожий» сразится с Пакамом — молодым воином нашей общины! Следуя заветам Отры…, - старейшина прокашлялся. — Следуя заветам Отры, треб закончится смертью одного из соперников!

«Леди и джентльмены, в левом углу…» — вот так я слышал речь Ламибириса в своей голове.

— Поединок нельзя прервать! По священным обычаям бой проходит без оружия, но только до тех пор, пока горит факел треба, — старейшина показал пальцем на факел у края ринга. — Как только факел погаснет, мы дадим бойцам кинжалы!

Хорошо хоть правила озвучили. Глядя, как Гойнус лупит сына по щекам, я решил, что мне тоже не помешает размяться. Потянул шею, покрутил руками, присел пару раз. Ссыкатно? Да, конечно, ссыкатно! Одно дело драться с тупоголовыми маугами, а другое — с думающим человеком, который опережает тебя на два уровня…

Ламибирис толкнул речь про дары Отры, знаки Митры и надвигающуюся войну. Он часто кашлял, сбивался и начинал сначала. Потом он молил Отру, чтобы та благословила их общину

и послала убийце «негожего» священные силы, а в конце рисовал какие-то калякули на песке.

— Поджигай уже, факел! — выкрикнул кто-то из толпы. — Задолбал!

— На самом деле! Хорош гундеть! — подключился ещё кто-то. — Поджигай!

Ламибирис махнул рукой в сторону оживлённой толпы и объявил:

— Пускай начнётся треб!

Факел вспыхнул, перед глазами появилась надпись:

Вы приняли правила треба. Убейте своего соперника или умрите!

Осмыслить прочитанное я толком не успел. Я подумал. Может мне тоже стоит снять куртку? Защиты она всё равно не прибавляла, зато могла послужить отличным хватом, если Пакам решит меня придержать.

Едва одёжка упала на землю, как разбойник уже обрушил на меня первый удар. Даже через блок, он выбил десять процентов здоровья. Я ударил в ответ и попал в шею, но Пакам этого не заметил.

Молодой и резвый парнишка осыпал меня градом ударов. Кое-что я понял сразу — идти в размен — это самоубийство. Стоит пропустить прямой в голову — окажусь на земле.

Я закрылся в глухую оборону. Возможно, у Пакама были очень крепкие кулаки, а возможно — сказывалась разница в уровне, но прилетало мне так, что из глаз летели звёздочки. Швыряло влево и вправо (особенно вправо). Руки покрылись синяками, полоска здоровья опустела наполовину.

Заблокировав серию ударов, я подгадал момент и стрельнул в челюсть. Голова разбойника откинулась назад, а полоска здоровья распечаталась. Хоть что-то.

Времени, чтобы придумать другую тактику у меня не было. Так и работал. Закрывался и отступал, выжидая момент, а затем стрелял точечно в нос, бровь или челюсть. И всё было бы не плохо, если бы так быстро не заканчивалось здоровье. Из зелёной моя полоска превратилась в жёлтую и по наклонной шла дальше. Стало труднее держаться на ногах. Болела голова. Неужели Пакаму хватит сил, чтобы задавить меня своим супер-агрессивными прессингом? Нет… Кажется, не хватит…

Что с выносливостью, дружок?

Сын Гойнса потерял в скорости. Серия из шести ударов сократилась до двух, а если я удачно блокировал оба, то Пакам снимал с меня не больше пяти процентов здоровья. Свою выносливость разбойник бездарно просрал. Ещё поживём.

Я же свою выносливость берёг, как воду в пустыне. Балансировал ею на грани. Блокировал два-три удара, а затем отдыхал несколько секунд и копил силы на удар. Натренированный на маугах я знал, что если выносливость опустится до нуля, то я окажусь полностью недееспособным, и тогда Пакам раздавит меня, как броневик хлипкую березку.

Отступая, я пошёл уже на третий круг по рингу. Лицо разбойника из озлобленно-уверенного превратилось в опухше-офигевшее. Опухло под глазом, кровоточил нос и губа, но, не смотря на все мои старания, я снял ему только одну треть здоровья, а он мне — три четверти.

Срезав на повороте, Пакам бросился в ноги, и мы упали. Разбойник превратился в вязкого и мерзкого тюленя. Мы связались руками, сплелись ногами и тёрлись пузиками. Моя выносливость таяла на глазах.

Вцепившись руками ему в шею, я дважды ударил лбом уме в харю. У Пакама хрустнул нос, полоска здоровья откатилась за середину и пожелтела. Моя стала красной. Из последних сил я упёрся ногой ему в живот и оттолкнулся. Расцепились.

— Факел треба погас! — услышал я хриплый крик Гойнуса. — Кинжалы!

Оружие шлёпнулось на песок прямо возле руки. Я подобрал его почти на ощупь, потому что глаза застелил пот и темень, которая пришла вместе с покрасневшей полоской здоровья:

Кинжал. Требуемый уровень Митры — 0.

Урон 10–12.

Изготовлен из стали.

Выносливость закончилась. Сил не хватило даже на то, чтобы подняться на ноги. Я выпрямился, стоя на коленях. Пакам поднял свой кинжал и пошёл ко мне. Вот же говнюк! Я насовал ему в пачку столько — что сам Мухаммед Али уже валялся бы на земле, а у этого — почти половина здоровья!

Кинжал в сжатом кулаке трясся — драться я больше не мог. Вот и всё. Пакам подойдёт, пнёт меня ногой и прирежет. Неужели всё закончится именно так?!

Закусив от обиды нижнюю губу, я перехватил кинжал за лезвие и метнул в уже празднующего победу Пакама. Кинжал пробил шею насквозь и пролил кровь на песок. Разбойник закатил глаза и рухнул на спину. Меня завалило надписями:

Пакам. Уровень Митры — 2. Разбойник убит.

Получено Митры — 100.

Вы победили в требе.

Получено Митры — 50.

Уровень Митры повышен до 1.

Вы получаете знак Митры — «сильный телом».

Что-то обожгло кисть правой руки, будто меня клеймили раскалённым металлом, но боль я чувствовал недолго. Потерял сознание от переутомления…

от автора

Ребят, я тут провёл расследование…

Предыдущую главу прочитали восемьдесят человек, а лайков набралось всего под сорок. Улавливаете, да?;) Я бы, конечно, мог вычислить тех, кто не поставил лайки, по айпи и приехать к ним в город… но у меня есть предложение: вы расстаётесь со своими лайками — а я выкладываю внеочередную главу. Набиваем до восьмидесяти, и новая глава появляется в тот же день. А?

Глава 6. Ратхари

Когда до нуля просаживается выносливость, ты чувствуешь болезненную усталость — нет сил ходить, держать оружие, и даже говорить лень! Когда до нуля просаживается здоровье, ты чувствуешь недомогание и боль — кружится голова, темнеет в глазах, сбиваются мысли. А когда до нуля просаживается и то и другое — ты чувствуешь себя как… Как какашка! Иначе не скажешь.

Всё, что ты можешь делать — это валяться на земле. Пробегающая мимо собака может понюхать тебя и при желании — помочиться сверху, а случайный прохожий может вступить в тебя ботинком и потом долго вытирать подошву о траву. И что ты сделаешь? Ни-че-го! Потому что, что? Правильно! Потому что, ты — какашка!

Я валялся с открытым ртом на земле, словно какашка, и надеялся, что грохочущее в груди сердце не сломает рёбра. Вокруг начиналась какая-то суматоха, но мне бы выжить…

Никто не обрадовался, когда я убил Пакама, особенно Гойнус. Если жители деревни охали, охали и шептали про нависшее над ними проклятье, то разбойник седьмого уровня Митры вопил и орал, склонившись над своим сыном. Рядом, вытирая слезы, стояла его жена — мать Пакама.

Не очень-то приятно осознавать, что из-за тебя плачут родители убитого сына, но, Отра — свидетель — я этого не хотел. Гойнус сам заставил меня драться с его сыном. Вину я не чувствовал.

Раскрасневшийся Гойнус плевался и махал топором. Кажется, он требовал моей смерти — медленной и болезненной.

— По правилам треба, победитель поединка остаётся в живых! — уперев руки в бока, старейшина придал себе грозный вид.

— Свяжи негожего! — не слушая старейшину, приказал Гойнус одному из разбойников.

Вос. Уровень Митры — 5. Разбойник проглотил слюну и с мольбой посмотрел на старейшину (Что мне делать? Он же меня убьёт!)

— Гойнус, но они же сражались в честном бою! — промямлил Вос.

— БЫСТРО СВЯЗАЛ ЕГО! — рявкнул Гойнус и направил топор в лицо Восу.

— Мы не можем идти против Отры! — вновь заговорил старейшина. — На общину падёт проклятье…

— Заткнись, старик! — Гойнус махнул топором и стоящие рядом попятились. — Я сам принесу негожего в жертву! Нужно было сделать это сразу, зачем я тебя послушал?! Из-за тебя, кашляющий пердун, мой сын погиб!

Понимая, что сейчас случится что-то страшное, женщины начали спускаться с холма, уводя с собой детей. Я воочию наблюдал, как сила одного человека ломала порядки и веру всей общины. Гойнус краснел и дышал всё чаще. Глядя на меня, у него раздувались ноздри.

Полоска здоровья из моргающей красной стала просто красной. Немного полегчало. Я оглянулся, чтобы посмотреть — далеко ли бежать к лесу — но ко мне уже подошёл Вос с верёвкой. Единственной преградой на пути Гойнуса стал Кунар. Он хоть и уступал Гойнусу по уровню, но был силён духом.

— Правила треба одинаковы для всех! Мы отпустим негожего!

— Кунар, — Гойнус искривил рот в хищном оскале и поправил в руке топор. — Лучше отойди!

— Ты не можешь по своему хотению менять наши обычаи, — Кунар расставил ноги, раскачивая в правой руке булаву.

Видя, что на сторону Кунара переходят другие разбойники, Вос помедлил с затягиванием узлов на моих руках.

— Мы скорбим о твой потере, Гойнус, — рядом с Кунаром встал Сиос. Уровень Митры — 5. Разбойник. — Но, Отра даровала негожему жизнь, не нам решать…

Гойнус перехватил топор двумя руками и рубанул Сиосу по шее. Кунар отскочил на два шага, опасаясь, что следующий удар обрушится на него, но Кунара лишь обдало струёй крови. Вторым ударом Гойнус вспорол Сиосу живот и пнул его ногой в грудь. Сиос. Уровень Митры — 5. Разбойник упал на землю с пустой полоской здоровья.

— Кто ещё считает также, как Сиос?! — заорал Гойнус.

Видя, что разбойники, ранее ставшие на сторону Кунара, передумали и отошли подальше, Вос с двойным усердием продолжил вязать верёвки на моих руках. Ссыкливый приспособленец!

В центре ринга остались только Гойнус с Кунаром, остальные отошли. Кунар размял шею и встал в боевую позу, сила была на стороне Гойнуса, но Кунар не собирался сдаваться.

— Отойди! — прохрипел Гойнус.

— Нет, — Кунар помотал головой.

— Тогда ты умрёшь, а негожего я принесу…

Слова разбойника оборвались на полуслове. Затих не только голос Гойнуса, вся поляна погрузилась в тишину. Никто не

шевелился, не топал ногами, не плевался и не сморкался. Перестала плакать мать Пакама, и даже старейшина, который всё это время душился кашлем, не смел открыть рот. Головы людей одна за одной поворачивались к лесу…

Разбойник Вос уже давно закончил с моими верёвками и теперь сидел рядом, чтобы не маячить лишний раз перед Гойнусом. Увидев что-то в лесу, он убежал прочь и затерялся среди других разбойников. Ерзая задницей по земле, я кое-как развернулся и посмотрел… Из леса вышел орк…

У меня аж заняло дыхание, глядя на это чудовище. Сколько он весил? Килограммов пятьсот, семьсот? А рост? Метра три?!

Раздвинув ветки деревьев, на опушке леса стоял Гагуш. Уровень Митры — 4. Орк-Охотник. На фоне обычного человека он выглядел великаном. Громадина выросла до размеров слона, ну или как минимум — его передней половины.

Внешне у Гагуша было мало общего с Толкиеновским орком. Тех обычно представляли монстрами с обезображенными лицами и коричневой кожей, которые по размеру не сильно отличались от человека. Этот орк напоминал бугая из вселенной Варкрафта. Под тёмно-зелёной кожей (цвета авокадо) бугрились мышцы, здоровяк мог похвастаться сплюснутым носом и парой торчащих изо рта клыков. Ноги орка по толщине не уступали слоновьим, и их наполовину прикрывали коричневые шорты. В руках он держал молот, способный рушить здания.

Раскачиваясь и оставляя на земле вмятины босых ног, орк подошёл к рингу. Меня, похоже, не заметил. Женщины, подростки и даже мужчины ниже пятого уровня Митры убежали в деревню. На холме остались семеро разбойников и старейшина, они выстроились перед орком полукругом.

— Что ты здесь делаешь, орк? — спросил старейшина, теребя в руках трубку.

— Еда есть? — прохрипел Гагуш.

Он разговаривает?! Не просто было уложить в голове, что зелёная гора разговаривала на нашем… на их… короче, Орк говорил на языке, который мы все понимали. Получается, он был разумным. Это, кстати, подтверждала и приписка у него над головой — «орк-охотник», значит Гагуш освоил профессию охотника.

— Мы не дадим тебе еды! — огрызнулся Гойнус и отыскал меня глазами.

— Не понял? — орк покрутил головой, пытаясь понять — кто это сказал. — Почему не дадите?!

— Еда нужна для женщин и детей, — ответил старейшина.

— Тащи еду! — орк закинул молот на плечо. — Я возьму

корову или две козы!

— Ты должен уйти! — сказал Кунар.

— Это почему?

— Люди и орки заключили мир, пока идёт война с Ви, — Кунар источал каменное спокойствие даже перед орком. — Мы договорились не выходить к деревням и городам друг друга.

Орк махнул рукой, показывая, что не хочет этого слушать. Плечом он случайно зацепил стоящего сбоку разбойника, тот упал на задницу.

— Аха-ха-ха! — Гагуш от души поржал. — Черноплечие с людьми мир не заключали!

— Кто? — спросил старейшина и попятился назад.

— Орки из клана черноплечих, — Гагуш ткнул себя пальцем в плечо, полностью зарисованное татуировками. — Мы любим войну! Тащи еду!

— Мы расскажем об этом Бирюзовым клинкам!

Я видел улыбку, которая появилась на морде орка. Растолкав разбойников, он ломанулся вперёд и схватил старейшину. Гагуш даже не напрягся, когда поднял Ламибириса одной рукой, пальцы сдавили грудь, отчего старик зашёлся в безостановочном приступе кашля. Разбойники подняли оружие и окружили орка, но никто не решался ударить первым, они до последнего верили — что всё обойдётся.

— Тихо! — орк потряс старейшину, чтобы помочь ему с кашлем. — Хватит дрыгаться!

Вооружённые мужики ходили вокруг зелёного монстра, а тот не обращал на них внимания, он нервничал, слушая бесконечные спазмы в лёгких у старейшины:

— Замолчи! Тихо!

Ламибирис кашлял, а Гагуш от злости сжимал пальцы ещё сильнее:

— Замолчи, сказал!

Голодный орк оказался очень раздражительным орком, его терпение закончилось быстрее, чем я ожидал. Сжав старейшину до хруста костей, он приложил его с размаху о землю. Со стороны это выглядело так, будто капризный ребёнок бросил на пол надоевшую ему игрушку.

Здоровье старейшины испарилось по щелчку пальцев, и он сложился на земле горочкой переломленных конечностей, из кармана вывалилась трубка. Как бы странно это не звучало, но кашель всё-таки доконал старика…

Драке быть! Понимая, что орк поломает любого, кто допустит ошибку, разбойники атаковали с большой опаской. Били со спины и отбегали. Гагуш держал молот на правом плече и крутился на

месте, стараясь поймать разбойников левой рукой.

Мне пришлось хорошенько присмотреться, чтобы разглядеть щель отнятого у орка здоровья. Если разбойники рассчитывали его убить, то плясать вокруг него придётся долго. Ой как долго! Гагуш лыбился, пытаясь поймать разбойников, а на полученные удары бурчал что-то непонятное, но не враждебное. Похоже, драка его забавляла.

Несколько минут разбойники держали ситуацию под контролем, но затем Вос. Уровень Митры — 5. Разбойник споткнулся и упал. Изо всех сил он перебирал руками по земле, чтобы отползти подальше, но Гагуш поторопился и схватил его за ногу. Пользуясь моментом, другой разбойник решил ударить орка со спины. Неплохой план — так он мог отвлечь орка от Воса, но…

На драку разбойников против разумного монстра можно было смотреть бесконечно. Зрелище пугало и завораживало — одновременно, и я бы с удовольствием его досмотрел, но мне нужно было уносить ноги. Выпал тот самый шанс, осталось только решить проблему с верёвками.

Я, конечно, мог ползти на заднице, загребая ногами как ковшом, или перевернуться на живот и притвориться гусеницей, и тогда уже к вечеру я добрался бы до того дерева в пятидесяти метрах. Нет, верёвки нужно разрезать — это не обсуждается.

Разыскивая что-нибудь острое, я водил глазами по земле, когда увидел, как окр Гагуш схватил упавшего Воса за ногу. Сколько же в нём мощи! Разворачиваясь, он протащил разбойника по земле и ударил им другого — атакующего со спины, человечки ударились друг о друга и рассыпались по земле, будто пластмассовые манекены. Полоски их здоровья пожелтели. Скривив морду в злорадной ухмылке, Гагуш снял с плеча молот и по очереди расплющил разбойников. Два глухих хлопка оставили на земле два изуродованных тела.

Ничего острого поблизости я не нашёл, зато заметил торчащую из-за кочки надпись. Присмотрелся — Юпиас. Уровень Мирты — 0. Парнишка оказался не из ссыкливых, ради любопытства он остался там, откуда свалили даже взрослые мужики.

— Эй, Юпиас, иди сюда! — крикнул я.

— Ага, уже бегу! — малец показал мне фигу или что-то похожее.

— Подойди, или я прокляну тебя!

— Ха! — Юпиас посмеялся. — Ты хоть одно проклятье знаешь?

— Хочешь проверить?

Юпиас промолчал, в глазах появилось сомнение.

— Тебе что — слепоту или гниющие ноги? — я угрожающе пошевелил бровями.

— Ну и как называется твоё проклятье?

Упс! А как называется моё проклятье? Нужно было срочно что-то придумать, что-то пугающее, загадочное, а главное — незнакомое! Медлить нельзя!

— Микроволновка! — крикнул я и сам охренел.

— Митра-коровка? — Юпиас скривился.

— Ну всё, сам напросился! — я вытаращил глаза и сделал максимально зловещий голос. — Читаю проклятие! Сверхвысокочастотное электромагнитное излучение низкого диапазона воздействия и малой интенсивности, используемое преимущественно в портативных устройствах…

— Ладно-ладно!

Дети есть дети. Куча непонятных слов, хриплый голос — и лажа с проклятьем от микроволновки сработала. Будешь знать, как плеваться, щенок! Тебе ещё повезло, что я не начал шептать про алгоритмы и математические модели!

— Чего тебе? — Юпиас склонился надо мной.

— Нож есть?

Вместо ответа пацан хмыкнул и задрал голову (я что лох какой-то без ножа ходить?).

— Режь верёвки!

Пока я накладывал проклятье, а Юпиас пилил ножом верёвки, отряд разбойников поредел. Они били всё реже, а здоровье орка замерло на трёх четвертях, в добавок Гагуш теперь не только ловил разбойников рукой, но ещё и бил молотом. Чаще мазал, но иногда попадал. Закреосу. Уровень Митры — 5. Разбойнику орк снёс голову, а Василосу. Уровень Митры — 5 приложился в грудь. Василос отлетел метров на десять и, кажется, одной ногой уже ступил в покои Отры, разбойник валялся на краю холма, мигал красной полоской здоровья и передавал кому-то приветы, глядя в небо.

Среди сражающихся остались: Гойнус, Кунар и парень, который орудовал сразу двумя топорами. Разбойники не одолели орка всемером, а значит втроём — шансов не осталось и вовсе. Это понимал не только я. Внезапно Гойнус оставил попытки ударить орка и отыскал меня глазами, если он в любом случае умрёт, то почему бы не отомстить за сына?

Юпиас только успел перерезать верёвки на руках, когда на него рявкнул Гойнус:

— А ну отошёл от него!

Пацан исчез, как будто его здесь никогда и не было, а Гойнус уже приближался ко мне, когда за его спиной нарисовался силуэт

огромного зелёного орка. Набалдашник молота взлетел ввысь и опустился по дуге — разбойника смяло в кашу. Посмотрев на переломанного Гойнуса, орк похохотал и погнался за Кунаром.

Здоровья у Гойнуса осталось не больше пяти процентов, но это его не остановило. Ты, блин, серьёзно?! Рычащий и кашляющий кровью Гойнус с поломанными ногами и раздробленным тазом полз ко мне на руках. Стоило ли мне его бояться? Ещё как! От взгляда в эти жаждущие крови глаза, меня даже потрясывало, если Гойнус доползёт до меня, то без вариантов убьёт. Его могучие руки перемелют меня в труху — дай только ему зацепиться.

Какие у меня были варианты? Сваливаем гусеницей? Гусеницей, так гусеницей…

Покалеченный гнался за связанным — звучало, как начало анекдота. Оставляя задницей полосу на земле, я тащился к лесу, а за мной грёб Гойнус, но хватило его ненадолго. Полоска здоровья опустела, и закончились силы, он остановился и перевернулся на бок.

Гойнус больше не представлял опасности. Он умирал. Я остановился метрах в трёх и решил, что дождусь, пока разбойник отмучается, затем возьму его топор и перережу верёвки на ногах. Вместо того, чтобы отдаться мгновению, промотать в голове счастливые моменты жизни и посмотреть последний раз в небо, Гойнус всё ещё вошкался и кряхтел. Его рука залезла под клёпанную броню и вытащила наружу какую-то металлическую хреновину размером с вилку.

— Лови! — прохрипел он на издыхании и легонько кинул железяку.

На колени мне упала фигурка змеи — сантиметров пятнадцать в длину, тоненькая с чёрными углублениями глаз, я взял её в левую руку и провёл пальцем по рифлёной коже. И тут её глаза подсветились зелёным, но это (гори Гойнус в аду!) оказалось ещё не самым страшным. Я едва не навалил в штаны, когда железяка ожила!

Змея скользнула между пальцев, и плотно обвилась вокруг кисти на левой руке. Я попытался её скинуть, но она затвердела и застряла на руке, как браслет от наручников.

На вас действует проклятье Ратхари.

Сука, и как после этого не верить в карму?! Я припугнул пацана проклятьем и, пожалуйста, получите! Впрочем, кто такие Ратхари, и чем они меня прокляли, разбираться будем потом. Я пополз к серой надписи Гойнус. Уровень Митры — 7. Разбойник.

Перерезая топором верёвки на ногах, я смотрел, как орк крутил над головой разбойника, иногда он бил его о землю и

заливисто ржал. Уже после третьего удара, орк крутил над головой мёртвого человека, а Кунар остался последним защитником своей деревни.

Лезвие Гойнусовского топора отлично справилось с верёвками, но сам топор оказался слишком тяжелым — почти неподъёмным. Что за фигня? Одноручная железяка длиной в полметра не может столько весить!

Боевой топор улучшенного качества. Требуемый уровень Митры — 5.

Урон 40–65. Изготовлен из стали.

Уровень Митры предмета слишком высокий.

Похоже, что таким способом Отра не позволяла мне использовать оружие с более высоким уровнем Митры. Ладно. Тогда я осмотрел Гойнуса и увидел торчащую за поясом дубину. А ну-ка!

Дубина разбойника обычного качества. Требуемый уровень Митры — 1.

Урон 16–18. Изготовлена из дерева.

В вершине деревянной дубины торчали железные шипы, она отлично легка мне в руку и подходила по весу. В отличие от кухонного ножа, которым я ковырял маугов, дубина была настоящим оружием. Примитивным, но оружием.

Чертовски хотелось вернуть себе куртку Фастиса, которая теперь давала плюс один к защите, но её затоптали где-то на ринге. Клёпанная броня Гойнуса шла только на четвёртый уровень Митры, а таскать её с собой, дожидаясь апа — я не собирался. Последние два дня показали, что на Отре всё меняется слишком быстро, чтобы заглядывать так далеко. Да и тяжелая она, зараза!

Уже углубившись в лес, я оглянулся на холм. Изрезанный со всех сторон орк с половиной здоровья ходил по усыпанному трупами рингу за Кунаром. Выставив булаву, разбойник отступал. Он хромал на правую ногу и тяжело дышал, но выглядел как всегда спокойным и несломленным. Оставаясь верным своим принципам, Кунар спас мне жизнь, жаль, что я не мог отплатить ему тем же…

…….

Я шёл около часа, прежде чем остановиться на привал. Куда ни глянь — вокруг лес, лес и лес. Я заблудился? Сложно сказать. Можно ли заблудиться в месте, в котором ты и не находился никогда? Оказавшись, например, возле Медной пещеры, я бы считал себя заблудившимся или нет? Ай, забей!

Усевшись на камень, я решил передохнуть и обдумать случившееся. Поединок с Пакамом, говорящий орк, новый

уровень… Точно, уровень! Победив Пакама, я повысил уровень Митры, и получил какую-то силу, а потом что-то обожгло мне руку.

Очистив кисть от грязи, я увидел знак. Татуировка? Закорючка напоминала знак бесконечности с одной порванной петлёй, он был синевато-бирюзового цвета, похожего на цвет знака «негожего» во лбу, только этот рисунок не светился. Он был матовым, словно введённая под кожу краска.

Поводив влево-вправо взглядом, я подумал про всплывающие надписи и получил информацию о своих заслугах:

Имя — без имени. Уровень Митры — 1.

Знаки Митры — «сильный телом».

Задания Отры — нет.

Благосклонность Отры — не определено.

Дополнительные задания — очистить Медную пещеру от маугов.

Эффекты — на вас действует проклятье Ратхари.

Сложить одно с другим было не сложно. Получив уровень, я получил знак Митры «сильный телом», он же отпечатался у меня на кисти в виде татуировки. Сфокусировав взгляд на его названии, я получил детали:

Знак Митры «сильный телом» повышает восстановление выносливости на 10 %.

Действует — постоянно.

А это интересно! Уже ни один раз я проверил на собственной шкуре — насколько сильно в бою решает выносливость. Поддерживать силёнки важно не только во время затяжных драк, но и в коротких сражениях. И вообще, если бы я не обращал внимания на выносливость — то валялся бы сейчас на ринге с перерезанным горлом.

Любой знак митры с постоянным действием — это круто. А тут выносливость! Я, должно быть, понравился самой Отре, раз получил такой знак, хотя надписи говорили об обратном — благосклонность Отры до сих пор не определена.

Эйфория от полученной «суперсилы» потихоньку сошла на нет. Да, постоянный бафф на десять процентов выносливости — это круто, но давайте будем честны. Десять процентов — это сущие крохи. Если раньше восстановление «до полного» занимало тридцать минут, то сейчас оно сократится до двадцати семи? Не густо.

Более или менее заметную помощь от знака «сильный телом» я получу после полного обнуления выносливости, когда моргает полоска, а ты находишься в режиме «какашки». Это как лежать на рельсах не в силах пошевелиться, когда на тебя прёт поезд. В

такой ситуации лишними не будут даже несколько секунд. Но, не будем гадать — посмотрим, как это работает на практике.

На вас действует проклятье Ратхари.

Теперь эта фраза светилась у меня перед глазами каждые пять минут. Не очень приятно знать, что тебя прокляли какие-то Ратхари, но я не паниковал. После здоровенного зелёного орка, который играючи убивает людей, змеиный браслет на руке показался не страшнее, чем обычная заноза. Именно так я думал, пока не прочитал описание:

На вас действует проклятье древних Ратхари. Ваше здоровье не восстанавливается.

Не страшнее, чем заноза, говоришь? Теперь понятно — почему полоска здоровья оставалась жёлтой и не заполнялась больше чем на одну треть.

Браслет сидел на руке плотно, но не пережимал. Между змеиной головой и хвостом, которые заканчивались на внутренней стороне запястья, я нашёл довольно большую щель — четыре миллиметра. Попробовал сунуть туда сначала палец, затем веточку, и наконец — железный шип на дубине. Последний встал в щель идеально. На секунду показалось, что браслет подался… но по итогу — я исцарапал себе всю руку и снизил итак скудный запас здоровья, змея пригрела своё пузо на запястье и не собиралась уползать.

Отчасти я повёл себя наивно, пытаясь таким варварским способом снять «проклятье древних Ратхари», но пошли вы, блин, Ратхари, в задницу! Ничего, что у меня здоровье не восстанавливается?! Алё?! А инструкция прилагается — как это снять?!

Успокоившись, я стал кумекать — что же делать дальше. От восстановления здоровья и выносливости напрямую зависело — как долго ты проживёшь на Отре. Болячка от Ратхари стала для меня проблемой номер один. Браслет нужно снимать. И как можно скорее. Я со всех сторон всматривался в надпись о проклятии, но информации о том — как его снять — так и не получил, а значит единственный способ узнать — у кого-нибудь спросить.

Вариант с возвращением в деревню разбойников я не рассматривал. Если орк не перебил там всех, то в деревне в любом случае найдётся десяток вдов, которые с радостью прикончат «негожего». Может благословление Отры они и не получат, но хотя бы выпустят пар.

Из всех, кого я знал в мире Отры, оставался только Мин. Но, где его искать? Травник мог оказаться уже в сутках ходьбы отсюда, сомневаюсь, что он остался у Медной пещеры, чтобы

выполнить задание. Задание, полученное от Мина, кстати, всё ещё оставалось активным. А ещё я обратил внимание, что «очистить Медную пещеру от маугов» обозначалось в моём списке, как дополнительное задание, а не задание Отры. Значит ли это, что некоторые задания выдаёт сама Отра? Похоже на то.

В конечном счёте я не придумал ничего лучше, чем вернуться к Медной пещере. Вдруг удастся найти Мина? Ну а если — нет, то от Медной пещеры пойду к поляне, на которой Гойнус убил Фастиса и Аттама, а там, если повезёт, найду дорожку, по которой они пришли.

Вокруг полоски здоровья появился коричневый ободок — напоминание о проклятии Ратхари. Я поёжился. Путешествие по джунглям само по себе — не самое безопасное занятие, а теперь и вовсе придётся стать суперосторожным, даже мелкая царапина приближала меня к смерти, не говоря уже о хищных зверях…

Глава 7. Чистка

Несмотря на то, что я валялся на плече у Гойнуса в полуобморочном состоянии, когда тот тащил меня от Медной пещеры в деревню разбойников, дорогу назад, я всё же нашёл. Мой внутренний компас сработал отлично. Уже через полчаса ходьбы я узнал некоторые места: гнилой пень, камень в форме песочных часов и ручей с синими цветками на тонком стебле.

Поднявшись на небольшой холм, я рассмотрел в просвете деревьев бледную скалу, в складках которой терялась Медная пещера. До неё оставалось не больше километра. Шёл я медленно, чтобы не поцарапаться или — ещё хуже — не подвернуть ногу. Опасался хищников. Один раз мне встретился Мауг малый. Уровень Митры — 0, он царапал когтями ствол дерева и не заметил меня, в обычной ситуации я забрал бы его Митру себе, но сейчас рисковать не стал.

Уже на подходе к пещере мне встретился похожий на бобра зверёк, который нюхал упавший с дерева фрукт. На всякий случай я замахнулся дубиной, а тот посмотрел на меня вытаращенными глазами (что за невоспитанное быдло с дубиной?) и убежал прочь.

Пробив дорогу через ссохшийся кустарник, я вышел к скале. Не стоило даже надеяться, что травник ждёт меня здесь. Зачем ему это? Мин показал себя в меру трусливым, чтобы не искать на свою жопу проблем. Небось, наяривает по джунглям в сторону дома, набивая щёки волосатыми яблоками со вкусом заплесневевшего хлеба. На что я рассчитывал? На что надеялся? На то, что он будет сидеть вот здесь, возле пещеры, и ждать меня? И знаете, что… Он там был! Сидел и ждал!

Не шучу! Мин — тот самый криворукий травник, который за всю свою жизнь освоил всего один единственный рецепт слезоточивого порошка, сидел на земле и толок что-то палкой в котелке. Мин есть Мин. Кажется, в этом его суперсила — делать то, чего от него не ждут, и оказываться там, где его не ищут.

Он усердно долбил палкой в котелок, из которого в воздух поднималась белая пыль, похожая на муку. Мин выпачкался с ног до головы и напоминал мумию. Пыль лежала не только на одежде, руках и ногах, но также на лице и волосах, а в радиусе метра белым налётом покрылась трава.

— Мин? — позвал я его.

Травник остановился и прислушался, но голову не поднял, в режиме зависания он побыл несколько секунд и снова заработал палкой.

— Эй! — я подошёл к нему и толкнул в плечо.

— О, здарова! — он мельком глянул на меня и вернулся к работе.

— В смысле, здарова?! — я подофигел. — Ты что делаешь?!

— Уже почти закончил, — пробурчал травник, подкидывая в котелок сушеные листья.

— Эй, Мин! — я пнул его ногой под задницу. — Что с тобой?!

— Уже почти закончил.

Я наклонился и заглянул ему в глаза — огромные зрачки и стеклянный блеск. Понятно — чтобы он тут не толок, уработался он в дрова. Я на всякий случай вышел из этого коксо-круга и решил подождать, Мин закончил, вывернул белый порошок на лист и посмотрел на меня:

— Фу-у-ух! Готово!

— Для чего это? — я показал пальцем на муку, понимая, что по-другому сейчас с ним разговаривать бессмысленно.

Травник поднялся на ноги и почесал голову. Вокруг полетела белая пыль.

— Слезоточивый порошок! — ответил он, улыбаясь.

Ему дал кто-то по голове? Мука, которую он натолок, и близко не походила на слезоточивый порошок.

— Не похоже, — ответил я.

— Ха! — травник хохотнул. — Это только одна его часть!

— А где остальная?

— Вон!

Проследив за его пальцем, я чуть не упал на задницу. Не знаю — сколько часов он провёл в своей порошковой эйфории, и как выдержало дно у котелка, но порошка он натёр — хренову тьму! В углублении скалы лежали две кучи, каждая из который потянет на пятилитровую бутыль! Одна гора была зелёного цвета, а другая — белого. Мин взял с земли листочек с порошком и пополнил им белую кучу.

— Слушай, дружище! — я посмотрел в его убитые глаза и улыбнулся. — В прошлый раз я немного вспылил из-за того, что ты сделал мало порошка. И сейчас я очень рад, что ты осознал свою ошибку и исправился, но хочу напомнить тебе одну ма-а-аленькую деталь… МЕНЯ, БЛЯ, ПОХИТИЛ ГОЙНУС! ТЫ НАХРЕНА С ПОРОШКОМ ТУТ ВОЗИШЬСЯ?!

— Смотри! — Мин лыбился как ребёнок на новогоднем утреннике.

Травник поднял с земли скорлупу от ореха размером с шарик для пинг-понга. В правую половину натолкал белого порошка, а в левую — зелёного, получился этакий десерт с двуслойной начинкой. На границу, где разные порошки соприкасались,

травник положил высохший лист, достал из кармана два фиолетовых камня и ударил друг о друга. Искра из огнива упала на листок, и тот начал тлеть. Мин пошустрому отошёл метров на пять и показал мне жестом — чтобы я тоже отошёл. Ну окей.

Листик слегка разгорелся, и внутри что-то зашипело. Скорлупа подпрыгнула от земли и хлопнула, будто взорванный пакет из-под чипсов, порошок разлетелся на несколько метров густым облаком, часть его унесло ветром.

— Ну как?! — глаза Мина светились.

— Прикольно! — я почесал затылок и улыбнулся.

И ведь реально было прикольно! Будто маленькая дымовая граната взорвалась. Похоже, годы работы со слезоточивым порошком не прошли даром, но что он собирался с этим делать?

— Зачем так много порошка?

— Для этого! — Мин показал пальцем на тыкву, что лежала возле дерева. — Набью тыкву порошком, отнесу в пещеру и подожгу! Порошок разлетится, и задание будет выполнено!

Штырило Мина знатно, если он считал, что так просто занесёт тыкву в пещеру и выйдет живым. Как он себе это представлял? Мауги разойдутся в стороны, и вожак лично покажет ему дорогу?

Но в целом-то, травник думал в верном направлении, его план нужно было лишь немного подкорректировать трезвой головой и, кажется, у меня появилась идея.

— Круто я придумал? — спросил травник.

— Круто-круто, — я почесал бороду. — Готовь тыкву, а я пока кое-куда схожу.

На вас действует проклятье Ратхари.

О себе напомнило проклятье. Я вытянул руку и хотел спросить у Мина про змею, но, остановился. Что он мне ответит в таком состоянии? Скажет, что у меня очень красивый браслет? Вернёмся к Ратхари, когда Мин проветрится.

…….

Пока Мин занимался тыквой, я сходил в джунгли и нарезал лиан, сплёл их в косички и получил крепкие верёвки, из которых связал что-то вроде корзины, от которой пустил петлю и пару свободных концов. На всё про всё ушло около часа.

Когда я вернулся к пещере, Мин заканчивал с начинкой для тыквы. Судя по тому, как травник смачно отрыгивал и вытирал рукавом жёлтый сок с бороды, большую часть тыквы он сожрал. Крыло его всё ещё знатно, хотя в этом были и свои плюсы. Во-первых, он не доставал меня своими дурацкими расспросами, во-вторых, не обзывал «негожим», а в-третьих (и это было самым главным плюсом) криворукий травник на удивление хорошо

справлялся с работой.

Говорят, что у ослепших людей обостряются органы чувств — слух или обоняние, что-то похожее случилось и с нашим травником — убавилось в мозгах, но прибавилось сноровки в руках.

Наполнив тыкву порошком, Мин подвёл фитиль — пропитанную смолой тряпку, а я уложил заряженную тыкву в корзину и проверил на крепость. Годится!

…….

Дубина разбойника с уроном 16–18 делала свою работу гораздо лучше ножа. Маугов нулевого уровня Митры я сносил с двух ударов, сказывался увеличенный урон от оружия и поднятый уровень. Получив первый уровень, я чувствовал над нулёвками не только физическое, но и моральное превосходство.

Троих маугов малых я прикончил, потому что те оказались слишком агрессивными. За них мне дали чуть больше тридцати Митры, однако на новой шкале уровня тридцатка оказалась почти незамеченной. Ещё две нулёвки, получив близкие к смертельным ранения, убежали в джунгли.

Мауга первого уровня Митры я хотел обойти стороной, но тот учуял человеческий запах и погнал на меня, словно бык, не поднимаясь на задние лапы. Я отработал его как тореадор, в последний момент упрыгивая в сторону и прикладывая дубиной по боку. Мауг. Уровень Митры — 1 скопытился с трёх забегов. Он отсыпал мне пятнашку Митры, но перед смертью всё же умудрился хлестануть по ноге, полоска здоровья замерла на границе красного.

Следующая попытка началась «за здравие», но едва не закончилась «за упокой». Я снёс маугу две трети здоровья, и зверь, испугавшись, ломанулся в сторону пещеры, где у самой границы леса его ждал Мин. К счастью, я вовремя заметил, что мауг хромает на сломанную лапу. Ну уж нет! Ты нам нужен здоровым! Я догнал его в пяти метрах от держащего факел травника, вытянулся в прыжке и, вложив в удар силу обеих рук, смёл тушу мауга в сторону. Обошлось. Однако приземление грудью на торчащие корни стоило мне ещё нескольких процентов здоровья, полоска покраснела.

После погони наполовину просела выносливость, но довольно быстро восстановилась. Отчасти на это повлияла моя способность «сильный телом».

Мауг малый. Уровень Митры — 0 доедал кролика, когда я подкрался сзади. Он ворочал тушку носом и кайфовал от запаха. Наученный опытом я не стал бить его по лапам и вместо этого приложил по спине, зверь ринулся прочь, потеряв половину

здоровья. Вторым ударом в пол силы я подправил траекторию его отступления и побежал следом.

Мауг хотел сбежать с протоптанной мною тропинки, но ему помешали заваленные проходы. Я заранее наложил между деревьями палок, а ещё прикрыл их ветками с густой листвой, чтобы придать баррикадам объём. Зверь тыкался в завалы носом и бежал на Мина.

— Поджигай! — крикнул я травнику, разглядев впереди пламя факела.

Мин поджег фитиль и отскочил в сторону, а я скрестил пальцы и с замиранием смотрел, что же будет дальше.

Зверь бежал по тропе, которая вела его прямо к Медной пещере. Между стволами двух деревьев, будто паутина, висела сплетённая сетка из лиан, порвав её, мауг помчался дальше. Всё шло по плану. Его ничуть не беспокоили остатки лиан на шее, а ещё он так сильно испугался и спешил в пещеру, что не обратил внимания даже на дымящуюся тыкву, которую тащил за собой.

Мауг уже почти скрылся в Медной пещере, когда мы выбежали из леса. Верёвки, к которым крепилась корзина с тыквой, оставались целыми, а фитиль продолжал дымиться. Больше от нас ничего не зависело. Оставалось ждать.

Взрыв был негромким. И вопреки тому, как это бывает в крутых блокбастерах, из горла пещеры не показалась струя огня, и не вылетели клубы слезоточивого порошка. Хлопок. Треск кожуры. И тишина. Я ожидал услышать визжание маугов и топот их лап, но ничего не произошло. Порошок не сработал? Мин напутал с пропорциями?

— Как же башка болит! — Мин потрогал висок и покривил лицом, глядя на свою выпачканную порошком одежду.

— Отпускает тебя.

— Что? — он посмотрел на меня. — Ты здесь? Чего-то я совсем заработался… Тебе удалось сбежать от Гойнуса?

— Вроде того.

— Бррр! — травник помотал головой. — Память отшибло, будто хлебного сиропа напился! С пещерой не получилось?

— Похоже, что не получилось, — я смотрел в темноту пещеры, в которой ничего не происходило.

— Нужно вернуться в деревню, — Мин огляделся по сторонам, вспоминая, где находится. — Наша жрица Акрота направит сюда кого-нибудь ещё.

Мы уже собрались уходить, когда из пещеры потянулся дым. Он собирался под потолком и утекал в атмосферу, будто дым из дула пистолета, поток увеличивался.

— С ветром в этой пещере что-то не так, — сказал Мин. —

Скорее всего в ней несколько входов и ветер гуляет туда-сюда.

Так и было. Именно из-за ветра действие нашей царь-бомбы оттянулось на три минуты, порошок засосало в недра горы, а затем выдуло оттуда с двойной тягой. Вот тогда я услышал и визжание маугов, и топот их лап.

Это нужно было видеть! Горилла-медведи выкатывались из пещеры и десятками ломились в джунгли, на выходе образовалась не слабая давка, и мне пришло сразу несколько уведомлений о смертях. За малого мауга дали всего пять Митры, а за обычного — восемь. Похоже, мы делили энергию с Мином пополам.

Морды, лапы и шерсть покрылись слезоточивым порошком. Если не обращать внимание на рёв, то можно было подумать, что мауги замутили в пещере колор фест и теперь бежали дальше по джунглям, чтобы осыпать цветным порошком случайных зверей.

Из слезоточивой камеры выбегали мауги всех калибров: малые нулёвки, мауги обычные от первого до третьего уровней Митры, большие четвёрки, сильные пятёрки и воины шестёрки. Мауг-вожак. Уровень Митры — 7 выкатился из пещеры вместе со всеми. Я видел, как он расталкивал лапами своих соплеменников, лишь бы побыстрее свалить. Если он будет и дальше вести себя так, то на следующих выборах — не видать ему президентского кресла, придётся сказать «прощай»: подношениям, личной охране и жарким мауга-цыпочками из Медной пещеры. Хотя, с другой стороны, вожака можно было понять. Когда порошок разъедает слизистую носа и выжигает глаза, думать о репутации не приходится.

По самым скромным подсчётам из пещеры выбежало пятьдесят маугов. Учитывая, что среди них было около двадцати зверей выше третьего уровня Митры, я понял — зачистить пещеру, размахивая дубиной, было нереально. Как ранее сказал Мин — нам бы пришлось разбить лагерь минимум на недельку. Хотя и это не гарантировало успех, Мауг-вожак или даже мауг-воин шестого уровня Митры убил бы меня с одного удара, а при таких раскладах время не играло никакой роли.

Дополнительное задание — очистить Медную пещеру от маугов — выполнено.

Получено Митры — 100.

Моя полоска Митры заполнилась наполовину. Не за горами виднелся и второй уровень, и это знатно прибавило мне настроения, однако моё настроение и рядом не стояло с тем, как корёжило травника. Я даже не сразу понял — он так сильно радуется, или его ломает от передоза порошком?

Травник валялся на земле, лыбился и махал руками, словно рисовал бабочку на снегу. Я уж было подумал — прибить его,

чтобы не мучился — но потом прочитал надпись над головой — Мин. Уровень Митры — 3. Травник. Он апнул уровень!

— Ты чего? — спросил я, сделав вид, что не понял (ведь по легенде никаких надписей над головами я не видел).

— Отра наградила меня новым уровнем Митры, — он говорил с наслаждением, будто пробовал слова на вкус. — Мы выполнили задание!

Если сравнивать с травником, то мои отношения с Митрой складывались замечательно. Проведя на Отре всего несколько дней, я набрал Митры на первый уровень и заполнил полоску до половины второго. Не спорю, тот же Гойнус (гори он в аду!) обогнал нас обоих, но всему своё время. А Мин? Если приравнивать к нашей системе летоисчислений, то я дал бы ему лет восемнадцать, значит за всю жизнь на Отре, пацан повысил уровень всего три раза. Только представьте, как много это для него значило!

— Как ты понял, что увеличил уровень Митры?

— Поймёшь, когда сам испытаешь! — ответил Мин, гордо задрав подбородок.

На вас действует проклятье Ратхари.

Бля! Всплывающие надписи о проклятье всё никак не успокаивались. Я посмотрел на руку и вздрогнул, кожа под браслетом почернела, и от неё, будто корни растения, во все стороны тянулись чёрные ниточки. Змеиная херовина что-то делала с моей рукой!

— Что это у тебя?! — травник стоял рядом и показывал пальцем на браслет.

— Об этом я хотел спросить у тебя, — я потрогал почерневшую кожу. — Ты не знаешь?

Мин знал… Иначе стал бы он с выпученными глазами сваливать в лес? Травник смотрел на змеиный браслет с таким страхом, будто я держал в руке невзорвавшийся снаряд со времён второй мировой.

— Ты чего?!

— Не подноси эту штуку ко мне!

— Это безопасно! — я подёргал за браслет, показывая, что он надёжно сидит на руке. — По крайней мере, для тебя.

— Ловушка сработала?

Мин уходил всё дальше, и мне пришлось его догонять, чтобы он не смотался.

— Если ты спрашиваешь — захлопнулась ли эта хреновина на мне и не дает восполняться моему здоровью? То да — ловушка сработала. Ты знаешь, что это такое?

— Такие ловушки делают шаманы с Проклятого утёса, —

Мин остановился, но не сводил взгляд с браслета. — Их называют Ратхари.

— Ты знаешь, как его снять?

— Нет, — травник беспомощно развёл руками. — Не знаю.

Признаться — я не ожидал услышать такой простой и такой безнадежный ответ. Речь ведь шла о простой железяке, разве не так? У меня на руке закрылся какой-то механизм, а значит должен быть способ его снять! Я надеялся, что травник знает, что с этим делать, а он просто сказал — «нет».

Если полчаса назад я воспринимал змеиный браслет, как очередную задачу, которую нужно решить, то сейчас — мне стало не по себе. Меня пугала отмирающая кожа под браслетом. Одно дело смотреть, как не восстанавливается твоя полоска здоровья, и совсем другое — видеть, как чёрное дерьмо расползается по руке.

— Послушай, Мин! — я подошёл ближе. — Не верю, что нет способа — снять этот браслет! Давай подумаем вместе! Расскажи подробнее про этих Ратхари!

— Я почти ничего не знаю, — Мин пожал плечами. — Мало кто знает про Ратхари. Говорят, что когда-то они были обычными людьми, но потом их коснулся сам Треул — тёмный среди трёх хранителей. Про хранителей ты хотя бы знаешь?

— Конечно, знаю! — я кивнул. — Что там с Треулом?

— Люди становятся Ратхари по своей воле. Те, кто потерял интерес к жизни, изгнанники или непринятые совершают паломничество к алтарю Треула и ждут, когда Треул спустится к ним. Он говорит с пришедшими и оценивает — достойны ли они его прикосновения. Те, кого он коснётся, становятся Ратхари, — Мин перешёл на шепот. — После этого они мало чем похожи на людей…

— Что это значит?

— С прикосновением Треул передаёт им тёмную энергию. Рахари получают способности, которыми прежде не обладали, но энергия развращает их тела и души, кожа скукоживается и чернеет, седеют волосы и желтеют ногти. Став на службу Треулу, они забывают всё, что знали раньше. Прошлого для них не существует.

— И что дальше?

— Дальше они идут на Проклятый утёс, чтобы примкнуть к таким же Ратхари, — Мин почесал затылок. — И живут там, наверное… Так мне рассказывала мама!

— А что с этим грёбаным браслетом?!

— Не знаю, — травник пожал плечами. — Но это точно проделки Ратхари! Они наполнили его тёмной энергией, сделав из украшения оружием. Как он у тебя оказался?

Я вкратце рассказал Мину историю про предсмертный подарок от Гойнуса.

— Подумай хорошенько, Мин! — я протянул к нему руку, чтобы похлопать по плечу, но тот отскочил от меня, будто от больного чумой.

— Держи подальше от меня эту хрень!

— Успокойся! Кто может снять эту штуку? Подумай! Вспомни всё, что ты слышал про Ратхари!

— Хорошо!

Мин сжал кулаки и наморщил лоб. Он вышагивал туда и обратно вдоль кустарника, за которым начинались джунгли, нижняя губа подпирала верхнюю, сошлись брови, на правом виске пульсировала вена. Я забеспокоился — как бы у него не треснула башка от перенапряжения.

— Ну что? — спросил я через минуту.

— Тссс! — шикнул на меня травник, продолжая наматывать круги.

Ладно, подождём. Ещё через минуту Мин остановился рядом с кустарником, на котором росли бледно-желтые ягоды. Он что-то шептал про себя, как будто проговаривал план, а правая рука собирала ягоды. Вскоре я заметил улыбку на его лице, и мне чертовски захотелось узнать — что же он там придумал — но я решил подождать. Мин думал, не стоило ему мешать.

Набрав полную жменю ягод, Мин закинул их в рот и начал жевать. Он кивал и всё шире улыбался, план вот-вот должен был родиться! Но вдруг что-то пошло не так. Улыбка сменилась скривленной рожей, и с каждым следующим глотком, Мина перекашивало всё сильнее, он выплюнул остатки ягод и закашлялся. Пузырями из носа пошли сопли, он покраснел и захрюкал, как свинья.

Я хотел было подойти и помочь, но вовремя вспомнил, что Мин настоял, чтобы я держал браслет от него подальше. Честное слово! Только во благо Мина я стоял в стороне и смотрел, как распухают его глаза и идёт пятнами шея. Исключительно из соображений безопасности я держался подальше, когда из глаз у него лились слёзы и прошибало потом.

В конце концов Мин сунул два пальца в рот и выблевал месиво бледно-жёлтых ягод, а затем разогнулся и вытерся рукавом. В ладони оставалось ещё несколько ягод и, знаете, что он сделал? Если честно, я бы не удивился, если бы он решил их доесть, но наш мальчик поступил ещё круче!

— Будешь? — спросил он, протягивая в мою сторону руку.

— Нет, дружище, спасибо.

— Ну как хочешь, — ответил Мин и, как ни в чём не бывало,

выкинул ягоды в джунгли.

…….

В конечном счёте все, что предложил Мин — это вернуться в его деревню и спросить совета у жрицы Акроты. Не густо. Дорога до его деревни займёт три дня — три долгих и опасных дня по джунглям с красной полоской здоровья. Если в голове у Мина и варилась нормальная мысль, то он её выблевал вместе с ягодами.

— Ты говорил что-то про алтарь Треула, — я обратился к травнику. — Может быть я смогу снять браслет там?

— Не знаю, — Мин пожал плечами и сглотнул слюну. — Но я не стал бы этого пробовать?

— Почему?

— Ты слышал, что я сказал про Ратхари? Если войдёшь в алтарь, то прежним уже не выйдешь!

— А какие у меня варианты? — я посмотрел на браслет и чёрную кожу. — Где ближайший алтарь?

Мин задрал голову и посмотрел по сторонам. Я проследил за его взглядом и разглядел на вершине горы крохотную каменную шапку, которую подпирали колонны. До алтаря было километров десять.

— Не уверен, что мы успеем туда дойти.

— Это почему? — спросил я.

— На какой стадии проклятье?

О чём это он? Какой ещё стадии?! Браслет просто не позволяет восстанавливаться моему здоровью. Может он опять что-то напутал? Это же Мин! Он только что чуть не сдох, закинув в рот жменю ягод, а он, между прочим — травник! Я не удивлюсь, если позже окажется, что Ратхари — это порода семейства кошачьих, а Треул — это сокращение от треугольника. Можно ли, вообще, верить Мину, если его познания о Ратхари ограничиваются сказками детям на ночь?

— Мин, а ты точно ничего не перепутал?

На вас действует проклятье Ратхари.

Ваше здоровье не восстанавливается.

Ваша выносливость не восстанавливается.

— Грёбаные Ратхари! Теперь у меня не восстанавливается ещё и выносливость! — крикнул я, глядя на полоску выносливости в коричневом ободке. — Это какая стадия?!

— Предпоследняя, — ответил Мин. — Скоро ты начнёшь умирать…

от автора

Ребят, я продолжаю наш челендж с лайками и дополнительным главами, но прежде объясню — почему я это делаю. Для тех, кому мой высер не интересен, пишу кратко —

набираем 160 лайков — получаем дополнительную главу. Больше вас не держу:)

Итак, почему я это делаю? За время, которое я публикуюсь на литнете, а это уже больше двух лет, я понял, что книги, они — как вино. Не в том плане, что, прочитав одну, вы пойдёте бить морду козлу, который увёл у вас девушку, а в том, что книги не самых популярных авторов (при условии, что эти книги неплохие), должны вылежаться, чтобы набрать читателя. Именно поэтому, при написанных пятнадцати главах, я выложил всего семь.

В неделю я планирую выкладывать две главы. Но! Если вы отзоветесь на книгу ударной порцией лайков, то я заставлю себя просидеть несколько лишних часов за редактурой дополнительной главы и отдам её вам. Так это выглядит в моей голове.

И последнее. Если считаете, что моему недоблогу не место среди приключений «негожего» на Отре — напишите в комментариях. Ведь, чтобы я тут не мутил, я мучу это для вас;)

Да прибудет с вами Митра!

Глава 8. Треул

Из-за проклятия Ратхари моё здоровье не восполнялось, и отчасти это напоминало болезнь иммунной системы или болезнь, при которой не сворачивается кровь. Я чувствовал себя нормально, но мог умереть от любой мелочи, будь то: удар мауга, укус шершня или вывих ноги.

Но полоска здоровья в коричневом ободке хотя бы не доставляла мне дискомфорт, чего не скажешь про выносливость. Тот мудак, который это придумал, должен гореть в аду! Вы представляете, что значит — уставать без возможности отдохнуть?! Любой шаг, наклон, прыжок или поворот отнимали у меня энергию навсегда. Навсегда, Карл!

По джунглям мы волочились, будто изголодавшиеся пленники, а ситуация вынуждала меня быть говнюком. Я плёлся позади Мина, заставляя его раздвигать ветки, убирать брёвна и прокладывать мостики через ручейки, чтобы я не тратил свои силы.

Мин сказал, что при наступлении следующего этапа проклятья, я начну умирать. Стоило поторопиться, но поговорка «тише едешь — дальше будешь» была сейчас как никогда актуальна.

Медленно, но уверенно мы продвигались к горе, пока не достигли подножья. Начался подъём. Пройдя всего сотню метров, я слил выносливость наполовину и поменял тактику. Теперь я делал один шаг и по тридцать секунд ждал, чтобы убрать напряжение в мышцах, прежде чем сделать второй шаг. Тактика не сработала. За следующие пятьдесят метров я усадил полоску в ноль, и грохнулся на камень. Приплыли.

Стучало сердце, а лёгкие бесконечно качали воздух. Я дышал, чтобы насытиться кислородом и уставал от собственного дыхания — замкнутый круг, я бы задышал себя до смерти, если бы не знак Митры «сильный телом».

Не знаю, как знак Митры работал против проклятия, но моя выносливость по крохам восстанавливалась. Полоска заполнялась настолько медленно, что я заметил это, только просидев на камне пять минут. Благодаря способности, которую мне даровала Отра, я получил хотя бы призрачные шансы на подъём к алтарю. Чисто теоретически я бы мог попросить Мина — нести меня, но он, скорее всего, отсыпал бы мне тех бледно-жёлтых ягод и пошёл бы своей дорогой.

По пятнадцать минут я ждал, пока полоска заполниться хотя бы на четверть, чтобы потратить её за минуту. И так раз за разом.

Восхождение на километровую высоту превратилось в покорение Эвереста, и на финишную прямую, где подъём стал более или менее пологим, мы поднялись только к ночи.

На верху дул ветер, и из-за свиста в ушах я услышал группу мужиков, только когда подошёл к ним метров на пятнадцать. Последние силы использовал, чтобы вскинуть на плечо дубину и задержать дыхание — если враги поймут, что я дышу всего на один удар, то медлить не станут. Мин, напевая песенку про толстожопую Маранту, врезался мне в спину.

— Тихо!

Они сидели с правой стороны от алтаря, сбившись кучкой, и о чём-то переговаривались. В темени ночи, я не мог разглядеть ничего, кроме контуров голов и надписей над ними:

Водос. Уровень Митры — 1. Пахарь.

Думир. Уровень Митры — 1. Пастух.

Блас. Уровень Митры — 1. Пахарь.

Табрин. Уровень Митры — 2. Мельник.

Бломир. Уровень Митры — 1. Рыбак.

Веод. Уровень Митры — 1. Рыбак.

Затаившись, я простоял минут пять, чтобы немного заполнилась выносливость — хватит на пару ударов и один отскок, но там их шестеро!

— Проходите! Чего встали?! — крикнул кто-то из темноты. — Нам не нужны проблемы!

Отлегло. Опустив дубину, я доковылял до алтаря. Он представлял из себя каменную арену с диаметром три метра, крышу которой подпирали колонны, в центре алтаря возвышалась гранитная стойка и поддерживала какой-то мутный камень размером с кулак. Отдышавшись, я собрался с духом и положил на камень ладонь. Ничего не произошло.

— И что дальше? — спросил я у Мина.

— Ждать, — ответил он и достал из кармана орех.

— В смысле, ждать?

— А ты думал — Треул прибежит по первому твоему зову? Таких алтарей по всей Отре — тысячи, стоят почти на каждой горе.

— Мин?!

— Чего? — травник закинул в рот орех

— Ты не мог раньше об этом сказать?!

— Ты не спрашивал.

Травник укусил орех и схватился за челюсть, я надеялся, что треснул его зуб, а не скорлупа.

— И долго ждать?

— Мы здесь уже вторые сутки сидим! — вместо Мина ответил

кто-то из мужиков.

…….

Мы устроились по левую сторону от алтаря, и спустя пятнадцать минут Мин сопел, положив голову мне на плечо. Полоска выносливости заполнялась также медленно, как полоска установки виндовс 10 на втором пентиуме, и всё же с каждой минутой я чувствовал расслабление. Захотел спать.

Доступное количество переходов — 73. Хотите совершить переход?

Если Треул появится здесь, когда я буду в отключке, то все мои старания пойдут насмарку. Нет, ночь мне придётся провести на горе.

— Что ты скажешь ему, Блас? — спросил кто-то из мужиков.

— Всю правду, — ответил второй. — Треул учует ложь за версту. С ним не стоит шутить!

— И про охотника расскажешь? — вклинился писклявый голос.

— Про охотника расскажу в первую очередь, — ответил Блас.

Из разговора мужиков я понял, что их изгнали из деревни за то, что они разграбили какой-то караван, а спустя несколько дней они повздорили с охотниками в таверне и убили одного. Так пастухи, мельники и рыбаки превратились в бандитов. Чтобы уплыть на Акулий остров они похитили лодку, а хозяина и его сына отправили на дно. Затем Табрин приложил обухом по голове их общего друга — Самира за то, что тот слишком часто говорил, что они должны раскаяться и сдаться. Корабль бирюзовых клинков преградил им путь у самого берега, тогда они вернулись на материк и затерялись в джунглях, а когда за их головы назначили награды, они решили, что единственный способ выжить — это стать Ратхари.

Выслушав их историю, я положил дубину поближе. Мне предстояло ночевать бок о бок с грабителями и убийцами, которые прятались за масками деревенских простолюдин.

…….

На рассвете меня разбудило сообщение:

На вас действует проклятье Ратхари.

Ваше здоровье не восстанавливается.

Ваша выносливость не восстанавливается.

Вы умираете.

Пришла третья стадия. Вокруг полоски здоровья появился чёрный ободок, а её красное содержимое стало медленно испаряться. Здоровье убывало не быстрее, чем набиралась выносливость, но от этого — не легче. Я умирал.

Чёрные нити доползли до ладони и покрыли почти всё

предплечье. Кожа на руке потрескалась.

Мужики сказали, что ждут Треула уже вторые сутки. Прошла ещё одна ночь. Кто может сказать, как часто хранитель осматривает свои силки? Трое суток — это он запаздывает или только что тут побывал? По меркам человека — трое суток — это приличный срок, а по меркам божества? Для него годы могут иметь такую же ценность, как для нас — минуты!

Нужно было чем-то заняться, и я просидел десять минут, отсчитывая в голове секунды, чтобы понять — как быстро закончится здоровье. По самым оптимистичным прогнозом получилось, что времени у меня осталось не больше трёх часов, хотя последний из них будет протекать уже с мигающей красной полоской и напоминать предсмертные муки.

Проснулся Мин и потянулся с широченным зевком.

— Доброе утро!

— Началась третья стадия.

— А?! — Мин обхватил себя за плечи и с ужасом посмотрел на мою руку. — И что делать?

— Если у тебя нет травы, которая приманит Треула, то — ничего.

— Трава, точно! — Мин вскочил на ноги. — Лечебные травы замедляют смерть от проклятья!

Травник посмотрел по сторонам и вприпрыжку пошёл к кустам, что росли на другой стороне вершины. Я не стал ему напоминать, что он не умеет готовить лечебные травы, впрочем, его бы это не остановило.

Я проследил, как Мин отошёл метров на четыреста и зарылся в кустарнике. Травник много косячил, но всё же был славным малым, он придумал, как очистить пещеру маугов, и не бросил меня умирать. Хотя мог. Я наблюдал, как его голова всплывает в разных местах кустарника, когда за спиной что-то вспыхнуло!

Это было похоже на звук подожжённого бензина — большой выброс энергии и трепет ветра. Мы вскочили и уставились на мутный камень алтаря.

— Отра всемогущая, он пришёл! — обладателем писклявого голоса оказался Веод.

— Заткнись! — рявкнул на него Табрин — мельник с большой головой и шрамом возле уха.

Внутри мутного камня вспыхнул фиолетовый огонёк, который считанные секунды разросся и вышел за пределы камня. Фиолетовый дым, слишком густой для обычного газа, рвался наружу и заполнял пустоту алтаря, он походил на кисель или желе с вкраплениями светящихся блёсток. Вся эта масса клубилась и выглядела довольно прикольно, захотелось набрать

себе горсть и пожамкать в ладошке.

Не прошло и минуты, как алтарь стал напоминать контейнер для хранения фиолетового топлива, но без стенок. Энергия, кисель, желе… чтобы это ни было, оно удерживалось в периметре колонн какой-то силой. Мы замерили и смотрели на чудо (иначе не назовёшь), не в силах пошелохнуться. Спустя пару минут к алтарю подошёл Блас и попробовал просунуть в кисель руку, но энергия его не пустила. Он попробовал сильнее — бесполезно. К алтарю начали подтягиваться остальные, когда раздался этот голос:

— Я приму только троих! — слова прозвучали, словно пронизывающий до костей холод.

Нам понадобилось всего пару секунд, чтобы понять — что случится дальше. Мужики разошлись друг от друга подальше и потянулись к поясам и сапогам, в свете восходящего солнца блеснули лезвия ножей и кинжалов. Нас было семеро, не считая Мина.

— Знаете, я, наверное, не пойду… — писклявый Веод поднял руки, но договорить не успел.

Табрин обхватил его со спины. Чёрное лезвие кинжала пробило шею, пролив на землю алую кровь, а затем трижды погрузилось в грудь. Изувеченный Веод даже крикнуть не успел, сполз к ногам Табрина с серой полоской над головой.

Бломир замахнулся топором на Бласа, но тот вовремя отскочил и предупредительно полоснул ножом воздух:

— Назад, сука! На куски порежу!

Табрин, видя, что Блас отходит всё дальше от алтаря, подал знак рыбаку Бломиру — убить Водоса, и обошёл того со спины.

— Эй! Вы чего?! — Водос заикался. — Почему меня?! Почему не Бласа или Думира! А ещё лучше вон того…!

Водос кивал в мою сторону, но его слова оборвались коротким криком. Бломир вонзил нож ему в спину и радостно улыбнулся. Бломир. Уровень Митры — 2. Рыбак. За убийство друга Бломир только что получил второй уровень Митры, его глаза светились от счастья, но радовался он не долго. Табрин перестал считать его союзником. Запрыгнул сверху, повалил на живот, и нанёс десять ударов в поясницу, Бломир кричал и дёргался, но полоска его здоровья закончилась быстрее, чем он успел что-то придумать.

— Убьём негожего, — сказал Думиру перепачканный в кровь Табрин. — И нас останется трое!

Табрин убил двух друзей Думира, в том числе лучшего друга — Водоса. В обычной ситуации Думиру хватило бы смелости напасть на Табрина, но сейчас это не имело смысла, голос из

алтаря превратил их в единички, которые нужно было сократить до трёх. Я остался последней.

За ночь полоска выносливости заполнилась до краёв. Я бы мог убежать, но зачем? Отсрочить смерть на пару часов? Ну уж нет! Я вскинул дубину на плечо и посмотрел на красную полоску здоровья. Умирать, так в бою!

Бандиты зашли с двух сторон. Думир. Уровень Митры — 1. Пастух и Табрин. Уровень Митры — 2. Мельник. Пастух переоценил свои силы и напал, не дождавшись, Табрина, что и сыграло против него. Уклонившись от кинжала, я продырявил ему ногу шипами, а затем сломал нос рукояткой дубины. Здоровья у Думира осталось меньше половины.

Подключился Табрин. Он пёр, размахивая ножом, будто дирижёрской палочкой, а я отражал удары и отступал. Окружить меня не получилось, потому что Думир отставал, хромая на продырявленную ногу. Разъярённый мельник рассчитывал покончить со мной быстро, но я не собирался ему помогать, и один раз даже решился на контратаку — порвал ему брюхо ударом снизу, но едва не поплатился за это жизнью. Табрин зацепил меня ножом по лицу, пустив по щеке кровь. Здоровье замерло на мигающей отметке.

Заканчивалась выносливость, а я отступал вокруг алтаря. Каждый удар, который я отражал, отнимал у меня драгоценные силы. Думир плёлся позади. Кажется, он кричал, что отрежет мне яйца, когда за его спиной нарисовался Блас. Уровень Митры — 1. Пахарь.

Блас ударил ножом сверху вниз. Лезвие вошло рядом с ключицей, и жёлтая полоска здоровья отскочила в красную зону, под тяжестью удара Думир рухнул на колени и распластался на земле. Провернув нож вполоборота, Блас добил своего бывшего друга.

Услышав предсмертный крик Думира, Табрин остановился и опустил нож. Я на всякий случай отошёл от него подальше, но мельник, похоже, изменил планы на мой счёт. Мне показалось, или он улыбнулся? Ну точно, мельник улыбался! Он развернулся к Бласу и вскинул окровавленные руки:

— Поздравляю! В живых осталось всего трое!

Я так не думал. Жестокость и хладнокровие, с которыми мельник убил своих друзей, не делали его живым, я посчитал, что смерть Табрина станет услугой для всей Отры. Если этот широкомордый мельник сгниёт в земле, то спокойно вздохнут даже Ратхари, узнав, что он не явится к ним на Проклятый утёс.

Без малейшего сожаления я вдарил ему дубиной в морду. Ржавые шипы порвали щёку и глаз, и на долю секунды в воздухе

повисло кровавое облачко. Второй раз, вкладывая в удар остатки выносливости, я приложился в шею, этого оказалось достаточно.

Валяясь на земле, Табрин держался за изувеченное лицо и пристально смотрел на меня. Он пытался, что-то сказать, но вместе с брызнувшей изо рта кровью, из его тела ушла жизнь. Табрин умер, а его уцелевший глаз спрашивал: «Зачем?», впрочем, я и не надеялся, что он поймёт.

Табрин. Уровень Митры — 2. Мельник убит.

Получено Митры — 80.

Блас и я стояли возле алтаря и смотрели друг на друга. В моей руке раскачивалась дубина, а в его — нож, к этому парню у меня не было претензий — его предали прежде, чем он успел что-то сделать, но что он думал про меня, я не знал.

Тикнуло проклятье Ратхари, и полоска моего здоровья моргнула. Я осунулся и облокотился на дубину, чтобы не упасть, Блас видел это, но продолжал стоять на месте.

— Не против, если я пойду первым? — спросил я.

— Без проблем! — он выдохнул и показал рукой на алтарь.

Я ткнул пальцами в фиолетовое скопление между колоннами, и кисель впустил мою руку. Продвигаясь малыми шажками, я погрузил внутрь локоть, плечо и стопу, а затем вошёл одним большим шагом. На всякий случай задержал дыхание, но вскоре убедился, что в фиолетовой жиже можно дышать.

Внутри я почувствовал себя странно. Вроде бы стоял на ногах, но складывалось ощущение, что нахожусь в невесомости. Тело потеряло вес. Улетучились усталость и боль от полученных ран. Глядя на алтарь изнутри, я понял — на что похож этот фиолетовый кисель — он напоминал вырванную из пространства космическую туманность фиолетового цвета, а вкрапления жёлтых, красных и тёмно-синих блёсток походили на вращающиеся в ней звёзды.

Странная хрень происходила с проклятой рукой. За последнюю ночь она почернела уже до локтя, но, оказавшись в киселе, сухая и наполовину мёртвая кожа будто снова ожила. Она оставалась чёрной, но выглядела посвежевшей, а в змеином браслете светились выемки глаз.

Напротив входа в алтарь на троне сидел Треул. Уровень Митры — 0. Хранитель. Он был в два раза больше обычного человека, но человеческого в нём не было. Кожа чёрного цвета, высохшее до черепа лицо, когти вместо ногтей и глазницы, которые заполнила такая же фиолетовая масса с вкраплениями тёмно-синих блёсток. Треуг носил глянцевые чёрные латы и каменную корону на голове, на шее висел амулет из серебряных безделушек, а возле трона стоял посох с мутным камнем в

навершие. Сморщенные губы хранителя показали идеально сохранившиеся белые зубы.

— Жаль, что ты убил мельника, — Треул открыл рот, но голос его донёсся откуда-то сверху. — Он стал бы отличным Ратхари.

— Извиняй! — я пожал плечами.

— Извиняй!? Ха-ха-ха! — Треул загоготал так громко, что я едва не оглох. — Ты понимаешь, что разговариваешь с одним из трёх хранителей!? Обычно, людишки ползают передо мной на коленях!

— А без этого можно? — спросил я, но колени на всякий случай протёр. — Я сегодня устал и не хотелось бы…

Треул поднял посох. Мутный камень вспыхнул красным огнём, и хранитель направил навершие на меня, я зажмурил глаза, приготовившись, что сейчас будет больно, но «больно» не было.

— Ладно, не буду тебя убивать! — Треул опустил посох и злобно скривился. — Я взял за правило — перевоплощать всех негожих, которые приходят в алтари. Те, кому Отра не даровала имя, отлично подходят для службы Треулу.

— Спасибо.

— Подойди! — хранитель указал на место перед троном.

— Секундочку! — я вытянул руку. — Понимаю, что это прозвучит странно, но я не хочу становиться Ратхари.

— А?! — Треула скривило, будто он укусил лимон.

— Всё дело в этой штуке! — я показал ему змеиный браслет. — Ты же можешь его снять?

— ЧТО?! — Треул надул грудь, и его глаза перекрасились из фиолетового в чёрный. — Ты спрашиваешь, может ли Треул — хранитель тёмной энергии снять браслетик?!

— Ну да, — я улыбнулся уголком рта.

— ТЫ СЕРЬЁЗНО?! — глаза хранителя покраснели, и он топнул ногой.

— Это да или нет?

Треул хотел что-то ответить, но замер с открытым ртом, выпучив глаза. Ему понадобилось время, чтобы собраться с мыслями.

— Отра — мать всего живого, скажи мне…, - Треул закрыл глаза и подпёр голову рукой. — Почему я до сих пор его не убил?

— Слушай, эта фиговина в любом случае убила бы меня, — я показал на браслет. — Терять мне нечего. Если не можешь снять — так и скажи! Я пойду ещё у кого-нибудь поспрашиваю.

— Точно! — хранитель что-то вспомнил и резко повеселел. — Я не стану снимать с тебя браслет, но могу сделать так, чтобы он

больше не причинял тебе вреда!

— Давай! — обрадовавшись, я потёр руки.

— Для этого мне придётся передать тебе небольшую часть энергии, но после этого…

— Давай-давай!

— … но после этого…

— Ну давай уже скорее!

— … но после этого…

— Да хорошо бухтеть! Валяй!

— Валять!? — седые брови хранителя взлетели на чёрный лоб. — Я не собираюсь тебя валять!

— Да не валять, а — валяй! Ну начинай, короче! Делай! Лей! Заливай! Накачивай! Вливай! Наполняй!

— Во славу Отры, да заткнись ты уже!

— Окей.

Хранитель поднял посох. Камень в навершие перекрасился в чёрный цвет, и тоненькая струя из него вырвалась наружу. Энергия проникла в меня через ноздри.

Вы получили тёмную энергию.

— Всё, давай, вали отсюда! — приказал Треул.

— Хорошо, — я развернулся, но остановился у выхода. — А можно последний вопрос?

— Валяй! — он махнул огромной когтистой рукой. — Тьфу, ты, блин! В смысле — задавай!

— Почему у тебя нулевой уровень Митры?

— Потому что Митра и тёмная энергия не могу сосуществовать в одном теле, — Треул широко улыбнулся.

— И что будет с теми, кто…? — я показал пальцем себе в грудь.

— Без понятия! — ответил хранитель и засмеялся.

…….

Проклятье Ратхари на вас больше не действует.

Первое, на что я посмотрел — полоски состояния. Слава Отре или хранителю Треулу, но мои здоровье и выносливость выбрались из плена коричневого ободка! Наконец-то я мог спокойно дышать, наблюдая, как они восполняются. Следующим шагом я убедился, что надпись о проклятье Ратхари пропала из списка активных эффектов, и что я больше не получаю весёлые сообщение о том, что умираю. Кайф!

Блас смотрел на меня с недоумением. Представляю, что творилось у него в голове! «Какого хрена этот парень улыбается, если Треуг не принял его в Ратхари?», впрочем, в слух Блас у меня ничего не спросил. Мы кивнули друг другу, и он просочился в космический кисель.

Мин стоял в сотне метров бледный, как лист бумаги. Он держал в руках пучки травы и хлопал глазами. Я уж было подумал — не заболел ли наш травник столбняком, как вдруг тот выронил траву на землю и побежал ко мне. Я бы с удовольствием отмазался от этой сентиментальной херни, но Мин не особо-то меня спрашивал — подбежал и сгрёб в охапку. Ладно. Будем считать, что время для обнимашек настало. Стоп! Мне показалось, или он поцеловал меня в щеку?! Ну уж нет, братишка! Пускай слюни каждого из нас останутся в наших ртах, окей?!

— Ну всё-всё! — я отстранился. — Успокойся, Мин! Я в порядке!

— Как тебе удалось?!

— Треул оказался славным малым! — сказал я, но, вспомнив, что хранитель нас слышит, добавил. — Короче, я тебе попозже расскажу!

Плоскогорье вокруг алтаря усыпали трупы. Находится на верху было неприятно, но нужно было осмотреть погибших, я сразу решил, что не возьму ничего ценного — кровавые деньги и драгоценности меня не интересовали. Если кто-то и имел на них право, то это — Блас. Мне же конкретно задолбало таскаться голышом, да и парочка ножей — лишними не будут.

В рюкзаке Думира я нашёл чистую рубаху, она не прибавляла защиты, но прибавляла теплоты и комфорта. Рубаха отлично села на мне. Из курток я выбрал ту, что не пострадала от ножей и давала максимальную защиту:

Куртка среднего качества. Требуемый уровень Митры — 1.

Защита +2.

Изготовлена из медвежьей шкуры.

Хрен знает, что означала прибавка к защите, и как она работала, но обычной заточкой медвежью шкуру не пробьёшь — это факт. Завязывая шнурки на торсе, я пришёл к выводу, что куртка смягчит и удар мауга, если потребуется, и может даже притормозит стрелу.

Низ я тоже переодел. Самыми удачными оказались штаны писклявого Веода. Левая колоша впитала много крови, но я не побрезговал:

Рыбацкие штаны низкого качества. Требуемый уровень Митры — 1.

Защита +1.

Изготовлены из ткани.

К несчастью, бандиты-деревенщины отрастили себе гигантские ступни, и обувь на себя я не нашёл, пришлось остаться в сельских сапогах с нулём к защите.

Рюкзак Думира я тоже прихватил. Внутрь закинул два кинжала с уроном 10–12 и бутылку с каким-то вонючим пойлом. Это Мин выклянчил, чтобы я взял бутылку. Клялся, что спирт нужен ему для работы, но посмотрим, как оно будет на самом деле, я-то знал, что Травник не прочь кайфануть.

Закончив со сбором трофеев, мы двинули ко хребту, чтобы начать спуск, ушли метров на триста, когда Блас вышел из алтаря. Его не интересовали ни убитые, ни их вещи. Надпись над головой я уже не разглядел, но, стоя на горе под прямыми солнечными лучами, Блас напоминал уголёк, чёрный и скрюченный он пошёл в противоположную сторону.

Спустившись по хребту, мы вышли на более или менее пологий спуск. Травник пристроился рядом:

— Что произошло в алтаре?

У меня было достаточно времени, чтобы адаптировать историю под уши Мина, но я пересказал почти всё как было, убрав только часть про тёмную энергию. В моём рассказе Треул по доброте душевной снял с меня проклятье и отпустил. Нужно было быть полным кретином, чтобы в мире Отры рассказать кому-нибудь про тёмную энергию, которую тебе передал сам Треул. Меня жаждали порезать на куски только за знак негожего во лбу, а что же будет, если всплывут мои шуры-муры с тёмным хранителем? Нет. О том, что произошло в алтаре на самом деле, должны знать только я и Треул.

А что же произошло в алтаре? А случилась — чистая импровизация. Началось с моего дебильного «извиняй» (я реально ляпнул это по запарке), а дальше всё как-то закрутилось. К счастью, я вовремя сообразил, что — прикинуться дурачком — будет едва ли не лучшим решением. Разговаривать обычному человеку на одном уровне с божеством — это тоже самое, что пьяному слесарю подсказывать пилоту, как в ручном режиме посадить самолёт. Опасно!

Сломав все мыслимые и немыслимые шаблоны в голове Треула, я не оставил ему другого выбора, кроме как — дать мне то, что я прошу — лишь бы я поскорее свалил. Возможно, стоило прислушаться к предостережениям о тёмной энергии, но какие у меня были варианты? Выйти из алтаря и сдохнуть через полчаса от проклятья, или остаться там и превратиться в зомбаря-Ратхари? Ну уж нет! Я решил играть роль наивного и нетерпеливого дурачка до конца и получить-таки тёмную энергию. Как любил поговаривать мой дед: «Когда что-то дают — нужно брать… если не боишься сифилиса, конечно».

Могу ошибаться, но, кажется, моя история не очень удовлетворила Мина. Травник только на первый взгляд казался

простачком. Он задал мне кучу наводящих вопросов и косо поглядывал, когда я неуверенно отвечал. Для Мина я был дикарём с Оглонских островов и, скорее всего, травник просто офигевал, глядя, как я, кашляя и трепыхаясь, вопреки обстоятельствам продолжал дышать. Мин мог видеть в этом что-то странное. Ну и пускай! Сейчас меня больше интересовало то, что мог видеть я, потому что, глядя на это, у меня быстрее билось сердце!

Под полосками здоровья и выносливости появилась ещё одна — полоска тёмной энергии! Её наполнял такой же фиолетовый космический кисель, внутри которого плавали звёзды.

Что значила появившаяся полоска тёмной энергии — я понятия не имел. Как её использовать? Можно ли её использовать? Хз. Наверное, я должен был радоваться появлению новых способностей, но слова Треула едким пятном отпечатались в памяти: «Митра и тёмная энергия не могут сосуществовать в одном теле…».

Глава 9. Новость

Наш путь лежал в деревню Хандо — дом Мина. Травник настоял, чтобы мы отправились туда немедленно. С его слов Акрота должна как можно скорее узнать, что мауги больше не загрязняют воду в реке, но я-то знал, что у Мина просто свербило в заднице — похвастаться перед жрицей выполненным заданием. Ну окей. Твоё право.

Что касается меня, то я чертовски хотел поговорить со жрицей Акротой, потому что уж кто-кто, а она должна знать — как мне получить имя и избавиться от светящегося клейма во лбу. Человек второго уровня Митры без имени, но со знаком Митры «сильный телом» не просто привлекает внимание, а просится, чтобы его сожгли на костре. Думаю, такую абракадабру в личном деле редко видят даже жрецы.

Кроме того, в деревне можно было освоить профессию. Я, конечно, мог попросить Мина, чтобы он обучил меня таинству алхимии, но что-то подсказывало мне, что мауги нулёвки быстрее обучат меня вязать крючком, чем травник — мешать порошки и зелья.

Мин сказал, что в его деревне живут женщины и дети, а значит там есть и охрана. Не то, чтобы я ссался от страха, когда ветер трепал листья деревьев, но точно не отказался бы — почувствовать себя в безопасности хоть на короткое время. В общем, путь в Хандо казался одним сплошным плюсом. Деревня — это скопление людей, а где скопление людей, там и торговля, и новые знакомства, и информация.

Отпустив Мина вперёд на полсотни метров, я закатал рукав и посмотрел на руку. От ладони до локтя кожа всё ещё оставалась чёрной. Несмотря на то, что упоминаний о проклятье я больше не получал, оставленный браслетом отпечаток не исчез. Железная змея всё также болталась на руке. Я потрогал её пальцами и чуть в штаны не навалил! Она ожила! Шевельнув хвостом, змея обернулась вокруг руки, вползла в ладонь и замерла.

Ловушка-браслет Ратхари. Требуемый уровень Митры — 0.

Накладывает эффект — Проклятье Ратхари.

Изготовлен из серебра Ратхари.

Ловушка-браслет лежала в ладони в том же виде, в котором мне её бросил Гойнус. Интересная вещица. Кажется, остальное моё шмотьё по ценности и рядом не стояло с этим браслетом!

Змею я решил спрятать подальше, чтобы в ловушку случайно не вляпался любопытный Мин. Хоть я и сомневался, что, в принципе, смогу её использовать, но на всякий случай положил

на дно рюкзака.

— Что делаешь? — спросил Мин, неожиданно появившись из-за дерева и заглядывая в рюкзак.

— Ничего, — я затянул верёвку.

— Что в рюкзак положил?

— Слушай! Из-за твоей медлительности мы до Хандо будем целую неделю идти!

— А?! — Мин выпучил глаза.

— Я что, должен тебя на каждом повороте ждать?!

— Да я, вообще-то, остановился, чтобы тебя подождать! — травник развёл руки.

— Ага, рассказывай! Стоишь тут дерево подпираешь! Давай шевели булками!

Мин сорвался с места и чуть ли не вприпрыжку попёр вперёд.

— Погоди! — тормознул я его и перевёл тему, чтобы окончательно запутать. — Расскажи мне про орков!

— Что рассказать? — Мин повертел головой, не понимая — идти ему или нет.

— Да всё, что знаешь! — я поравнялся с травником и положил руку на плечо. — Кто они? Откуда взялись? Какие у них отношения с людьми?

— Ну что рассказать про орков…, - Мин почесал бороду. — Про орков можно долго говорить!

— А-а-а, ну тогда не надо.

— Хорошо, — травник прибавил шагу.

— Мин, не тупи! Рассказывай давай!

…….

Из рассказа Мина я понял, что орки на Отре были всегда (как минимум травник не знал другого). Орки — свободолюбивые монстры, которым нет дела до проблем и политики людей, они не строят каменные города и предпочитают жить небольшими кланами в лесах. Орки любят тепло, поэтому встретить их на севере, где зимой выпадает снег — большая редкость.

Самые большие и сильные кланы орков живут в Великаньем лесу, где почти никогда не появляются люди. Мин сказал, что лес слишком опасен даже для опытных следопытов, но почему — пояснить не смог.

Открытую войну люди и орки не вели. Однако, если орк чувствует свою силу и ему что-то нужно от людей, то может напасть (видел своими глазами). Такая схема работает и в обратную сторону. Травник сказал, что Бирюзовые клинки создают неофициальные отряды, заточенные на убийство орков, и те, притворяясь жителями местных деревень, ходят по окрестностям Великаньего леса и вылавливают одиночек. За

убийство даже слабого орка они получают тысячи Митры.

Мин сказал, что люди и орки пытаются наладить мир ещё со времён раскола трёх хранителей, но их меняющиеся лидеры договаривались только на короткие перемирия, да и то — чисто формально. Как правило перемирия значат, что стороны не будут вести массовые нападения друг на друга, а небольшие стычки не считаются веским поводом, чтобы развязывать войну.

— Люди и орки не могут жить мирно, потому что они разные, — закончил свою речь великий философ Мин.

…….

Шли мы быстро и почти без приключений. Только во второй половине дня на пути нам попалась какая-то шизанутая обезьяна — Бешеная макака. Уровень Митры — 1. Мин сказал, что мы вошли на её территорию, и поэтому она решила закидать нас плодами. Травник проскочил целым, а я словил дважды по спине. Было больно.

Привалы почти не делали — только короткие остановки на перекусы, благо джунгли были богаты на фрукты, я бы не отказался от жаренного мяса, но с дубиной особо не поохотишься. К вечеру мы дошли до реки, на берегу которой Мин станцевал:

— Вот это да! За день мы прошли половину пути! Уже завтра будем в Хандо!

Он отвёл меня в закуток возле камышей, где мы нашли три готовых лежанки. Мин ночевал здесь с Аттамам и Фастисом, когда они шли к Медной пещере. Я устроился на лежанке, а травник отлучился по маленькому. Выносливость всю дорогу болталась в жёлтой зоне, из-за чего к вечеру навалилась усталость. Положив под голову рюкзак, я отключился…

…….

Проснулся от того, что не мог дышать, открыл глаза и увидел склонившегося надо мной Мина. Одной рукой он сжимал мне нос… Только попробуй сказать, что за нами охотиться Гойнус!

— Быстрее, скажи — что это?! — Мин сунул мне в руку кожаный мешочек.

Согревающий настой. Требуемый уровень Митры — 0.

Изготовлен из полевых трав.

— Согревающий настой! — на автомате ответил я, и осмотрелся по сторонам. — Что случилось?!

— Ничего! — Мин скривил обиженное лицо и встал.

— Не понял, — я похлопал по рюкзаку. — Ты что ли бутылку с бухлом из сумки взял?!

— Ничего я не брал! — травник склонился надо мной и скрестил руки на груди. — Откуда ты узнал, что это согревающий настой?!

— Эмм…, - я почесал бороду, — Ну-у-у запах, кажется…

— Да, хватит! — Мин ткнул пальцем в знак Митры на моём закатанном предплечье. — Ты жрец!

Отпираться было бессмысленно. Да и чего отпираться?! Ну жрец и жрец, я что виноват в этом?! Примерно так я Мину и сказал.

— А почему сразу не признался? — он даже опешил от моего откровения.

— Да фиг знает! — я пожал плечами. — Не знаю.

Открыв Мину тайну (хотя это и не тайна-то вовсе), на душе стало легче. Меня начинало уже конкретно напрягать — постоянно думать о том, что можно говорить, а что — нет, но я рано радовался. Мин завалил меня вопросами про мое происхождение, про родителей и тому подобное. Пришлось лепить очередную лажу про сироту с Оглонских островов, которого вырастил старик по имени Владимир. Серьёзно, Владимир?! С дуру я назвал имя настоящего отца, и мне даже стало немного стыдно.

Лож покрыла другую лож и сплелась в клубок, который без бутылки уже и не распутать. Ну а что мне оставалось делать? Не мог же я ему сказать, что перемещаюсь сюда с помощью железной фиговины, о которой сам ничего не знаю, и что там, откуда я родом, мы запускаем ракеты в космос и балуемся с генетикой.

Мин опять кривил носом и закатывал глаза, но с горем пополам я всё же от него отбился, сославшись, что хочу спать. Уже засыпая, я подумал, что травник удивляет меня второй день подряд, сначала очистил пещеру слезоточивой тыквой, а теперь расколол меня трюком с согревающим отваром. Не плохо — не плохо…

Доступное количество переходов — 73. Хотите совершить переход?

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 72.

Всё повторилось, закаменевшее тело за десять минут проснулось от спячки, а через полчаса прошли головокружение и боль. Слопав все крекеры и засохший зефир, я заказал доставку еды.

Валяясь в ванной, я впервые задумался про переходы. Нет, я не жаловался. Весь этот аттракцион с путешествием на Отру итак достался мне бесплатно, но от первоначальных семидесяти шести штук осталось всего семьдесят два. Если проводить на Отре по два дня, то переходы закончатся через сто сорок дней, правильно? Ага, как бы ни так! Путешествие туда и обратно стоит два перехода, а значит оставшихся семьдесят два заряда можно

приравнять к количеству дней. Итого — времени у меня чуть больше двух месяцев. Не сказать — что этого мало, но от мыслей, что когда-нибудь я увижу перед глазами надпись — «Доступное количество переходов — 1», стало грустно.

Что случится потом? Всё закончится? Мир, в который я по уши влюбился, останется лишь в воспоминаниях? Воспоминаниях, которые я даже не смогу рассказать, потому что меня сочтут чокнутым? Отстой!

Можно было попробовать увеличить время на Отре до трёх дней, но это уже граничило с опасностью для здоровья. Не думаю, что я умру за три дня, но длительное голодание и обезвоживание точно ни к чему хорошему не приведут.

Можно ли пульт для перехода зарядить? Об этом я размышлял, сидя на диване с куском пиццы в руке. На первый взгляд идея показалась не такой уж и бредовой, ведь пульт — штука электрическая, а электрические штуки имеют свойство заряжаться!

Я осмотрел его со всех сторон и даже пошкрябал отвёрткой в поисках потайной крышечки, но ничего не нашёл. Пульт представлял из себя литой контейнер без болтиков и шурупов с кнопкой в верхней части и отверстием, излучающим синий свет — внизу. Кто бы ни разработал эту фиговину, заряжать её с помощью USB-портов он не собирался. На блоке беспроводной зарядки пульт тоже заряжаться не стал — обычно об этом свидетельствуют хоть какие-то изменения индикаторов. На секундочку у меня проскочила мысль сунуть его в микроволновку, но я отложил её на потом.

Так. А если Отра — это какой-то выдуманный виртуальный мир, вроде вовки или линейки, то может быть переходы к нему можно купить в онлайне? Мысленно я уже согласился отдать весь свой остаток на карте за годовую подписку, но, ожидаемо — не нашёл в сети ни слова про это. Вообще, тема с поиском совпадений в интернете, меня немного пугала. Часто вы пишите запросы, на которые не находите ничего? В смысле — ВООБЩЕ НИЧЕГО?! Я столкнулся с таким в первый раз.

За четверо суток на Отре я вляпался в неё по уши, забыл даже проверить соц сети. Впрочем, кроме письма от бывшего заказчика и уведомления о прошедшем дне рождении Суворова Тараса (Кто это такой? И что он делает у меня в друзьях?) ничего не было.

В ленте самой горячей оказалась новость про убийство какого-то парнишки. Пролистнув ниже, я посмотрел — рекламу мобильной игры «больше ходов — меньше IQ», котиков, девочку орущую с трибуны ООН про климат, рекламу поисковика и подборку красивых девушек из израильской армии. Что за

помойка у меня в ленте?!

Я закрыл приложение и прилёг, чем лучше я отдохну сейчас — тем легче восстановлюсь после следующего возвращения. Забравшись под одеяло, я закрыл глаза, но уснуть не смог, что-то беспокоило. Я ворочался с боку на бок и думал про пульт, про переходы, про странные обстоятельства того вечера… И тут до меня дошло!

Бешено застучало сердце, и я вскочил с кровати! Трясущейся рукой схватил телефон. С третьей попытки ввёл правильный пароль, и открыл приложение социальной сети. Внимательно посмотрел на фотографию к новости про убитого парнишку… ЭТО БЫЛ ОН!

Таких совпадений не бывает! Сходились внешние приметы — оранжевая толстовка и короткая стрижка; место — в двух кварталах от Саниного дома; и время — четверо суток назад в 22:12. Убитый парень на фотографии был тем самым парнем, который выкинул пульт для перехода…

Глава 10. Хандо

Ну и как тебе такая новость, Денис? Какого это — узнать, что ты пользуешься вещью, за которую, возможно, убили человека? Мне было не до подбора прилагательных, хотя одно наречие описывало моё состояние лучше остальных — до усрачки страшно!

К новости, которую репостнули и несколько моих друзей, прилагался текст, что Маслова Николая убили, выстрелив дважды в спину. Версия об ограблении не рассматривалась, потому что у погибшего нашли при себе мобильный телефон и кошелёк с деньгами, полиция и родственники искали очевидцев преступления, а также просили сообщить любую информацию, которая может относится к делу.

В конце сообщения я нашёл ссылку на профиль. Маслов Николай — обычный студент третьего курса, на своей страничке он постил фотографии с шашлыков, универа и гаража, информации про разработку супер-штуковины, которая перемещает человека в мир Отры, я не нашёл.

Комментарии к фотографии завалили вопросами, люди недоумевали — кому могло понадобиться убивать самого обычного парня? Из переписки я понял, что даже близкие друзья Николая понятия не имели, кто мог такое сделать. А что, если Колю убили за то, что он украл пульт для перехода?! На затылке зашевелились волосы…

Я сидел на кухне, пил третью кружку кофе и думал. Получается, что я — единственный свидетель преступления и только я могу дать ход этому делу, так? Похоже. Но что дальше? Не думаю, что я опознал бы кого-нибудь из тех мужиков, потому что в памяти у меня остались лишь расплывчатые пятна их серых курток (даже не лиц), но с другой стороны — я нашёл пульт, а это в корне меняло дело. Если полицейские узнают про пульт, то у них появятся зацепки или ещё больше вопросов, впрочем, отдавать пульт — не выглядело хорошей идеей. И дело не в том, что я не хотел лишаться билета на Отру (хотя я очень этого не хотел), а в том, что со мной может случится тоже, что случилось с Масловым.

Паранойя, скажете вы? Хрена с два! Отвечу я вам.

Давайте разбираться. Колю Маслова не запугали, не избили, не шантажировали и не убили случайно (если, конечно, стрелок не нервозный имбецил, который нечаянно нажал на курок два раза). Маслова убили расчётливо и специально. Продолжаем. За несколько минут до своей смерти Коля выкинул в клумбу

приспособление, аналогов которому нет в открытом доступе во всём мире. Связать одно с другим не сложно — Маслова убили за то, что он узнал про пульт. Возможно, перед смертью он рассказал мужикам — куда выбросил пульт — но те всё равно его убили, надеясь, что заберут пульт у подъезда, но вернувшись пульт уже не нашли.

Значит ли это, что теперь они ищут меня? Неизвестно.

Идём дальше. Предположим, что Маслова убили ради сохранения информации в тайне, значит ли это, что если я обнародую информацию, то перестану быть жертвой? Они же не станут убивать полицейских и всех моих друзей из соц сети, правда? Звучит логично. Но!

Да, есть ещё одно «но»!

Комментарии под фотографией дали понять, что за четыре дня следствия у полицейских не появилось ни одной улики. Ничего. Ноль. Из этого можно сделать вывод — что убийцы сделали всё чисто, и что убийцы — настоящие профессионалы. Так ли это? Конечно, же нет! Четыре болвана бежали по двору за одним парнем с пистолетом на виду! Дилетантство чистой воды! Скорее всего, эти мужики наследили так сильно, что их нашёл бы даже студент полицейской академии. Отсюда вытекает логичный вопрос — почему их не нашли? Ответов может быть несколько — потому что его убили сами менты; потому что его убили люди из правительства; потому что его убили те, у кого есть влияние и на первых, и на вторых.

Мои размышления могли оказаться ошибочными, а могли и не оказаться, но в любом случае, я не хотел их проверять. Всё могло закончится более или менее хорошо — дело раскроют, а непонятную фиговину засекретит правительство, а может закончится плохо — и из свидетеля меня сделают подозреваемым, а потом запихнут в больничку, чтобы отформатировать мозги. И буду я по утрам кушать таблетки, а по вечерам сидеть у запотевшего окошка и рисовать девочек и мальчиков, обозначая одних с помощью огромных сисек, а других — писюнов. Нет уж, спасибо, пока что я останусь в стороне, а там посмотрим…

Доступное количество переходов — 72. Хотите совершить переход?

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 71.

Проснувшись на Отре, я не нашёл рядом Мина, но переживать не стал. Вернётся. Над лесом поднималось солнце, и его первые лучи приятно грели в лицо, сразу после перехода особенно сильно ощущался запах травы и деревьев.

Пока травник где-то шатался, я спустился к реке и тщательно потёр чёрную руку, надеясь, что часть сажи смоется, но лучше не стало, разве что кожа немного посвежела, а может мне просто показалось. Мин притащился к реке минут через пятнадцать. Вымотанный с незаполненной полоской здоровья, он нёс в руках охапку кожаных мешочков.

— Что с тобой? — я нашёл глазами дубину и мысленно приготовился к драке.

— Работал, — ответил Мин и сгрузил ношу у моих ног.

— Ты спал?

Вместо ответа травник поднял с земли первый попавшийся мешочек и сунул мне в руку:

— Что это?

Я удивился, но над мешочком не появилась надпись, как это происходило раньше.

— Ничего, — я пожал плечами. — Я ничего не вижу.

Мин забрал у меня мешочек и вытряхнул содержимое на землю, затем поднял следующий и вновь сунул мне в руку:

— Что это?

Разжевывать — то, что придумал травник — мне не нужно было, Мин убедился, что я могу читать предметы, и решил использовать меня по полной. Он совал мне в руки мешочки со случайными миксами полевых трав, цветов и растений и проверял — не намешал ли он чего-нибудь полезного.

И ведь сработало! Не скажу, что мы обрадовались мочегонному порошку или снижающему чувствительность пяток чаю, нет, их Мин высыпал на землю так же, как отключающую мышечную память носа стружку и порошок для снижения запаха серы в ушах, но зато мазь для заживления — точно не была лишней:

Мазь для заживления открытых ран (слабая). Требуемый уровень Митры — 0.

Ускоряет заживление ран и увеличивает восстановление здоровья.

Изготовлена из полевых растений и древесной смолы.

Мин расцвёл. Его переполняла гордость, а с лица не сходила улыбка, всю ночь травник шуршал подорожниками и крапивой, но в конце концов его старания окупились. В арсенале появился ещё один рецепт, и нужно сказать — довольно полезный. Мне пришлось ещё полчаса ждать у реки, чтобы травник закрепил урок на практике, два мешочка с мазью он подарил мне и семь штук повесил себе на пояс. Потом мы выдвинулись.

…….

Кажется, Мин намутил себе ночью кокаина, потому что для

человека, который не спал всю ночь, он выглядел слишком бодрым. Мы шли уже второй день, а Мин всё ускорялся и ускорялся, пару раз мне даже пришлось его окрикнуть, чтобы не отстать.

Через пять часов пути моя выносливость упала в красную зону, и я с выпученными глазами смотрел, как Мин взлетает на гору, почти не касаясь земли. Я подумал — не продырявить ли травнику ногу дубиной, чтобы не выпендривался — но вскоре понял в чем дело — Мину не терпелось вернуться домой:

— Вон! — он показал пальцем вдаль, дождавшись, когда я поднимусь на горку. — Хандо!

Одна полоска леса с заканчивалась, и чуть дальше начинался другая, а в промежутке между ними стояла деревня Хандо. Идти нам предстояло ещё километра два, но уже издалека я видел, что деревня разрослась больше, чем деревня разбойников. В Хандо было около сорока жилых домов и штук десять сооружений с большими крышами. Со всех сторон деревню закрывал забор-частокол. Из домиков в небо поднимались серые ручейки дыма, а из большой каменной трубы валил почти чёрный столб — работала кузница.

— Через пару часов будем дома! — сказал Мин и ломанулся вперёд.

— Погоди! — я тормознул его, положив руку на плечо. — Пока ты далеко не убежал, можешь рассказать, как там у вас всё устроено, и кто главный?

— Теперь всем управляет Акрота, — произнося её имя, травник медленно моргнул и блаженно улыбнулся. — С тех пор, как жрица стала старейшиной, дела идут очень хорошо.

— Правда?

— Она объединила людей. Фермеры в полях помогают друг другу, и теперь у нас всегда есть урожай, охотники ходят за добычей группами, и почти каждый день мы едим мясо, а ещё она договорилась, чтобы кузнец из Хефама обучил Железнолобого Тальбо кузнечному делу. В минувшем году мы не отдали ни одного ребёнка на службу Бирюзовым клинкам! — последнюю фразу травник произнёс с особой гордостью.

— А почему вы должны их отдавать?

— Мы должны платить Бирюзовым клинкам за охрану земель от захватчиков. Можно платить золотом, едой, оружием или детьми. Клинки воспитают детей воинами, и те будут охранять уже следующие поколения обычных жителей, а жители будут платить им дань и так по кругу, — объясняя, как работают налоги, Мин смотрел мне в глаза, как препод смотрит в глаза туповатому студенту, но, видимо, не нашёл там понимания и

безнадёжно махнул рукой. — Впрочем, вам — дикарям с Оглонских остовов этого не понять, небось до сих пор сначала моетесь в бочках, а потом пьёте из них воду?

— Бывает, — я виновато пожал плечами и поспешил оправдаться. — Хотя многие уже запомнили: сначала — пить, и только потом — жопу макать!

Травник надменно хмыкнул.

— А кто управлял деревней до Акроты?

— Ган — сын кочевника Зигледа, который основал деревню. Ган был плохим старейшиной, — травник смачно плюнул себе под ноги, — он наказывал людей за любые провинности и урезал в еде. А у тех, кто противостоял Гансу, он забирал детей и отдавал в качестве дани Бирюзовым клинкам.

— Где он сейчас?

— Он ушёл из Хандо два года назад с детьми, пообещал, что не отдаст их Бирюзовым клинкам, а обучит сражаться и приведёт назад, но так и не вернулся, — травник грустно вздохнул. — Мы думаем, что у Гана были долги перед клинками и, обманом он решил рассчитаться нашими детьми.

— Жесть! — я сжал зубы, представляя рожу упыря Гана.

— Но больше этого не повториться, Акрота такого не допустит! Акрота умная и справедливая, честная и добрая, сильная, но одновременно женственная…, - Мин прикрыл глаза и высунул кончик языка. — … красивая и улыбчивая, милая и вкусно пахнет. А какие у неё…

— Эй! — я хлопнул травника между лопаток. — Не вздумай при мне шелудить своими ручонками в карманах, понял?!

…….

День подходил к концу, когда мы пришли к воротам Хандо. Пилей. Уровень Митры — 4. Воин вскочил со стула и направил в мою сторону копьё:

— Мин, мать твою! Ты негожего привёл?!

— Покажи ему! — сказал мне Мин, будто мы заранее о чём-то договаривались.

— Что показать?!

— Знак Митры, покажи, дубина!

— А-а-а, — я закатал рукав. — Вот!

Казалось бы, как это могло помочь, да? Оказывается — ещё как! Увидев знак Митры, Пилей открыл рот и опустил копьё, Мин просочился в щель приоткрытых ворот и сказал, чтобы я шёл за ним.

— Но, как такое возможно? — спросил Пилей, показывая пальцем то на мой лоб, то на руку.

— Магия! — сказал я и пролез в щель вслед за Мином.

Близилась ночь, и деревня Хандо засыпала. Травник вёл меня по разъезженной телегами дороге мимо бревенчатых домов. В отличие от наспех сколоченных вигвамов в деревне Гойнуса, дома в Хандо походили на обычные деревенские дома — брус, острые крыши, прорубленные окна.

— Куда мы идём?

— Ко мне домой, — ответил Мин. — Сегодня уже слишком поздно, чтобы идти к Акроте, и я не хочу её тревожить. Жрица очень много делает и сильно устаёт, может быть она уже спит, а значит…

— Я понял-понял! Домой так домой!

По пути нам встретился мужик с трубкой, который пускал дым, сидя на лавочке в одних трусах. Был ещё дед с удочкой, не знаю, насколько хороши его глаза, но в потёмках он привязывал крючок.

Дом Мина выглядел грязным и неухоженным, впрочем — как и его хозяин. Травник потянул на себя скрипучую дверь, а затем зажёг керосиновую лампу, ударив несколько раз огнивом. Внутри всё было хуже, чем снаружи. На полу и подоконниках сушились травы, на столе рядом с засохшим хлебом и вяленным мясом стояли колбы и толкушки для изготовления порошков, пахло аптекой, лесом и лакокрасочным заводом.

Травник наклонился к полу и оттащил в сторону затёртый до дыр коврик, потянул за железное кольцо, и в полу появлялась прямоугольная дыра в подвал. Мин спустился вниз вместе с лампой, а я привстал на колено, чтобы посмотреть — что он будет делать.

— Ё-моё! — вырвалось у меня вслух.

Обычно в погребах хранят банки с соленьями или овощи, но, похоже, травника дела гастрономические, не сильно интересовали. Я и раньше подозревал, что он чокнутый, но, чтобы настолько! По периметру погреба стояли деревянные полки, заполненные банками с серым порошком! Присмотревшись, я увидел, что там стояли не только банки, между ними ещё валялись мешки, узелки и стояли горшочки, но банки — очень похожие на наши трёхлитровые — выглядели наиболее эффектно. Подвал напоминал склад улик в отделе по борьбе с наркотиками. Сколько он натаскал сюда порошка? Тонну? Две?!

— Что это?!

— Слезоточивый порошок, — невозмутимо ответил Мин.

— Ты что, решил всю деревню выселить?

— Таким образом я получил второй уровень Митры, — сказал травник, снимая с пояса мешочки с заживляющей мазью и складируя их в промежутки между банками.

— В смысле?

— Освоив профессию травника, я стал получать Митру за то, что готовлю зелья или порошки. Чем больше приготовлю, тем больше получу Митры, — два мешочка с заживляющей мазью Мин оставил на поясе, но перевесил их на левый бок. — Я мог бы выкинуть всё это добро, но мне жалко.

— Ты приготовил столько порошка и получил всего лишь второй уровень?!

— Да, — Мин погрустнел. — Когда травник открывает новый рецепт, то сначала за каждое изделие получает много Митры, но потом всё меньше и меньше.

— Ты же сегодня придумал способ, как найти новые рецепты, почему ты не сделал этого раньше?!

— Акрота — единственный жрец в деревне, и у неё полно своих дел! Я не могу таскаться к ней с порошками и просить, чтобы она их посмотрела, — Мин опустил голову. — Да и что она подумает? Что я неуч и не могу сам разобраться с травами?

Любовь-любовь… Наш травник втюрился по уши, но боялся не только с ней заговорить, но даже близко подойти, а мысль, что Акрота увидит в нём недотёпу пугала его ещё больше. Странно, что его халупа не завешена её фотками, ну в смысле — портретами.

— А твой учитель? Что это за учитель такой, который не передал тебе никаких рецептов?

— Эм-м-м, — травник почесал шею. — Не знаю.

— Что значит «не знаю»? — я заглянул Мину в глаза.

— Всё! — сказал Мин, выползая из подвала. — Пойдём спать!

…….

Едва встало солнце, а мы уже шагали к жрице. Сонные жители Хандо выползали из своих домов и менялись в лицах, глядя на меня — негожего, похоже, незнакомцы со светящимся знаком во лбу встречались тут редко, но, к счастью, подозрительные взгляды доставались не только мне.

Мин шёл по деревне и здоровался с каждым встречным, но ему редко кто отвечал. Люди отворачивали головы и хмурили брови, а один раз я даже увидел, как дед в шерстяной шапке покрутил пальцем у виска, а бабка одобрительно кивнула, соглашаясь с диагнозом.

Мы подошли к дому жрицы, он выглядел опрятным и ухоженным, перед домом росла яблоня. Я хотел сорвать один плод, но Мин зашипел на меня, будто сражающийся за территорию индюк, и трясущейся рукой постучал в дверь.

— Выйду через две минуты! — крикнул женский голос из-за двери.

Акрота выскочила из дома и спрыгнула с крыльца, едва не сбив зазевавшегося Мина. Тот отскочил в сторону и стал, как рыба шевелить губами, не в силах оторваться от женского лица. Я представлял Акроту совсем по-другому. Жрица оказалась высокой, плечистой девчонкой лет двадцати, симпатичной (для женщины из средневекового мира) с четырьмя косичками на голове. Акрота носила тёмно-синие штаны и куртку, а на поясе висел ремень, она возвышалась над травником почти на полголовы, да и по телосложению — пускай и не сильно, но могла дать ему фору.

— О, привет, Мин! — увидев травника, она улыбнулась, но ненадолго. — Где Фастис и Аттам? Почему вы так долго… Это что — негожий?!

— Покажи ей! — приказал Мин, сощурив гневную рожу.

Комбинация «негожий» плюс «жрец», кажется, являлась ультимативной. Я закатал рукав, и жрица зависла. Секунд десять она о чём-то думала, а затем положила руки на пояс и двинула по дороге.

— Где Фастис и Аттам?! — теперь она не спрашивала, а требовала отчёта, как командир у солдата.

Волочась за жрицей вприпрыжку, Мин рассказал историю про нападение Гойнуса, про смерти компаньонов, про то, как я спас ему жизнь, про Медную пещеру и про тыквенную слезоточивую бомбу.

— Ты зачистил Медную пещеру?! — жрица выкатила глаза и остановилась, травник по инерции прошёл ещё несколько шагов.

— Мы сделали это вместе! — он показал в меня пальцем. — Я знаю, что не должен был его приводить, но что мне оставалось делать?! С ним мы зачистили Медную пещеру, а ещё он спас мне жизнь!

Акрота посмотрела на меня. Я улыбнулся, извиняясь за то, что спас жизнь травнику, но ответной улыбки не получил, её взгляд на пару секунд задержался над моей головой — она прочитала надпись, а я не постеснялся прочитать её надпись — Акрота. Уровень Митры — 8. Торговец. Торговец?!

— Негожему нет места в Хандо! — сказал Акрота, глядя на мою дубину. — Его не приняла Отра, так почему его должны принять мы?

— Слушайте! — я улыбнулся и развёл руки в стороны. — Думаю, я смогу быть вам полезен.

— Скажи, чтобы он молчал! — приказала жрица Мину.

— Акрота, ты можешь спросить у Мина…

— Заткнись, негожий! — Акрота ткнула в меня пальцем и

сдвинула брови. — Ещё слово — и ты умрёшь!

Вот, блин! Двадцатилетняя девчонка с косичками угрожала мне смертью, и знаете, что? Я ей поверил! Она дырявила меня взглядом, а в её глазах, будто вспыхнуло пламя. Говорят, что некоторые животные по взгляду понимают — как настроены против них другие особи и способны ли они на убийство, так вот на секунду мы стали такими животными. Акрота была в шаге от того, чтобы меня прикончить.

— Что делать с ним — мы решим позже! — сказала жрица и продолжила путь. — Скорбеть о Фастисе и Аттаме мы тоже будем позже, потому что сейчас у нас нет времени. Сегодня ночью вернулся разведчик и сказал, что видел плывущие в нашу сторону корабли по реке, и ему показалось, что корабли везли с собой клетку. Надеюсь он ошибается…

— Отра милосердная! — вскрикнул Мин, поднимаясь за Акротой по ступенькам к зданию с большой крышей.

— Мы боимся, что к нам приплыли работорговцы, — жрица открыла ключом дверь. — Сегодня Марус снова пойдёт на разведку, чтобы всё проверить и побольше узнать об этих кораблях, а мы пока соберём совет и всё обсудим.

Жрица вошла в дом, за ней — Мин. Я поднялся по ступенькам, но травник высунулся из двери и показал скрещенные руки, кажется, негожему запрещалось подниматься даже на крыльцо зала советов.

Я ждал травника на дороге, повернувшись к забору, Мин выбежал минуты через три, он улыбался и светился от счастья.

— Ну что? — спросил я.

— Кажется, я договорился на счёт тебя! — ответил травник и хлопнул меня по плечу.

— Отлично! — глядя на настроение травника, я тоже повеселел. — Ну и о чём ты договорился? Она поможет мне получить имя?!

— Нет, — Мин махнул рукой. — Договорился, чтобы тебя не убили…

— Ах, вот оно что!?

— Да, всё схвачено!

— Ну спасибо, дружище! Чтоб я без тебя делал-то?!

— Не за что! — ответил Мин и ещё шире растянул свою дурацкую улыбку. — К сожалению, ты можешь остаться в Хандо только на один день. Если тебя увидят здесь завтра — то казнят.

— Слушай, как же здорово ты с ней договорился, а!? Думаю, тебе нужно поменять профессию на переговорщика! Такой талант пропадает!

— Ага, — травник меня не слушал и уже разворачивался в

сторону дома. — Я побежал домой, чтобы переодеться, Акрота разрешила мне участвовать в совете! Увидимся вечером!

Едва сдерживаясь, чтобы не догнать и тюкнуть его пару раз дубинкой в затылок, я проводил травника взглядом. То, что меня не прикончит Акрота — это, конечно, здорово, но разве за этим я пёрся в Хандо двое суток?!

Ё-моё! Да в моём мире проще без паспорта, чем на Отре без имени!

— Ауч!

Я отпрыгнул в сторону и замахнулся дубиной. Рядом со мной стоял пацан лет восьми Кат. Уровень Митры — 0. Он держал в руках деревянный меч, которым секунду назад набил мне под коленкой шишку.

— Ты чего?!

— Негожим не место в Хандо! — закричал писклявый малец. — Я изгоню тебя и получу силу!

Малой замахнулся ещё раз, но я отошёл. Настроение, мягко скажем — не фонтан, а тут ещё этот сопляк с болючей палкой, я осмотрелся по сторонам в поисках взрослых. Выйдет не ловко, если кто-нибудь увидит, как я даю мелкому засранцу смачного леща. Шучу, бить ребёнка я не собирался. Зато можно было попробовать кое-что другое, я закатал рукав и показал ему знак Митры.

— Ого! — мальчик опустил меч и протянул к знаку свои мурзатые пальчики.

— Знаешь, что это?

— Откуда у тебя?! — Кат схватил меня за запястье.

— Расскажу, — я спрятал знак Митры. — Но и ты мне должен кое-что рассказать.

— Что?!

— Ты знаешь разведчика по имени Марус?

— Да.

— Покажешь, где он живёт?

Глава 11. Марус

Сказать, что я злился на Мина — ничего не сказать. Не знаю, что было в голове у этого чудака, но его поведение менялось, как курс доллара во время кризиса, Мин то радовал меня повышением мозговой активности (когда я от него этого не ждал), то скатывался в пропасть тотального тупежа.

Поведение травника можно было оправдать разве что трепетом перед жрицей. Только облизываясь слюной по девчонке, он мог решить, что меня устроит такой расклад — притащить меня в деревню, чтобы жрица позволила мне уйти живым. Круто, чё!

Однако горевать я не собирался, хочешь сделать что-то хорошо — сделай это сам. Пока хандовцы будут трепаться на совете, наступит уже вечер, если разведчик подтвердит опасность, то в деревне начнётся неслабый кипишь, а там какой-нибудь мимо проходящий вооружённый парень без раздумий меня прирежет, чтобы получить благодать Отры. Короче, единственный пришедший мне в голову нормальный вариант — это стать полезным без разрешения, именно поэтому я спрятался за сараем у дома разведчика Маруса и ждал.

Марус. Уровень Митры — 8. Разведчик вышел из дома. Делая вид, что прогуливаюсь, я проводил его до зала совещаний, а когда тот вошёл внутрь, чтобы получить указания перед разведкой, я, чтобы не вызывать подозрений, вышел из деревни.

Копейщик Пилей. Уровень Митры — 4. Воин без проблем разрешил мне выйти, но попросил показать знак Митры. На всякий случай. Убедившись, что татуировка никуда не исчезла, он спокойно выдохнул и сел на стул:

— Завтра в Хандо не показывайся, Акрота сказала, что тебя здесь не было!

Отдаляясь к лесу, я думал — как же быстро до Пилея дошёл её приказ, и, если знал он, значит знали и остальные воины. Шутки со жрицей были плохи.

В засаде, из которой просматривались ворота деревни, я просидел не больше получаса, когда появился разведчик. Копейщик пожал Марусу руку и ещё метров пятьдесят провожал его, что-то расспрашивая. Я покрепче завязал верёвки на сапогах, поправил куртку и замазал грязью светящийся знак «негожего» во лбу. Куда же ты приведёшь меня, а Марус?

…….

Разведчик шёл по лесу медленно, тщательно выбирая место для ноги, а я держался от него метров за двести. Помогала

болтающаяся надписи у него над головой, если бы ни она — потерял бы разведчика в первые пять минут.

Надпись, кстати, то появлялась, то исчезала. Она работала по правилам — когда Марус полностью пропадал из вида или скрывался за деревьями, тогда пропадала надпись и появлялась вновь, когда разведчик показывался. В любом случае, это значительно упрощало дело. Я пользовался даром жреца, как навигатором. Мне не обязательно нужно было всегда видеть Маруса, я держал его на расстоянии и корректировал свой курс по иногда появляющейся надписи. Очень удобно!

Всё шло по моему плану ровно двадцать минут, а потом разведчик пропал. Просто, блин, исчез! Сощурив глаза, я всматривался в каждый куст, сопку или дерево, но так и не нашёл его, пришлось ускориться, минут пять я бежал, ориентируясь по солнцу, чтобы не потерять направление…

— СТОЙ! — рявкнул кто-то сбоку.

Ударив дубиной по воздуху, я повернулся в сторону крика, Марус стоял в нескольких метрах и держал кинжал. Сорокалетний мужик носил стилизованный под хаки комбинезон, в ячейке на поясе висела зрительная труба, а с другой стороны — ножны.

— Слушайте, я тут просто мимо проходил, — придумывая на ходу какую-то чушь, я сделал шаг вперёд.

— СТОЙ! — снова крикнул Марус.

— Да, не-не, — я помахал руками, показывая, что мне не нужна помощь. — Я, наверное, пойду.

— Ну пойди-пойди…, - разведчик улыбнулся, — …если тебе не нужна правая нога.

Опустив глаза, я увидел перед собой острозубый капкан. Железная херовина лежала в полуметре и выглядела чертовски мощно. Попадёшься в такой — и дальше пойдёшь без ноги.

— Ты чего прёшься за мной?!

— Я? — включив дурака, я ткнул себя пальцем в грудь.

— Ты ж вроде не дебил, чтобы такое переспрашивать? — неожиданно Марус перешёл на шепот и посмотрел вдаль. — Чего нужно?

— Ничего.

— Треул тебя побери! Они уже здесь… — Марус пригнулся и сощурился, глядя в лес. — Вали отсюда, парень, если хочешь жить!

Разведчик больше не обращал на меня внимания. Прижимаясь к деревьям, он медленно пошёл вперёд, а я будто ведомый гипнозом тащился за ним следом. Кого он там увидел? Что в этом лесу, вообще, можно рассмотреть, кроме бесконечных

стволов?

Марус уходил всё дальше и дальше, вглядываясь и вслушиваясь в лесную чащу, а я плёлся позади и старался на шуметь. Кажется, получалось. Один раз разведчик обернулся и, увидев меня, не придумал ничего лучше, кроме как махнуть рукой (Хочешь сдохнуть? Пожалуйста!).

Хотел ли я сдохнуть? Конечно, нет, но я хотел сделать хоть что-нибудь! Помогу деревне — заслужу доверие Акроты, а если заслужу доверие — то жрица скажет, как получить имя. Ходить с мишенью на голове — уже конкретно задолбало!

Пять минут мы крались гуськом, прежде чем я их увидел. Судя по шуму, они поднимались от реки. Одна за одной появлялись надписи, которых я насчитал аж девять штук, почти все — воины от пятого до восьмого уровней. Шли с оружием на изготовку.

На фоне бойцов в кожаных доспехах с мечами и топорами особенно выделялись двое: рыцарь в латных доспехах с бирюзовым отливом Исилас. Уровень Митры — 10. Воин и купец в бархатном шмотье с золотой вышивкой Ган. Уровень Митры — 6. Торговец. Стоп! А не тот ли это самый чувак, о котором рассказывал Мин? Говнюк, который украл детей, как же его звали? Кажется, Ган. Да, точно — Ган!

Боковым зрением я увидел, как Марус поднялся в полный рост и вышел из-за дерева. Что он творит?! Разведчик спрятал кинжал в ножны и пошёл прямиком к воинам.

— Ган?! — крикнул Марус, приближаясь к отряду бойцов. — Это ты?!

— О, Марус! — Ган развёл руки в стороны, но не спешил обниматься. — Приветствую!

— Что ты здесь делаешь?! — разведчик остановился в десяти метрах. — Где наши дети?!

— С ними всё в порядке, Марус! Они служат на благо Бирюзовым клинкам!

— Ты обещал вернуть их! Там мой сын!

— Успокойся! Твой сын и другие дети станут настоящими воинами, такими же храбрыми и сильными, как этот парень! — Ган показал в сторону Исиласа.

Разведчик превосходно двигался по лесу и уверенно держал кинжал, он слышал и видел на несколько шагов вперёд и без труда скинул с себя хвост. Если даже я понял, что вокруг заваривается какая-то каша, Марус понял это гораздо раньше.

— Зачем ты приехал?! — спросил разведчик, поглядывая на обходящих его с двух сторон бойцов.

— Что за вопрос, Марус?! Если ты не забыл, то Хандо основал

мой отец, и по праву наследия деревня принадлежит мне! Я приехал, чтобы помочь вам!

— Ты привёз с собой клетку! — Марус плюнул перед собой и положил руку на кинжал.

— Это не клетка, — Ган улыбнулся, поглаживая себя по животу. — Тебе показалось.

— Ах, ты, ублюдок! Ты приехал, чтобы снова забрать наших детей…

— Раз уж нам не нужно больше притворяться…, - голос торговца потвердел. — Ты никогда мне не нравился, Марус, согласился бы работать со мной — жил бы припеваючи, но ты же у нас самый правильный. Справедливость нынче — не самое полезное качество.

Разведчик достал из ножен кинжал, а Ган махнул в его сторону рукой. Два воина шестого и седьмого уровней ринулись в атаку.

Марус сражался, как гладиатор на арене. Его участь была предрешена, но он не собирался отдавать им свою Митру без боя, его кинжал свистел в воздухе, напевая мелодию смерти и справедливости.

Ган слишком поздно понял, что двоим бойцам не справиться со столь опытным разведчиком и послал на подмогу ещё двоих. К тому времени в спине у Маруса кровоточили две рваные раны от топора, но это не помешало ему расковырять горло Грирона. Уровень Митры — 6. Воина и перерезать сухожилие на ноге Денаму. Уровень Митры — 6. Воину.

Рукоятка дубины в моей руке пропиталась потом, когда я смотрел на драку троих против одного, я сжимал зубы и приказывал себе оставаться на месте! В обычной жизни я бы выбежал из-за дерева и развалил бы им хавальники дубиной со ржавыми гвоздями. Это, не точно, но я так чувствовал! На Отре же, даже самые невероятные фантазии разбивались о холодные цифры. Мой второй уровень Митры для этих ребят — как для меня тот пацан Кам с деревянным мечом — пустое место.

Я сидел, прижавшись лицом к дереву, и смотрел, как алчность и предательство побеждали справедливость. Они истерзали разведчика, будто стервятники, но даже с красной мигающей полоской, стоя на одном колене, Марус отбивался кинжалом. Изо рта текла кровь, хлюпали пробитые лёгкие, а разведчик продолжал сражаться.

Всё закончил Исилал — рыцарь, которого Ган представил бирюзовым клинком, он отшвырнул воина с топором в сторону и снёс Марусу мечом половину черепа. Разведчик рухнул на землю, и серая надпись Марус. Уровень Митры — 8. Разведчик нависла

над ним, словно надгробие.

Ган приказал обыскать разведчика и погибшего Грирона, и пока двое парней собирали трофеи, одни из воинов подошёл к Гану и что-то сказал ему на ухо. Торговец поводил взглядом по лесу, а затем посмотрел мне прямо в глаза… По инерции я спрятался за дерево. Не знаю, был ли среди них жрец, или воин оказался слишком глазастым, но одно ясно было точно — меня заметили. Следующий раз, когда я выглянул из-за дерева, ко мне бежал Сонван. Уровень Митры — 5. Воин.

Он бежал легкой трусцой. Один. Остальные крутились возле Гана, обсуждая в какую сторону им идти, кажется, Сонвана отправили, чтобы он посмотрел — кто прячется за деревом. Нас разделяли семьдесят метров, и я решил использовать их по максимуму — вскочил и ломанулся назад.

— Тут какой-то оборванец с дубиной! — крикнул Сонван своим пацанам.

— Ну так прикончи его! — взмахом руки Ган дал разрешение на убийство.

Бег — это то в чём я хорош. В школе на средних дистанциях мне не было равных, да и в армии я давал фору любому в роте, но на долбанной Отре всё работало по-другому. Пару дней назад я лично проверил это на Гойнусе, а теперь всё повторялось с Сонваном, воин пятого уровня догонял меня медленнее, чем разбойник седьмого уровня, но всё же догонял.

Опыт и физическая сила дадут тебе преимущество в сравнении с людьми такого же уровня или на один уровень выше, а если разница в уровне — два и больше, то хоть ты тресни, но решает Митра — кто из вас быстрее, сильнее и пронырливее. Даже если бы сам Усейн Болт нажал кнопку на пульте перехода и оказался вблизи деревни Хандо, с первым уровнем Митры он убежал бы от третьего, ну или максимум — четвёртого уровней, но тот же Сонван с пятым уровнем достал бы одиннадцатикратного чемпиона мира даже в кожаном доспехе и с топором на перевес. Таковы правила Отры.

Убежать не получится, значит нужно что-то делать. Каждые две-три секунды, я огладывался и проверял — насколько близко подобрался Сонван — а когда понял, что настало время, тормознул за деревом, подгадал момент и встретил его ударом дубины с двух рук.

В ладони прилетела отдача, послышался треск, Сонван грохнулся на лопатки, вытянув ноги. На его кожаном доспехе задребезжали заклёпки, а с головы слетела шапка. Обалдев от киношного падения Сонвана, я посмотрел на огрызок дубины у себя в руках — надпись с характеристиками оружия исчезла, оно

сломалось.

Разломав дубину о голову Сонвана, я снял ему лишь пятую часть здоровья. Что дальше? Засунуть обломок ему в задницу и прокрутить?! Задумавшись, я упустил драгоценные секунды и слишком поздно вспомнил про кинжал, Сонван вскочил на ноги. Выглядел он мягко скажем — хреновенько, левая сторона лица распухла и заплыла кровью, а из щеки торчали два ржавых гвоздя.

Сонван поправил топор в руке и, злобно улыбаясь, пошёл на меня. На что он рассчитывал? На то, что я использовал свой шанс и теперь дам ему спокойно себя убить? Не знаю, может так принято на Отре — сдаваться, если ты разломал о соперника оружие — но я же не с Отры, правильно? Я развернулся и снова побежал, а наш парень реально с этого охренел, я слышал, как он грузно вздохнул, прежде чем вновь ломануться за мной.

Во второй раз он догнал меня быстрее, и я чудом уклонился от взмаха боевого топора, но пропустил удар по ногам. Пропахав три метра и насажав в ладони еловых иголок, я сгруппировался, перевернулся через плечо и втопил ещё быстрее! Не убегу, но хоть марально затрахаю!

Я снова бежал. Серый мох, гнилой пень, здоровенный красный мухомор, два дерева, но одном из которых продольная засечка. Только спустя одну секунду Сонван поймёт, почему я подпрыгнул, когда пробежал в арке между деревьями, хотя нет, он поймёт это чуть позже, секунды через четыре. Сначала что-то ухватит его за ногу и с невероятной силой долбанёт лицом о землю, затем он увидит колошину, которая пропитывается кровью, и торчащую наружу белую кость, следующие две секунды он будет орать и корчиться от боли, и только на четвёртую секунду поймёт, что попал в капкан.

Если бы не Марус — то в этой ловушке сидел бы я, но, к счастью, разведчик лишь преподал мне урок Звук захлопывающегося капкана показался даже приятнее, чем звук лопающихся шариков в пузырчатой обёртке. Я остановился метрах в десяти и, стоя к Сонвану спиной, слушал его первый и самый громкий рёв.

Птичка попалась в клетку! Именно так я подумал перед тем, как оказаться на земле, что-то врезалось мне в спину и толкнуло вперёд. Два метра я пролетел в воздухе и ещё три — прокувыркался по земле. Что это было?!

Зеленая полоска здоровья в миг стала мигающей красной, в глазах потемнело и всё поплыло. Я подумал, что меня сбила машина, ну или боднул пробегающий мимо бегемот, и я просто офигел, когда увидел рукоять точащего из спины топора. Сколько

мощи у него в руке?! Меня так ошвырнуло от топора?!

Поджав ноги, я перевернулся на бок, чтобы посмотреть назад, говнюк Сонван с наполовину оттяпанной ногой улыбался мне окровавленной улыбкой…

…….

Я не умер. Я почти умер, но почти — не считается!

Прошел час, и за это время… Ничего. Нахрен. Не изменилось! Мы так и лежали, словно две подбитые птицы — одна с зажатой лапой в капкане, а другая — с поломанным крылом, ну или куда он мне попал?

Полоска здоровья Сонвана оставалась жёлтой. Возможно, если бы он достал ногу из капкана, то начал бы восстанавливаться, но пока он находился в ловушке — рана не заживала. К моему счастью, сил — чтобы открыть капкан — у Сонвана не хватило. Вы видели этот капкан?! Кто, блин, вообще, способен разжать эту железную акулью пасть?!

На помощь к воину так никто и не пришёл, хотя горланил он часа пол. Ситуация у Сонвана была не завидная, но это не мешало ему ржать, глядя на мои попытки выкарабкаться с того света.

Минут двадцать я ждал, пока мигающая красная полоска станет просто красной, дождался, но больше здоровье не восстанавливалось. Причина понятна — в спине у меня торчал топор! Зато в отличие от Сонвана, которому ничего не оставалось, кроме как просто ждать, что кто-нибудь ему поможет, я-таки умудрился достать топор из спины. Чуть не умер, но достал!

Рукой не дотянулся, но дополз до ствола небольшого дерева и завёл за него рукоятку топора, сжал зубами валяющуюся на земле деревяшку и ломанулся корпусом вперёд. Сонван чуть не описался от смеха, глядя, как я бредил, уткнувшись лицом в землю. У меня осталось не больше двух процентов здоровья, но я жил.

Через какое-то время, когда моя полоска уже во второй раз из мигающей стала просто красной, воин включил шутника. Если честно, я его почти не слушал — у меня были дела поважнее, но некоторые шутки всё же оценил, они вызвали у меня то же чувство, что и его разодранное лицо с железными гвоздями в щеке — хотелось блевать!

Позже, когда я выдавил из мешочка заживляющую мазь и пытался запихнуть её в рану на спине, Сонван хлопал в ладоши — так ему было весело! Плюясь кровью, я извалял всю поляну, но пару граммов мази в рану всё-таки закинул.

Я не часто вспоминал Мина добрым словом, но сейчас подвернулся подходящий момент. Мазь остановила кровотечение

и сняла боль, я растянулся на земле, позволяя телу отдохнуть, полоска здоровья медленно, но уверенно, побежала в сторону жёлтой зоны. И вот тогда-то злорадному говнюку стало не до смеха!

На ноги я поднялся минут через десять и первым делом добавил заживляющей мази в рану, восстановление здоровья ускорилось, недалеко была и зелёная зона. Я посмотрел на Сонвана, а воин уже тянул в мою сторону руку.

— Вот! — он подбросил на ладони фиолетовый камень. — Это сапфир — настоящий!

— Поздравляю.

— Держи! — он кинул мне камень.

Сапфир (малый).

Солнечные лучи преломлялись в камне и отбрасывали на ладонь приятный фиолетовый цвет. Драгоценности лишними не будут.

— Отпустишь меня? — Сонван улыбнулся.

— Не-а!

— Почему? — его брови заползли на лоб.

— По кочану! — я поднял с земли топор.

Боевой топор обычно качества. Требуемый уровень Митры — 2.

Урон 25–35. Изготовлен из стали.

Уровень Митры предмета слишком высокий.

Из-за высокого уровня Митры топор показался нереально тяжелым, просто удерживая оружие в руке, я видел, как уменьшается выносливость.

— Зачем Ган вернулся в деревню? — спросил я.

— Чтобы взять детей.

— А что с предыдущими детьми? — я начал обходить Сонвана с боку.

— Я не знаю, — воин пожал плечами. — Мне платят, чтобы я топором махал, а не языком.

— Кто это рыцарь — Исилас?

— Воин Бирюзовых клинков, — Сонвану приходилось крутиться на земле, чтобы не потерять меня из виду, однако ему мешала зажатая в капкане нога. — Мы его не знаем! Ган притащил Исиласа в порт в день отправления!

— Сколько у вас кораблей?

— А?

— Б, бля! — я зашёл Сонвану за спину. — Не заставляй меня переспрашивать!

— Два! — воин не видел меня и крутил головой на звук у себя за спиной. — Один — для нас, а второй — с клеткой!

— Охранять корабли кто-нибудь остался?

— Малыш Гадир, кажется, — Сонван почесал голову. — Да, точно он! Гадир с четвёркой Митры, Ган ещё пошутил перед уходом, чтобы Гадир не съел всю провизию.

Закончив круг, я встал перед воином и скрестил руки на груди.

— Я рассказал тебе всё! — Сонван развёл руки в стороны. — Теперь отпустишь меня?

— Теперь отпущу.

Склонившись около дерева с продольной засечкой, из-за которого Сонван меня почти не видел, я поднял булыжник. Нет, братик, мы тут не в кино играем, в настоящей жизни нельзя заслужить прощение, если ты прячешь заточку в сжатом кулаке. Я специально обошёл наёмника по кругу, чтобы дать ему возможность спалиться, и он спалился, достав из сапога заточку. Стоило мне приблизиться к нему на расстояние вытянутой руки, и воин станет моим посмертным капканом — сомнёт и наделает дырок, будто швейная машинка. Не уж, спасибо!

Когда я высунулся из-за дерева с булыжником над головой, Сонван улыбался. Он ждал, что я его отпущу, и я его отпустил. Говоря «его», я имел в виду — булыжник.

Камень прилетел в обезображенное дубиной лицо, и на растущий неподалёку куст брызнула кровь. Одного удара не хватило. Я обошёл Сонвана со спины, поднял булыжник и снова бросил, кровь залила ему глаза, а полоска здоровья покраснела, Сонван рычал и вслепую царапал мне голень заточкой, пока я замахивался в третий раз. В затяжной и кровавой драке (первого уровня Митры против пятого) жирную точку поставил булыжник.

Сонван. Уровень Митры — 5. Воин убит.

Получено Митры — 160.

Уровень Митры повышен до 2.

Знак Митры «сильный телом» — улучшен.

Вы получаете знак Митры — «око».

Снова обожгло руку, и рядом со знаком Митры «сильный телом» отпечаталась ещё одна татуировка — вытянутая буква «О».

Опершись на продырявленную заточкой ногу, я упал на задницу, но наёмник с серой табличкой над головой больше мне не угрожал. Я отполз от обезображенного трупа Сонвана и откинул голову, чтобы отдышаться. Мы провалялись тут несколько часов, значит Ган и его люди уже в деревне. Нужно было поторапливаться.

…….

В карманах в Сонвана я не нашёл ничего ценного, но табак и трубку всё же закинул в рюкзак. Возиться с кожаной бронёй было

не когда, да и бессмысленно — броня шла только на третий уровень Митры, зато как удачно решился вопрос с оружием?!

Боевой топор обычного качества с уроном 25–35 лёг в мою руку и уже не весил, как шестнадцатикилограммовая гиря. Я рубанул им пару раз по воздуху. Разбойничья дубина с уроном 16–18 уступала ему по мощности почти в два раза, если бы я словил Сонвана таким топором, то отнял бы ему почти половину столба.

Не стесняясь, я снял с наёмника пояс, тем более, что он тоже шёл на второй уровень:

Пояс прочный обычного качества. Требуемый уровень Митры — 2.

Защита +2.

Изготовлен из шкуры оленя.

Пояс прибавил две единицы защиты — это хорошо, но ещё лучше — то, что в нём были отсеки, с левой стороны я засунул кинжал, а с правой привязал мешочек с заживляющей мазью. Уходя, я заметил, что на шее у Сонвана что-то блестит, но возвращаться не стал. Время поджимало, да и не мародёр я, чтобы личные украшения срывать.

Раненную ногу обмазал остатками заживляющей мази и, хромая, побежал в деревню. С новыми плюшками от Митры разбирался уже по пути…

от автора

Привет! Хотел просто сказать, что меняю условия выкладки дополнительных глав. Будет честнее — ориентироваться на общий рейтинг, а не на количество лайков, так как некоторые читатели дарят книге награды (спасибо Polina Mursia и Azazel Haru) или делают репосты.

Рейтинг для следующей доп главы укажу в аннотации.

Не то, чтобы я жду, что книгу сейчас завалят наградами… но если вдруг так случится, то, скорее всего, я посчитаю себя суперпопулярным автором и перестану с вами здороваться. Шутка, на самом деле, скорее всего, я буду здороваться с теми, кто подарил награды, а с другими — не буду. Снова шутка;)

Короче, я хотел сказать, что даже если рейтинг подпрыгнет быстро, то я всё равно не отдам вам две главы в один день (физически не успею отредактировать), но на следующий день — без вопросов — приходи и забирай то, что тебе положено!

А, и вот ещё что! Если вдруг кто-то считает, что должен высказаться по поводу сюжета или тупняков героя, или чего-нибудь ещё. Пишите! Я отвечаю! Ну в смысле, не за базар отвечаю, а — на комменты, ну вы поняли… хотя за базар тоже…

Глава 12. Делёжка

Получив второй уровень, я улучшил знак Митры «сильный телом»:

Знак Митры «сильный телом» повышает восстановление выносливости на 20 %.

Действует — постоянно.

Если знаки Митры будут улучшаться с каждым уровнем, то к десятому я увеличу восстановление выносливости в два раза. Неплохо, но загадывать на десять уровней вперёд не стоит. Сколько раз я уже оказывался на грани смерти? Десятый уровень пока что выглядел, как недостижимая мечта. Больше меня интересовали новые плюшки:

Знак Митры «око» позволяет читать накопленную Митру.

Действует — постоянно.

Читать накопленную Митру? Она, что, книжка, чтобы её читать?! Что за бред?! Я хотел перечитать описание «ока» ещё раз, но взглянув на полоску Митры — всё понял. Получив этот знак, я стал видеть здоровье, выносливость и Митру в конкретных цифрах, выглядели они так:

Здоровье 85/120

Выносливость 100/120

Митра 660/1200

Темная энергия 10/10

Это, конечно, круто — знать — сколько у тебя осталось здоровья или сколько Митры нужно добрать до следующего уровня — но сейчас я предпочёл бы что-нибудь более существенное. Тот же знак «сильный телом» давал хотя бы выносливость, а этот — всего лишь позволял читать Митру. Из хорошего — я хотя бы узнал, сколько Треул залил в меня темной энергии. Её было всего десять единиц, надеюсь, этого недостаточно, чтобы со временем я превратился в зомби-Ратхари.

Выбежав к воротам Хандо, я ожидал увидеть горящие крыши и услышать крики женщин, но ничего этого не было. Всё осталось, как и прежде, разве что копейщик Пилей покинул свой пост.

На улицах Хандо нарисовалось неожиданно много людей. Если раньше жители сидели по домам или занимались своими сельскими делами, то сейчас — они стояли у каждого дома и что-то тревожно обсуждали. Негожий стал для них невидимкой, со всех сторон только и доносилось: «Дети… дети… Ган… Дети… Приплыл с клеткой… Дети… Заберёт детей…».

Я шел к залу-советов по главной дороге и, чем ближе

подходил, тем больше людей встречал по пути, а на крыльце зала и вовсе было — не протолкнуться.

— Эй!

Кто-то положил руку мне на плечо! Я разжал пальцы и бросил топор на землю, чтобы не мешал, правой рукой круговым движением заломал руку нападавшему, а левой — вытащил из пояса кинжал.

— Ты чего, Денис? Я это же я — Мин!

Блин! Я настолько сильно был готов к драке, что едва не прирезал травника! Несколько заметивших нас зевак с предвкушением потирали ручонки.

— Что тут происходит? — спросил я, показывая взглядом на толпу у входа в зал.

— Мы думали, что к нам приплыли работорговцы, но не это они, это — Ган! — травник произнёс его имя дрожащим голосом. Кажется, работорговцам он был рад больше, чем бывшему старейшине деревни.

— Что они делают внутри?

— До нас доходят только слухи, — Мин пожал плечами. — Кажется, Ган хочет вернуть себе деревню.

— Акрота там?

— Да, конечно.

— Мне нужно попасть внутрь!

— Он тебя не пустит! — Мин показал на человека перед дверью.

На входе стоял Денам. Уровень Митры — 6. Воин — один из тех, кто убил разведчика Маруса. Скрестив руки на груди, он смотрел куда-то поверх голов жителей и не обращал внимания на доносящиеся в его сторону обзывательства.

Возле дверей зала-советов топтались около пятидесяти человек, чуть меньше половины из них — мужчины от второго до четвёртого уровней Митры. Если бы они набрались смелости, то разорвали бы этого Денама на кусочки хоть голыми руками. Но они боялись. В глазах жителей воин шестого уровня охранял двери зала-советов также надёжно, как цербер охранял вход в ад.

Меня аж трясло! Неужели я один понимал, что всё катится в задницу? Творится какая-то дичь! Они решили договориться с говнюком, который продаёт их детей?!

Довольно грубо расталкивая толпу, я начал пробираться ко входу, Мин пристроился за спиной. Чем ближе я подходил, тем судорожнее думал. Что я скажу Денаму? Может втащить ему? Тюкнуть новым топориком по затылочку? А может сказать, что я племянник Гана? Или, что я забыл в зале совещаний ключи от дома, и меня мамка капец как наругает, если я срочно их не

найду?

Про комбинацию «негожий» плюс «жрец» я вспомнил уже у самого входа. Смахнув со лба грязь, чтобы знак негожего было лучше видно, я поднялся на крыльцо. Пока Денам с выпученными глазами пытался понять — какого хрена перед ним нарисовался негожий — я закатал рукав и с напыщенно-важным видом, будто показывал депутатскую корочку, ткнул охраннику свои знаки Митры прямо в харю. Пока он загружался, а просочился между плечом и дверным косяком, но далекой уйти не получилось, Денам схватил меня за руку:

— Эй! Ты куда?!

— Видел?! — я поднёс руку к светящемуся лбу «негожего», чтобы он ещё раз обдумал всю тяжесть моей неадекватности, и еле сдержался, чтобы не добавить. — «Для тупых показываю ещё раз!».

— И чо?!

— Ну я «негожий» и у меня суперсила, что непонятного?!

— Суп и сила?! — Денам скривил лицо.

— Я имел в виду — знаки Митры… Короче, не тупи! — я высвободил запястье и показал пальцем на стоящего за спиной Мина. — Вон, спроси у травника, он тебе всё объяснит!

Денам повернулся к Мину, а я скользнул в темноту зала и затерялся среди участников. Не знаю — что ему объяснит травник — но это меня уже не касалось.

За круглым столом сидели Акрота со своим помощником и Ган с рыцарем из Бирюзовых клинков Исиласом. Люди Гана разбрелись по залу, а почтенные жители Хандо стояли вокруг и слушали.

— … я хочу лишь напомнить, Акрота, что мы пришли с миром, — выблевал слащавые звуки из своего рта Ган. — Ты отлично справляешься с управлением Хандо, и за тобой идут люди. Даже несмотря на то, что по праву наследия деревня принадлежит мне, я решил оставить тебя за старейшину. Ну а что касается меня, то я служу на благо Отры, тем более что с запада надвигается…

— Сучара, врёт!

В зале повисло молчание. Взгляды уставились на меня. Я крикнул это вслух? Блин, точно крикнул.

— Пару часов назад ублюдок вместе со своими наёмниками убили в лесу Маруса! — набравшись уверенности, я заговорил в полный голос. — Они приплыли на лодках с клеткой, чтобы снова забрать ваших детей!

— Кто это? — спокойно спросил Ган у Акроты, и, не дожидаясь ответа, продолжил говорить. — Я уже сказал по поводу

Маруса. Мои люди защищались, Марус, не выслушав меня, бросился в атаку и погиб. Разведчик слишком сильно переживал из-за разлуки с сыном, хотя, как я уже сказал — с его мальчиком всё хорошо, и с остальными детьми тоже! Они получают образование и навыки, я хотел бы привезти их обратно в Хандо, но вы же сами знаете, что творится в Отре. Такого не было никогда! С запада идёт что-то пострашнее, чем Орки или Ратхари…

Пока Ган ссал жителям в уши, Акрота повернулась ко мне и состроила гневную гримасу. Её губы прошептали: «Я тебя прикончу!».

Серьёзно?! СЕРЬЁЗНО, БЛЯ?! Она верила этому куску говна в бархатных одёжках?! Что здесь, вообще, происходит?! Я пробился по ближе к центу стола и встал за спиной Акроты:

— Не слушайте его! Всё, что ему нужно…!

Острый локоть Актроты прилетел в солнечное сплетение. Я скрючился, хватая ртом воздух, а левая рука жрицы схватила меня за шею.

— Ещё раз откроешь свой рот, и я тебя придушу! — прошептала Акрота. — Выведите его!

Я даже понять не успел, как оказался на улице. Кто-то протащил меня через собравшуюся толпу, будто через мясорубку, а в конце я получил смачный подзатыльник и грохнулся на дорогу, подняв пыль.

— Что случилось?! — подбежал Мин и стал лапать меня, проверяя — цел ли я.

— Ничего, бля! — я оттолкнул его и встал. — Да что с вами такое?! Где ваши яйца?!

— А?! — Мин пощупал себя между ног и в ужасе выпучил глаза. — Теперь Ган за нашими яйцами пришёл?!

…….

Толпа у зала-совещаний бурчала и грозилась забить меня палками. Они считали, что своей выходкой я ещё сильнее разозлил Гана. Старикан в порванных штанах требовал, чтобы я ушёл, но хрен я куда ушёл! Я не собирался с этим мириться!

— Ты в порядке? — потряс меня за штанину Кат — пацан, который показал, где живёт Марус.

— Да, всё нормально, — я потеребил его чёрные, как уголь, волосы.

— Когда-нибудь у меня тоже буду знаки Митры, — малец потёр запястье правой руки.

— К гадалке не ходи!

— Почему?

— Ну-у-у…, - я почесал затылок. — Я не это имел в виду. Иди

домой, Кат, детям тут делать нечего.

Ган и Актрота совещались ещё два часа. Всё это время я расхаживал туда и обратно по дороге, потирая от злости кулаки. Мин таскался следом. Когда старейшины вышли, я постарался подобраться поближе, чтобы поговорить, но Акрота ткнула пальцем мне в лицо и напомнила, что любой из стражников прикончит меня, если увидит в Хандо завтра утром.

…….

Вечером мы сидели у Мина в халупе, я думал — что делать дальше. Может не стоило лезть на рожон? Если жители деревни терпят это, и если они готовы отдать своих детей, то почему переживаю я? В конце концов я в Хандо прожил всего один день! Пускай сами разбираются!

Чтобы немного расслабиться, я попросил у Мина чего-нибудь выпить, и травник налил мне какой-то бурды из зелёной бутылки. Пойло оказалось крепким, но на удивление — неплохим. Пахло кактусом. Мин видел, что я был на взводе, и помалкивал, но ровно до тех пор, пока я сам не затронул эту тему:

— Почему она с ним разговаривает?

— С Ганом? — травник подсел поближе и налил себе кактусовой бурды.

— Ну.

— А что ей остаётся?!

— Что ей остаётся?! Выгнать его из Хандо ссаной метлой! — я опустошил стакан.

— По праву наследства Хандо принадлежит ему, — Мин подлил мне ещё кактусовой. — Ган говорит, что помогает нам, в конце концов про зло, которое идёт с запада, я тоже слышал. Что будет, если Бирюзовые клинки не смогут его остановить?

— Ты ему веришь? — я посмотрел на травника, подняв брови, но вовремя словил себя на мысли, что снова завожусь. — Они убили Маруса у меня на глазах. Ублюдок Ган лично отдал приказ, а Бирюзовый клинок без сожаления снёс ему половину головы.

— В смысле у тебя на глазах?! — Мин пригубил пойло и скривился. — Ты знаешь Маруса?!

— Не важно, — я отмахнулся. — Важно то, что Ган солгал на счёт Маруса, а значит — он может лгать и на счёт детей. Да он, сука, точно врёт про детей! Ты видел, как он одет?! Клоун, бля, ряженый!

— Тише!

— А ещё это придурок из Бирюзовых клинков! Что он за хер?! Сидит всё время и помалкивает. Если он пришёл, чтобы набрать детей в свои ряды, разве он не должен что-нибудь сказать?!

— Но что мы можем сделать…, - Мин погрустнел.

— Много чего можем! — я выпил второй стакан.

Мин хотел что-то возразить, но прежде в дверь постучали. Поставив стакан на стол, он пошёл открывать, а когда скрипнули засовы, изменился в лице…

Я видел, как в дверь просунулось колено и резко разогнулось. Мин отлетел в противоположную стену, сломал полки книжного шкафа, и с красной полоской сполз на пол. Отбросив столик в сторону, я вскочил на ноги и схватил топор. В дом вошёл Денам. Уровень Митры — 6. Воин.

— Ну что, крысёныш негожий! — услышав бормотание контуженного травника, Денам улыбнулся. — Подаришь мне свои знаки Митры?

— Проваливай!

— Уже бегу! — он сделал шаг вперёд.

— Ты собрался убить меня прямо в деревне?! Не боишься, что местные тебя на вилах унесут?

— Да всем насрать на негожего и даже — наоборот! Я слышал, как они гнобили тебя возле зала-советов! — Денам отодвинул стул, что стоял между нами. — А ещё я получил оплеуху от Гана, за то, что пустил тебя в зал! За это придётся заплатить!

От пойла Мина меня слегка развезло. Я ещё не шатался, но мне хватило смелости, чтобы ударить первым! Вцепившись двумя руками в рукоять топора, я бросился в атаку. Денам, наверное, обалдел. Пришёл, чтобы прихлопнуть блоху, а та поверила, что может сожрать его сама!

Воин поздно подставил топор под мой рубящий удар сверху, и кожаный доспех разъехался в стороны, обнажая глубокий порез от груди до живота. Следующим ударом я целил Денаму в бочину но воин без проблем уклонился и вдарил мне кулаком в переносицу.

Если бы я своими глазами не видел, что Денам бил меня рукой, то подумал бы, что кто-то засадил мне с размаха кувалдой. Выронив топор, я упал на землю и потерял координацию:

Вы получили 35 урона.

Здоровье 85/120

— Ах, ты, Треужий сын! — Денам потрогал рану, на подушечках его пальцев осталась кровь.

Разозлившись, он ударил снизу-вверх. Я чудом отскочил от рассекающего воздух лезвия, а вот увернуться от прямого удара с ноги уже не успел. Меня ждала та же участь, что и травника, только я улетел к дальней стене дома и почти залетел под кровать вместе с обломками стула.

Вы получили 40 урона.

Здоровье 45/120

Полоска здоровья — жёлтая, а в грудь будто вбили кол, который мешал наполнить лёгкие воздухом. Звенело в ушах, но даже через звон я слышал, как хихикает Денам.

Валяясь на левой стороне, я не успевал достать кинжал, поэтому правой рукой потянулся к мешочку с мазью. Двумя пальцами ослабил завязочки, перехватил за дно и махнул в лицо склонившемуся надо мной воину.

Заживляющая мазь большой зелёной кляксой растеклась от переносицы в оба глаза. Денам отступил и ухватился за лицо. Заживляющая мазь — это не слезоточивый порошок, её хватит всего на пару секунд, и за это время я не успею добежать даже до топора, однако на полу я увидел кое-что другое… Кое-что, что могло сработать!

Пока Денам выскрёбывал травяную гущу из глаз, я пролез у него между ног, откинул в сторону затертый до дыр коврик и потянул за железное кольцо. Дверь в подвал со скрипом открылась.

Думая, что я всё еще лежу возле кровати, воин пару раз рубанул в пол. Доски под его мощью крошились, будто песочное печенье. Он уже почти проморгался, когда я накинул ему на шею удавку из бельевой верёвки. Нет, я не собирался его душить. Нужно было лишь подвинуть его на два шага назад. И у меня получилось!

Нога Денама не нашла под собой опору и ушла в дыру, утащив за собой мощное тело. С грохотом воин скатился в подвал, подняв пыль, а я сунулся в каморку на полкорпуса и начал скидывать банки со слезоточивым порошком на пол. Некоторые, падая, разбивались, а некоторые просто опрокидывались. Неважно. Уже через пять секунд в этой ядовитой гуще я с трудом мог разглядеть свою руку. Чувствовал, как жжёт под ногтями, и льются слезы. Денам кашлял, но не понимал — что происходит. Он пытался вытереть заживляющую мазь с лица, не догадываясь, что она здесь не при чём.

Я высунулся из подвала, когда дышать стало почти невозможно, захлопнул люк и стал на него сверху. Денам остался запертым в газовой камере.

На вас действует слезоточивый порошок (слабый).

Здоровье 38/120

Как же он орал! Его захлестнули ярость и безумие! В панике он крушил полки и царапал ногтями стены, отчего одна за другой разбивались новые банки.

Почувствовав удар в ноги, я подпрыгнул сантиметров на десять, а от следующего удара я подпрыгнул на двадцать. Денам

рычаг и кашлял. Всё шло к тому, что с третьим ударом я пробью головой потолок, но третьего не случилось. Под его весом хрустнула лестница, и Денам скатился на пол. Ещё секунд десять он кричал и кашлял, пока не затих навсегда…

Денам. Уровень Митры — 6. Воин убит.

Получено Митры — 230.

Митра 890/1000

Чтобы прийти в себя, мне понадобилась время. Это всё по-настоящему? Я реально убил громилу шестого уровня? Похоже на то. Почти всё произошло так быстро и сумбурно, что я почти ничего не запомнил. Что с Мином?!

Травник лежал на полу, заботливо укрытый полками от книжного шкафа. В полуобморочном состоянии он что-то бормотал себе под нос. Здоровье 6/120. Полоска моргала, но не опустошалась. Будет жить.

Следующим шагом я осмотрел дом. Хибара и раньше не выглядела ухоженной, а сейчас напоминала заброшенку, в которой ютились бомжи. Из целого внутри осталась только кровать, даже пол рядом с ней и тот был порублен в щепки.

Что с подвалом? Слезоточивый порошок в комнату почти не просачивался, но на всякий случай я прикрыл люк ковриком. В ближайшие дохренище часов, дней, месяцев или даже лет, подвал лучше не открывать, тот, кто это сделает, будет неприятно удивлён. Конечно, у Денама мог оказаться ценный лут, но его придётся бросить, как бросают оборудование или технику в радиоактивных зонах. Зато можно было радоваться полученной Митре, всего за один день я почти добрался до третьего уровня. Неплохо. Очень неплохо!

На топор, который валялся на полу, рассчитывать не стоило, но я поднял его, чтобы глянуть характеристики:

Именной боевой топор Денама. Требуемый уровень Митры — 5.

Урон 45–65 (+10–25). Изготовлен из стали.

Уровень Митры предмета слишком высокий.

Бывает и так? Именной топор? Выходит, кто-то изготовил оружие специально для Денама, и, похоже, что цифры урона в скобках прибавлялись только ему. На железном набалдашнике топора стояло клеймо с буквой «М», обведённой в кружочек.

Спрятав топор под кровать, я освободил травника из-под завала и похлопал его по щекам. Полоска здоровья всё ещё моргала, а сам Мин, кажется, бредил:

— Дарпинус, простите меня…

— Я, Денис!

— Это вышло случайно… Мне не нужно было брать ту

красную бутылку…

Я оттащил травника в угол и прислонил к стенке, голова сползла на плечо, он продолжал бубнить себе под нос:

— Пожалуйста, не прогоняйте меня… я буду хорошим учеником…

Шуму мы наделали немало. Я выглянул на улицу, чтобы проверить обстановку. Чисто. Дом Мина находился на отшибе, да и деревенских интересовали совсем другие проблемы, из многих домов доносился женский плач. Если кто-то и слышал наш погром, то не предал этому особого значения.

Оставался вопрос по Денаму. Сказал ли воин своим друзьям, что пойдёт в дом к травнику? Пойдут ли они его искать, если он не вернётся? Вопрос открытый. Но судя по тому, как они плюнули на Сонвана, который бегал за мной по лесу, Ган не сильно парился о членах своей команды. Кроме того, этот придурок — Денам обмолвился — что пришёл, чтобы забрать мои знаки Митры. Скорее всего, он не собирался ни с кем делиться, а значит — никому ничего не сказал.

Могло быть так, а могло быть по-другому, в любом случае рисковать я не стал и, закинув Мин на плечо, отнёс его соломенный амбар, что стоял у забора. Присыпав травника сеном, я зарылся в большой и приятно пахнущий стог. День выдался тяжелым, заканчивались вторые стуки на Отре. Я закрыл глаза.

Доступное количество переходов — 71. Хотите совершить переход?

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 70.

Очнувшись на диване, я долго смотрел в потолок. Тело просыпалось после двухдневной спячки, а мозг привыкал к жизни без полосок здоровья, выносливости и Митры. Яркие события последнего дня вымотали меня даже на Земле. Усталость была моральной, но ощущалась, как физическая. Я поел, дополз до кровати и выключился до утра.

Проснулся рано — ещё не было семи. По-хорошему — нужно было возвращаться в Хандо, но я решил потратить пару часов на уборку квартиры и себя.

Представив парня, который сутками лежит без движения, в комнате, где мебель покрылась сантиметровым слоем пыли, меня перетрясло. Такая картина пугала даже меня, но что, если её увидит кто-нибудь другой? Кстати, по поводу других…

Работа фрилансера, конечно, предполагала, что я сутками торчу дома, но всему есть предел. Если дядя Ваня с четвёртого этажа ляпнет своей жене, что давно меня не видел, то она начнёт бухтеть об этом соседям. Новость разлетится быстро. Мою

пропажу подтвердит и Машка с третьего (Хай, Дёня!) и Ольга Николаевна с первого (Добренький вечерочек, Дениска!). Собравшись подъездной бандой, они будут стучать мне в дверь, а потом позвонят матери.

Вопрос с лишним волнением матери и прикрытием от соседей я решил довольно просто — сам позвонил. Мама была удивлена. Не только ранним звонком, но и самим фактом звонка. К сожалению, сыновья не часто звонят своим матерям…

Прошло всё довольно удачно. Срочность звонка я объяснил протекающим на кухне краном (засранец на самом деле иногда пропускал), и спросил — нет ли у неё номера того сантехника, что обычно к нам приходил. Мама любезно помогла и сказала, что ближайшее время ожидаются заморозки: «Поэтому со следующей недели, Денис, надевай уже тёплую крутку! И шапку! И перчатки!». «Ага. И валенки! И шерстяные трусы!» — последние пункты я добавил от себя. Дождавшись её вопроса «как дела?», я сказал, что чертовски занят в последнее время — работаю по двадцать часов в день, и даже отключаю телефон, чтобы не отвлекали, это тоже в какой-то степени было правдой…

С мамой — хорошо, но что с соседями? Всё-таки не бы помешало показаться у них на глазах. Достаточно помаячить возле дома или с кем-нибудь поздороваться, а в идеале — совместить это с походом в магазин за продуктами. Однако с выходом на улицу у меня сложились определённые проблемы… После той новости про убийство Маслова Николая я не чувствовал себя в безопасности. Поссыкивал выходить на улицу — если сказать проще. В квартире меня защищали: бетонные стены, дверь и глазок, а на улице четверо придурков с пистолетами могли выскочить из-за любого угла.

С походом в магазин я повременил и переключился на квартиру. Разобрался с коробками от заказной еды, помыл посуду и протёр пыль в комнате. Принял душ.

В половину восьмого я сидел за ноутом и проверял почту. По мимо спама и рассылок пришёл запрос на работу, но я его тут же отклонил, чтобы не обнадёживать заказчика. Работать я не собирался.

На странице Маслова всё оставалось по-прежнему загадочно и непонятно. Никто ничего не знал, и никто ничего не понимал, но активность комментаторов снизилась. Как бы хреново это не звучало — но тренд мёртвого парня на нашем районе потихоньку забывался. Обстоятельства убийства и отсутствие мотива продлят хайп ещё на пару недель, а потом о Коле Маслове будут помнить только родственники, друзья и я.

Выйти на улицу я так и не решился, а в следующую минуту

произошло то, по сравнению с чем, подход в магазин показался бы детским лепетом. Зазвонил телефон:

— Да? — я поднял трубку с незнакомого номера.

— Добрый день, я могу услышать Трофимова Дениса?

— Это я.

— Вас беспокоят из полиции. Капитан Алексеев, следственный отдел.

— Слушаю, — я проглотил слюну.

— Денис, мне нужно задать вам несколько вопросов. Вы не могли бы подойти к нам в отделение по адресу…

Глава 13. Проводы

Всю дорогу думал — если я появлюсь в участке через пятнадцать минут после звонка, это будет указывать на мою невиновность? Я не побоялся явиться по первому требованию, значит — невиновен, так? Или, наоборот, они подумают, что, перенервничав, я ломанулся к ним, даже не почистив зубы?

Дверь в кирпичное здание с белой надписью «Полиция» на синем фоне я открывал трясущейся рукой. Представился дежурному, и тот показал мне кабинет капитана Алексеева. Я бы с удовольствием постоял перед дверью, чтобы отдышаться, но выглядело это слишком палевно.

— Добрый день! Меня зовут Трофимов Денис, вы звонили.

— Да, проходи, присаживайся! — капитан лет тридцати пяти показал пальцем на стул. — Так быстро пришёл. Не работаешь?

— Я-фрилансер, — усевшись в кресле, я несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. — Работаю дома.

— Я знаю, кто такой фрилансер, — капитан улыбнулся. — Спросил бы, чем ты занимаешься, но времени совсем нет, так что — сразу к делу. Ты знаешь парня по имени Николай Маслов?

— Слышал, что его убили неделю назад, — я кивнул. — Этим завалена вся сеть. Но, вообще, я его не знал.

— А не расскажешь, что ты делал в прошлый четверг около десяти часов вечера?

Наверно, капитан думал, что поставит этим вопросом меня в тупик. Но — нет. Я же не совсем придурок, чтобы идти на разговор к следователю не подготовившись заранее. Стратегию показаний я выбрал примитивную и максимально приближенную к правде. Потому что запутаться в правде нельзя.

Я рассказал следаку всё и даже больше: про наш с Саньком проект, про покупателя, про Санины загулы и про то, как я пришёл к нему под подъезд, чтобы дать леща. Умолчал я всего два факта — что видел пробегающих во дворе мужчин и, что поднял с клумбы пульт. Вырезанный двухминутный эпизод из того вечера не сделал мою историю подозрительной или незаконченной.

Капитан Алексеев, услышав поток моего откровения, признался, что они вышли на меня по звонку. Полиция проверила все входящие и исходящие в прошедший четверг около десяти вечера из нашего района. Я как раз звонил Сане в то время.

Моя история удовлетворила капитана, и в его глазах я из возможного подозреваемого превратился в бесполезного чувака, который в холостую дышит воздухом в его кабинете. Алексеев

уже собирался меня отпустить, а я решил понаглеть:

— Неужели не нашлось записей с камер? Их же сейчас ставят на парковках, магазинах, даже на подъездах вешают!

— С камерами там не так всё просто…, - уверенный в себе капитан начал мямлить. — Короче! Давай, Денис! У меня к тебе вопросов больше нет, можешь идти! Если что-то вспомнишь — вот моя визитка!

…….

Над разговором с капитаном нужно было хорошенько подумать, но времени не было. Часовая стрелка добежала до девятки, день в деревне Ханто шёл в полный рост, а что со мной? Я вообще есть там — на Отре? Или моё тело просто растворилось в стогу сена?!

У подъезда я поздоровался с бабой Верой и получил лишнее алиби — Денис ещё не сдох и не разлагается, лёжа на диване. Щёлкнул дверной замок. Я попил воды, закинул в себя зачерствевший кусок хлеба и завалился на диван с пультом в руке:

Доступное количество переходов — 70. Хотите совершить переход?

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 69.

Открыв глаза, я ничего не увидел. Щипало в носу и пахло навозом. Поморгал, что-то склеило мне веки… Протянув руки к лицу, я вбухался в какую-то жижу. Лоб, глаза, щёки и рот — всё было залеплено какой-то вязкой воняющей массой. Я сгрёб её с лица в жменю:

Мазь для заживления открытых ран (слабая). Требуемый уровень Митры — 0.

Ускоряет заживление ран и увеличивает восстановление здоровья.

Изготовлена из полевых растений и древесной смолы.

— Что за херня?! — ругнулся я, еле выговаривая слова, и понял, что этой хернёй набит и мой рот.

— А-а-а! — крикнул кто-то справа от меня. — Живой?! Денис, ты живой?!

Мина я чуть не прикончил. Не шучу! Этот придурок нашёл меня в стогу, не смог разбудить и не придумал ничего лучше, кроме как — измазать лицо заживляющей мазью. Травник подошёл к делу тщательно — напихал мази в ноздри, в щёки и на всякий случай промазал даже глаза.

— Ты не просыпался! — кричал Мин, выставив перед собой руки, когда я замахивался на него топором. — Что мне было делать!?

— Мин! Что бы ты не делал, в первую очередь — думай! — я потряс топором и получил наслаждение, глядя в его испуганные глаза. — Иногда же у тебя получается думать?! Как по-твоему долбанная заживляющая мазь поможет мне проснуться?!

— Откуда я знаю?! — травник развёл руки и перешёл в атаку. — Я хлестал тебя по щекам и водой поливал! Почему ты не просыпался?!

— Потому что у меня очень крепкий сон, — я опустил топор и вытер остатки мази с лица. — Новости какие-нибудь появились?

— Есть кое-что, — травник поправил одежду и взъерошенную прическу. — Старуха Ярия вырастила в этом году картошку размером с тыкву, а Марик вчера напился на охоте и сломал три пальца, когда ставил капкан…

— Ты чего несёшь?! — я уставился на Мина.

— Что? — тот невозмутимо посмотрел на меня.

— А есть что-нибудь важное?!

— Моряк Сидос сказал, что в этом году в реке очень мало окуней, — травник склонил голову, как бы спрашивая: «Это подойдёт?».

Я промолчал.

— А, понял! — он хлопнул себя по лбу. — Если ты спрашиваешь про Гана, то я ничего не знаю. Я всё время был с тобой в амбаре…

— Всё, умолкни! — я пригрозил ему топором и задумался.

Итак, если Акрота держала своё слово (а она его точно держала), то на улицах Хандо мне показываться нельзя. Уйти из деревни я мог без особых проблем — перескочить через забор или выломать из него пару брёвен. Но хотел ли я уходить?

Дело было даже не в знаке «негожего» во лбу. От жрицы, которая следовала своим (непонятным мне) принципам, я ничего не ждал. Я переживал за детей! Я переживал за ситуацию! Я переживал, что какой-то мудак, появляется из ниоткуда, втирает людям какую-то дичь и требует ни деньги, ни урожай… а человеческие жизни!

Что делать дальше? Я мог бы включить режим «Хитмана» и зарезать людей Гана поодиночке, оставив торговца на закуску. Ага! А мог бы поменьше фантазировать и придумать что-нибудь путное!

Как ни крути — мне нужна Акрота. Мне нужно с ней поговорить! Либо я что-то не понимаю, и тогда она мне это объяснит, либо она что-то не понимает, и тогда я заставлю её — взять в руки меч.

…….

— Акрота у себя дома! — выпалил травник, вваливаясь в

амбар. — Охранников в деревне я не видел, они собрались у ворот. Пастух сказал, что Ган и его люди отплывают завтра утром.

— Хорошо, — я подхватил топор и выглянул из амбара. — Если Акрота меня прикончит, то… Просто помни, Мин, что не нужно совать спящим людям в рот заживляющую мазь, ладно?

— Ага.

Я выскочил из амбара и вдоль заборов побежал к дому жрицы. Дед с огромной седой бородой пялился из окна, округлив глаза, но меня это не волновало, главное — не подцепить на себя какого-нибудь парня с копьём или топором.

Путь от амбара к дому жрицы занял всего три минуты. План я додумывал на ходу. Постучать в дверь — значило подписать себе смертный приговор, действовать нужно решительно и… неадекватно. Чем больше неадекватности — тем лучше! Нужно отмочить какую-нибудь хрень, чтобы она открыла от удивления рот! С этой мыслью я разбежался и впрыгнул в окно её дома.

Треснула оконная перегородка и разбилось стекло. Я приземлился на стол, перекатился, разбрасывая на пол вещи, и встал на ноги. Акрота вбежала в комнату с мечом в руке.

— Хочешь убивай! — крикнул я, бросая топор. — Но сначала ответь на один вопрос?!

— Треул бы тебя побрал! Ты совсем из ума выжил?! — жрица открыла рот от удивления (первый пункт плана я выполнил на «отлично»).

— Неужели ты будешь спать спокойно, если отдашь ему детей?!

Дважды её правая рука раскачивалась. Менялось выражение лица. Жрице восьмого уровня хватит одного удара, чтобы забрать мою Митру себе. Меч пару раз качнулся в воздухе, а затем опустился к полу.

— Это правда, что они убили Маруса?

— Ган лично приказал его убить, — кивнул я. — Марус не нападал на них, они изрезали его вчетвером, после чего Бирюзовый клинок срубил ему половину головы.

— Пошли! — Акрота посмотрела в разбитое окно и повела меня в соседнюю комнату.

Она говорила быстро и по делу. Я начал её понимать, хотя смириться с этим было сложно. Суть оказалась очень простой. По законам наследия деревня Хандо принадлежит Гану, и он праве распоряжаться ей и её людьми. Акрота была сильной, мужественной и справедливой, но право наследия признавала, каким бы говнюком не был Ган — она играла под его дудку. Вот и вся логика! Ган хотел детей, но не хотел управлять деревней, а

Акрота выторговала всё что смогла, а именно — согласилась отдать как можно меньше мальчиков для службы в Бирюзовых клинках.

— У тебя же есть воины! — я ударил по столу. — Почему вы не прогоните Гана?! А лучше — прикончите его!

— Мда-а-а, — она посмотрела на меня, подняв брови. — Возможно, дикари с Оглонских островов никогда не слышали про дипломатию и деловые отношения. Возможно, вы до сих пор сначала едите сырую рыбу, а потом поджариваете её кишки, чтобы было вкуснее, но сейчас ты в цивилизованной части Отры. Мы живём здесь по правилам!

— Ну вообще-то… — я помахал указательным пальцем. — …с мытьём задниц в питьевой воде и жареными кишками мы уже почти разобрались…

— Если я подниму меч на Бирозового клинка или Гана, который на них работает, то наша деревня сгорит через несколько дней. Бирюзовые клинки — справедливые, но строгие. Нарушителей законов ждёт темница или виселица, — Акрота выпрямилась и подняла подбородок. — Я поступила бы также. Отре нужен порядок, как никогда раньше.

— Но разве…?

— А теперь уходи! — она показала пальцем на дверь. — Треул с тобой, оставайся в Хандо если хочешь, только не наделай глупостей! И помни, что ты — гость в нашей деревне. Гость Мина. Если что-нибудь учудишь, то наказание вы понесёте оба.

…….

Впервые за всё время на Отре я почувствовал апатию. Желание помочь жителям Хандо и наказать Гана рвало меня на части, но я вынужден был сдерживать его внутри…

Через час после моего разговора с Акротой стражники знали, что меня не обязательно колоть острыми предметами и бить тупыми. Про Денама, который остался лежать в газовой камере, никто так и не обмолвился. Травник дважды появлялся на глазах у людей Гана, но тех интересовали совершенно другие дела.

Деревня потихоньку готовилась к «проводам», матери рыдали, а отцы заливали горе. Всё чаще слышались песни про бравых воинов и подвиги Бирюзовых клинков.

Из амбара Мин перебрался в дом. Я застал его наводящим порядок. Травник выбрасывал поломанную мебель и подметал пол. Когда с уборкой было покончено, он достал из тайничка под кроватью ещё одну зелёную бутылку и разлил по стаканам. Мы просидел в тишине два часа. Мин разговаривал сам с собой, а я пил и не пьянел. Не было настроения пьянеть…

Закончилась первая бутылка, травник достал вторую. Он уже

еле стоял на ногах и едва не разбил пойло, когда ставил его на стол.

— О, забыл сказать! — пробормотал Мин, собрав глаза в пучок. — Тебя искал Кат!

— Кат? Пацан? — впервые за весь вечер я заговорил с Мином.

— Да, черновлосос… черолоноволос…, - травник постучал себя по губам. — Мальчик с чёрными волосами, который живёт рядом с кузницей.

— Зачем он меня искал?

— Сказал, что ему нужно срочно чему-то у тебя научиться!

— И всё?

— Да, — травник махнул рукой и потянулся к стакану. — Завтра утром парнишка отбывает Шэлес, чтобы лет через десять стать Бирюзовым клинком…

— Его забирают?! — я почувствовал новый прилив злости.

— Ага, — Мин пожал плечами и выпил.

Теперь я понял — почему малец меня искал. Прежде чем отправиться в Шэлес — один из городов, где правят Бирюзовые клинки, пацан хотел узнать — как получить знаки Митры. Кат бредил ими с тех самых пор, как увидел у меня на руке. Я бы с удовольствием рассказал ему свой секрет — если бы сам его знал…

— А сколько всего детей забирает Ган? — спросил я, вырвавшись из своих мыслей.

Ответа не было. Откинув голову в кресле, травник спал. Я вспомнил разговор с Сонваном. Прежде чем я расколол ему голову камнем, воин сказал, что они приплыли на двух кораблях. На одном корабле плыла команда, а на другом — клетка. Ган привёз с собой целый корабль для детей. Если второй корабль такого же размера, что и первый, на который уместилось десять взрослых мужиков, то в клетку Ган сможет набить двадцать, тридцать или даже сорок пацанов! Я не знал — сколько всего в Хандо мальчиков и на сколько с Ганом сторговалась Акрота — но предполагал, что штук десять семей работорговец точно оставит несчастными.

Я выпил ещё, а потом ещё… Кактусовая бурда кое-как удерживалась у меня в желудке… Пойло стало приторно-сладким и невкусным… Пил от злости и ещё больше злился…

Дальнейшие события разбились на фрагменты из мутных картинок, разбросанных в разном порядке… Кажется, я куда-то собирался… Взял топор, бутылку кактусового пойла и заживляющую мазь…

Наступил вечер. Проплывающие облака превратились в тёмно-серые пятна, на фоне мерцающего звёздами неба. Я вышел

за ворота деревни… Если копейщик Пилей что-то и спрашивал, то вряд ли я смог ему нормально ответить…

…….

Наступившее утро нельзя было назвать «добрым». Ему подошло бы описание «мерзкое» или «желчное», а ещё «охренительно холодное». Проснулся я как раз от холода. Трясло тело, задубели пальцы на руках, и почти не двигались ноги. Где-то рядом плескалась вода…

Медленно, щурясь от едкого света, я открыл глаза… Стоп! Вода плескалась не где-то рядом — а прямо тут! Я в ней лежал! Половина тела валялась на берегу, а ноги — болтыхались в воде. Мимо меня по течению проносились веточки и листва. Я лежал в реке?!

Накатила головная боль, да так, что я открыл рот. Хотелось пить, но ещё больше хотелось высунуть ноги из этого холодильника. Отгребая задубевшими пальцами по мокрому песку, я выполз на берег. Ноги ниже колена не двигались. Я повертел тазом, пытаясь их расшевелить, но пока они больше походили на пришитые к телу резиновые сосиски, чем на опорные конечности.

Работая руками и задницей, я забрался чуть повыше по берегу, и улёгся на траве. Лучи восходящего солнца набирали свою силу, и я чувствовал их незначительное тепло. Пока отогревались руки и ноги, я вспоминал — что же вчера произошло…

Я вышел из Хандо и пошёл к месту, где Сонван попался в капкан, его обглоданное хищниками тело валялось всё там же. Затем я долго бродил по лесу, чтобы выйти на место, где убили Маруса, разведчик лежал под деревом, присыпанный опавшей листвой. Там я услышал шум реки и вышел к кораблям.

Пьяным я был настолько, что несколько раз упал, прежде чем спустился к месту стоянки. Но, несмотря на количество выпитого, мне хватило мозгов не вступать в бой с Гадиром, которого оставили присматривать за кораблями.

Оружие и все свои припасы я сложил в рюкзак и припрятал под деревом, а к кораблям спустился только с бутылкой кактусовой бурды в руке. Гадир оказался здоровенным парнем весом под полторы сотни килограммов, доски жалобно трещали под его ногами, когда он расхаживал по палубе.

Гадир. Уровень Митры — 4. Моряк пригрозил мне ножом и приказал проваливать. Ага, как бы не так! Парень провёл в одиночестве двое суток. Он был не в той ситуации, чтобы отказаться от компании деревенского пьяницы, особенно, если в руках у того булькала полная бутылка кактусовой.

Моряк немного попыхтел, поругался, а через пятнадцать минут мы уже сидели на корме и пили. Язык Гадира развязался после второй. Жаль, что я был слишком пьян и ничего не запомнил. Из того разговора можно было многое почерпнуть.

Гадир только и успевал — наливать. Я чокался и пропускал, а моряк не настаивал, ему хватало — видеть на столе два наполненных стакана — чтобы не считать, что он бухает в одиночку.

Мы сидели довольно долго. Большая часть вечера стёрлась из памяти. Гадир таскал из трюма вяленное мясо и рыбу… но это не точно… Зато я отлично помнил, как мы чуть не подрались. Моряк спросил у меня про уровень Митры, и я честно признался, что скоро подниму третий, а на встречный вопрос моряк гордо ответил — «Шестой!». Я посчитал, что лучшим выходом из ситуации будет — расхреначить ему о голову бутылку, чтобы сученок поменьше брехал, но сдержался и позволил побыть ему этим вечером Гадиром с уровнем Митры — 6.

За час моряк ушатал кактусовую и принёс из трюма ещё одну. Вторую он пил в основном из горла и напивал матерные песенки про совокупления с русалками. Вырубился прямо на палубе. Глядя на него, своими пьяными глазами, я долго думал — стоит ли его прикончить, и решил, что не стоит. Моряк четвёртого уровня — был лёгкой Митрой, но не честной. На всякий случай я связал его и сошёл на берег…

Вырвавшись из воспоминаний прошедшего вечера, я вернулся в реальность. Руки и ноги уже почти отогрелись. Так, а почему у меня все ладони в зелёной жиже? Мин опять пытался разбудить меня заживляющей мазью? А нет, я вспомнил…

Сойдя глубокой ночью на берег, я отыскал спрятанные вещи. Вооружился топором, заранее промазал ладошки заживляющей мазью и бросился в атаку… В атаку на корабль! Чем всё закончилось? Без понятия. Кажется, я несколько часов ковырял корпус топором, пока не выдохся, а потом меня смыло течением вниз по реке…

И вот теперь я здесь — на незнакомом берегу. Ноги отогрелись, и я смог встать. Топора при себе я не нашёл, как и рюкзака. Размял затекшую спину и вылил воду из ботинок. Насколько далеко меня унесло течением? Успею ли я вернуться к кораблям до того, как Ган отчалит с детьми? Оба вопроса испарились, как только я взобрался на пригорок и раздвинул кусты… Вот это да! Я аж хохотнул от увиденного! Отнесло меня, оказывается, всего метров на пятьдесят, и сейчас я смотрел на моряка Гадира, который ходил по палубе и матерился, держась за голову.

Судя по увиденному, до основного корабля ночью я так и не добрался, а вот транспорт с деревянной клеткой покорёжил знатно! Из-под воды выглядывала верхняя кромка выгрызенной в корпусе дыры. Задняя часть корабля накренилась и села на дно, а вода поднялась до самого борта. Чтобы сдвинуть эту посудину с места — придётся вызвать целую бригаду плотников, но и это не гарантирует, что дыру в борту заделают. Понадобятся верёвки и крановые механизмы, чтобы поднять корабль из воды или вытащить на берег. Сегодня судну с клеткой не было суждено отправиться в плавание. Я мог за это поручиться!

Выше по реке я нашёл рюкзак. Внутри лежали: драгоценный сапфир и кинжал. Я и не надеялся, что найду рядом топор, и всё равно расстроился, когда там его не оказалось. Скорее всего, оружие валялось где-то на дне реки, и с каждой минутой его всё дальше уносило течением. Жаль. Даже не опробовал толком.

Если Мин ничего не напутал, то Ган планировал уплыть в Шэлес этим утром. Скорее бы! Мне не терпелось посмотреть на выражение лица Гана, когда тот увидит наполовину затопленный корабль.

Спустившись ниже по реке, я взобрался на изогнутое дерево, пахнущее смолой. В густой кроне меня невозможно было рассмотреть, зато я видел всё — превосходно!

Ган, его люди, мальчики и их родители пришли к месту стоянки через час. Гадир встретил Гана на коленях. Я сидел далеко и не слышал — как оправдывался моряк за затопленный корабль — но видел проступающую на губах пену у Гана. Пощечину Гадиру отвесил не только главный работорговец, но и Исилас. Кровь с разбитой губы пролилась на песок.

— Что будем делать?! — спросил кто-то.

— Мы уместимся и на одном корабле! — поспешил ответить Гадир. — Детей посадим в трюм!

— Хорошо, — ответил Ган. — Загружаемся!

И всё? Я целую ночь работал топором, сдирая мозоли до костей, чтобы услышать — что они уплывут на одном корабле? И почему я не прикончил этого моряка!? Может быть Ган побоялся бы перегружать корабль?

На борт они взошли довольно быстро. Дети помахали родителям с палубы и под общий плач спустились в трюм. Ган заверил, что дети деревни Ханто будут служить благородной цели и станут на защиту восточных земель Отры. Он взошёл на борт последним, пожав перед этим руку Акроте.

Они уплывали? Да, блин, они уплывали! Воин закрыл двенадцать мальчиков, среди которых был и черноволосый Кат, в трюме, а Исилас обрезал стояночный канат. Корабль медленно

сносило течением.

В моём идеальном плане, Ган должен был оставить хотя бы часть детей в деревне, а я бы дождался, пока они отплывут, и незаметно скрыться бы в лесу, чтобы не маячить лишний раз перед Бирюзовым клином. Теперь, когда не сработала первая часть плана, не суждено было сработать и второй! Я дождался, пока корабль спустится ниже по реке и спрыгнул в воду. Илилас, Ган и ещё несколько воинов наклонились через борт.

— О! Ты же тот придурок из зала-советов?! — воскликнул Ган. — Странно, что ты ещё жив!

— Прикончить его?! — спросил Исилас, доставая из ножен клинок.

— Не нужно! — Ган вытянул в его сторону руку и перешёл на шепот. — Напомни мне убить негожего, когда мы приплывём за детьми в следующий раз!

Ган засмеялся и, скорчив дружелюбную улыбку, помахал Акроте. Его заговорщицкий смех поддержал Исилас и остальные воины.

— В следующий раз мы привезём с клетками два корабля, — сказал Ган, глядя мне в глаза. — И заберём не только мальчиков!

— Следующего раза не будет! — ответил я и бросил Гану серебряную фигурку змеи Ратхари. — Лови!

Глава 14. В поисках имени

Примитивный трюк на проверку реакции, который когда-то провернул со мной Гойнус, я повторил с Ганом. Если бы я метнул в него браслет-ловушку, как бросают кинжал или ядовитый дротик, то торговец прижался бы к борту или спрятался за спиной Исилиса. Но я лишь легонько подкинул его в воздух, и Ган на автомате протянул руку. Я поймал Гана, на том, что он поймал браслет.

Был ли я уверен, что браслет сработает? Ни капельки. Всё это время серебряная штукенция пролежала у меня в рюкзаке без движения, и я не разу не видел, чтобы светились её глаза. Но она сработала. Ган дёрнулся, когда металлическая фигурка ожила, торговец попытался выбросить её за борт, но она обвилась вокруг кисти.

Корабль уносило течением, а торговец с выпученными глазами смотрел — то на меня, то на браслет. В его глазах поселились страх и непонимание…

Жители Хандо пошли обратно в деревню. Их не волновал спрыгнувший в воду негожий, этот придурок за последние два дня начудил столько, что удивляться было нечему. Лишь одна Акрота осталась на берегу. Она ещё долго сверлила меня взглядом и хмурила брови, прежде чем уйти.

Дождавшись, когда жрица скроется в лесу, я рухнул в воду. Левая рука горела огнём и болела. Сняв с себя куртку, я увидел, как чёрная кожа с предплечья заползает на локоть и расползается дальше ворсинками, похожими на корни. Я прочитал надпись:

Вы использовали ловушку-браслет Ратхари.

Уровень тёмной энергии повышен до 50.

Тёмная энергия 0/50.

Боль прошла секунд через двадцать, я выполз из воды и внимательно осмотрел руку. Страшно было не столько от того, что чернота расползается по руке, сколько от изменения кожи на предплечье. Она будто покрылась наростом. И этот нарост бороздили жилы, отдалённо похожие на вены, только вместо крови в них бежала тёмная энергия — магический кисель с вкраплениями светящихся звёзд.

Уровень тёмной энергии увеличился до пятидесяти единиц, но понять это можно было не только по полоске состояния, но и просто, посмотрев на руку. Она изменилась. В моём предплечье не осталось почти ничего человеческого. Я использовал артефакт, созданный Ратхари, и позволил тёмной энергии захватить ещё один кусочек моего тела. Если так пойдёт дальше, то я закончу,

как те зомби, несущие службу Треулу на Проклятом утёсе.

Возвращаясь в Хандо, я размышлял — стоило ли использовать браслет — и пришёл к выводу, что стоило. Даже если бы я знал заранее, что использование артефакта сильнее зачернит руку, то всё равно подарил бы его Гану. Ублюдок заслужил. Я сделал всё, что было в моих силах, и, надеялся, что смогу спать спокойно.

Удивительно, но жизнь в деревне вернулась на круги своя в течение пары часов: пастухи погнали животину на пастбище, кузнец растопил печь, а жрица собрала совещание с охранниками. Отточенные механизмы вновь закрутились, и я почувствовал себя в Хандо ненужным.

…….

— Помоги мне!

Уставшая после изнурительного рабочего дня, жрица смотрела на меня безразлично. В зале-совещаний горели две керосиновые лампы и пахло табаком, под потолком летала жирная муха.

— Как?

— Как мне получить имя?! — я постучал пальцем по лбу.

— Откуда я знаю?!

— Кто ещё может знать, если не ты?!

— Отра, всемогущая…, - пробубнила Акрота. — Я не знаю ни одного негожего, который получил бы имя. Я, вообще, не знаю ни одного негожего!

— Что на счёт заданий Отры?!

— О чём ты?!

— Ты же видишь надписи?! — я помахал рукой у неё над головой. — Очистить Медную пещеру от маугов — это было дополнительным заданием, а что такое задания Отры?!

— Я не знаю, — Акрота пожала плечами.

— Как это?!

— Я ни разу не получала задания Отры, — она опустила глаза. — Ни я, ни мой покойный отец, который тоже был жрецом.

— Вот как? — я почесал затылок. — Неожиданно.

— Жрецы умеют управлять Митрой, но задания Отры — это нечто большее. Иногда мать всего живого разговаривает с людьми, но такое происходит редко. Отец говорил, что многие жрецы умирают, так и не услышав её голос.

— Она даст мне имя, если я выполню её задание?

— Скорее, она даст мне крылья, чем задание — негожему! — Акрота размяла шею и убрала с лица локон волос. — Извини. Откуда мне знать?

— Ладно, — я поёрзал на стуле. — Но, должно же быть хоть

что-то?

— В смысле?

— Есть способы с ней поговорить? Если Отра не хочет разговаривать со жрецом, то как жрецу достучаться до неё?

— Не знаю, — она встала из-за стола. — Попробуй поговорить с Дарпинусом — это наш главный травник. Когда-то давно они ходили с моим отцом к озеру Костров.

— Где живёт этот Дарпинус?

— Спроси у Мина, — улыбнулась Акрота и выпроводила меня из зала-совещаний.

…….

Улыбка жрицы показалась мне странной. А ещё я вспомнил, как Мин бредил, когда его вырубил Денам. Он произнёс имя Дарпинус (оно звучит слишком необычно, чтобы его не запомнить), и он просил у него прощения.

— Не думаю, что это хорошая идея! — отставив банку с сушенными стрекозами, ответил Мин. — Может лучше выпьем?

— Мы не будем пить! — ответил я и всмотрелся в его глаза — Ты боишься к нему идти?

— Нет, конечно! — травник снова подвинул к себе банку и начал перебирать стрекоз.

— Тогда почему, ты просил у Дарпинуса прощение, когда я тащил тебя полумёртвого в амбар?

— Я?! — он ткнул себя пальцем в грудь. — Не помню такого.

— Мин? — я улыбнулся и потрещал косточками кулаков. — Мы всё равно пойдём к Дарпинусу.

— Почему это? — травник высыпал на стол сушёных стрекоз и начал по одной закидывать обратно в банку. — У меня сейчас очень много дел. Давай завтра?!

— Нет, — я улыбнулся и сделал шаг вперёд. — Рассказывай!

— Ой! Да нечего там рассказывать! — Мин махнул рукой. — Пустяк. Я случайно разбил одну банку, вот он и разозлился!

— Он разозлился и перестал тебя обучать из-за одной банки?

— Да, всё было именно так! Ты просто не знаешь Дариуса, он — очень непростой учитель!

— Ну, тогда, пошли?! — я показал на дверь.

— Ага, — глазки Мина забегали. — Но всё же я немного выпью!

…….

Дарпинус жил за пределами деревни, но неподалёку. Лет двадцать назад он перенёс свой дом в лес, чтобы местные не отвлекали его от работы. У травника не было друзей, и он ни с кем не общался, а с деревней Дарпинус вёл чисто деловые отношения — они его кормили, он их лечил.

Мы ещё не вышли за ворота, а Мин уже нашёл три причины, чтобы вернуться обратно. И если утечка слезоточивого порошка из подвала и открытая банка со стрекозами — звучали, как нормальные причины, то в последний раз он предлагал мне вернуться домой, просто чтобы ещё немного выпить. За ворота я тащил его под руку.

Дом травника я представлял покосившейся халупой и был неслабо удивлён, когда увидел два ухоженных строения из качественных брёвен и досок. Мин сказал, что в одном доме Дарпинус живёт, а во втором — работает. И он не сомневался, что искать Дарпинуса нужно там, где гремят склянки и что-то шипит. Я постучал в дверь лаборатории, но никто не ответил. Тогда я постучал сильнее и настойчивее. Тишина.

— Ну всё понятно! — Мин развернулся, собираясь уходить. — Наверно, он занят. Зайдём в другой раз!

— Ага, щаз! — я схватил травника за руку и распахнул дверь.

Мы оказались на пороге светлого помещения с множеством керосиновых ламп. Вдоль левой стены на полках стояли банки с порошками, травами и сушеными насекомыми, по центру — стол. За нагромождением колб, пробирок и трубочек я не сразу заметил низенького старикашку — Дарпинус. Уровень Митры — 11. Травник. Он носил очки с толстенными линзами, седые волосы и белый халат. Дарпинус не шелохнулся ни от проникшего в помещение дневного света, ни от скрипа двери, лишь закончив переливать голубую слизь из одной банки в другую, он посмотрел на меня.

— Добрый день! Я стучался, но вы не ответили.

— Негожий — сучье отродье, ты, что — дверью ошибся?! — тонкие бордовые губы старика вытянулись в линию.

— Нет, но… — я на секунду потерял дар речи. — Дарпинус, я пришёл, чтобы задать вам один вопрос.

— Отра, всемогущая, за что ты так с ними поступаешь? — пробормотал старик, глядя в потолок. — Негожий настолько туп, что даже не понимает свою ничтожность. Почему он считает, что может отнимать время у мастера?

— Вы меня не знаете, но я пришёл не один, а с вашим бывшим учеником! — я повернулся к двери. — Мин, зайди!

Мин успел сделать всего один шаг, а Дарпинус за это время метнулся к полке и взял колбу с прозрачной жидкостью. Для худого и сгорбившегося старичка он слишком ловко двигался. Колба разбилась над головой у Мина, и серый дым с шипением поднялся к потолку.

— Не переступай порог! — заорал старик до хрипоты в горле. — УЙДИ, посланник Треула!

— Да, ладно, вам?! — я немного испугался за Мина и попытался разрядить остановку. — Если Мин раньше что-то натворил, то он очень об этом сожалеет!

— Срал я на его сожаления! — худая рука старикашки взяла с полки ещё одну колбу. — Если это отродье переступит порог моего дома, я прикончу его на месте!

— Послушайте, Дарпинус! — я заслонил собой дверь. — Мин иногда ошибается, но в душе он добрый парень. Простите его! В конце концов, он же просто одну банку разбил!

— ПРОСТО БАНКУ РАЗБИЛ?! — старичок покраснел, на лбу у него вздулись вены. — Этот ДИБИЛОИД разбил колбу с рябящим эфиром!

— Ну, пускай, даже с эфиром! Неужели из-за этого он заслужил столько ненависти?!

— Отра, почему я их ещё не убил? — на этот раз Дарпинус говорил в стол. — Проще огра научить читать, чем объяснить негожему про рябящий эфир. Вот тебе урок алхимии, дубина! Пары рябящего эфира такие же маленькие, как твой мозг, и они могут проникать куда угодно, через любые преграды, улавливаешь?! Разбив банку с эфиром, этот криволап уничтожил ингредиенты, которые я собирал десятками лет!

— Вот как?! — я в недоумении посмотрел на Мина. — Просто банку, говоришь, разбил?

— Ага, — травник пожал плечами. — Не самая удачная попалась.

Еле сдерживаясь, чтобы не поставить Мину синяк под глазом, я судорожно думал — что сказать старику. Затянулась неловкая пауза. Я топтался перед Дарпинусом, будто нерадивый студент перед преподавателем и, не придумав ничего лучше, достал из кармана сапфир.

— Может быть это притупит вашу злость? — я медленно подошёл к старику и положил камень на стол.

— Это позволит вам уйти из моего дома живыми, — морщинистая рука сгребла сапфир со стола. — Проваливайте!

— У меня всего один вопрос! — я поднял руки, отступая к двери. — Вы не расскажете нам, как добраться к озеру Костров?!

— Это липучая смесь! — Дарпинус достал пробку из колбы и оскалился. — Когда я вас ей оболью, к вам будет прилипать всё, к чему вы прикасаетесь! Вам повезёт, если вы пройдете хотя бы двадцать метров, прежде чем свалитесь, облепленные землёй, травой и ветками. Если не пойдёт дождь, а он идти не собирается, то вас будет ждать не самая лёгкая смерть.

Старик уже замахивался колбой, когда мы вылетели из лаборатории, захлопнув за собой дверь. По дороге в деревню я

дал Мину столько пинков под задницу, что его здоровье опустилось на десять единиц.

…….

— Дарпинус оказался не таким уж и плохим мужиком, — сказал я, лёжа на кровати и показывая Мину, чтобы он принёс мне напиток.

— Ты серьёзно?! — травник налил из бутылки голубоватый эликсир. — Он чуть не убил нас!

— Если бы ты уничтожил десять лет моей работы — я бы тебя точно грохнул, — ответил я, смакуя воду со вкусом мяты и чего-то елового. — Ты должен мне сапфир!

— Хорошо, — Мин опустил голову и не стал спорить.

— Что хорошо?! Мне нафиг не сдался этот сапфир! — я почесал затылок. — Хотя нет, сдался, конечно, но это не главное!

— А что главное?

— Если никто кроме Дарпинуса не знает дорогу к озеру Костров, то вариант у нас всего один — убедить старика.

— Это невозможно.

— Не спеши делать выводы. Когда-то ты также говорил про задание с Медной пещерой, — я прошёлся по комнате. — Нужно лишь хорошенько подумать. Я видел в глазах старика интерес, когда показал ему сапфир, но не очень большой. Должно быть что-то, что интересует его больше, чем богатство. Что он делает?

— Сейчас?

— Нет. Чем он занимается, вообще? Он сутками просиживает в своей лаборатории, чтобы наготовить для деревни лечебных трав?

— Нет, конечно! Дарпинус делает лечебные травы также легко и быстро, как я делаю…, - Мин задумался.

— Как ты делаешь больно окружающим, это я понял. Что со стариком?!

— Дарпинус — мастер алхимии и искусный травник, а ещё у него самый высокий уровень Митры в деревне. Всю жизнь он что-то придумывает и изобретает, а в его коллекции больше двухсот рецептов! — Мин мечтательно закатил глаза.

— Значит обменять твои сакральные знания по изготовлению слезоточивого порошка не получится, — я почал головой. — Жаль. Чем ещё мы можем ему помочь?

— Кажется, Дарпинус не хочет, чтобы мы ему помогали, — Мин сдвинул брови и посмотрел на меня из-подо лба. — Разве, нет?

— Над чем он сейчас работает?

— Не знаю.

— Подумай, Мин! Дарпинус всю жизнь занимается алхимией

и обожает своё дело, у него есть цель?

— Цель? Ну да, думаю, у него есть цель. Он хочет получить янтарный камень ордена алхимиков Отры.

— Ну вот! — я похлопал Мина по плечу. — Можешь же, когда хочешь! Где этот камень раздобыть?!

Рано я радовался. Янтарный камень оказался не просто вещью — а признанием банды местных алхимиков. Раз в несколько лет самые матёрые стариканы по порошкам и травкам собирались в одном месте, чтобы померяться мозгами и выбрать лучшего. Травники и алхимики хвастались на сходке своими лучшими работами и голосовали.

Получить янтарный камень ордена для травника, это то же самое, что получить Олимпийскую медаль для спортсмена — вершина профессиональной заслуги. Даже если мы с Мином прокрадёмся на этот конкурс талантов и выкрадем янтарный камень, то он всё равно не будет стоит для Дарпинуса ничего. Ценность янтарного камня не в самом минерале или огранке, а в том — кто его вручает.

— Понятно, — я допил напиток и упал на кровать. — Бесполезно это!

— Конечно, бесполезно! Он уже восемь лет пытается приготовить зелье, но даже близко ничего не вышло.

— Какое зелье?

— Зелье краткосрочной невидимости!

— А, ну понятно! — я хихикнул и лёг на кровать. — Он бы ещё зелье вечного стояка решил приготовить! Мечтатель, блин!

— На встрече ордена алхимиков его засмеяли, сказав, что никто не способен сделать такое зелье. Исчезновение подвластно только цапам.

— Так, стоп! — я встал. — Ты хочешь сказать, что на Отре есть кто-то, кто может становиться невидимым?

— Да, цапы.

— Цапы?

— Ага, цапы

— Цапы?

— Цапы, цапы, — повторил Мин.

— Цапы, значит, — я показал пальцем, чтобы травник налил мне ещё мятно-елового напитка. — Ну тогда расскажи мне про этих цапов. Что ты про них знаешь?

— Кое-что знаю, но немного.

— Ну расскажи всё — что знаешь.

— Ну-у-у, они могут становиться невидимыми — это точно! — сказал травник.

— Это я понял, что ещё?

— Ещё их очень трудно поймать, потому что они могут становиться невидимыми.

— Ого! А ещё что-нибудь ты знаешь?!

— Да, конечно, цапов сложно заметить, потому что они могут становиться…

— Дай угадаю…, - я остановил его вытянутым пальцем, — … могут становиться невидимыми!

— Правильно! — травник улыбнулся.

— Короче, нихрена ты про них знаешь, да?!

— Вообще ничего.

…….

Трясти из Мина информацию было бесполезно. Он лишь повторял, что цапы могли становиться невидимыми, и перечислял вытекающие из этого факты. Как цапы выглядят? Где обитают? Можно ли их увидеть? Сколько длится невидимость? На все эти вопросы травник отвечал, опираясь исключительно на свою фантазию. Однако кое-то важное, из него я всё же выжал. В голове у меня уже выстроилась цепочка возможных действий и, подведя к ней Мина, я получил ответы, которые так сильно хотел услышать. Первое — у Дарпинуса никогда не было живого образца цапа, и второе — образец точно пригодился бы ему для разработки краткосрочного зелья невидимости.

Мастером по цапам оказался Додос. Уровень Митры — 5. Охотник. Мы припёрлись к нему, едва встало солнце. Сидя на лавочке во дворе своего дома, он делал стрелы — приматывал железные наконечники к струганным древкам. Я попросил его рассказать про цапов, а взамен Додос попросил у меня… денег! Вот так просто сказал: «Давай деньги — тогда расскажу!», Додос не считал нужным рассказывать что-то негожему бесплатно.

— А травнику? — я показал пальцем на стоящего рядом Мина. — Ему расскажешь?

— Пускай скроется с глаз моих, пока я ему морду не набил! — ответил Додос. — После его лечебной повязки у моей дочери три месяца чесалась рука!

Понятно. Цепочка заданий развязывалась всё длиннее. Как бы не пришлось совершить кругосветное путешествие по Отре, чтобы узнать дорогу к озеру Костров. Итак, деньги! Ну окей, ищем деньги! Сапфир я отдал Дарпинусу, а у Мина из ценного в доме осталась только одна бутылка кактусовой, но я вспомнил про именной топор Денама и, прочитав его характеристики, пришёл к выводу, что за него можно неплохо выручить:

Именной боевой топор Денама. Требуемый уровень Митры — 5.

Урон 45–65 (+10–25). Изготовлен из стали.

— За именной много не дам! — ответил кузнец, рассматривая оружие в свете раскалённой печи. — Рукоятку можно использовать, а вот металл пойдёт на переплавку. Десять золотых!

И сколько это — десять золотых? Мало или много? Десять золотых это сумма, которую носит в кармане богач, или столько подают бедняку на улице? Я посмотрел на Мина — травник уверенно кивнул. Нет, дружок, кое-что про тебя я уже понял! Чем увереннее Мин делал вид, что что-то знает, тем смелее можно было ставить на то, что он вообще нихера не соображает.

— А двадцать можно? — спросил я.

— Ну двадцать так двадцать! — ответил кузнец и передал мне мешочек с монетами.

Так просто! Всего тремя словами я выторговал в два раза больше, чем мне предлагали. Был ли я счастлив? Ещё как! Я даже немножко гордился собой. Но не долго, ровно до того момента, пока не попросил кузнеца — показать, что у него есть на продажу. Цены на кривые и ржавые кинжалы начинались от пятидесяти, а мечей и топоров меньше чем за двести не нашлось. Мой компаньон-придурок согласился продать именной топор на пятый уровень Митры за десять золотых, а я — дебил, выторговал в два раза больше…

…….

— И сколько ты хочешь денег? — спросил я у Додоса.

— Ну, давай хотя бы двадцать, — ответил он, откладывая в сторону пачку готовых стрел.

— Может десять? — попробовал я сторговаться в обратную сторону.

— Нет, двадцать! — не прокатило.

От разговора с Додосом я ожидал всякого, но, блин, не этого! Оказалось, что Додос, которого называли мастером по цапам, ни разу в жизни их не ловил! Ни одного и никогда! Более того, он сказал, что не знает никого, кто бы их ловил и считает, что это невозможно, потому что цапов даже стрелы не берут!

— Слушай, — я сел на лавку рядом с Додосом и взялся за голову. — Ты же мастер по цапам?

— Ну.

— Я думал, ты перебил их ни одну сотню, и у тебя весь дом завешен их шкурами?

— Нет.

— И в чём же ты тогда мастер?

— Могу показать, но это стоит десять золотых! — он посмотрел на нас с Мином. — С каждого!

— Думаю, мы тебе уже заплатили, — на моём лице появился

хищный оскал.

— Ну, ладно, — Додос улыбнулся и махнул рукой. — Сейчас дети соберутся и пойдём!

— Кто соберётся??!!

…….

Предстоящий мастер-класс выглядел не так, как я представлял. Впереди шёл Додос с луком на плече, а за ним бежала гурьба мальчишек и девчонок с деревянными мечами. Среди этой ребятни тащились — мы. Нам с Мином регулярно прилетало деревянными мечами по мягким местам, и почти каждый из юнцов порывался у меня спросить: «Негожий, ты где имя потерял?!».

Мастер по цапам оказался кем-то вроде гида, который за символические десять золотых водил детишек к месту, с которого можно было увидеть цапа. Насколько я понял — лук и стрелы он носил, чтобы дать детям пострелять, если им вдруг станет совсем скучно.

Шли мы около часа и последние двадцать минут поднимались в гору. Конечной точкой нашего маршрута стала обзорная площадка на крутом утёсе, откуда открывался потрясающий вид на леса Отры и синюю рябь то ли озера, то ли моря.

Трафиком по доставке детей на утёс Додос занимался не первый день. Наверху у него была заготовлена лежанка, с которой он следил, чтобы дети не прыгнули вниз. Больше им деваться было некуда — только лежи и смотри на поляну у подножья.

Мы просидели на утёсе два часа. Каждый раз, когда я подходил к Додосу и спрашивал — когда мы получим зрелище за уплаченные деньги — он отвечал, что нужно подождать. Прошло ещё полчаса, и на поляну выбежал оранжевый лис. Увидев зверя, Додос вскочил со своего лежака, распихал детей, чтобы подойти на самый край скалы, и достал из кармана кусок мяса, обёрнутый в тряпку. Развернув мясо, Додос сморщил нос, а позже носы сморщили и дети, и Мин, и я. От мяса в руках охотника воняло какой-то едкой химией.

Прицелившись, он бросил мясо вниз. Лис сначала испугался и отбежал к краю поляны, но затем учуял запах и медленно вернулся, шевеля носом. Кажется, запах его не отпугивал.

— Вот он! — прошептал Додос, тыча пальцем куда-то в лес.

Один за одним детишки спрашивали «где?», а затем восторженно вздыхали «точно, вон он!». Сам я искал цапа секунд тридцать, пока не заметил торчащую из кустов морду, и что интересно — надпись над его головой появилась, только когда я его разглядел — Цап. Уровень Митры — 3.

Цап оказался ящерицей или её подобием, только передвигался на задних лапах. Полутораметровый зверь стоял, наклонив корпус вперёд, и смотрел круглыми глазами с вытянутым зрачком. Чем дольше я смотрел на цапа, тем больше его видел. Лапы с длинными когтями, поддерживающий ветку хвост и рельеф чешуи, который легко можно было спутать с корой.

Зверь исчез также внезапно, как появился. Просто пропал! Я видел, как шевельнулась ветка, которую он поддерживал хвостом, а через секунду он появился в самом центре поляны. Рыжий лис подлетел в воздух, и кровь из разорванного брюха брызнула на скалу. Цап словил лиса уже мёртвым, но для пущей убедительности вгрызся в него зубами.

Дети тихонечко ойкнули, а Додос усмирил их протяжным — «Тс-с-с-с-с!». Не шевелясь, цап постоял на поляне чуть больше секунды, а затем снова исчез, и всё, что от него осталось — это шевелящаяся трава и раскачивающаяся ветка.

— И как мы его поймаем? — спросил Мин, проглотив слюну.

— Это невозможно! — ответил Додос.

Глава 15. Цап

Передо мной встала непростая задача. Я решил взяться за неё с размахом и уже по пути в Хандо придумал план, вот только для его реализации нужно было золото. Много золота.

Не считая одежды, продать я мог всего два простеньких кинжала, которые собрал с сельских бандитов возле алтаря Треула. Но, учитывая щедрость кузнеца, тот не купит их задорого, а, скорее наоборот — попросит заплатить ему за переплавку. Нет уж, спасибо! Тогда я спросил у травника за сколько он готов продать свой дом, но шутка ему не понравилась. Оставался один вариант — вскрыть погреб, прямо у нас под ногами валялся убитый Денам. Уровень Митры — 6. Воин, глупо было отрицать, что у работорговца-наёмника ничего не завалялось в карманах. Взялись за дело.

Мы хотели подцепить убитого верёвкой и по-быстрому вытащить, но стоило приоткрыть люк, как дом затянуло слезоточивым порошком. Плюясь и отхаркиваясь на улице, пришли к выводу, что вычистить подвал придётся полностью, тем более, что Мин всё ещё не терял надежды стать настоящим травником, которому рано или поздно понадобится место для хранения своих творений.

Если бы жрица Акрота знала, что наши забавы могут привести к техногенной катастрофе, то выгнала бы из Хандо обоих, но мы не стали ей ничего говорить, решили провернуть всё в ночи.

Целый вечер мы готовились. Делали из тканевых мешков что-то наподобие вентиляционной трубы с двумя рукавами. Рвали, шили и вязали, пока не получилось полое изделие в форме буквы «Т». Её нижний конец уходил к подвалу, левый — в дверь, для забора свежего воздуха, а правый — в окно, для выброса порошка. Конструкцию, которая напоминала трубу в аквапарке, мы подвесили на верёвках к потолку и открыли люк.

Кажется, получилось! Ветер дул из двери в окно и уносил поднимающийся из подвала порошок. Процесс шёл не быстро, но глядя на столб слезоточивого порошка, который будто дым из трубы уходил из окна, Мин сиял от гордости:

— Вот это круто! И как это вам удаётся?

— Ты о чём? — спросил я, поглядывая на опускающееся за горизонт солнце.

— Вы на Оглонских островах до сих пор нюхаете друг у друга подмышки на свадьбе, но додумались до такого?!

— Не бери в голову! — я махнул рукой и мечтательно

произнёс. — Подмышки это совсем другое!

— Почему?

— Вот женишься на Акроте, тогда узнаешь!

Ночевать мы пошли в соломенный амбар. Предупредив Мина, чтобы он не совал мне ничего в глаза и нос, я заснул. Заканчивались третьи сутки пребывая на Отре.

Доступное количество переходов — 69. Хотите совершить переход?

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 68.

Возвращаться после трёх суток было сложнее, жор и жажда буквально поедали меня изнутри. Лёжа на диване парализованным, я думал, что потеряю сознание от истощения. До кухни добрался минут через сорок, хотелось жрать, но желудок привык со сквозняком внутри. Кое-как затолкав в себя еды и воды, я пошёл спать. Вставать нужно было рано.

Доступное количество переходов — 68. Хотите совершить переход?

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 67.

Проснувшись, я снова увидел рожу Мина. Да, что ж такое-то?!

— Что на этот раз? — спросил я, потирая для приличия глаза, хотя заспанным я себе не чувствовал.

Вместо ответа травник встал и подошёл к двери амбара, а затем показал пальцем куда-то на улицу. Я вышел и тоже офигел. От дома мина по траве и до самого забора тянулась белая полоса порошка шириной полтора метра. Выглядело это мягко скажем необычно. У крыльца толпились местные жители и боязно заглядывали в окна.

— Они нас прикончат!

— Пошли, ссыкун! — я взял его за руку и повёл вниз к дому.

Кудахтанье женщин началось метров за тридцать, до того, как мы подошли. В общей массе бубнежа я разобрал только обрывки фраз. Собравшиеся кричали и показывали пальцем на ковровую дорожку из слезоточивого порошка.

— Что случилось?! — крикнул я, чтобы угомонить бушующую толпу.

— Что вы наделали?!

— Почему трава белая?!

— Мешки на стенах висят!

Отдельные выкрики снова утонули во всеобщем гомоне.

— Травник переродился! — сказал я зловеще.

Замолкли первые ряды. Глядя на них, заткнулись последующие. На улице повисла напряжённая тишина, глаза

селян бегали от меня к Мину и обратно.

— Как это переродился?!

— Вы замечали, что раньше у травника не всё получалось?

— Ага… руки из жопы… в башке навоз… не понимаю, как он ещё не подох…

— Недавно Мин с достоинством выполнил задание, за что Отра наградила его третьим уровнем Митры! — я обнял травника через плечо. — А ночью из него вышло всё дерь… вышло всё плохое! — я показал пальцем на след от порошка.

— Ах вот оно что?! — женщина из первого ряда с серпом в руке открыла рот. — Сколько же в нём дерьма то сидело?!

— Много! — я повёл Мина к двери. — А теперь расходитесь!

Задвинув селянам телегу про перерождение, мы отправили их по домам. След от порошка, конечно, никуда не делся, но я предусмотрел это заранее. Если бы ветер дул в сторону деревни, то про идею с проветриванием пришлось бы забыть, а так… Ну полежит порошок месяц-другой, а со временем ветер его раскидает.

Конструкцию мы не разбирали, порошка в подвале было ещё навалом, но Денама вытащили. Наши усилия и причинённый природе ущерб оказались не напрасными:

Сапфир (средний).

Рубин (малый).

Золотые монеты — 40.

и изюминка на торте:

Кольцо скорости. Требуемый уровень Митры — 3.

Увеличивает скорость реакции на 10 %.

Изготовлено из серебра.

Почистив убитому карманы и сняв побрякушки, мы отнесли его на местное кладбище и закопали. Времени на прощальные речи не было, день близился к середине, а мы ещё даже не приступили к делу.

…….

С драгоценными камнями меня не кинули. Наученный опытом, прежде чем продавать камни, я попросил у торговки — показать, что у неё есть на продажу. Малые камни она продавала за двести золота, а средние — за четыреста пятьдесят. За оба своих я выручил пять сотен. На кармане появилась увесистая куча бабла: золотые монеты — 540.

За следующие несколько часов мы обошли в Хандо всех охотников, таская за собой арендованную лошадь с телегой. Деньги таяли также быстро, как телега набирала вес и наполнялось металлом.

Мой план едва не порушил Додос, когда мы пришли к нему

за рецептом вонючего мяса. Детский аниматор использовал какой-то настой, чтобы придать мясу химическую вонь. Суть в том, что животных этот запах не отпугивал, а цапов, наоборот — привлекал, хрен знает откуда Додос узнал рецепт, но с его помощью у него почти всегда получалось показать детишкам кровавое кино со счастливым концом для цапа, и не очень счастливым — для его жертвы.

Додос наотрез отказался выдать нам рецепт своей прикормки, даже за астрономическую сумму в семьдесят золотых! Мне пришлось едва ли не на коленях ползать и клясться святой Отрой, что мы не отожмём у него бизнес и не станем переманивать его клиентов в виде маленьких дребезжащих золотом мешочков с деревянными мечами. Уговорили. Пузырёк с концентрированной вонью и тушка зайца стоили нам полторы сотни. Обменивая мешок золотых монет на барахло Додоса, я трясся от негодования, а охотник доброжелательно улыбался.

Бедняжка лошадь еле дотащила груз до поляны, однако её усталость и рядом не стояла с тем, как предстояло заколебаться нам. Мы принялись за работу. Гремя железом, обливаясь потом и слушая нытьё Мина, я подбадривал себя мыслями о имени, которое мне дарует Отра. Ради того, чтобы люди перестали пялиться на мой знак во лбу, можно было и попотеть.

Закончили через два часа. Внимательно глядя под ноги и ступая на носочках, вымотанные и истощённые мы отошли к краю поляны и посмотрели на то, что получилось. Возле отвесной скалы утёса торчал врытый в землю кол, а на верёвке вокруг расхаживал бешеный лис, которого нам в качестве подарка вручил Додос. А дальше… Пятьдесят два капкана!

Перетаскав столько железа, я чувствовал себя грузчиком после двадцатичетырёхчасовой смены, но выглядело очень хорошо. Лис, будто находился на необитаемом острове, вокруг которого растеклось капкановое море. Если ты — не человек, который знает — куда нужно ставить ногу, чтобы её не лишиться, то пройти через четыре ряда ловушек было невозможно.

Подъём на утёс едва не просадил выносливость до нуля, и нам пришлось передохнуть на пол пути. Однако через десять минут я стоял перед крутым обрывом и поливал лапку кролика вонью из пузырька Додоса. Мясо впитало запах, я бросил его лису. Схема выглядела глупо, но Додос сказал, что по-другому не сработает. Если бросить тушку кролика без привязанного внизу лиса, то цап не выйдёт на поляну, потому что предпочитает свежую добычу, а если не бросать пропитанное вонью мясо, то цапа придётся ждать сутками или даже неделями.

Ящер появился через две минуты, причём появился почти в

том же месте, что и в прошлый раз. Слившись с пейзажем, он понаблюдал за лисом, а потом исчез. Мы с Минос замерли, я задержал дыхание. Дарпинус охренеет, когда мы притащим ему цапа!

Звук захлопывающегося металла прозвучал дважды. Сработал капкан в первом ряду, и ещё один — в третьем. В глазах едва не полопались капилляры — так внимательно я смотрел на ряды ловушек, цап вот-вот должен был появиться с зажатыми лапами, но в следующий миг лис издал жалобный визг и рухнул на землю. Ящер появился рядом. Он стоял в полный рост на островке безопасности, разведя передние лапки в стороны. Полоска его здоровья была полной. Убийца-невидимка дважды хлопнул глазами, подхватил жертву и исчез. Сработал один капкан из первого ряда, а затем колыхнулась ветка у края поляны.

Как гадёныш смог проскочить через наше капканье поле, я так и не понял. Должно быть перепрыгнул. А капканы сработали, потому что он зацепил их хвостом, когда приземлялся? Возможно. Как бы там ни было, но опускать руки после одной попытки я не собирался. Отправив Мина в Хандо за ещё одной наживкой, я перетащил капканы. Перезарядить нужно было только три штуки, поэтому сил ушло меньше. На этот раз я расставил их по центру в девять рядов, оставив свободные проходы с боков. Цап дважды выходил из леса прямо напротив скалы, и я понадеялся, что он появится там в третий раз. Но перепрыгнуть девять рядов уже не сумеет.

Химический кусок мяса упал рядом со вторым лисом, и мы замерли в ожидании. Всё шло по плану — цап появился по центу поляны, но на этот раз от лиса его отделяло девять рядов капканов. Ну давай, дурачок, покажи — как далеко ты умеешь прыгать…

Ах ты, мудак, хитрожопый! Цап утащил второго лиса, не зацепив ни один капкан. По шевелящейся траве было видно, что он в тупую обошёл ряды капканов сбоку и взял лёгкое мясо.

Мин тяжело вздохнул, а я почесал голову. Вечерело, но время на одну попытку ещё оставалось.

— Это последние деньги, — сказал Мин, взвешивая на руке худенький мешочек монет.

— Я знаю. Иди в Хандо и притащи ещё одну наживку!

— Ладно, — ответил Мин. — Как скажешь.

Ящероподобный засранец хотел со мной поиграть. Ну окей, давай поиграем! Пришлось долго махать топориком, который валялся в телеге, чтобы заблокировать цапу лишние пути, но работу я сделал качественно — из кольев и лиан построил две изгороди по левую и правую сторону от капканов и заложил их не

просто ветками, как это делал, когда строил препятствие для мауга, а плотно перевязал лианами, чтобы пробиться через них было крайне сложно. Вход к лису я слегка заузил, что позволило мне поставить лишний ряд капканов, и, нарвав травы, припорошил ею все ловушки, чтобы металл не так сильно бросался в глаза.

В сумерках я едва различал кружащего внизу лиса, вылил на мясо несколько капель приманивающей жидкости и бросил вниз. Прошло десять минут, но цап не появился. Через двадцать я начал нервничать, а через полчаса- паниковать.

— Почему он не появляется?! — спросил я у Мина.

— Может, наелся?

— Что?! — я повернулся к травнику, выпучив глаза.

— Ну наелся! — Мин показал, как он умеет жевать зубками. — Это уже третий лис.

Ё-моё, а ведь травник был прав! Цап сожрал два лиса за день и теперь спал в своей конуре, морща нос от уже надоевшего запаха химической вони! Можно было понадеяться, что в лесу обитают несколько цапов, но вероятность была невысокой. Цапов никогда не ловили не только, потому что они могли становиться невидимыми, но и потому что цапы редко встречались на Отре.

Я с грустью посмотрел на капканы. Самым хреновым было то — что оставить ловушки на поляне до следующего дня мы не могли. Капканы и лошадь мы взяли в аренду, обещая вернуть вечером, и шутить с охотниками не стоило. На нас в деревне итак поглядывали как на двух умалишённых придурков, а если мы ещё и капканы вовремя не отдадим, то Мина изгонят, а меня — прирежут.

…….

Спать ложились в соломенном амбаре. Дом Мина стал пригодным для ночёвки, но мы слишком устали, чтобы убирать вентиляционную конструкцию. Допили остатки кактусовой и поглубже зарылись в сено.

Вернув вовремя лошадь и капканы, я мог спать спокойно, но не мог заснуть, потому что мы ушли в минус на полтысячи монет, не поимев при этом ничего. Но больше всего я беспокоился из-за отсутствия новых идей. Если полсотни железных ловушек, срабатывающих от одного прикосновения, не смогли поймать цапа, то возможно ли это в принципе?

Надпись перед глазами предложила мне совершить переход, но я отказался. Прошли всего одни сутки. Выпитое подействовало, и мои глаза сомкнулись, но не до утра…

Подскочив, будто в жопу ужаленный, я выбрался из стога сена и выглянул на улицу. Темно и тихо. По небу неспешно

катились миллиарды звёзд неизвестных мне галактик, и там же висели, глядя друг на друга, две фиолетовые луны. На красоту чужого мира я мог бы смотреть часами, но сейчас я выглянул из амбара с другой целью — убедиться, что на дворе ночь.

Мин что-то бубнил про подмышки Акроты, когда я его будил и, проснувшись, ещё несколько секунд усердно работал носом.

— Что случилось?

— Вставай! — я поставил его на ноги и отряхнул от сена. — Прогуляемся кое куда, пока не рассвело.

— Куда?

— Пошли, расскажу по дороге!

…….

Спрятавшись у подножья горы, с которой мы наблюдали за цапом, я смотрел, как травник возится с жидкостью для приманки на вершине. Спину Мина подсвечивали солнечные лучи, и образ его выглядел довольно монументально. Не знай я, что наверху стоит тот самый Мин, мог бы спутать его с шаманом или настоящим травником, который проводит по утру какой-то обряд. Однако вскоре Мин чуть не выронил пузырёк, и всё встало на свои места.

Солнце только поднималось, прогоняя ночную темень, и приносило с собой новый день, но не для нас. Наш день начался много часов назад, и сейчас — утром, мы уже подходили к его кульминации.

Я подал травнику знак, и он сбросил остатки зайца. Мы рассчитывали, что ящер проголодался, или что он придёт на запах по привычке. И он пришёл.

Из своего укрытия я не видел — как пришёл цап, мне маякнул Мин. Он показал мне «фак», а потом потряс головой и заменил «фак» на «большой палец вверх» — травник постоянно путал жесты, которым я его научил.

Зашелестела трава, а затем я увидел, как из воздуха возле лисы появился цап. Короткий взмах лапы — и тушка зверька отлетела к скале, ящер ринулся за ней, чтобы как обычно поймать в воздухе, но что-то пошло не так… для него не так… а для нас — именно так!

Густая прозрачная слизь, похожая на герметик или эпоксидку, тянулась от передних лап ящера к земле. Он дёрнулся, чтобы оторваться от липучки, и у него это получилось, но на лапах остался вырванных из земли дёрн. Не теряя надежды — поймать тушку лиса — цап побежал вперёд, но с каждым шагом на лапы налипало всё больше земли, листвы и веток. Так действовала липучая слизь…

…….

— Если Дарпинус узнает, что мы взлезли к нему в лабораторию и выкрали липучую слизь, то он накормит нас ей! — прошептал Мин, стоя ночью возле дома Дарпинуса и глядя на дверь.

— Если мы украдём слизь и не приведём цапа, то так и будет! — согласился я, просовывая кинжал в ушко хиленького замка на двери в лабораторию.

…….

Что сделано — то сделано, липучую слизь назад в банку уже не вернуть, и сейчас я работал над тем, чтобы похищение, за которое мне было чертовски стыдно, оказалось ненапрасным. Я выбежал из укрытия с выставленным вперёд отёсанным стволом дерева, будто всадник-копейщик, только без коня. Меня переполнял адреналин и страх. Хотелось кричать, но я не стал, это могло привлечь внимание цапа.

За несколько секунд до столкновения ящер оставил попытки дотянуться до валяющегося на земле лиса и повернулся ко мне. Он угрожающе клацнул челюстями, но с двухметровой палкой я был в безопасности. Тонкий конец моего копья толкнул ящера в бок, и тот завалился на траву. Я не слабо его разозлил! Озверевший цап вскочил на лапы, но из-за налипшей на подошву грязи не удержался и перевалился на другой бок. Прозрачные липкие нити тянулись от земли ко всему телу ящера, казалось, будто он попал в плен к гигантскому пауку, который расставил свои сети на траве.

Мощный и невероятно быстрый зверь бился в конвульсиях, пытаясь вырваться из плена этой липучки. Он шипел и метался из стороны в сторону, будто небольшой ураган, поднимая в воздух и цепляя на себя всё больше лесного мусора. А я стоял и смотрел на это зрелище, как завороженный. Моё любопытство едва не стоило мне жизни. Цап вдруг исчез, оставив видимой только облепившую его траву, а через две секунды вышел из невидимости в полуметре. Его лапа тянулась к моей шее, а пальцы жадно сгибались, желая пустить кровь, но когтям не суждено было до меня дотянуться — брюхо и задние лапы намертво приклеились к земле.

На всякий случай я отошёл подальше, чтобы ящер не ударил хвостом, и поднял голову. Травник стоял на краю утёса и смотрел не на цапа, а на меня. В глазах этого парня я стал супергероем.

Цап сражался до последнего, не понимая — что чем больше он сопротивляется, тем сильнее уделывается в липучую смесь. Минут через пять он выдохся и начал просить помощи в режиме аварийки — через каждые полминуты исчезал на две секунды и снова появлялся, пока я хладнокровно не вырубил его обухом

топора по голове.

Полив водой землю вокруг ящера, я нейтрализовал липучую слизь. Мин чуть в обморок не упал, когда это увидел. Я хотел наплести ему, что на самом деле я служу ордену алхимиков Отры, и уже сто раз работал с липучей слизью, но всё было куда банальнее — когда Дарпинус пугал нас липучкой, он обмолвился, что мы умрём, если не пойдёт дождь. Я лишь сделал правильные выводы. Мина грузить не стал.

Хорошенько связав ящера, мы отделили его от земли и водрузили на телегу. Если смотреть на покрытого сухими листьями, ветками и травой цапа издалека, то он мало чем отличался от кучи навоза.

Взяв лошадь за поводья, Мин повёл телегу в сторону жилища Дарпинуса, а я прилёг рядом с цапом, чтобы немного отдохнуть.

…….

— Ну всё остолопы мразотные, конец вам! — крикнул Дарпинус, откупоривая колбу, в которой плескалась фиолетовая жидкость. — Вы будете умирать медленно и болезненно!

— Давай-давай! — спокойно сказал я, маня его рукой. — Убей нас, если не хочешь получить янтарный камень ордена алхимиков!

— Чего?! — худая рука старика зависла с поднятой над головой колбой. — Тебе в голову надуло?! Что ты несёшь, негожий?!

— Ничего! — я улыбнулся, подразнивая его. — Лей на нас свою гадость, если тебе не нужен живой образец невидимости!

— Слышь, отрыжка Труела?! — Дарпинус обратился к Мину. — Ты понимаешь, что за чушь он мелет?!

— Мы поймали цапа, — Мин опустил глаза, не выдержав взгляда бывшего учителя и пробубнил себе под нос, — …живого.

Дарпинусу понадобилось время, чтобы смириться, что две мразотные отрыжки Треула — негожий и катастрофа-ученик сделали то, что не смог сделать ни один охотник в Хандо. Его чёрные зрачки-бусинки переключились на повозку с мигающим цапом. С каждой секундой глаза открывались всё шире. Он всё понял. И через минуту заговорил уже на другом языке:

— Чего вам нужно?! — он всё ещё изображал грозного старичка, но я-то видел по глазам, что он у нас на крючке.

— Ты расскажешь нам всё, что знаешь, про озеро Костров и нарисуешь карту.

— Хорошо! — буркнул Дарпинус. — Можно я посмотрю цапа?!

— И вернёшь сапфир!

— Без проблем! Теперь можно посмотреть?! — он показал

пальцем не телегу.

— Нет! — я помахал перед ним указательным пальцем. — Есть ещё кое-что!

— Ну! Говори, скорее!

Опьянённый властью, я в шутку подумал, что могу попросить его станцевать сальсу или походить на руках. В конце концов у старика могли заваляться интересные вещи на мой уровень, но… В мире Отры было кое-что поважнее шмоток и золота.

— Ты научишь Мина полезным рецептам!

— Забирайте цапа и проваливайте! — голос старика стал хриплым и уставшим.

— Как хочешь!

— Только двум! — крикнул мне в спину старик. — Два рецепта!

— Хорошо, — улыбаясь, я похлопал Мина по плечу, — Двум так двум.

Глава 16. В пути

Часы, а вернее — ночи, проведённые в квартире, превратились в бесполезное время ожидания перехода на Отру. Бетонные стены сдерживали меня, будто тюремная клетка.

Чтобы не переживать, что кто-нибудь будет ломиться ко мне в квартиру, когда я зависаю на Отре, я определил минимальный список дел на ночь и раннее утро. Помимо естественных надобностей я звонил маме и через раз ходил в магазин за продуктами, убивая сразу двух зайцев — закупал не скоропортящуюся еду и светился перед соседями.

На Саню и наш проект я забил. Нет, я рассчитывал получить свои деньги, но происходящее дома меня мало интересовало. Может у Сани проснётся совесть? Ну а если — нет, будем судиться!

Последним пунктом в моём списке обязательных дел была проверка активности по поводу убитого Николая Маслова. Я проверял комментарии, новые посты и отслеживал через поисковик новости по его имени. О Маслове забывали. Хорошо это или плохо для меня? Я не знал…

Доступное количество переходов — 66. Хотите совершить переход?

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 65.

Новость о том, что мы поймали цапа разлетелась по Хандо. По мимо бегающей вокруг меня детворы, репутация охотника на цапов принесла и полезные плюшки. К примеру, торговка неожиданно расщедрилась и заплатила мне за малый сапфир аж двести пятьдесят монет, а кузнец теперь охотно делал скидки.

Наш подарок в виде живого цапа очень понравился Дарпинусу, он светился, как ребёнок, отдавая мне карту. Выбежал на улицу, поводил пальцем по пергаменту, рассказывая основные ориентиры, и также быстро убежал в лабораторию, где его ждал подопытный.

К походу на озеро Костров всё было готово. В моём рюкзаке лежали съестные припасы, три порции заживляющей мази, две — слезоточивого порошка и мешок с сотней золотых монет. Кроме того, довольно интересная обновка висела на поясе в ножнах:

Короткий меч обычного качества. Требуемый уровень Митры — 2.

Урон 22–28. Изготовлен из стали.

Сидя у Мина дома, я рассматривал карту. Рука мастера и его перфекционизм просматривались в каждом штрихе, Дарпинус не

просто нарисовал линию по направлению света, а сделал почти профессиональную карту местности с отметками ориентиров, лесов, возвышенностей и озёр. Он сделал всё это в масштабе и даже отметил места безопасных привалов. Такого я не ожидал.

Мне оставалось дождаться Мина, чтобы выдвинуться в путь. Травник обучался новым рецептам. Если честно, я чертовски хотел помочь ему с выбором, но сдержался. Рано или поздно травнику придётся стать взрослым. Я понадеялся, что Мин выберет нормальные рецепты. Что-то, что поможет нам в путешествии к озеру Костров, потому что туда он твёрдо настроился идти со мной. Я его даже не просил, но после всего случившегося он таскался за мной хвостиком.

Выйти мы должны были на рассвете, но нашему гению потребовалось больше времени, чтобы запомнить ингредиенты и пропорции для новых рецептов. Выдвинулись мы, когда утро в деревне уже было в самом разгаре.

Проходя мимо зала-советов, где работала Акрота, травник замедлил шаг и всмотрелся в окно. В его влажных фантазиях жрица выбегала на улицу и вешалась ему на шею, умоляя не уходить, а он засасывал её, размазывая по лицу слюни, и не оборачиваясь уходил. Фантазии фантазиями, но в реальности Мину хватило бы и простой встречи глазами. Тем более, что на этот раз Мин вооружился не только котелком.

Пафосно отставив в сторону руку, как это делают владельцы новеньких айфонов, Мин нёс пращу — верёвку с кожаной вставкой посредине, которой метают камни. Отыскав её в старом сундуке, травник сказал, что в детстве в обращении с пращей у него не было равных.

Он шёл всё медленнее и медленнее, и я едва не начал подгонять его пинками под задницу. Кое-как мы доплелись до ворот. Кивнув стражнику Пилею, я пошёл по дороге, а Мин положил руку на плечо копейщику и заглянул ему в глаза.

— Передай всем, что мы отправились к озеру Костров, — Мин говорил тихо, имитируя хриплый голос. — Мы идём, чтобы поговорить с самой Отрой. Если с нами что-то случится, то передай Акроте…

— Ой, да вали, ты, куда хочешь! — Пилей скинул руку травника и поковырялся в ухе. — Если с тобой что-то случится, то как мы нахрен об этом узнаем?! Никто не пойдёт вас искать!

— Но…

— Всё, Мин, не мешай работать! — Пилей подпихнул его в спину. — Счастливого пути! Когда-нибудь увидимся!

…….

Сориентировавшись по карте, я выбрал направление и

прибавил шаг, Мин догнал меня через минуту:

— Защитный эликсир!

— Что?

— Вот! — травник достал из кармана пузырёк с мутной серой жидкостью и протянул мне.

Защитный эликсир (слабый). Требуемый уровень Митры — 1.

Увеличивает защиту на 5. Действует 10 минут.

Изготовлен из полевых растений и насекомых.

— Неплохо! — я протянул пузырёк обратно.

— Нет! — Мин убрал руки за спину. — Это тебе!

— Окей, — я не стал любезничать. — Спасибо!

— А второй ещё круче! — травник аж подпрыгнул. — Жемчужина среди рецептов!

— Вот как?!

— Да! Эликсир, который позволяет…

Последние слова Мина утонили на периферии, я перключил внимание на появившуюся перед глазами надпись:

Ган. Уровень Митры — 6. Торговец убит.

Получено Митры — 220.

Уровень Митры повышен до 3.

Знак Митры «сильный телом» — улучшен.

Вы получаете знак Митры — «в гармонии с ветром».

Митра 1110/2000

Браслет Ратхари всё-таки доконал Гана. Вряд ли смерть торговца в масштабах империи Бирюзовых клинков что-то поменяет глобально, но детвора с деревянными мечами в Хандо какое-то время сможет дышать спокойно. Известие о смерти человека — не самая радужная новость, но конкретно этой я был рад. Тем более, что она принесла третий уровень Митры, жжение в руке и новый знак!

Знак Митры «в гармонии с ветром» повышает скорость на 10 %.

Действует — постоянно.

А вот этот знак мне очень понравился! Если я не ошибался, то под скоростью понималась, как максимальная скорость перемещения, так и отдельные движения — будь то удар кулаком или взмах мечом.

Возвращаясь к размышлениям о десяти процентах, я понимал — да, это крохи, которые пока не заметить, но куда важнее было — просто получить этот знак. Уже через три-четыре уровня, при условии, что знак будет улучшаться регулярно, «в гармонии с ветром» заиграет новыми красками. Но, что ещё круче, так это — полученная комбинация знаков Митры! Выносливость и скорость, они ведь, как левая и права рука — каждая по отдельности могут

чуть-чуть, а вместе — возводят друг друга в квадрат! Не знаю, какие сюрпризы мне ещё преподнесёт Отра, но улучшая только эти два навыка, я буду становиться сильнее. И, кстати, по поводу улучшений — «сильный телом» на третьем уровне снова бафнулся:

Знак Митры «сильный телом» повышает восстановление выносливости на 30 %.

Действует — постоянно.

Помимо нового знака я заметил ещё кое-что. Как только мне пришло уведомление о новом уровне Митры, я почувствовал, как что-то изменилось со зрением, будто кто-то подкрутил окуляры в глазах, увеличив резкость. Это не значит, что я стал видеть в два раза дальше или в два раза чётче — нет, но всё стало более резким, будто качество картинки изменили с 720p на 1080p. Тогда я вспомнил про кольцо:

Кольцо скорости. Требуемый уровень Митры — 3.

Увеличивает скорость реакции на 10 %.

Изготовлено из серебра.

Всё это время кольцо сидело у меня на пальце без действия, но теперь, подняв уровень, я его активировал. Проверим? Сняв кольцо с пальца, я увидел мир более мягким, надел — получил резкую картинку. Мои догадки подтвердились — скорость реакции увеличилась на 10 %.

Работорговец Ган умер черти знают где, но его Митра нашла нового владельца. Интересно, как он умер? Я представил его чёрное тело в царапинках, кровь из которых вытекала безостановочной струей. Потрогал свою проклятую руку, и мне стало не по себе…

— Эй, ты заснул?! — Мин толкнул меня в плечо.

— А? Чего?!

— Жемчужина среди рецептов! — напомнил мне травник и протянул пузырёк.

Питательный эликсир. Требуемый уровень Митры — 0.

Утоляет голод и насыщает тело энергией.

Изготовлен из кислотной воды и малины.

— Питательный эликсир? — спросил я, посмотрев Мину в глаза. — Ты сам захотел его изучить?

— Ага! — Мин кивнул. — Хочешь попробовать?!

— Нет, спасибо. Я не голоден.

…….

Если Дарпинус ничего не напутал, и его не подвела память, то дорога к озеру Костров займёт три дня. Главным ориентиром в первый день пути должен был стать каменный мост через реку с названием Щека, и он им стал, но лишь частично…

К реке мы вышли во второй половине дня, но вместо каменной переправы нашли руины по обе стороны. Мост либо кто-то разрушил, либо за долгие годы его смыло течением. Вода бурлила и разбивалась о острые камни, давая понять, что перебраться в этом месте вброд не получится.

Воспользовавшись картой, я решил, что мы пойдём на запад в поисках безопасной переправы, а если не найдём её, то через пару километров упрёмся в болото и попробуем проскочить по нему. Проскочить по болоту?! Да, звучит не очень обнадеживающе, но других вариантов я не видел. С уровнем ловкости травника, он прикончит себя, едва дотронувшись воды.

Мы уходили на запад, изредка подходя к крутым берегам Щеки. Противоположный берег то удалялся от нас на недостижимую сотню метров, то приближался, завлекая своей близостью, но встречал острыми камнями. Так мы дошли до природной дамбы. Озеро на карте Дарпинуса было отмечено без названия, а вода из него переливалась через скалу и стекала в долину рекой Щекой. Вдоль дамбы за одеялом из падающей с неба воды я нашёл пространство, по которому мы перешли на другой берег.

На карте болото начиналось примерно на полкилометра западнее нашей переправы, но на деле — подошвы моих сельских ботинок уже чвакали в воде. Нам предстояло сделать двухкилометровый крюк, чтобы вернуться на дорогу, но скорость передвижения замедлилась в разы. Вооружившись палками, на случай если кто-то угодит в трясину, мы шли мелкими перебежками с одного островка твёрдой почвы на другой, пока не наткнулись на Марлок. Уровень Митры — 1…

— Ну и жуткая тварь!

И это сказал Мин — человек, который прожил на Отре всю жизнь. Представляете, что об этой твари подумал я?! Глядя на скользкое создание в чешуе с перепончатыми лапами, я почувствовал бегущие по спине мурашки. Марлок представлял из себя гибрид лягушки и пираньи размером с собаку. Выпуклыми глазами-шарами он смотрел куда-то в пустоту и разминал когти передних лап о траву. Не подумайте, я не марлокофоб и не марлокосист, ну, короче, моё отношение к марлокам — нейтральное, сидел бы себе гадёныш спокойно и разминал когти, если бы мы могли пройти мимо, но мы не могли. Островка суши, позволяющего нам продолжить маршрут к дороге, поблизости не нашлось.

Положив пальцы на рукоять короткого меча, я подумал, что чертовский не хочу приближаться к марлоку, и вспомнил про травника:

— А ну-ка, Мин, покажи класс!

— Что показать?

— Расчехляй свою пращу, говорю! — улыбнулся я, вспомнив, что в нашем отряде появился боец дальнего боя. — Сможешь в него попасть?!

— Нет, — ответил Мин, рассматривая лепестки голубой кувшинки.

— Почему?! Он же вроде недалеко? — я сощурил глаза. — Метров семь — не больше!

— У меня снарядов нет, — Мин потряс у меня перед лицом пустой пращей.

— Ах, вот оно что! У тебя, оказывается, снарядов нет…

…….

Закончив окунать травника лицом в болото, я поднялся и расправил плечи. Полегчало. Марлок с тремя рядами зубов и острыми когтями никуда не делался, но, блин, полегчало! Пока Мин валялся на боку, отхаркивая коричневую воду, я плотнее достал из ножен меч и пошёл к марлоку.

Болотная тварь прыгнула. Взлетев на высоту четырёх своих ростов, Марлок целил мне в лицо, но я ударил его на подлёте.

Вы нанесли 25 урона.

Здоровье Марлок 30/55

Надпись перед глазами я смахнул, даже не прочитав. Мне достаточно было — увидеть пожелтевшую полоску — чтобы понять, что я снёс ему почти половину здоровья. Марлок отлетел на два метра, но не издал ни звука. Из разрезанного брюха сочилась зелёная жижа. Рыбёха замерла с открытой пастью, готовясь к следующему прыжку.

Как же я был напряжен! Кажется, я меньше трусил, когда заходил в алтарь к самому Треулу! Я был так напряжён, что отрубил бы Мину руку, если бы тот похлопал меня по плечу. Почему? Из-за одного вида это мерзости! Марлок — он, будто пиявка или змея, пугал гораздо больше, чем представлял опасности.

Подловив монстра на втором прыжке, я добил его на земле:

Марлок. Уровень Митры — 1 убит.

Получено Митры — 40.

Расправившись с марлоком первого уровня, я набрался уверенности, и она мне пригодилась. Чем дальше мы продвигались, тем чаще встречались эти болотные твари.

Экспериментировать с мерзкими прыгучими засранцами я не спешил и действовал по отработанной схеме — подходил, дожидался атакующего прыжка и отбивался. Это сработало и во второй, и в третий разы. Учитывая, что за марлока давали аж по

сорок Митры, крюк в два километра больше не казался обременением. Взять те же драки с людьми Гана! Не спорю, за убийство работорговцев высокого уровня я получал под две сотни Митры, но каждый тот бой — смертельный риск, а с марлоками всё выглядело проще и быстрее. Сделай три удара — получи восемьдесят Митры. Если так пойдёт и дальше, то на дорогу возле разрушенного моста я выйду уже с четвёртым уровнем!

Травник обижался на меня, пока я не попросил прощения. Если честно, я и сам себе места не находил. Распустил руки на парня, с которым там много прошли…

Я сказал травнику правду — что вспылил, потому что струсил соваться к марлоку — и, кажется, Мин меня понял. А чтобы впредь не злиться из-за таких вещей, я решил, что всё, что касается, крови, кишок и других грязных делишек — это на мне, а Мин пускай с цветочками возится.

Травник этим и занимался — шкрябал ногтем головку красного цветка — когда я, погрузившись по колено в воду, пошёл к следующему островку с марлоком. В мой список убитых должен был отправиться четвёртый зверь, но вскоре я понял — что сила марлоков не столько в сильных лапах и острых зубах, сколько — в количестве.

Я готовился рубануть летящего марлока мечом, когда из-под воды всплыл второй и укусил меня за ногу. От неожиданной боли я потерялся и не ударил. Марлок, атакующий в прыжке, упал мне на плечо, и я рухнул в воду.

Намокла одежда, стало тяжело двигаться. Я дёргался и даже пару раз вскрикнул, почувствовав, как зубы пробиваются через куртку из медвежьей кожи. Марлоки работали челюстями, будто пираньи, прогрызая себе путь к плоти, первый — к ноге, второй — к плечу. Хотелось кричать и бежать, но в голове у меня крутилась очень важная мысль — «Главное не выпустить из руки меч. Если я потеряю его в воде, то отбиться от болотных тварей уже не получится».

Здоровье заканчивалось, но не столь быстро, чтобы паниковать. Позволив марлокам меня жрать, я отдался боли и поднял корпус из воды. Гадёнышу, который разодрал штанину, рубанул по спине и добавил колотым сверху, а со вторым чудиком оказалось сложение, марлок вгрызся в правое плечо. Я хотел перебросить меч в левую руку и проткнуть ему задницу, но решил сделать по старинке — вмазал дважды с кулака, отчего его шарообразный глаз лопнул, обрызгав меня прозрачной слизью. Затем я добавил ещё парочку, а когда марлок отцепился, приколол его ко дну мечом.

Марлок. Уровень Митры — 1 убит.

Получено Митры — 40.

Митра 1310/2000

— Мин, дружище! — крикнул я, поворачиваясь к травнику. — Ты бы хоть ради приличия помощь предложил!

От увиденного меня парализовало, Марлок. Уровень Митры — 2 лежал на травнике и хлестал его когтями по животу. Монстр второго уровня был в полтора раза больше единичек и отличался цветом. У первых чешуя была серая, а у второго — ближе к синему.

Вскочив на островок суши, я прихватил марлока за жабры и проткнул насквозь. Не жалея выносливости, я с яростным криком потянул меч вверх и разрезал рыбёху вдоль на две филейные части, разделённые позвоночником. Требуха вывалилась на Мина.

Марлок. Уровень Митры — 2 убит.

Получено Митры — 60.

Мин валялся на земле и тяжело дышал. Красной была не только полоска его здоровья, но и вся нижняя часть тела. Одежда превратилась в оборванные лохмотья, из-под которых выступали десятки рваных ран.

Больше часа мы провели на островке безопасности и израсходовали почти весь запас заживляющей мази, пока Мин снова не смог встать. Урок усвоен: если делать всё правильно, то один марлок не представляет большой опасности, но, если их появляется несколько — придётся не сладко.

Второй километр по болоту мы шли в два раза медленнее и осторожнее. В основном, на островках марлоки встречались по одному. Причём по силе твари второго уровня не сильно отличался от первого. И те, и другие переживали максимум — три удара. Одиночек я убивал, а группы мы обходили стороной. Иногда нам приходилось возвращаться едва ли на сто метров назад, чтобы выбрать другой путь по болотным островкам.

Один раз мы прошли мимо целой семьи марлоков. Мин тихонечко взвизгнул от страха, а я с ужасом проглотил слюну, представляя, что эти рыбёхи могут с нами сделать. Марлок-самец пятого уровня Митры размером с человеческий рост прятался под боком у марлока-самки восьмого уровня. Двухметровая клокочущая жабрами убийца померялась бы силами даже с тем орком Гагушем, ну а людишки вроде нас для неё даже не полноценный обед — так, закуска. Что-то подсказывало мне, что самка не стала бы тратить на нас выносливость и отдала бы на съеденье ораве из девяти марлоков нулёвок, которые плескались вокруг и точили коготки о поваленное дерево. Оба варианта выглядели плохо: первый страшный — от того, что самка перекусит тебя пополам, а второй болезненный — от того, что

детвора обглодает тебя, как яблочный пирог на шведском столе.

Через пару часов нервозных скитаний по болоту, мы наконец-то вышли на твёрдую землю. После чавкающей под ногами чачи ноги донесли нас до моста без особых усилий.

Вечерело, мы сильно выбились из графика. До безопасного привала, который Дарпинус отметил на карте, идти километров пять, и это при условии — что дорогу не засыпало камнепадом или не смыло наводнением. Если такой казус вышел с мостом, то ожидать — что дальше всё будет хорошо — не стоит.

Мы могли разбить лагерь в любом месте — вокруг лес как-никак, но решили, что пойдём в ночь, лишь бы добраться до отметки на карте. Шли молча. У меня появилось время, чтобы прокрутить в голове то, что Дарпинус рассказал про озеро Костров.

Мне было неловко расспрашивать у старика про трёх хранителей, ведь о них знал каждый ребёнок на Отре, но я спросил. Хранители — это местные боги или вроде того. Отра — хранитель Митры, Треул — хранитель тёмной энергии, а что хранил третий, я пока не понял, но звали его Каннис. Так вот у этих хранителей была какая-то хитросплетённая история, о том, как они делили мир, сражались и приручали энергию, я её не знал.

В истории Дарпинуса фигурировала Отра. Женщина, девушка или бабушка, в общем, по легенде, особа женского пола по имени Отра до того, как стать хранителем, ходила обычным человеком по земле. Причём не просто ходила, а воевала за свободу и справедливость. Так вот после одного из сражений с узурпатором, в котором её армию разбили, она отступала вместе со своим войском, а враг её преследовал. Отступающую армию рвали на части и безжалостно уничтожали. У Отры не осталось ни провизии, ни сил, и почти не осталось армии, когда они вышли на берег озера.

Отра была лакомым кусочком для узурпатора — самым сильным повстанцем, за голову которого он готов был отдать тысячи своих голов. Не удивительно, что он согнал всю армию, чтобы окружить озеро и добить отступающих. Узурпатор дал своим людям передохнуть до утра, чтобы со свежими силами закончить начатое.

Всю ночь люди из окружённой армии складывали вокруг озера костры, а на рассвете разом подпалили. В тот день Отра впервые получила Митру. Со слов Дарпинуса она вошла в воду и попросила мать природу о силе, способной уничтожить её врагов. Матушка откликнулась и отсыпала девице целую жменю плюшек. Когда воины узурпатора бежали с занесёнными мечами и

топорами, Отра вошла в воду и расправив руки разнесла пламя костров, будто ударную волную ядерного взрыва, уничтожив неверных и самого узурпатора.

История, конечно — так себе, на троечку, но старик Дарпинус рассказывал её с серьёзным лицом, а это что-то, да значило.

То сражение на озере, которое в последствии назвали озером Костров, было далеко не последним в карьере нашей героини. Отра воевала ещё сотни раз, прежде чем стать хранителем, и в её честь построили самые грандиозные храмы, святыни и замки, но озеро Костров осталось напоминанием о её долге перед землёй. Прошли тысячи лет. По легенде, если заблудший человек зайдёт в озеро Костров по косточку и попросит указать ему путь, то очень редко, но иногда Отра отвечает. Как когда-то Митра, покоящаяся в глубинах планеты, ответила ей.

— Долго ещё? — спросил Мин.

— Увидим с левой стороны поле — значит пришли, — я поправил повязку на лбу, чтобы знак негожего не выдал нас в темноте. — Думаю, не долго.

И действительно, мы пришли минут через двадцать. Безопасным для ночлега привалом оказался закуток под холмом, огороженный двумя булыжниками, которые защищали от ветра и лишних глаз. Мы так устали, что даже костёр не разводили, набили животы валеным мясом и завалились спать.

…….

Почти всем своим пробуждениям на Отре я так или иначе обязан Мину. Открывать глаза и видеть над собой склонившегося травника с испуганной рожей стало своего рода нормой. Мин будил меня разными способами: затыкал нос, тряс за плечи, поливал водой и даже втирал заживляющую мазь в глаза, но пинком под задницу — ещё ни разу.

— Полегче! — буркнул я, открывая глаза.

— Доброе утро, зайчик! — надо мной стоял Анук. Уровень Митры — 9. Охотник на демонов.

Глава 17. Охотники на демонов

— Привет! — я упёрся локтями в землю, собираясь подняться.

— Не спеши! — охотник на демонов похлопал ладошкой по воздуху.

— Не понял! — я посмотрел на Мина.

Травник лежал на спине солдатиком, вытянув руки по швам и задрав подбородок. Он был готов к выполнению любого приказа и преданно смотрел на Анука.

— Ну чего ты не понял? — Анук улыбнулся. — Полежи пока! Я скажу — когда можно будет встать. Одор, ты скоро?!

То, как говорил Анук и как себя вёл, подсказывало мне, что лучше подчиниться. Я откинул голову на рюкзак и замер. Анук был примерно того же возраста, что и Мин — лет восемнадцать, однако набрал уже девятый уровень Митры. Не слабо! Хотя в первую очередь меня удивлял не его уровень, а профессия или класс — Охотник на демонов.

За десяток дней, проведённых на Отре, я повидал разных людей: пастухов, охотников, мельников, разбойников, торговцев и воинов, но никто из них даже близко не выглядел таким же запакованным, как Анук. Был, конечно, Бирюзовый клинок Исилас весь в дорогущих доспехах, но с этим пареньком у них были совершенно разные стили.

Анук носил чёрное кожаное одеяние-доспех с длинными рукавами, высоким воротником и перчатками, а на голове — повязку. Видимой частью его тела оставалось только лицо — от бороды до бровей. Из ножен, которые превосходили по ширине обычные в два раза, торчала рукоять меча, обмотанная чёрными и белыми лентами. На поясе у охотника, помимо мешочков с порошками и зельями, висел ряд метательных ножей.

Я побоялся даже представить, сколько стоят его шмотки. Скорее всего, речь шла о четырёхзначных цифрах, а отдельные экземпляры, вроде широченного меча, и на пятизначные потянут.

— Что у тебя? — из-за камня показался Одор. Уровень Митры — 11. Охотник на демонов.

Второй охотник разбавил атмосферу лыбящегося Анука суровым взглядом и нахмуренными бровями. Седобородому Одору я был дал лет под сорок, шире в плечах и ниже ростом своего напарника он носил такое же черное одеяние-доспех, но в отличие от Анука на нём не болтались дополнительные примочки, вроде зелий или метательный ножей. Если сравнить их с видами войск, то Анука можно назвать пехотой или разведчиком, а Одор — тяжёлая артиллерия, из-за плеча у

которого торчала рукоять двуручного топора.

— Вот! — кивнул Анук.

Рассматривая нас с Мином, Одор покривил губами и почесал бороду:

— И что думаешь?

— Вот этого, думаю, — Анук показал пальцем на Мина. — Совсем дряхленький какой-то.

— А чего не этот? — Одор показал на меня.

— Запах слабый, — Анук помахал у себя под носом ладошкой, будто хотел распробовать запах духов.

Одор обошёл Мина с боку, пнул ногой котелок с остатками истолченных трав, а затем поднял мешочек с заживляющей мазью и понюхал.

— Ты травник что ли?

— Да, — ответил Мин.

— Ну, собирайся, пошли! — приказал ему Одор.

Мин покорно встал, поднял котелок и собрал мешочки с порошками. Я смотрел на травника с открытым ртом, пытаясь понять — что происходит. Ничего не спросив, Мин упаковался и кивнул Одору о готовности.

— Мужики! — я поднялся на локти и заметил боковым зрением, что Анук положил руку на меч. — В смысле пошли?! Куда вы его забираете?!

— Не понял?! — Одор поджал нижнюю губу и упёрся в меня взглядом. — А тебе какая разница?!

— Ну как это?! — отодвигаясь подальше, я кое-как встал. — Мы с ним вместе вообще-то!

— А, ты об этом! — Одор посмотрел на Анука. — Второй нужен?

— Нет, не нужен, — помотал головой молодой охотник на демонов.

— Нет. Ты нам не нужен! Можешь делать, что хочешь!

Охотники на демонов расступились, пропуская травника, а Анук даже помог Мину переступить через валун, поддерживая под руку.

— Да, что за херня?! — я развёл руки. — Вы не можете его просто так забрать!

— Похоже, у парня не всё в порядке с головой, — Анук покрутил пальцем у виска и показал на меня.

— Он с Оглонских островов! — открыл рот Мин.

— А-а-а! — протянул Анук, выдыхая. — Тогда понятно!

Не знаю, что и кому стало понятно, но лично мне нихрена не было понятно! Замерев с разведёнными в стороны руками, я смотрел, как охотники на демонов разворачиваются и уходят,

уводя с собой травника. А Мин?! Нет, я, конечно, знал, что травник не блещет смелостью, но, чтобы просто так, ни сказав ни слова, подчиниться?!

— Кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит?! — цепляя на ходу рюкзак, я оббежал охотников и встал у них на пути.

— Ну, что ты привязался?! — Анук хлопнул себя по бедру и с возмущением посмотрел на Одора. — Может я его оглушу?!

— Неудобно, как-то, — Одор почесал затылок и обратился к Мину. — А ты-то хоть ты про охотников на демонов знаешь?

— Ага, — травник послушно кивнул.

— Ну, слава, Отре!

— Что будем с ним делать?! — спрашивая, Анук покосился на рукоять своего меча, и проговорил одними губами «давай грохнем!».

— Я всё видел! — крикнул я. — Не нужно никого грохать! Одор же сказал — неудобно это!

— Ой, да заткнись, ты! — расстроившись, что я расколол его план, пробурчал Анук.

— Что гласят правила? — седобородый наморщил лоб. — Кажется, мы должны…

— Только не это, Одор! — крикнул Анук. — Помолчи ты про эти правила, блин!

— Что значит помолчи! — запротестовал я. — Я обеими руками за правила! Не стоит о них молчать!

— Треул бы тебя побрал! — Анук махнул рукой. — Я предлагал — грохнуть его по-тихому. Ты не захотел?! Вот и разбирайся теперь сам, я ничего рассказывать не буду!

— Пошли, дикарь! — Одор махнул мне рукой. — Блун тебе всё расскажет!

Спасибо и на этом! Мин понимал — что здесь происходит. Иначе стал бы он делать то, что они просят? Хотя, это же Мин! Не стоит рассчитывать, что его поведение укладивалось в логические рамки.

А что на счёт этих охотников на демонов? На каких демонов они охотятся? Не слишком-то травник походил на демона, разве что на домовёнка-вредителя. Зато, признаться, выглядели охотники круто и одновременно опасно, Гойнус и вся бригада работорговцев Гана были котятами на фоне этих парней.

Я плёлся позади, но недалеко, чтобы слышать о чём они говорят. Охотники по большей части молчали. Одор пожаловался, что целый год не видел свою дочку Закру, которая стала уже совсем взрослой и которой пора найти жениха. Анук не отвечал, предпочитая что-то напевать. Меня никто не держал, скорее наоборот, они с удовольствием отвязались бы от надоедливого

хвостика. А вот травника вели, будто пленного. У охотников были на него планы.

Минут через пять мы сошли с дороги и поднялись по тропинке на холм, на вершине которого лежали вещи. Рядом с дымящимся костром сидел Блун. Уровень Митры — 12. Охотник на демонов. Самый вкаченный охотник был одного возраста с Одором, он выглядел уставшим и задумчивым.

— Блун, смотри, кого я нашёл! — похвастался Анук.

Блун лишь мельком глянул на нас и вернулся к своему занятию — разглядыванию тлеющих в костре углей.

— Только сперва одному из них придётся рассказать правила! — как бы извиняясь, добавил Одор.

— Травнику или негожему? — спросил Блун, внимательно меня разглядывая.

Едва я успел переварить слова Блуна, как Анук задрал повязку у меня на лбу. Глядя на светящийся знак, он скривил лицо, будто увидел что-то мерзкое.

— То-то я думаю, от него запах слабый! — Анук убрал от моего лба руку, а затем чему-то обрадовался. — О! Так если он негожий — значит мы не должны ему рассказывать правила?!

Не дожидаясь ответа, Анук потянулся к мечу. Между рукояткой и краем ножен показалось матовое лезвие.

— Отра дала ему Митру, — спокойно сказал Блун. — Все, кто имеет право носить в себе Митру, имеют право знать наш кодекс. Имя здесь не причём.

— Не спеши, зайчик! — я улыбнулся Ануку и толкнул его плечом, проходя к костру. — Папа тебе скажет, когда можно!

Плечо Анука оказалось в разы твёрже моего, и мне было охренительно больно, но я не подал виду. Сел на бревно, предварительно выбрав сторону, куда не дует дым костра, и посмотрел на мудреца Блуна.

— Что ты хочешь знать? — спросил он.

— Всё! — я потёр ладони. — Ты говорил про кодекс? Давай с него и начнём!

Блун говорил долго, но доходчиво. Седобородого Одора это не сильно напрягало, а вот Анук сходил с ума от скуки. Охотник спел с десяток песен и переточил все свои метательные ножи. Сходив в лес, он успел раздобыть на обед кабана, а Блун всё рассказывал.

Вот, что я узнал — вкратце: охотники на демонов — элитные узаконенные убийцы нечисти, которые имеют почти безграничные права на Отре. Их профессия предполагает постоянно странствие для поддержки единоправия Митры на земле.

Звучало неплохо, да? Но ложка дёгтя добавилась, как только

я спросил, зачем им нужен Мин. Тогда Блун рассказал мне про кодекс. Книга, которая хранилась чуть ли не под матрасом у самой Отры, гласила, что охотники на демонов во исполнение священной цели могут использовать любые ресурсы, в том числе человеческие жизни, но с одним условием — человек, который понадобился для исполнение священного долга, имеет право знать истинные цели охотников на демонов.

Так-так-так, это мне кое-что напоминало! «Вы имеете право хранить молчание, но всё, что вы скажете будет использовано против вас в суде!». То, что гласил кодекс, очень походило на фразу из американского боевика. Прежде чем скрутить тебе руки и ткнуть лицом в пол, охотники на демонов обязаны были рассказать, зачем они это делают.

Продолжая рассказывать про кодекс, Блун обмолвился, что человек имеет право отказаться помогать охотникам на демонов, и эту фразу я не упустил:

— Стоп! Значит Мин может отказаться?

— В кодексе сказано, что человек может отказаться, если священный долг охотника на демонов не предельно важный, — ответил Блун.

— Дай, угадаю! — я скривил злобную улыбку. — Ваш долг предельно важен, так?

Блун кивнул. Вот сука! Хитрожопые охотники! Знаю я такие фразы про предельно важные священные долги. У нас их пишут такие же хитрожопые юристы в банках. Обычно это фразы со звёздочкой и мелким шрифтом, а ещё написаны они так, что трактовать их можно как угодно, лишь бы снять с тебя побольше налички. Времена разные, а разводы одни и те же.

Короче, прикрываясь, выполнением благого дела для Отры, охотники на демонов могли безнаказанно забирать у людей припасы, одежду или лошадей, стоило лишь добавить фразу «предельно важно».

Теперь до меня дошло, почему Мин повёл себя так. Охотники на демонов зарекомендовали себя, как берущие без спроса всё, что им заблагорассудится. Не став спорить, травник сложил ручки по швам и дождался, пока в него ткнут пальцем. Я надеялся, что Мин понадобился им, чтобы сделать парочку заживляющих зелий, но что-то подсказывало мне, что чаще всего охотники на демонов используют людей в качестве приманки. На то они и охотники.

— И на каких демонов вы охотитесь? — спросил я.

— Это не относится к делу, — ответил Блун. — На мне лежит обязанность рассказать о правах охотников на демонов, чтобы человек понял — почему мы вынуждены делать то, что мы

делаем.

— И всё же?!

— Охотник на демонов служит одной единственной цели — уничтожать тёмную энергию. Орта дарует нам Митру за каждое убитое существо, которое наделено тёмной энергией.

От страха у меня сомкнулись челюсти и выступили желваки. Слава Отре, что Блун всё это время смотрел в костёр, иначе он точно не оставил бы без внимания мой судорожный взгляд на руку. Успокоившись и стараясь не подать вида, я подтянул рукав на левой руке, чтобы прикрыть чёрные нити, заползающие на ладонь. Глаза скосились на полоску под Митрой — Тёмная энергия 50/50.

— Что вы будете с ним делать? — я кивнул на Мина.

— Он поможет нам кое-кого поймать.

— Кого?!

— Тебя это не касается! — ответил Блун.

— Мин, спроси его! Тебе он не может отказать.

— Его зовут Харт, — не дожидаясь вопроса, ответил Блун.

— Где вы будете его ловить?

— Вон там! — Блун кивнул головой в сторону.

Поднявшись, я прогулялся до края холма и увидел раскинувшееся внизу кладбище. В этом месте Дарпинус отметил на карте заброшенную деревню, кладбище — одно из напоминаний о её существовании. Могилы, за которыми уже давно никто не ухаживал, ограждала ржавая и полуразвалившаяся оградка. Поломанные и покосившиеся кресты напоминали побитый ураганом лес.

Умножив количество прямоугольников в ряду на количество рядов, я насчитал три сотни захороненных. В дальнем углу стоял полуразрушенный склеп, ступеньки которого уходили в темноту.

— Это не опасно? — я бы не задал такой дурацкий вопрос, если бы так сильно не волновался.

— Анук, Одор, готовьтесь! — приказал Блун.

…….

Скинув верёвку прямо на могилу, Одор облокотился на крест и посмотрел в небо. Голубые облака стали серыми, а их фон закрасился розовым цветом заката.

— Солнце почти опустилось. Можем начинать?

Из склепа доносилось мычание, поднимался запах гнили. Блун заглянул в темноту:

— Начинаем.

Рывком Анук подтащил к себе Мина. Схватил травника за голову и, расширив пальцами веки, посмотрел в глаза.

— Готов?

— Да, — дрожащим голосом ответил Мин.

Большим пальцем левой руки Анук подцепил метательный нож на поясе, и тот, перелетев по дуге через голову, приземлился охотнику в правую руку. Между испуганным, но здоровым, Мином и Мином, находящимся при смерти, я успел лишь один раз моргнуть. Анук исполосовал ему живот со скоростью швейной машинки. Ошмётки одежды промокли в тёплой крови. Полоска здоровья подсветилась красным.

— ТЫ ЧЕГО ТВОРИШЬ?!

Я бросился к Ануку, но меня остановил удар под дых. Сбилось дыхание, подогнулись ноги. Одор ударил даже не в пол силы, а от здоровья отнялось пятнадцать единиц.

— Препятствуешь охотникам на демонов?! — пригрозил мне седобородый, схватив за левую руку.

Он сжал предплечье. Хотел сделать больно, но под чёрной коркой я ничего не почувствовал. Одор изменился в лице:

— Что там у тебя? — его пальцы потянулись к рукаву.

— Трусишки твоей дочурки, Закры! — крикнул я, одёрнув руку. — Вы чего, бля, делаете, мужики?!

Не успев разогнуться, я словил удар в лоб. Небо с землёй земельками перед глазами быстрыми слайдами, пока я не остановился, уткнувшись лицом в землю.

Здоровье 50/130

На вас действует оглушение.

— Ещё слово, и мы посчитаем это препятствием, — сухо сказал Блун. — Анук, продолжай!

Подняться я смог только через минуту, но отлично видел, что они делали. Одор несколько раз обмотал живот Мина верёвкой, после чего завязал её на узел, а Анук достал из кармана какой-то засохший гриб и сунул Мину в рот. Дождавшись, пока гриб подействует, молодой охотник подвёл травника к склепу и легонько толкнул в спину. Не знаю, что они сделали с Мином, но тот медленно потопал по ступенькам вниз, будто заведённая кукла.

Травник растворился в темноте склепа. Сглатывая слюну, я с ужасом смотрел, как разматывается привязанная свободным концом к камню-памятнику верёвка и ждал, что вот-вот она натянется или дёрнется. Охотники не спешили. Одор разматывал нарезанные по пятнадцать метров верёвки с железными карабинами на конце и раскладывал их на земле, Анук заполнял вторую половину пояса метательными ножами, разминая шею, а Блун ел какой-то порошок.

Отряхнув с коленей землю и поправив на голове повязку, я достал из ножен меч. Ублюдки использовали невиновного

человека как приманку и теперь неспешно занимались своими делами. Чтобы там не думала про них Отра — гонд*ны они!

— Шёл бы ты отсюда, негожий! — повернулся ко мне Блун. — Сейчас здесь будет жарко!

Едва Блун договорил, как из склепа раздался рык, от которого по земле пошла дрожь. Одор схватил верёвку и потащил, Анук с Блуном отошли ему за спину.

Травник вылетел из склепа пробкой с разбитой головой и моргающей красной полоской здоровья, а за ним, вытянув руку и сметая плечом бетонную колону, выскочил Харт. Уровень Митры — 6. Тёмный Орк.

Гагуш — тот орк, который в одиночку уничтожил всех воинов в деревне разбойников, остался у меня в памяти кровожадным и непобедимым монстром, который ломал людям рёбра движением пальцев, но Харт! Тёмный орк был чем-то совершенно иным…

От кончиков пальцев до плеч руки покрылись чёрной коркой. Тёмная энергия не захватила его полностью, но уже оставила отпечатки — болезненные наросты расползались по груди, щеке и лбу. Харт клацал окровавленными челюстями, а в глазах у него вместо зрачков бултыхался космический кисель.

— Охотники!? — он на секунду остановился, втоптав в землю чью-то могилу. — Ха-ха! Сейчас вы познакомитесь с моими друзьями!

Из темноты склепа донёсся звонкий цокот, будто кто-то стучал деревянной палочкой по бетону. К первому, подключился второй, а ко второму — третий. Казалось, будто на лестницу высыпали ведро с подшипниками, и те скатывались вниз под тысячекратный стук. Но звук не стихал, а нарастал, становясь всё громче и готовясь вырваться наружу.

Подняв меч, я принял боевую стойку. Из склепа, будто из развороченной дыры в муравейнике, появились мертвяки. Я сглотнул слюну, когда насчитал первый десяток, и судорожно потёр глаза, когда их количество перевалило за сотню…

Глава 18. Склеп

Вы использовали защитный эликсир (слабый).

Защита увеличена на 5. Действует 10 минут.

Швырнув пузырек в сторону, я ломанулся к седобородому. Козёл бросил канат с привязанным на конце травником у своих ног, словно рыбак, который избавился от использованного и иссохшего червяка. Судьба Мина охотников на демонов больше не интересовала.

Подбежав, я пнул Одора под коленку. Здоровяк ничего не ответил, посмотрев на меня, будто на надоедливую муху, кружащую под потолком. Но ногу с каната убрал. Я вцепился в верёвку обеими руками и дёрнул. Сил хватило, чтобы сдвинуть Мина всего на метр. Глядя, как к нему приближаются перегнившие тела, я развернулся спиной, перекинул канат на плечо и побежал.

Обездвиженный Мин скатился в проход между могилами и скользил по проросшей траве. Я тащил его, будто торпеду по направляющим, и уже размышлял — хватит ли мне сил затащить его на холм, или лучше найти путь по низу — как вдруг почувствовал рывок. Тяжесть ноши увеличилась.

Ушас Неспокойный. Уровень Митры — 1 вцепился в ноги Мина и болтался лишним прицепом в нашем паровозике. Я прибавил ходу, Мина нужно было вытащить как можно дальше из эпицентра драки.

Две сосиски — одну покусанную, а вторую — напрочь сгнившую, я протащил метров пятнадцать, а затем к моему составу прибавился третий пассажир. Верёвка врезалась в плечо, ноги отказались идти дальше, это была предельная нагрузка для моего третьего уровня Митры.

Отпустив веревку, я достал из ножен меч и развернулся, чтобы спросить у неспокойных билетики за проезд. С Ушасом даже разговаривать не стал, по плавающему в глазницах космическому киселю, я понял, что пассажир в говно пьян. Перехватив меч обеими руками, я занёс его с боку и точным ударом в затылок, расколол черепушку пополам.

Ушас Неспокойный. Уровень Митры — 1 убит.

Получено Митры — 5.

Второго неспокойного звали Гани, и он насобирал за свою жизнь три уровня Митры. Гани очень хотел попробовать моего мяса. Перепрыгнув через Мина, он бросился на меня с вытянутыми руками, я отошёл в сторону, дождался, пока скелет в лохмотьях грохнется на землю, и поломал его на запчасти двумя

мощными ударами по позвоночнику.

Гани Неспокойный. Уровень Митры — 3 убит.

Получено Митры — 30.

Размышлять — почему за неспокойных дают так мало Митры — времени не было, я лишь подумал, что не слишком-то они и сильные, если даже третьего Гани я приговорил с двух ударов. Следующими на очереди были Суник, Меодос и Рорсин. Первый остался в моей памяти с переломленной шеей, второй — с обломанным ногами, а третий запомнился вонючей пылью, на которую рассыпался, когда я рубанул его по спине. Имена и уровни Митры следующих неспокойных я уже не читал.

Я неплохо справлялся, но скелеты в порванных одеждах, что когда-то были их похоронными нарядами, прибывали быстрее, чем я успевал махать мечом. Всё чаще на меня кидались сразу двое или даже трое неспокойных, а их удары костяшками оказывались довольно болезненными, особенно когда попадали в лицо. Сообразив, что рано или поздно армия нежити окружит меня и сожрёт, я потащил Мина к краю кладбища…

Двухметровый топор Одора рассёк воздух под сопровождение опасного гула. Восемь неспокойных, случайно оказавшихся перед седобородым, рассыпались в труху, хотя удар предназначался не им. Переливающаяся сталь топора врезалась в выставленную руку орка и отломала от неё кусок чёрного нароста. Харт взревел и, наклонив корпус, ударил кулаком по земле. Образовавшееся землетрясение подбросило Одора в воздух, вторым ударом Харт отфутболил его на середину кладбища, будто ударил ракеткой по подброшенному мячу.

Одор отлетел метров на двадцать, покрошив собой десятки неспокойных. Поднявшись на ноги, скривился. От полной полоски здоровья осталась половина.

Анук появился из-за спины орка. Прыгая и перекатываясь, он мчался к верёвкам, что ранее разложил Одор. Молодой охотник на демонов убивал попадающихся по пути неспокойных, с такой же легкостью, как я в детстве сбивал шляпки несъедобных грибов, гуляя по лесу. Подхватив две верёвки Анук подцепил их карабинами к специальным ушкам на кинжалах и побежал прямо в лоб к Харту.

Оскалившись, орк занёс над головой руки, собираясь расплющить охотника, но Анук уклонился от удара, проскользнул у Харта между ног и вогнал кинжалы в левую и правую ноги. Озверевший от такой наглости, орк развернулся и бросился в погоню за Ануком, но его одёрнул Блун, потянув за поводья. Разрываясь между выбором — откусить голову Ануку, или выжать из Блуна всю жидкость, словно из половой тряпки — Харт

зазевался и пропустил мощнейший удар в плечо. Дурь, с которой приложился Одор, сняла орку пятую часть здоровья, Харт переключился на Одора, а Анук уже начинал второй заход за верёвками…

Мин выглядел хреново, ещё хуже выглядела его полоска — Здоровье 11/130, хотя о своей полоске мне тоже не мешало позаботиться. Получая по спине, плечам и затылку десятки ударов, я видел, как моя полоска дрожала и опустошалась. Не выпей я защитное зелье, нас обоих укатали бы в пропитанную смертью землю. К счастью, увеличение защиты против ударов голыми руками работало великолепно. За удар неспокойные снимали всего по одному-два очка здоровья, вместо положенных пяти-шести.

Аккуратно затолкав Мина под лавочку рядом с ограждением кладбища, я развернулся. Место для обороны была выбрано идеально — со спины меня прикрывала железная оградка, а впереди стояли два больших могильных камня. Не знаю, кто покоился под моими ногами, и не тот ли это мужик, которому я только что отрубил нижнюю челюсть, но хотелось сказать большое «спасибо» их родственникам, за то, что они не поленились притащить сюда эти камни. На участке земли два на два метра ко мне вели три пути — промежуток между могильными камнями и два узких прохода по левую и правую стороны вдоль забора.

Неспокойные не издавали звуков, не кричали и не разговаривали, а их сумбурное копошение сопровождалось треском костей и щёлканьем прогнивших зубов. Именно из-за этой относительной тишины я не мог понять — сколько их собралось. Но затем, решив, что с возвышенности отбиваться будет проще, я взобрался на лавку, поднял голову и охренел. Их набежало около сотни, если не больше!

Целая рота мертвяков с глазами, заполненными космическим киселём, столпились передо мной, будто фанаты перед стадионом. Счастливчики проходили через промежуток в могильных камнях и сочились через проходы вдоль забора, а те, кто ожидал своей очереди позади, напоминали живой организм, который трещал и шевелился, растянувшись на сорок метров.

Идея — взобраться на лавку — оказалось очень хорошей. Головы неспокойных появлялись на высоте груди, и мне не нужно было высоко задирать меч. Экономя выносливость, я махал мечом слева-направо, разбрасывая в стороны окончательно заражённые тёмной энергией головы…

Через десять минут после начала боя тёмный орк превратился в иголочную подушечку или ежика, Анук насовал в

него столько ножей, что их хватило бы, чтобы вооружить всех детишек в деревне Хандо. К каждому из ножей тянулась верёвка. За некоторые концы дёргал Блун, отвлекая орка перед силовой атакой Одора, а остальные мешались у Харта под ногами. Иногда орк наступал на них и калечил сам себя, вырывая из плоти кинжалы.

Я был слегка занят, чтобы внимательно следить за тем, как охотники на демонов приручают тёмного, но судя по пожелтевшей полоске здоровья — три или четыре удачных атаки Одор уже провёл, хотя ему тоже досталось.

Охотники сместились ближе к лесу. Харт наорал на Одора фиолетовой ударной волной, а затем вмазал чёрным кулаком в лицо, раскрошив передние зубы и нос. Блун, вместо того, чтобы дёргать за поводья, привязал их к стволу дерева. Тёмный орк, понимая — к чему всё идёт — рванулся прочь, не взирая на боль от рвущихся из тела кинжалов. Освободился, но только с одной стороны, потому что с другой на три привязи его уже посадил Анук…

Когда я смотрел, как заполняется полоска Митры, хотел смеяться, а когда на то, как заканчивается выносливость — плакать. Стоя на лавке с мечом против рукопашных скелетонов, я почти не получал урона. По мне прилетали лишь одиночные удары, это позволяло понемногу восстанавливался в драке, что было уже совсем за гранью дозволенного.

На секундочку я представил, как сижу в центре кладбища на возвышенности в кожаном кресле, толстожопая Маранта из песен Мина машет надо мной опахалом, а травник подносит мятно-еловый напиток. Мне остаётся лишь беззаботно махать мечом по головам неспокойных и лутать Митру тысячами.

В реале всё было не так радужно, но очень даже неплохо, особенно когда под удар попадались неспокойные третьих и четвёртых уровней. Жили они на один удар, но за них давали в два раза больше Митры. С первого и второго уровней я поднимал — пять и десять Митры, а с третьего и четвёртого — тридцать и сорок, но, к сожалению, тройки встречались довольно редко, а четвёрок и вовсе можно было по пальцам сосчитать.

Беспокоился я только по поводу выносливости, которая неуклонно сокращалась. Если бы знак Митры «сильный телом» не увеличивал восстановление на тридцать процентов, то моя прыть закончилась бы уже минут как десять. Но я пока держался.

Теоника я заметил издалека. Среди толпы мертвяков он выделялся ростом и шириной плеч, а ещё Теоник Неспокойный. Уровень Митры — 4 оказался самым неспокойным среди неспокойных. Пока костяные джентльмены, выстроившись в

очередь между двумя могильными камнями, покорно дожидались своей звездилюны и не выпендривались, мертвяк четвертого уровня расталкивал всех плечами и рвался ко мне, едва ли не по головам. (Читай на Книгоед.нет) Чем ближе он приближался, тем злее становился. В его космическо-кисельных глазах ярче других мерцали звёзды, а когда Теоник надолго перед кем-то застревал, то его глаза из фиолетовых перекрашивались в чёрные, и неспокойный действовал максимально грубо и жёстко, чтобы протиснуться дальше. У могильных камней в борьбе за очередь Теоник оторвал у мертвяка первого уровня руку и бросился на меня, размахивая ей, как дубиной.

Возможно, мозги этого парня совсем усохли, и он не в состоянии фантазировать, но если всё-таки мог — то, скорее всего, в мечтах он засовывал мне в глотку оторванную руку другого мертвяка и вырывал ею язык. Иначе стали бы его глаза так наливаться чернотой? Как бы там ни было, но рука, которой он меня бил, рассыпалась в труху при встрече с моим мечом, а размашистый удар справа расколотил его черепушку почти также, как и черепушки всех остальных. Ну а, чтобы хамоватый Теоник выучил урок — что не стоит ломиться к кассе без очереди — я просунул меч в пустую грудную клетку и рывком в сторону выломал с десяток рёбер.

Теоник Неспокойный. Уровень Митры — 4 убит.

Получено Митры — 40.

Уровень Митры повышен до 4.

Знак Митры «сильный телом» — улучшен.

…

Всплывшую надпись о повышении уровня Митры я смахнул также быстро, как головы очередных напавших на меня мертвяков. Выносливости осталось чуть больше одной четверти, и я начал беспокоиться…

Что они сделали с Хартом!? Как же он злился! Казалось, тёмный орк способен убить кого-нибудь из этих надоедливых охотников на демонов, одним лишь взглядом. Настолько он был зол.

Десятки верёвок тянулись от его изодранного и окровавленного тела к деревьям, орк мог сделать пару шагов вперёд и столько же — в сторону, каждый следующий отдавался болью лезвий, глубоко вогнанных в его кожу.

Обездвиженный, но всё ещё живой и сильный он рычал, посылая налево и направо фиолетовые волны. Почти все энергетические вспышки уходили в холостую, но даже те, что попадали, оказывались бесполезными. Приглушив противника, он всё равно не мог до него дотянуться. Отчаявшись, Харт стал

колотить кулаками в землю. В моменты самых сильных ударов даже я, с расстояния в сотню метров, чувствовал, как под ногами трясётся лавочка, а почва у ног орка бугрилась и трескалась, будто попкорн в раскалённом масле.

Темный орк напоминал обречённого на забой быка или буйвола. Физически он был сильнее каждого из этих человечков, но они работали в команде. У охотников на демонов были инструменты и отточенная тактика, что позволяло им медленно и монотонно подводить здоровяка под гильотину. Один раз Харт едва не поломал планы охотников, когда раскрошил лицо Одора прямым ударом, но уверенный в себе орк не посчитал нужным добить жертву, позволив седобородому отпиться зельем.

Когда полоска здоровья Харта покраснела, Анук стал наворачивать вокруг него круги, связывая по рукам и ногам. Последнее, что оставалось тёмному орку — это в отчаянии клацать зубами по воздуху. Верёвка стянула ноги, Харт упал на колени. Мимо пробежал Анук, вытащив из ножен свой широченный меч, матовый метал разрезал брюхо, и на песок хлынула коричневая кровь. Полоска здоровья стала мигающей-красной.

К распластанному и обмотанному с ног до головы верёвками орку подошёл Одор. Седобородый устало раскачивался, занося топор над головой, но вместо того, чтобы ударить острием по шее, ударил рукояткой в затылок, оглушив орка…

Чувствуя тяжесть в правой руке, я помог левой. Мертвяки падали замертво, когда я протыкал кинжалом их черепа, но если мазал или не пробивал черепушки с первого раза, то приходилось бить повторно, растрачивая драгоценную выносливость. Левая рука немного разгрузила правую, но проблема осталась — я выдыхался.

Название подаренного Отрой знака Митры прочитать не успел, но почувствовал жжение на правом запястье. Какой бы подарок не преподнесла Отра, сейчас я больше радовался улучшению «сильного телом». Ещё одна десятипроцентная прибавка замедлила падение моей выносливости, подарив несколько дополнительных минут.

Мертвяков стало меньше, но по-прежнему не было видно конца. Хуже всего, что с получением четвертого уровня Митры, убийство мертвяков перестало быть столь полезным. Пять и десять единиц за неспокойных первого и второго уровня я и раньше-то не сильно замечал, а новую шкалу они будто не заполняли. За неспокойного третьего уровня теперь давали всего пятнадцать Митры вместо тридцати, только мертвяки четвёрки, которых я не обгонял по уровню, насыпали прежние четыре

десятка, но после получения уровня я грохнул всего одного такого.

— Анук! — крикнул Блун, наблюдая, как Одор вешает цепи на орка. — Помоги негожему!

— Может не надо? — хихикая, Анук посмотрел на меня.

— Чти кодекс! — Блун поучительно помахал ему пальцем. — Охотники на демонов помогают людям, если они не заняты борьбой с тёмными!

— Я могу в склеп спуститься, посмотреть — что там, да как?!

— Помоги!

Я смертельно устал, но показывать этого охотникам на демонов — не собирался. Сжав меч, я принялся махать им с удвоенной скоростью. Уведомления о получении пятёрок и десяток Митры посыпались, будто монеты из однорукого бандита. Но моя скорость и рядом не стояла со скоростью Анука.

Он их просто косил! Отрой, клянусь! Ухватившись за рукоять обеими руками, Анук рубил слева направо, а мертвяки разваливались по семь-десять штук за удар. Охотник на демонов раскидал эту толпу в считанные секунды, оставив на кладбище груды костей и облако костной пыли.

Сунув меч в ножны, я грохнулся на лавочку. Мне было чертовски интересно — почему охотники не убили Харта, и что они собирались с ним делать — но куда больше меня интересовала судьба Мина. Заглянув под лавочку, я спокойно выдохнул. Травник лежал, прижавшись спиной к железной оградке, в правой руке лежал мешочек со слезоточивым порошком. Могу ошибаться, но, кажется, у травника стучали зубы.

— Ты справился, мужик! — я похлопал его по плечу. — Справился!

…….

Сидя перед ярким костром, на котором жарился аппетитный кабанчик, я наслаждался звуком трескающихся углей и пытался понять: охотники на демонов на самом деле верят в священную миссию, которую выполняют, или их давно интересуют только Митра и богатства.

Час назад я был готов поклясться, что благородства в них не больше, чем в Мине смелости, но позже изменил мнение. Не то чтобы они купили меня запахом жаренного мяса, хотя за эту тушку я готов был отдать многое, но после случившегося их предложение о совместном ужине и ночлеге под охраной прозвучало довольно неожиданно. А ещё они вручили травнику два камня — средний изумруд и большой сапфир!

Темный орк лежал метрах в двадцати перевязанный цепями и

с кляпом во рту, а перед ним сидел Одор, положив руку на топор. Харта сторожили круглосуточно.

— Почему вы его не убили? — спросил я.

— Я не обязан отвечать на этот вопрос…

— Просто ответь! — Анук скривил недовольную рожу. — Он не отвяжется!

— Молодой знает, что говорит! — я показал в Анука пальцем и подмигнул.

— Ладно, — Блун прокрутил вертел. — Возможно, для ушей дикаря с Оглонских остров, который привык приправлять еду ушной серой и грязью из-под ногтей, это покажется странным, но Митра и Тёмная энергия — это почти одно и тоже.

— Небольшая поправочка по поводу ушной серы…

— Если бы в войне за энергию победил Хранитель Треул, а не Отра, то наш мир выглядел бы совершенно иначе. Рано или поздно, но мы бы все наполнились тёмной энергией, получив фиолетовые глаза и чёрную кожу, мир стал бы жёстче и кровожаднее, но скорее всего, мы бы этого не заметили. Каждый из нас старался бы набрать побольше доминирующей тёмной энергии, чтобы стать сильнее, а носители Митры превратились бы в изгоев, которых преследуют и убивают.

Я на секунду представил себе обычный день в семье тёмных. Муж отрубает жене палец, за то, что та пересолила суп, а она в отместку подливает ему в кофе немножечко Митры, от которой его две недели полощет со всех дырок. Сын приходит из школы и закрывается у себя в комнате, а затем прибегает учитель и просит, чтобы родители повлияли на мальчика, потому что за последнюю неделю он убил троих одноклассников, хотя дозволено — всего одного. Кошки на крыльце доедают расчленённую собаку, а им в головы раз за разом пикирует фиолетовоглазый попугай с криком «Банзай-Треул!»

— Но, слава Отре! — Блун посмотрел в небо. — Она победила в той войне и распространила на земле Митру, позволив нам быть теми, кто мы есть, и видеть мир таким, каким мы его видим.

— Но разве она победила? Треул ведь до сих пор жив?!

— Война Отры против Треула началась, когда они были людьми, и продолжалась тысячи лет после их смертей, когда они стали хранителями. Отвоёвывая кусочек за кусочком, Отра заполнила землю Митрой, и ей не составило бы труда уничтожить Треула, но тот сдался и предложил сделку. Отра согласилась. Не потому что её просил об этот Треул, а потому что некоторых, пускай и не многих, но тёмная энергия всё же делала счастливыми. Отра поступила милосердно.

Хранители заключили соглашение, в котором оба признали

Митру властвующей энергией, а тёмную энергию — правом выбора. Единственное место, где носители тёмной энергии могут находиться в безопасности — это Проклятый утёс, где живут Ратхари. А чтобы тёмные не расползались по земле, Отра создала гильдию Охотников на демонов. Так мы стали весами, которые поддерживают баланс Митры и тёмной энергии на земле.

— Стоп! — я почесал голову. — Но если ты знаешь, что Митра и тёмная энергия — это одно и тоже, только разного цвета, то почему воюешь за Митру, а не за тёмных? Нет, не так! Почему ты, вообще, воюешь за какую-то из сторон, если каждая имеет право на существование?

— Хм! — Блун ухмыльнулся. — Война всегда предполагает выбор сторон. Правильной или неправильной стороны не бывает. Я выбрал Митру, потому что, глядя на него, — Блун кивнул в сторону связанного Харта, — мне становится страшно, и плевать, что я буду думать, когда стану таким, как он. Я не хочу становиться таким.

Разговаривать с Блуном было интересно. Он слёту понимал, о чём я спрашиваю, и отвечал с чёткой аргументацией и без лишней воды. Думаю, мы бы подружились, если бы встретились там — в моём мире.

— Возвращаюсь к вопросу: почему вы не убили орка?

— Чтобы получить больше Митры.

— Как это?!

— Тёмная энергия развращает и поощряет наши пороки. Чем больше ты ею пользуешься, тем больше её накапливается. Когда количество тёмной энергии превысит количество Митры, носитель станет тёмным, — Блун повернулся в сторону рычащего Харта и посмотрел, как Одор прикладывает орка палкой по башке, чтобы тот не шумел. — Тёмную энергию почти невозможно изгнать, даже когда носитель ещё не стал тёмным. После того, как трансформация произошла — вариантов не остаётся никаких.

— Ты сказал почти невозможно? — я почесал грубый нарост на левой руке. — Значит, какой-то способ есть?

— Какой-то есть! — вмешался Анук, в десятый раз проверяя готовность кабана, с терпением у этого парня явно были проблемы. — Но мы его не знаем! Мы охотники на демонов, нам не нужно этого знать! Нам нужно знать — как обращаться с мечом — чтобы уничтожить смердящую темнотой нечисть!

— Тёмная энергия вытесняет Митру, а после перевоплощения это происходит особенно быстро, — спокойно продолжил Блун. — До того, как стать тёмным, Харт набрал шестой уровень Митры, и этот уровень останется с ним навсегда, но самой Митры в его

теле с каждым днём становится всё меньше, поэтому если мы просто убьём орка, то получим ничтожные крохи в сравнении с опасностью, которой подверглись.

— Что вы собираетесь с ним делать? — я с жалостью посмотрел в фиолетовые глаза Харта. — Если тут попахивает расчленёнкой или обрядами с поеданием гениталий, то мы, пожалуй, пойдём. Да, Мин?!

— Мы его убьём, но не здесь, а в долине Прозрения, — ответил Блун. — На земле есть места, где Отра слышит людей чаще, чем на этом холме. Долина Прозрения — одно из таких мест. Приводя туда тёмных, мы придаём их суду и только после этого убиваем. Из тела тёмного получается мало Митры, но за проделанную работу нас щедро благодарит Отра.

Теперь в моей голове всё более или менее стало на свои места. Я понял, как работает коктейль из Митры и тёмной энергии в моём теле, получил ответ на вопрос — почему мне прилетало так мало Митры за убийство неспокойных — но самое главное — я узнал, что до полного перевоплощения в зомбаря с фиолетовыми глазами, тёмную энергию можно изгнать! Как изгнать тёмную энергию, не знают ни охотники на демонов, ни всезнающий Блун, который вызубрил наизусть кодекс, но если есть способ, значит есть и надежда…

Налопавшись, мы ложились спасть в глубокой ночи. Слыша жуткий храпо-рык Харта, я иногда вздрагивал, но усталость и полный живот сделали своё дело:

Доступное количество переходов — 65. Хотите совершить переход?

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 64.

Учитывая, что я вернулся на землю в середине ночи, времени у меня было в обрез. Поел и принял контрастный душ. Тему с резкой сменой горячей воды на холодную я просёк ещё в прошлый раз. Тогда и решил, что буду пользоваться ей постоянно, она отлично помогала выходить из анабиоза. Проверив соц сети, я увидел сообщение от незнакомого человека, от прочитанного кольнуло в сердце и затряслись руки…

«Вещь, которую ты нашёл, нужно вернуть!».

Глава 19. Озеро костров

Сообщение пришло один день назад от Иванова Ивана Ивановича, аккаунт которого был создан… правильно — один день назад. Он не указал про себя информацию: ни где он живёт, ни сколько ему лет, ни в какой школе учился. Иванов Иван Иванович появился из ниоткуда для одной единственной цели — написать сообщение, которое отберёт у меня то, чем я очень дорожил. А пультом для перехода с недавних пор я дорожил едва ли не больше всего в жизни (в материальном плане).

Сообщение из шести слов с восклицательным знаком на конце — «Вещь, которую ты нашёл, нужно вернуть!» — я прочитал сто раз. В каждом слове я искал скрытый смысл, подтекст или шифр, но ничего не нашёл. Зато понял достаточно, чтобы наложить в штаны. Иванов знал: кто я, где живу, и что пульт для перехода находится у меня.

В сообщении не было ничего, чтобы позволило бы мне наладить диалог. Оно заканчивалось приказом и восклицательным знаком, ставя точку на моих приключениях.

Накатил страх. Посмотрев в глазок, я убедился, что мужички с пистолетами не ждут меня лестничной площадке, затем выглянул через завешенные шторы в окно, чтобы проверить — нет ли во дворе чёрной машины с тонированными окнами. Её не было. Для лишнего спокойствия я проверил кладовку и оба шкафа, чтобы знать наверняка — от Иванова меня отделяет как минимум дверь.

Испуг сменился злостью и нервным возбуждением. Я потирал кулаки и махал ими в воздухе, представляя, как сломаю ему челюсть или выбью глаз, когда он заявится на мой порог.

— Здравствуйте! — собезьянничал я писклявым голосом, представив себя Ивановым. — Я пришёл, чтобы забрать пульт, где он?!

— Здравствуйте! Он у меня! — свой голос я сделал мужественнее и грубее. — Одну секундочку. Вот! А вы не возьмете вместе с пультом кое-что ещё?

— Что?! — спросил удивлённый писклявый Иванов в моём лице.

— Да так, по мелочи… Вот эту гематому под глазом! — я ударил в воздух прямым с правой. — Эту отбитую печень! — левая прочертила дугу. — И вот этот сломанный нос прихватите! — руки натянули воздух на колено.

— Не бейте, пожалуйста!

— Что, сука, пульт больше не нужен?!

— Нет-нет, что вы! Пользуйтесь на здоровье!

Злость и показная смелость сменились трезвыми размышлениями.

«Чтобы вернуть пульт, они убили Маслова, а теперь вышли на меня. Существует ли хоть одна причина, не отдавать пульт? Представим, что я нашёл на улице мобильный телефон, отдал бы? Конечно, тем более, что я уже так делал. А почему я злюсь на Ивана Ивановича? Он не сделал ничего плохого и хочет забрать то, что по праву принадлежит ему. Сколько бы я не придумывал оправданий, выход только один — отдать пульт» — так подумал бы нормальный человек, но не я. Я принял волевое, твёрдое, обдуманное, взвешенное и достойное настоящего мужчины решение — сделал вид, что не получал сообщение. Ха-ха! Я в домике!

На самом деле я придумал пару аргументов, пускай и не самых убедительных, но всё же… Во-первых, пару лет назад я сделал так, чтобы в настройках приватности в социальной сети не отображался мой статус пребывания, а во-вторых, я не открывал сообщение, чтобы Ивану Ивановичу не пришло уведомление о прочтении.

Идея с игнорированием письма меня не спасёт, но даст пару лишних дней. Сколько дней? Непрерывно на Отре можно находиться как минимум трое суток, это я проверил на собственном опыте, а если можно трое — то будем считать, что со скрипом я протянул бы и четверо. Сообщение пришло день назад, а значит я могу игнорировать его ещё три дня.

Мои размышления о трёхдневной отсрочке походили на обещания курильщика — бросить с понедельника. Ну и что изменится через три дня?! Иванов передумает и отправит мне сообщение, где скажет, что ошибся адресатом? Может стоит задуматься, как повлиять на ситуацию?!

Может и стоит, но время близится к утру, а люди в мире Отры не валяются в кроватях до девяти, особенно когда рядом спит тёмный орк. Если я не вернусь немедленно, то возвращаться будет некуда.

Доступное количество переходов — 64. Хотите совершить переход?

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 63.

Открыв глаза, я увидел дно котелка. Капельки воды с боков летели мне на лицо, а сам котелок медленно переворачивался.

— Стой! — крикнул я.

— Ну ты и спишь, Денис! — ругнулся Мин и убрал котелок с водой в сторону. — Охотники на демонов собираются уходить.

Солнце ещё не встало, а Блун, Анук и Одор уже упаковали свои вещи и собрались в дорогу. Дело осталось за орком. Одор перевязывал тёмного, чтобы тот шёл сам, а Анук дубасил палкой по макушке, когда Харт сопротивлялся.

— Уже уходите?! — вскочив с земли, я подошёл к охотникам.

— А тебе-то что?! — презрительно посмотрел на меня Анук.

— Доброе утро, Анук! — я улыбнулся. — А тебе Блун уже разрешил рот открывать?

— Да, уходим! — ответил Блун, видя, как Анук тянется к ножу.

— В долину Прозрения?

— Святая Отра, хватит задавать вопросы! Бесишь уже!

— Хорошо, — я кивнул. — Только напоследок хотел узнать, хорошо ли Анук поддаётся дрессировке и чем вы его прикармливаете?

— Хватит! — крикнул Блун, останавливая Анука движением руки, — Мин, ты отлично послужил нам, если в ближайшее время охотники на демонов попросят твоей помощи, ты можешь отказаться, сказав, что помог Блуну, Ануку и Одору поймать тёмного орка Харта.

— Да, я знаю, — ответил травник.

— Да хранит тебя Отра! — Блун пожал руку Мину и посмотрел на меня. — И ты не хворай!

Мы ещё долго смотрели в спины охотникам. Они спустились с холма, перепрыгнули через поваленное дерево и вышли на дорогу. Если честно, я так и не понял, хорошие они или плохие, и пришёл к выводу — что ни те, ни к другие. У охотников на демонов есть кодекс, цель и благодарность Отры, которая отсыпает им Митрушки за отлов тёмных животных, но одновременно с этим они жертвуют невинными людьми…

Мысленно я примерил на себя профессию охотника на демонов. Ходить в крутом прикиде и носить тесак, как у Анука — я бы точно не отказался, но охотиться как они — не знаю. Охотники на демонов напомнили браконьеров, которые разыскивали редких животных ради щедрой награды. Благородного в этом было не много.

Вскоре Блун, Анук и Одор превратились в едва заметные пятна на дороге, и только плетущийся позади Харт отбрасывал большую тень, по которой его можно было узнать. Охотники уходили в долину Прозрения, и, скорее всего, мы с ними больше никогда не встретимся… Так я думал, но вы даже не представляете, как сильно я ошибался…

…….

Мы продолжили путь к озеру Костров. На всякий случай я

проверил — нет ли по дороге ещё мостов или тоннелей — их не было. Дорога предстояла долгая и, скорее всего, скучная. А учитывая, что тот отрезок на карте, который старик Дарпинус обозначил нам на целый день пути, мы даже с учётом огромного крюка по болоту и битвы с марлоками прошли за сутки, я предложил Мину ускориться и постараться уложить оставшийся кусок в один день. Травник согласился, сказав, что иногда будет останавливаться, чтобы собрать новые ингредиенты. У меня же наконец-то появилось время, чтобы посмотреть плюшки от получения четвёртого уровня:

Уровень Митры повышен до 4.

Знак Митры «сильный телом» — улучшен.

Знак Митры «в гармонии с ветром» — улучшен.

Вы получаете знак Митры — «по воле случая».

Митра 2120/3500.

Оба пассивных знака Митры, не считая «ока», вновь улучшились на десять процентов. «Сильный телом» давал прибавку аж в сорок процентов к восстановлению выносливости, а «в гармонии с ветром» повышал скорость на двадцать. Я не мог нарадоваться надписям и процентам, но больше меня интересовал новый знак — «по воле случая»:

Знак Митры «по воле случая» позволяет оглушить врага на две секунды.

Вероятность оглушения врагов с меньшим уровнем Митры — 10 %, вероятность оглушения врагов с равным или большим уровнем Митры — 5 %.

Действует — постоянно при использовании оружия ближнего боя.

Рядом с тремя матовыми татуировками у меня на запястье появилась четвёртая. Выглядела она как буква «Т» только с навершием в два раз толще основания и напоминала молот, вроде того, которым орк Гагуш плющил разбойников в деревне.

Давайте разбираться с описанием. Звучит неплохо, оглушение — это хорошо, но вероятностные способности в той или иной степени это всегда — риск. Я могу рассчитывать на стабильное восстановление выносливости или полагаться на быстрые ноги от знака «в гармонии с ветром», но быть уверенным, что оглушу врага, подкравшись к нему с сзади — не могу.

Оглушение много раз могло принести мне пользу, взять, например, бой с сыном Гойнуса или сражение с бандитами у алтаря Треула, или драку с работорговцем в лесу. Было бы здорово иногда получать двухсекундные передышки, глядя на мутные глаза своих соперников, но это не значит, что я поменял бы тактику или действовал более агрессивно.

Короче, «по воле случая» — это крутой знак с офигенной способностью, но не стоит возлагать на него большие надежды, а лучше рассматривать как приятный атрибут, который раз в десять или двадцать ударов облегчит сражение. Возможно, с повышением уровня и увеличением шанса оглушения я пересмотрю своё мнение, но не факт — что знак вообще будет улучшаться. Как знак «око». А если «по воле случая» всё же будет улучшаться, то прибавки по десять процентов за каждый уровень уж точно не стоит ждать. Ну посмотрим.

Чуть больше, чем за полдня мы дошли до привала, который отметил на карте Дарпинус. Сомнений не осталось — если будем идти таким темпом, то уже к вечеру доберёмся до озера Костров. Слопав остатки вяленного мяса, и напившись лимонной воды, мы решили передохнуть. Я вычищал остатки трупной пыли из-под ногтей, а травник грустно вздыхал:

— Очень мало хороших трав попалось по пути.

— Да, хорошую травку нынче не так просто найти. Одна химия кругом.

— Чего?! — Мин задрал на лоб брови.

— Ничего! — я махнул рукой. — Доставай свой питательный эликсир! Будем пробовать! Не зря же ты у Дарпинуса столько крови выпил.

— Ну наконец-то! — травник полез в карман и достал колбу малинового цвета. — Держи!

Питательный эликсир. Требуемый уровень Митры — 0.

Утоляет голод и насыщает тело энергией.

Изготовлен из кислотной воды и малины.

— И что с ним делать? — я откупорил крышку и понюхал. Из колбы вкусно пахло малиной.

— Я уже рассказывал! — Мин отобрал у меня эликсир и перелил в кружку. — Кислотная вода поглощает любы органические продукты. Вот, смотри!

Травник отбежал на несколько шагов и присел у куста с черникой. Нарвав жменю, подсел обратно и высыпал ягоды в кружку.

— Опа!

Мин мог обучиться у Дарпинуса варить липучую смесь или эликсир, мгновенно восстанавливающий здоровье. Наверняка, в рецептах у старика нашлось бы что-нибудь и для выносливости, и для увеличения силы, но наш парень выбрал питательный эликсир. И сейчас мы — двое взрослых парней с горящими глазами и придурковатыми улыбками следили, как в кружке растворяется черника. Такие дела.

Выглядело это на самом деле прикольно! Коснувшись

кислотной воды, черника исчезла. Не оставалось ни шкурки, ни пупырышки, к которой ягода крепилась на кусте. Казалось, что черника превратилась из материального объекта в цвет. Вот она есть, а через секунду исчезла, растёкшись по малиновому эликсиру тёмно-синим пятном. Мин сказал, что изначально питательный эликсир был прозрачного цвета, и покраснел он, потому что травник добавил в него малину, а сейчас к красному прибавился синий, превратив эликсир в жижу насыщенного фиолетового цвета.

— И что дальше?

— Втирать и наслаждаться!

Широко улыбнувшись, Мин закатал рукав и пролил на предплечье несколько капель. С физическими свойствами жидкости, похоже, что-то было наколдовано, она не стекла на землю, а зацепилась на руке, будто капельки росы на траве, и через секунду впиталась насухо. На руке осталось лишь фиолетовое пятно, которое Мин потёр, причмокивая в наслаждении губами.

— Вкуснятина!

— А ну-ка дай мне! — я забрал кружку и налил на руку.

Ё-моё, ничего более странного я в жизни не ощущал! Хотите верьте, хотите — нет, но я чувствовал рукой малиново-черничный вкус. Причмокивая губами, водил языком по зубам, но вкуса во рту не было, он был в руке. В общем — прикольно и жутковато одновременно. Понравилось ли мне? Сомнительно. Я за то, чтобы органы человека исполняли выданные им природой функции, а не это… Не дай Отра, начать потеть из ноздрей, моргать ушами или задницей дышать.

— А что с пятном? — спросил я, глядя на едкий фиолетовый отпечаток.

— Через пару часов пройдёт! — гордо ответил Мин и напоил малиново-черничным желе свою правую ногу.

…….

Вечерело. Я всё чаще заглядывал в карту, чтобы не потеряться. Мы устали, но с каждым часом ускоряли шаг, желая побыстрее прийти. Заветное озеро не показывалось, и я решил скоротать время за разговором:

— Мин?

— А?

— Когда я был пленником в деревне у Гойнуса, разбойник говорил старейшине про надвигающуюся с запада угрозу, — я посмотрел на Мина и убедился, что тот меня слушает. — А ещё об этом говорил Ган в зале советов, когда оправдывался за детей, которых не вернул. О ком они говорили? Ты знаешь?

— Только по слухам, — травник пожал плечами. — Их называют Наблы!

— И кто эти Наблы?

— Пришельцы!

— Да ладно?!

— Ещё двадцать лет назад на Отре не было Наблов. Они появились не так давно, и Бирюзовые клинки говорят, что Наблы — это пришельцы из другого мира, которые пришли чтобы забрать нашу Митру.

— Нафига им ваша Митра, если они пришли из другого мира?

— Вам дикарям с Оглонских остров лишь бы из перхоти жвачку делать! — Мин махнул в мою сторону рукой. — Митра — это энергия! Энергия нужна всем и всегда! Энергия — это основа всего насущного!

Вот так да! Впервые на фоне травника я почувствовал себя настоящим дикарём. Травник сказал элементарную вещь, но какой она несла смысл! Меня так сильно поглотил этот мир, что за всё это время я ни на секунду не задумался: что такое Митра, и откуда берутся эти плавающие надписи перед глазами. А теперь дружок Мин так просто об этом сказал. Это же энергия, дубина!

Неожиданно мир, который представлялся сказочкой выходного дня, показался чем-то материальным и осязаемым. Что, если это не галлюцинации и не перенос сознания на сервер?! Что если я на самом деле перемещаюсь в другой мир?! Мир, в котором, энергия, такая же как наш ток, может накапливаться в живых существах, повышая их силу?!

— Энергия — это нечто неосязаемое. Что-то, что способно двигать предметы или делать их сильнее, — глядя, как я завис в размышлениях, Мин решил объяснить мне, что такое энергия. — Вот ты в туалет ходишь какать, да?

— Так.

— Ну вот снимаешь штанишки, да?

— Та-а-к.

— Присаживаешься и напрягаешь живот, да?

— Та-а-а-а-к!

— И вот в самый ответственный момент…

— Да заткнись ты, Мин! — я кинул в него желудь. — Ты решил объяснить мне, как работает энергия на пердунах?!

— Зато понятно! — травник пожал плечами.

— Ага, понятно! Каждое утро слышу, как из тебя энергия прёт!

— Да, ладно…

— Давай вернёмся к Наблам! Как они выглядят?

— Не знаю, мы их не видели.

— А Бирюзовые клинки их видели? Они ведут с ними войну?

— Наверное, видели, — Мин кивнул. — Война ещё не началась. Случились только первые стычки, но, говорят, что в первом бою Бирюзовые клинки убили много Наблов.

— Не понял. Ты же сказал, что Наблы появились двадцать лет назад, и только сейчас произошли первые стычки? Как такое возможно?!

— Прежде наблы воевали с фойганцами!

— Это ещё кто?!

— Отра, милосердная! — травник ударил себя по лбу. — Вас, дикарей, хоть чему-нибудь учат?!

— Учат-учат. Рассказывай!

— Изначально Бирюзовые клинки появлялись не для защиты людей от Наблов.

— А для чего?

— Две сотни лет назад паладин Теод объединил людей на востоке, чтобы остановить захватчиков с запада под командованием варвара Фойгана. Паладин построил форт, а его люди нашли неподалёку рудные залежи, и тогда у них появились своя шахта и кузница. Форт Теода стал опорой на востоке, туда приходили тысячи добровольцев, чтобы стать на защиту нашей земли. Паладин обучал их и вооружал. Позже их стали называть Бирюзовыми клинками. Название придумали люди, глядя на шеренги солдат в броне голубовато-зелёного цвета. Дело в том, что в руде, которую добывали в шахтах Теода, находилась какая-то примесь, которая придавала изделиям такой цвет.

— То есть всё это время Бирюзовые клинки сидели на заднице ровно и наблюдали как фойганцы воюют с Наблами?!

— Воевали, — поправил Мин. — Фойганцев больше нет.

— Как нет?

— Наблы убили фойганцев и всех мирных жителей на западе ещё десять лет назад, а следующие десять лет они занимались тем, что забирали нашу Митру. Кочевники с запада рассказывали, что Наблы умеют доставать Митру не только из живых существ, но и из растений, и даже земли.

— То есть они выкачали всю Митру на западе и сейчас идут на восток?

— Именно! — травник сглотнул слюну. — Говорят, что земля на западе похожа на пустыню с метровым слоем пепла под ногами. Наблы забрали оттуда всю Митру до последней единицы. Сейчас они идут на восток, чтобы забрать оставшееся.

— Бирюзовые клинки смогут их остановить?

— Не знаю, — Мин пожал плечами. — Но у них было много

времени, чтобы подготовиться!

…….

К озеру Костров мы дошли без приключений, но уже поздней ночью. На водной глади небольшого, поросшего камышами озера, не было даже намёка на рябь. Озеро будто покрылось ледяной коркой, превратившись в зеркало для нависших над ним звёзд.

Тишину тёплой ночи иногда прерывали сверчки, а ещё, казалось, что какой-то звук исходит от поверхности воды, словно гул электрических проводов. В голову пришла дурацкая мысль, что почитатели Отры могли подвести к озеру напряжение, чтобы отвадить от него Оглонских дикарей, которые мечтают помочить в нём свои пятки. Придётся попросить Мина — проверить, тёплая ли водичка — и только потом соваться туда самому.

Уставшие, как собаки, мы бы с удовольствием завалились на травушку и продрыхли до утра, но я не собирался терять целый день. Из рассказа Дарпинуса я узнал, что, чтобы увеличить свои шансы на снисхождение Отры, нужно воссоздать ситуацию, при которой Отра вошла озеро, а если говорить конкретнее, то за оставшихся пару часов до рассвета, нам нужно было собрать пять здоровенных костров.

Небо посветлело, верхушки, окружающих озеро деревьев, превратились из чёрных в тёмно-зелёные. Травник сидел на земле и клевал носом, а я стоял на ногах, чтобы не раскиснуть также. Пять сложенных шалашиками костров, высотой по полтора метра, стояли по периметру озера, и в основании каждого играло пламя.

Лучи солнца выглянули из-за леса и коснулись воды, озеро Костров посветлело. Скинув ботинки, я закатал колоши и пошёл к воде. Как я себя чувствовал? Скорее всего, как придурок или конченый долбач. Привороты и гадание на кофейной гуще в обычной жизни вызывали у меня даже не смешки — отвращение. В той же помойной яме моего презрения тухли суеверия, приметы и битвы людей со «способностями»… особенно битвы людей со «способностями»…

В общем, ступая босыми ногами по песчаному дну, я краснел и чувствовал себя мудаком. В моём представлении я должен был зайти в воду по косточку, развернуться к берегу и вскинуть руки, отдавая почести. Может быть я поклонился бы или пробормотал какую-нибудь хрень, вроде «пожалуйста, услышь!».

Если бы не сработало первое и второе, то я решился бы на какой-нибудь ритуальный танец (если мои неловкие дрыгания телом можно было так назвать). Не уверен, что он понравился бы Отре, но, в крайнем случае, она хотя бы шандарахнула меня молнией, чтобы убрать с глаз это позорище. К счастью, ничего делать не пришлось. Я сделал всего пять шагов, когда перед

глазами всплыла надпись:

Вы получили задание Отры.

Слегка контуженный я вышел на берег и, ковыряя мокрый песок, вспомнил разговор с Акротой. Жрица сказала, что не знает ни одного человека, кто бы получил задание Отры. А я получил.

Нет, я не хвастался, но получив задание Отры, я взял на себя ответственность, которая прежде не ложилась на плечи даже бывалым жрецам. А я ведь даже не из этого мира! Стоило ли мне, играть в эти игрушки? Что, если окажется, что Отра попросила меня совершить паломничество, а я не смогу этого сделать, потому, что послезавтра Иванов Иван Иванович заберёт у меня пульт?

— Получилось?

— Что?

— Получилось с Отрой поговорить? — спросил Мин, потирая глаза.

— Кажется, да.

— Что за задание она тебе дала?

Точно! Задание! Прежде чем суетиться и корить себя в легкомыслии, нужно посмотреть, что за задание я получил:

Имя — без имени.

Уровень Митры — 4.

Знаки Митры — «сильный телом»; «в гармонии с ветром»; «око»; «по воле случая».

Благосклонность Отры — не определено.

Задания Отры — освободить тёмного орка Харта из плена охотников на демонов.

— Чии-и-и-и-иво, бл*ть?!

Глава 20. Погоня

— Зачем?! — я потряс кулаком перед Мином. — Зачем освобождать Харта?!

— Отра приготовила ему другой путь.

— Тогда почему она не попросила Блуна?! Почему я?

— Люди не способны понять её замысел.

— Что мне делать?

— Не знаю. Охотники на демонов не освободят Харта, — Мин уставился на мои промокшие ноги. — Плохи твои дела.

— Мои? Ты хотел сказать — наши?!

— Не выполнишь задние, Отра изменит отношение к тебе.

— И?

— Жить станет тяжело…

Матушка природа не только не подумала, как парень с четвёртым уровнем Митры справится с охотниками на демонов, она ещё и иронично стебалась! Всего сутки назад мы рисковали жизнями, чтобы поймать тёмного орка, а сегодня должны его освободить. Что за детская войнушка, в которой стороны меняются по настроению?!

Я расхаживал по берегу и не находил себе места. Нужно что-то придумать, но в голове крутился сплошной бред.

— Мин!

— А?! — травник дёрнулся.

— Ты придумал, что-нибудь?!

— Что?

— Как орка будем освобождать?!

— Нет, не придумал, — травник съел орех. — Даже со всей армией Хандо мы не справимся с Охотниками на демонов. Они очень сильные.

— Должен быть другой способ, — я зачерпнул жменю песка. — Что мы можем им предложить?

— Не знаю, — травник похлопал себя по карманам. — У меня есть два драгоценных камня.

— Не думаю, что это их устроит.

— Ты прав.

— Что это? — я заметил светящиеся бусинки у Мина в руке.

— Это? — он протянул ладонь с красными, жёлтыми и синими глянцевыми шариками, которые по размеру и цвету напоминали бисер.

— Ага. Что это?

— Я нашёл эти камни в желудке у марлока, — травник пошевелил ими в руке. — Похоже на отложение солей. Из-за

желудочной кислоты они так здорово раскрасились. Красиво, правда?!

Мин держал в руке разноцветные крошки из желудка марлока. Красиво? В мире, где не изобрели пластик и красители, крошки на самом деле смотрелись диковинно.

— А эти штуки растворяются в питательном эликсире?

— Слушай, я понимаю, что на Оглонских островах вы привыкли жрать всё, что ярко светится, но…

— Растворяются или нет?!

— Скорее всего — нет, — ответил Мин, прижав ладонь к животу. — Они не съедобные, но если хочешь — я проверю.

— Проверь! — я потёр ладони. — И лучше проверь дважды!

…….

Идея, которая маленькими пазлами складывалась в моей голове, походила на бред, но это был лучший из придуманных бредов. Расскажи я свой план Мину, он точно счёл бы меня сумасшедшим и наверняка попытался бы отговорить, но, выбирая между действием и бездействием, я выбрал первое.

Для исполнения плана нам нужна была добротная бочка, много кислотной воды, лесные ягоды и бисер из желудков марлоков. Время неумолимо накатывало, будто сходящая лавина. Как только охотники на демонов отведут Харта в долину Прозрения, освобождать будет некого.

— Ты знаешь, где находится долина Прозрения? — спросил я Мина, изучая на ходу карту.

— Да.

— Серьёзно?! — я выпучил глаза и посмотрел на травника. — Это не шутка?!

— Все жители Хандо старше десяти лет знают, где находится долина Прозрения! — Мин гордо задрал голову. — Родители водят в долину детей на десятый день рождения, чтобы ребёнок почувствовал присутствие Отры.

— Далеко она?

— Два дня пути от Хандо.

В башке у меня заработал калькулятор. Охотники на демонов шли со связанным Хартом примерно в два раза медленнее, чем средняя пешая скорость. А когда мы с Мином включали спринт, за сутки проходили расстоянии отведённое на двое суток. Вуаля! Таким вот выверенным до сотых долей расчётом я определил, что наша скорость в четыре раза быстрее, чем скорость охотников на демонов.

Если честно, этого едва хватало, чтобы нагнать их к долине Прозрения, а, учитывая, что по пути нам предстояло зайти в лавку к торговцу и прикончить с десяток марлоков, в успех

погони верилось с трудом. Про бочку, которую придётся тащить с собой, я не думал, как и про время на работу травника. Мозг оптимиста посчитал так, как было удобно ему. В моих переменных охотники на демонов дольше спали и чаще останавливались на привалы, а мы шевелили ногами, будто роботы, без сна, привалов и еды.

— Может быть поспим, остановимся на привал или хотя бы поедим? — ныл Мин, волочась позади.

— Лавка торговца должна быть где-то здесь! — ответил я, водя пальцем по карте. — Если он не ушёл отсюда много лет назад или не умер…

— Что?! Не расслышал!

— Я говорю, в следующий раз, когда кто-нибудь захочет обучить тебя новому рецепту, обязательно спроси про выносливость!

— Обязательно! — ответил Мин, вытирая со лба пот.

На карте лавка обозначалась, как стол с наваленной горочкой монет, и находилась она по пути в Хандо, но на ответвлённой дороге. Впрочем, и в отклонении от маршрута я нашёл позитивный момент — быстрее попадём к болоту, тем более, что мост через реку всё равно разрушен. Разрушенный мост, между прочим, мог стать неприятной новостью для охотников. Представив, как они целый день ходят вдоль реки в поисках брода, я повеселел и прибавил шагу.

— Да, погоди ты! — взмолился отстающий травник.

— Вон! — крикнул я, показывая пальцем на выросший вдали навес.

Лавка существовала на самом деле. Теперь я видел её не только обозначением на карте, но и своими глазами — наяву. К несчастью, чем ближе я подходил, тем больше сомневался. Доски прогнили и покосились, навес порос мхом, прилавок пустовал, как и место торговца. Если когда-то путники, могли пополнить здесь припасы, то сейчас от этой лавки можно было оторвать пару гнилых досок, чтобы распалить ими костёр.

Я подошёл и с досады ударил кулаком по гнилой столешнице.

— Секундрррруу-у-у-у!

— Что за…?! — услышав хриплое бормотание я отошёл на пару шагов.

Идомиос. Уровень Митры — 4. Торговец высунул голову из-под прилавка и, сощурив глаза, долго смотрел на меня. Если бы надпись над головой не подтверждала, что Идомиос — торговец, я принял бы его за обычного забулдыгу: седая борода, опухшая харя и красные глаза. Стойкий запах спирта подсказывал:

Идомиос скрашивает одиночество бухлишком.

— Добро пожаловать, в лавку Идомиса! — икнул торговец и сел за прилавок.

— Привет. Что у тебя есть на продажу?

Мужицкая харя растянулась в искусственной улыбке гнилых зубов:

— Горячо любимый покупатель! В моей лавке вы можете приобрести самые качественные и необходимые товары для путешественников. Лавка Идомиса работает уже двадцать лет, позволяя путникам…, - торговец запнулся и закатил глаза. — В задницу! Чего вам надо?

— Кислотная вода есть?

— Чего?! — Идомис сдвинул брови. — Первый раз слышу! Нет такого!

— Как это?!

— Так это! — огрызнулся торговец и достал из-под прилавка коробку. — Вот! Больше у меня ничего нет!

Я заглянул в коробку. Торговцы с такими товарами сидели возле любой мусорки у меня на районе. Идомис предлагал купить панцирь черепахи, зубы собак, пучок специй, два наконечника стрелы и прочий хлам, к которому даже не хотелось прикасаться.

— Ты сидишь здесь, чтобы продавать это? — я достал из коробки наконечник стрелы.

— Нет, это моё хобби, — отмахнулся торговец. — Настоящим мужским делом я занят, когда покупателей нет!

— Чем же?

— Вот чем! — Идомис ударил о прилавок дном бутылки, в которой плавала мутная жижа. — Хотите?!

— Понятно, — я отодвинул бутылку в сторону и бросил наконечник обратно в коробку. — Удачной торговли!

— Погоди! — вмешался Мин. — Возможно, получится сделать кислотную воду из этого!

Травник выложил на прилавок: кусок глины, жука с поломанным панцирем и засохший корень.

— Не уверен, но могу попробовать! — Мин пожал плечами. — Дарпинус показывал рецепт из натёртой коры кукурузного дерева и стружки…

— Хорошо, покупаем и пошли искать бочку! — я брезгливо посмотрел на «товары». — Это дерьмо сам понесёшь, не хватало мне ещё чем-нибудь заболеть!

— Эй, путники, постойте!

— Чего?! — я обернулся.

— Вы недооцениваете Идомиса! — он развёл в стороны руки и улыбнулся. — Уж что-что, а бочка-то у меня найдётся!

— Да, ладно?! — я посмотрел по сторонам, но не увидел ничего схожего по размерам.

— Опа! — торговец ударил себя по колену и встал.

Деревянная бочка служила ему стулом, нет — стульчиком. Изначально я искал большую ёмкость, куда влезет человек, но бочонок литров на пятнадцать тоже подойдёт. Во-первых, его легко нести, во-вторых, кислотной воды понадобится меньше…

…….

К охоте на марлоков мы подготовились лучше, чем в прошлый раз. Помогла и купленная бочка. По дороге к болоту мы набрали в неё камней, чтобы Мину было чем стрелять из пращи.

Травник сказал, что в детстве в обращении с пращей у него не было равных. Глядя, как он мажет третий раз подряд, я пришёл к выводу, что в детстве он соревновался исключительно со слепыми детьми. Мин попал с пятого раза. Но спасибо и на этом. Мне не нужно было месить грязь под ногами и отбиваться от прыгающих на голову марлоков. Получив даже незначительный урон — десять-двенадцать единиц, болотные твари мчались в атаку, взбирались на твёрдую почву и готовились к прыжку. Я срезал их двумя быстрыми ударами — колотым в живот и рубящим сверху.

Знаки Митры на выносливость и скорость дали первые плоды. Отмеряя десятисекундные перерывы между подходами, я поддерживал выносливость полной, а скорости хватало, чтобы отбиваться от марлоков, которые появлялись с боку или успевали прыгнуть.

Интересно было наблюдать, как работает новый знак — «по воле случая». В постоянной драке, где приходилось делать много ударов, он срабатывал не так уж и редко, но были и свои особенности. На самом деле процент срабатывания можно было делить на полтора, потому что колющими или режущими ударами я не оглушал врага. «По воле случая» срабатывал, лишь когда я прикладывался размашистой плюхой. Зато, когда оглушение срабатывало, бой с марлоками становился даже неинтересным, болотные твари закатывали глаза и замирали в разных позах. Добивать их было так же просто, как сражался с тренировочными манекенами.

Руки травника потихоньку вспомнили как управляться с пращей и больше двух раз в одну цель, он уже не мазал. За час, работая отлаженным конвейером, мы убили тринадцать марлоков первого и второго уровней. Трупов собрали двенадцать, с одним я перестарался, случайно разрубив пополам.

Чтобы не терять время, я занялся разделкой марлоков, а Мин возился с купленным у торговца мусором. Скинув то и другое в

бочку, мы вприпрыжку побежали к переправе. Всё было готово. Оставалось надеяться, что мы нагоним охотников прежде, чем они порубят тёмного орка во славу Отры.

…….

— Ты знаешь, что они будут делать, когда придут в долину Прозрения? — спросил я у Мина, кивнув Пилею.

Стражник на воротах Хандо с открытым ртом смотрел, как мы проходим мимо. Потерев глаза и убедившись, что мы — не глюки, он неуверенно помахал в ответ.

— Обряд жертвоприношения начинают на рассвете, — ответил Мин. — Жрец уходит в долину и произносит слова прославления, чтобы мать всего живого приняла тёмную энергию.

— А Отра с ним разговаривает? Со жрецом?

— В долине Прозрения Митра ощущается особенно сильно, поэтому мы водим туда детей. Побывав в долине, мы возвращаемся обновленными и полными сил, ощущаем лёгкость, успокоение и хорошо спим.

— Я не об этом! Меня не интересует, что у кого чешется! Видят ли жрецы что-то конкретное? — я поправил бочку на плече. — Войдя в озеро Костров, я увидел чёткое задание, понимаешь? Видят ли жрецы надписи в долине Прозрения?!

— Кажется, нет, — Мин пожал плечами. — Отра очень редко разговаривает с людьми и… я, кстати, хотел об этом спросить.

— О чём?

— Ты уверен, что Отра с тобой разговаривала? — спрашивая, Мин вжал голову в плечи.

— Конечно, разговаривала! Что за вопрос?!

— Может и разговаривала, я не спорю! — травник вытянул руку, будто пытался меня успокоить. — Но может быть Отра попросила тебя сделать что-нибудь другое?

— О чём ты?!

— Нуу-у-у-у, просто дикари с Оглонских островов не очень-то хорошо читают…

— И?

— Ты, случаем, не перепутал слова? Может Отра не просила освобождать тёмного орка? Ты не мог бы нарисовать палочками на земле задание, чтобы мы прочитали его вместе?

— Какое ещё задание? — я сморщил лоб.

— Ну то задание, в котором Отра простила тебя — освободить тёмного орка!

— Какого ещё тёмного орка? Где мы его найдём?

— Как где?! — травник замедлил шаг. — Ну тёмный орк, которого зовут Харт, ты же сам сказал, что мы должны…

— Я сказал не освободить орка, а перекусить коркой!

— Перекусить коркой?!

— Да! Для выполнения задания Отры нам нужно испечь хлеб и съесть его корку!

— Странно…, - травник почесал затылок. — А зачем нам бочка и отложения марлоков… Разве мать всего живого могла такое попросить?

— Могла-могла! — я похлопал Мина по плечу и улыбнулся. — А ты, кстати, кто?

— Я?! — травник ткнул в себя пальцем и остановился. — Меня зовут Мин, я же с тобой…

— Да, не тупи, ты, Мин! — я дёрнул его за куртку, чтобы поторопить. — Я умею читать! Не знаю зачем, но Отра попросила меня освободить тёмного орка, и если уж ты так сильно хочешь, то я напишу тебе это на земле, но только не сейчас. Нам нужно поторопиться!

Ещё пару минут я искоса поглядывал на Мина, прежде чем тот улыбнулся. Дошло.

…….

С горем пополам, перекидывая друг другу бочку и не останавливаясь на привалы, мы пришли к долине Прозрения. Уже стемнело, однако это не помешало мне рассмотреть мощь и красоту столько важного для людей места.

Внизу журчала небольшая речушка, и раскачивались на ветру деревья. Необычными в этой картине были бежевые каменные плиты, разбросанные по земле. В начале их было всего несколько штук, но чем дальше я уводил взгляд, тем больше их замечал. В середине долины каменные плиты упорядочивались и полностью вытесняли зелень, превращаясь в каменный пол. Каждая из плит была размером примерно два на два метра, насчитывалось их несколько сотен. Если это сделали люди без техники и инженерных знаний, то долину Прозрения можно было ставить в один ряд с нашими Египетскими пирамидами. Она напоминала огромный забетонированный канал, который заканчивался отвесной чёрной скалой.

Костёр охотников на демонов горел в полукилометре он нас, вокруг сидели три обычных силуэта и огромный орк. На вертеле крутилась тушка небольшого животного. Мы успели.

К небольшому сожалению для меня, и огромному — для выжатого, будто тряпка, Мина, отдохнуть до рассвета мы не могли — предстояло ещё много дел.

Индикатор выносливости не отображал наше настоящее состояние. Мы пролежали в засаде полчаса, и наши полоски заполнились, но я бы не сказал — что чувствовал себя бодрячком. От скопившейся усталости полоски выносливости быстро

опустошались и медленно восстанавливались. Кроме того, я чувствовал усталость морально, и она мало чем отличалась от той, что испытываешь на Земле.

Сделав большой круг, чтобы не попасться на глаза охотникам, мы спустились к реке. Мин взялся за бочку и кислотную воду, а я, смастерив из рубашки жалкое подобие мешка, пошёл за ягодами.

Придумать занятие дебильнее, чем собирать ягоды в потёмках, сложно. Напрягая до боли глаза, я ползал по лугу и рвал маленькие чёрные точечки. Чернику от земляники отличал только на ощупь, остальные ягоды меня не интересовали.

…….

Небо посветлело, когда я вернулся к реке. До рассвета остался один час. Мин лежал на травке и похрапывал, рядом стояла наполненная бочка.

— Получилось?! — я пнул его в бедро.

— Не знаю, — травник разлепил глаза и потянулся. — Сейчас проверим!

— Мог бы и помочь! — я кинул на землю рубашку, пропитанную чёрными и красными пятнами, с ягодами внутри.

— Прости, не мог, — травник помахал головой. — Я должен был находиться рядом, чтобы следить за протеканием реакции.

— Ага, но не уследил за протеканием слюней у себя по щеке.

— А?! — травник вытер рукой засохшую слюну. — Ну что, пробуем?

— Давай.

Мин выловил из бочонка остатки глины и измельчённого корня, после чего понюхал жидкость. Мне не понравились его сморщенный нос и испуганные глаза. Зачерпнув жменю ягод, травник высыпал их в бочонок, и те растворились.

— Хорошо! — изнывая от усталости, я откинулся на землю. — Молодец, Мин!

Травник высыпал в бочонок ягоды, и из материи они превратились в яркий фиолетовый цвет. Затем он добавил в коктейль бисер из желудков марлоков. Разноцветные камушки сначала лежали на поверхности, но постепенно питательный эликсир их поглотил. Красные, жёлтые и синие бисеринки расползлись по фиолетовой ягодной массе, словно звёзды по космическому пространству.

Я заглянул в бочку и улыбнулся. Чернично-земляничный коктейль с разноцветными бисеринками точь-в-точь напоминал космический кисель тёмной энергии…

Глава 21. Сила киселя

На рассвете Блун перекинулся парой слов с охотниками и направился в долину Просвещения.

Харт прекрасно понимая, что жить ему осталось не больше часа, дёрнулся, проверяя на прочность цепи. Выходка охотникам не понравилась, Одор засветил орку в глаз, а Анук не мелочился — полоснул ножом по спине, прибавив к десяткам шрамов ещё один.

— Только не убейте! — крикнул Блун, прячась за деревьями.

Лагерь, где заночевали охотники на демонов, отгораживался от долины Прозрения лесной опушкой. Скрывшись из виду, Блуну предстояло пройти около километра, чтобы выйти в центр долины.

Жрец ступил на каменные плиты и пошёл к чёрной скале. Его поступь по шлифованным камням, от которых отражались красные лучи восходящего солнца, выглядела чертовски круто! Он, словно герой фантастического фильма, шёл по мосту к космическим вратам или к порталу в потусторонний мир. Один в таком пустом и таком светлом пространстве…

— Пора.

— А? — я повернулся к Мину.

— Ты сказал, что мы должны успеть прежде, чем он вернётся! — голос травника дрожал. — Или нет? Я запутался.

— Всё правильно, Мин! — я хлопнул его по плечу. — Не волнуйся, если что-то пойдёт не так — вали на меня!

— Напомни, что я должен сказать?

— Успокойся! — подхватив бочонок, я побежал к лагерю охотников. — И просто будь собой!

Анук отошёл поссать, а Одор натирал железную ручку топора куском меха. Я подошёл почти к самому костру, когда они меня заметили.

— Негожий?! Ты всё-таки решил умереть от руки охотника не демонов?!

— Привет, Анук! — я махнул рукой. — Ты, кажется, штанину обоссал!

— Где? — он склонился, но тут же разогнулся, улыбаясь. — Дошутишься! Блуна рядом нету, а Одор и сам не прочь прирезать тебя за шуточки про Закру!

— Поэтому и пришёл! — ответил я, одаряя охотников улыбками. — Как дела вообще?!

— Поэтому и пришёл? — лоб Одора собрался морщинами. — Чтобы мы тебя прирезали?

— Нет, конечно! По поводу дочери твоей, Закры! Пришёл, чтобы просить руки и отцовского благословения. Вон она и сама идёт!

— Где?! — Одор уставился в направлении вытянутого пальца.

— Да шучу!

Я хотел похлопать седобородого по плечу, но тот отстранился, нахмурив брови:

— Ещё слово про Закру!

— Всё-всё! — я поставил бочку на землю и поднял руки. — Случайно получилось! Я ведь поэтому и пришёл — извиниться за шуточки! И пришёл не с пустыми руками!

— Что это? — Анук посмотрел на бочонок.

— Лучший напиток, который я когда-либо пробовал!

Откупорив бочонок, я взял кружку и зачерпнул. За ночь чернично-земляничный коктейль настоялся, усилился запах, не нужно было притворяться, чтобы нахвалить превкусный напиток. Анук с Одором облизали губы, глядя, как я с наслаждением глотаю кисель, и следующие десять секунд за охотников думали их животы. Наполнив кружки до краёв, я сунул одну Ануку, а вторую — Одору. И тот, и другой хотели рассмотреть напиток повнимательнее, понюхать, но подтолкнув донышки я настоял, чтобы они выпили не глядя.

Пока охотники наслаждались чернично-земляничным чудом опрокинув головы, я повернулся к Харту и без объяснений задрал левый рукав куртки.

Трёхметровый монстр, наглухо закованный в цепи, сидел на камне с печальным взглядом. В его потускневших глазах фиолетового цвета я уловил смирение, но, увидев покрытую чёрным наростом руку, Харт подскочил на месте. Он хотел что-то сказать, но я приказал ему молчать, приложив палец к губам.

— Вкусно! — подтвердил довольный Одор. — Что там плавает?

— Маленькие разноцветные штучки? Можете их глотать! — разрешил я. — Кажется, это специи.

— Кажется?!

— Ага! — я вновь наполнил кружки и передал их охотникам.

Второй раз у Одора и Анука было достаточно времени, чтобы рассмотреть напиток. Опустив головы в кружки, они замерили. Возникла заминка. Одор посмотрел на Анука и по-ребячески хихикнул:

— Цвет такой странный. На тёмную энергию похоже.

— Совпадение, — ответил я, зачерпывая из бочки. — Хотя, скорее всего, этот напиток приготовил кто-то из тёмных.

— Что?!

— Вкусно же?! — спросил я и, не дожидаясь ответа, приложился к землянично-черничному коктейлю.

— Что значит приготовил кто-то из тёмных?! — Одор скривил лицо, будто в рот ему попало что-то горькое. — Где ты взял бочонок?

— В склепе!

— В каком склепе? — включился в разговор Анук.

— В том самом, откуда вы Харта выманили! — похвастался я, заливая в себя ещё одну кружку. — Вы не стали спускаться, а мы с Мином проверили и нашли там бочонок!

Рука Одора дрогнула, Анук поставил кружку на землю и сплюнул остатки напитка. Они смотрели то на меня, то на бочонок, то друг на друга. Анук качал головой, отказываясь признавать:

— Это очередная шутка?

— Почему шутка? — я повернулся к темному орку. — Харт, ты зачем бочонок хранил?

— Это мои запасы на чёрный день! — орк злобно захохотал, глядя в испуганные глаза охотников.

— Ты что-нибудь чувствуешь? — спросил Анук у Одора.

— Не знаю.

— СТОЙТЕ!

Мы повернули головы на крик. С холма в долину, едва успевая переставлять ноги, на всех порах бежал Мин.

— НЕ ПЕЙТЕ! — раскрасневшийся травник орал во всё горло, спотыкался, но чудом не падал. — НЕ ПЕЙТЕ ИЗ БОЧОНКА!

— Отра, милосердная, что за херня?! — Одор бросил кружку на землю и, повторяя за Ануком, начал плеваться. — Негожий, ты что натворил?!

— Надеюсь, вы не пили?! — спросил подбежавший Мин, показывая пальцем на бочонок. — Не пейте!

— Да, что случилось?! — я нахмурил лоб. — Отличный напиток!

— Почему не пить?! — Анук подошёл к Мину впритык и еле сдержался, чтобы не схватить его за шкирку. — Это тёмная энергия?! Отвечай, быстро! Это тёмная энергия?!

Травник с удовольствием бы ответил, но воздух в загнанных лёгких не задерживался дольше, чем на полсекунды. Согнувшись и уперев руки в колени, он пытался отдышаться.

— Не слушайте его! — я снова зачерпнул из бочонка. — Я уже третий день пью этот напиток, ничего страшного не случилось! Разве что пятна на коже остаются, если вот так делать.

Закатав правый рукав, я налил питательный эликсир на кожу. Жидкость просочилась в руку, оставив фиолетовое пятно, а

разноцветные бусинки осыпались на траву. Даже лажа с осыпавшимся бисером не испортила фокус, от которого Одора и Анука буквально порвало! Они выкатили глаза, наблюдая, как «тёмная энергия» впитывается в кожу. Я, конечно, ожидал, что фокус сработает поразительно, но, чтобы так! Анук непонятно зачем потянулся к оружию, а Одор схватился за голову. Охотники что-то бубнили и почти безостановочно плевались. Подобное не снилось и в самых страшных снах — они становились теми, кого рождены были убивать.

— Жрица сказала, что это тёмная энергия! — отдышавшись, ответил Мин.

— Ой, не гони! — я набрал тёмной энергии в рот и со звонким клокотанием прополоскал горло. — Орк сварил ягодный кисель и припрятал у себя в склепе, я что — дурак такую вкуснятину там оставлять?!

— Акрота сказала, что нужно как можно быстрее бежать в долину Прозрения и молить Отру — вычистить тёмную энергию, пока она не пропиталась в душу!

— Что ты сказал?! — на этот раз Анук вцепился травнику в рубашку. — Я не расслышал! Что ты сказал?!

— Да не бойтесь, вы, парни! — я подошёл к охотникам, размахивая кружкой. — Самое плохое, что может случиться — на коже появятся наросты! — с этими словами я закатал рукав левой руки.

Всё, что повторял охотникам Мин про Акроту, про долину Прозрения, про душу, которая ещё не успела пропитаться тёмной энергией, Одор с Ануком дослушивали набегу. Анук плевался и вытирал язык о рукав, а Одор так спешил, что даже забыл свой боевой топор на восьмой уровень Митры.

— Ты кто такой?! — прохрипел Харт, когда охотники скрылись за лесом.

— Не важно! — я посмотрел ему в глаза. — Не знаю зачем, но я пришёл, тебя освободить.

— Тёмные своих не бросают, — орк уверенно кивнул.

— Я не тёмный! — оглянувшись за спину, я убедился, что Мин ищет ключ.

— Скоро станешь! — фыркнул Харт. — То, что прячется у тебя под рукавом, рано или поздно сделает тебя тёмным.

— Помолчи! — я достал меч и повернулся к Мину. — Нашёл?!

— В сумках ключа нет! Зато тут есть смоляная горчица, можно я возьму немного?

— Ё-моё, бери ты что хочешь! — я посмотрел на Харта. — Положи руки на камень!

Орк неспешно подчинился. Он понимал: от того насколько быстро я его освобожу, зависит не только его жизнь, но и наши с Мином. Меч разрезал воздух и со свистом опустился на металл, высекая искру. Зазвенела цепь, в руку врезались каменные осколки и болезненная отдача. На звене толщиной с палец осталась малюсенькая засечка, за которую едва можно было зацепиться ногтем. В отчаянии я ударил ещё пять раз, пока Харт не убрал руки с камня.

— Положи обратно!

— Используй силу! — прохрипел Харт.

— Что!?

— Ты можешь разрушить эти оковы, — орк посмотрел на покрывшуюся наростом руку. — Подойди, я помогу.

Едва я приблизился, зелёный кулак обхватил мою руку. По коже прокатилось тепло и покалывание, будто от ударов тока. Фиолетовый свет вспыхнул между пальцев Харта и вылился наружу космическим киселём. Точь-в-точь будто питательный эликсир, тёмная энергия впитывалась в заражённую Треулом руку, растекалась от кисти по предплечью, перекатывалась через локоть и карабкалась на плечо. Чёрный нарос подсветился, подобно обуглившемуся дереву, которое раздувает ветер.

— Вложи силу в меч!

На лезвии меча появились блики. Выступили красные, жёлтые, голубые и синие кляксы, после чего их залила фиолетовая масса. Тёмная энергия расползлась от рукоятки до кончика лезвия, она колыхалась и трепетала, будто пламя факела.

В том, что я делал, было что-то пугающее-неестественное. Моя рука с такой силой и скоростью опустилась на оковы, что я разрубил не только цепь, но и расколол пополам камень. Это даже ударом не назвать! Я будто спустил курок дробовика, выстрелил из пушки или нажал кнопку на многотонном гидравлическом молоте.

Мин лежал на траве и держался за уши. Треск камня и всплеск темной энергии застали его врасплох, он хлопал глазами и шевелил ртом, но смоляную горчицу из рук не выпустил. Харт, глядя на травника, задорно смеялся, цепи сползали по его изувеченному телу и собирались горочкой у ног.

— Уходим!

Отступать я решил по-хитрому и вместо того, чтобы возвращаться в Хандо или ломиться абы куда по лесу, боясь, что охотники нас нагонят, я предложил спрятаться неподалёку и переждать.

Мы залегли на северном холме. Лагерь просматривался

плохо, но зато, как на ладони, лежала дорога, и мы могли видеть, в какою сторону они уйдут.

Первым вернулся Анук. Не в силах сдержать злость, он подпрыгивал на месте, резал кинжалом воздух и что-то кричал, упоминая негожего в каждом предложении. Вторым появился Одор и облегчённо вдохнул, обнаружив, что его топор лежит на месте. А третьим пришёл Блун, выглядел уставшим и ни черта непонимающим.

За тем, что происходит в долине, мы наблюдали вдвоём с Хартом. Мин спрятался далеко за нашими спинами и сказал, что не приблизится к орку. Впрочем, его опасения оказались не напрасными, Харт пояснил, что за время пленения потратил почти всю тёмную энергию, и сейчас в его теле преобладает Митра, но как только энергия Треула накопится, он не сможет гарантировать нам безопасность.

— Куда пойдешь?

— Вернусь в склеп.

— Не лучшая идея, — я вжал голову в землю, чтобы спрятаться от крутящего головой Блуна.

— Мне осталось недолго.

— Что недолго?

— Скоро тёмная энергия вытеснит Митру, и я уйду на Проклятый утёс, — ответил Харт. — Почему ты меня спас?

— Меня попросила Отра.

Харт выпучил глаза, а затем понимающе кивнул, хотя вряд ли он что-нибудь понимал. Больше орк ничего не сказал, отполз глубже в лес и ушёл.

Задание Отры — освободить тёмного орка Харта из плена охотников на демонов — выполнено.

Отра дарует вам имя — Тродос.

Получено Митры — 1000.

Уровень Митры повышен до 5.

Знак Митры «сильный телом» — улучшен.

Знак Митры «в гармонии с ветром» — улучшен.

Митра 3550/5000.

Вы получаете знак Треула — «тёмный удар».

Тёмная энергия 0/1000.

Я лежал спиной на земле с закрытыми глазами и думал, как дорого эти грёбанные шесть букв «Тродос» мне обошлись. Плен, газовая камера, невидимый цап, драка с полчищем неспокойных. Вишенкой на торте стало освобождение тёмного орка, который всего пару суток назад едва не разорвал моего единственного друга.

Хотелось бы верить, что Харта, который в ближайшее время

заправится темненькой и будет мочить всех, кто попадётся у него на пути, я освободил не просто так. Хотелось бы верить, что у Отры есть для него какая-то миссия или цель. Что она не просто по приколу ткнула в орка пальцем, посчитав, что такое задание равноценно получению имени.

Что касается самого имени, фантазией Отра не блистала. Если это не потрясающее совпадение, а я не верил в такие совпадения, она склеила слово из комбинации моих имени и фамилии — Трофимов Денис. Но я не жаловался. Имя мне понравилось, звучало мощно и коротко. Удобно произносить.

Выполнив задание Отры, я получил кучу надписей. Мне привалила целая тысяча Митры и новый уровень, а ещё улучшились два знака, вокруг которых я выстраивал стратегию своего развития. Но, как говорится в бочке Митры не обошлось и без ложки тёмной энергии. Общий запас тёмной достиг тысячи единиц, а это — пятая часть от всей Митры. Если так пойдёт дальше, следующим в очередь на Проклятый утёс встану я.

То, что дела мои шли хреново, я видел и без надписей. Интимное рукопожатие орка с фиолетовой смазкой очернило руку почти до плеча. Нити тёмной энергии заползли на кисть, и спрятать заразу под рукавом стало почти невозможно.

На левой кисти появился знак, подобный тем, которые я носил на правой руке. В чёрной корке отпечатался кружочек с крестиком внутри и светящимися фиолетовыми гранями.

Вы получаете знак Треула — «тёмный удар».

Прочитав надпись, я задумался. Стоило ли мне радоваться? Скорее всего — нет. Если каждое использование тёмной энергии увеличивает её предельный запас, то подкинутый знак Треула выглядел бомбой замедленного действия:

Знак Треула «тёмный удар» повышает наносимый урон на 500 %.

«Тёмный удар» игнорирует броню.

Промежуток между использованием знака — 0 секунд.

Затраты тёмной энергии — 100 единиц.

«Тёмный удар» оказался поистине крутой плюшкой. С полным запасом тёмной энергии я мог ударить десять раз и нанести урон равный пятидесяти ударам!

К сожалению, знак Треула был столь же крутым, сколько и опасным. Кто может гарантировать, что за десять ударов я не увеличу запас тёмной до десяти тысяч? К слову, мне хватит и пяти, чтобы из носителя Митры превратиться в носителя тёмной…

Мои размышления прервали мокрые пальцы, что елозили по лбу.

— Ты чего?! — спросил я Мина, открыв глаза. — Опять про Акроту фантазировал?!

— Знак негожего пропал! — травник принялся тереть мой лоб с утроенной силой. — Не может быть!

— Тише ты! — шикнул я и повернулся лицом к лагерю охотников.

Блун, Одор и Анук уходили по дороге на восток. По их размеренному шагу и опущенным головам стало понятно — они не собирались за нами гнаться. Тёмный орк был для них всего лишь очередным уловом. Рыбёшка больше среднего, но не столь крупная, чтобы терять из-за неё голову. Рыба иногда срывается, опытные рыбаки относятся к этому нормально, срывы — это часть рыбалки, часть работы…

— Денис, у нас получилось?!

— Да, получилось! — я повернулся к травнику и похлопал его по плечу. — Теперь меня зовут Тродос!

Глава 22. Прощание

Доступное количество переходов — 63. Хотите совершить переход?

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 62.

Открыв глаза в квартире, я долго не мог вспомнить — сколько дней длился мой последний переход. Время в погоне за охотниками сплелось в часы, проходящие один за одним, которые не делились на сутки. Я посмотрел дату на телефоне и подсчитал, что провёл на Отре всего два дня.

Воде, еде и другим потребностям пришлось подождать, пока я проверял сообщения в социальной сети. От Иванова Ивана Ивановича ничего нового. Думается, я должен был радоваться, но его молчание только больше пугало. Он мог отправить мне последнее предупреждение или поторопить угрозой, но не стал, из-за чего поднимался вопрос — а что, если из-за моего молчания они перешли к действиям? Заряженные чувачки с заряженными пистолетиками получили мой адрес, фото, распорядок подходов в магазин, и, уже как два дня, прорабатывали план, как прикончить меня и забрать пульт…

Я решил сдаться. Хотя «Сдаться» не самое подходящее слово, ведь речь шла о возврате вещи, которая мне не принадлежит. Я решил поступить правильно.

Последние две недели прошли на Отре. Я добился неплохих успехов, а главное — заслужил имя. Покрывшаяся наростом рука и гуляющая по телу тёмная энергия — это не шутки, но и не конец света.

Пришло время сдаться, пришло время отдать пульт. Я очень сильно увлёкся Отрой, но, слава Богу, не превратился в зависимого долбача, готового на всё ради ещё одного перехода. Выбирая жизнь или всё остальное, включая несметные богатства, мне всегда хватит мозгов выбрать первое.

Прежде чем ответить Иванову, я перечитал сообщение и постарался, чтобы мой стиль подходил под его:

— Вещь, которую ты нашёл, нужно вернуть!

— Хорошо. Где и когда её оставить?

Вот и всё. Дело сделано, нужно лишь дождаться ответа. Я сидел за ноутом, но из-за навалившейся усталости вырубился прямо в кресле.

К удивлению, утром ответ так и не пришёл, но я был этому даже рад. Я боялся, что у меня не найдётся времени попрощаться с Мином, а ещё я очень не хотел бросать своё тело на Отре в

вечном сне. Часик нечего не изменит. Смотаюсь туда-обратно.

Доступное количество переходов — 62. Хотите совершить переход?

Переход выполнен успешно. Доступное количество переходов — 61.

Я сидел на кровати у Мина и болтал ногами. На столе, к которому он кое-как прикрепил отломанные ножки, стояли кружки и испускали белый пар.

— Сделал чай на бодрящих травах! — сказал Мин, вытряхивая из своего рюкзака хлам, что скопился за время похода. — Попробуй!

Кислятина стала в горле, и я чуть не подавился. Только из уважения к моменту я удержал рвущиеся наружу кашель, мат и слюну.

— Раз у нас появилось свободное время, я схожу в лес и соберу древесных грибов, — травник закинул в сумку нож. — Дарпинус использует их как основу для своих зелий. Замачивает в большой банке, потом процеживает и смешивает с травами. Такой способ позволяет исключать ядовитые соединения. Здорово, да?!

— Странно, что ты вспомнил об это только сейчас, — дождавшись, когда травник отвернётся, я сплюнул в кружку. Кислятина вязала рот посильнее хурмы.

— Да не! — Мин махнул рукой. — Я всегда об этом помнил, просто не хотел повторять за Дарпинусом. У хорошего травника должен быть собственный стиль.

— О, за это не переживай! О твоём стиле можно часами говорить!

— Правда?! — Мин улыбнулся.

— Точно-точно.

— Ну тогда я побежал в лес? — травник показал на дверь. — Вернусь и будем готовить новые рецепты!

— Постой! — я окрикнул травника, когда тот потянулся к ручке двери.

— Что?!

— Не получится с новым рецептами…

— Почему?!

— Мне нужно уходить, — я проглотил слюну.

— Давай хотя бы один день передохнём, а?! — Мин сложил руки в мольбе. — Я приготовлю защитные зелья и заживляющие мази, а ещё у меня появилась идея, как приготовить раствор для выносливости!

— Я уйду один.

— Как…? Не понял…, - травник поменялся в лице,

погрустнели глаза. — Куда?

— Не могу сказать, — не выдержав напора по-детски наивных глаз, я отвёл взгляд. — Нам придётся попрощаться, дружище.

— Навсегда? — едва травник спросил, и его глаза заблестели.

— Да, навсегда…

Дверь в халупу Мина скрипнула, и на пороге показалась Акрота. Жрица выглядела взволнованной — грудь часто поднималась, бегали глаза.

— Вот он! — сказала она, протягивая в мою сторону руку.

Следом за Акротой в дом вошла Гартея. Уровень Митры — 15. Чародей. Голову женщины покрывал капюшон с золотой вышивкой, а на плечах висел коричневый плащ, из-под которого выглядывали голые ступни в сандалиях. Гартея источала уверенность и силу. Зрачки на фоне ярко-голубых белков отличали её от обычного человека.

— Оставь нас! — приказала Чародейка.

Акроте хватило ума не задавать лишних вопросов. Она вышла из дома, не забыв угрожающе посмотреть мне в глаза.

— Добрый день. Хотите чаю? — Мин так сильно расстроился, что не предал внимания важности вошедшей. — Утром сварил на бодрящих…

Глаза блеснули тёмной синевой, и чародейка подняла руку. Из подушечки указательного пальца выстрелил луч и окутал голову Мина голубым пузырём. Травник всего на миг понял, что что-то пошло не так, но, не успев открыть рот, прикрыл глаза. Из шеи будто выдернули позвонки, она расслабилась и не удержала рухнувшую на грудь голову, руки обвисли в вдоль тела и неспешно раскачивались, касаясь полусогнутых ног. Рот Мина растянулся в придурковатой улыбке, а воздух из носа бежал к оболочке шара несчётным количеством пузырьков, будто травник дышал под водой.

Офигев от увиденного, я приподнялся, предполагая, что следующая абракадабра полетит в меня, но второго магического выкидона не случилось. Гартея указала пальцем — сидеть на кровати:

— У меня мало времени! — приятный и глубокий голос заполнил дом. Чародейка кивнула в сторону Мина. — Усыпляющий колпак продержится минуту, так что слушай внимательно и не перебивай! Усёк?!

— Ага, — я упёр руки в кровать. — Усёк…

— Ты должен идти на запад! — голубые глаза упёрлись в мои, будто хотели загипнотизировать. — В Шэлес! Там ты найдёшь старика по имени Меркес, сделай так, чтобы он посмотрел твою руку! Понял?!

— Не совсем…

— Скажешь ему, что тебя прислала Гартея, это сделает его чуть податливее. Меркес должен посмотреть твою руку и, может быть, он предложит тебе… Ты должен согласиться!

— Что предложит?

— Если получится, он сам тебе всё расскажет, — чародейка глянула на хихикающего в пузыре Мина и снова повернулась ко мне. — Иди на запад в Город Шэлес, старика зовут Меркес! Ты всё понял?!

— Да, но…, - вспомнив, что это моё последнее путешествие на Отру, я расслабился и скрестил руки на груди. — Кто ты такая? Почему я должен тебя слушать? И какой дурак пойдёт на запад, если оттуда идут Наблы?

Гартея поджала нижнюю губу и закатила глаза. Глядя, как сжимаются её хрупкие кулачки, я поудобнее сел на кровати и приготовился был сожжённым, замороженным, расщеплённым или отхреначенным молнией.

— Имя Иванов Иван Иванович тебе о чём-нибудь говорит?! — её глаза стали тёмно-синими, цвета грозовых облаков. — Иди на запад и делай то, что я тебе сказала, это твой единственный шанс придержать у себя вещь, которою ты случайно нашёл! Так понятно?!

— Понятно…, - промямлил я прибитый, словно ударом кувалды по башке. — То есть, ты знаешь меня там, на Зем…

— Заткнись, Трофимов! — чародейка ткнула в меня пальцем. — И быстро отвечай на вопрос: ты сделаешь то, о чём я тебя попросила, или возвращаешь устройство перехода?!

— Делаю! — кивнул я, забыв закрыть рот.

— И никому не верь! — взорвалась она, опасливо оглядываясь по сторонам. — Они могут притворяться и обманывать тебя, все они…

— Кто? — сжав одеяло, я даже привстал от волнения. — О ком ты говоришь?!

— Всё гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Чем дальше ты зайдёшь на запад, тем больше их встретишь! Причём не только здесь, — она показала пальцем себе под ноги, а затем ткнула куда-то в небо. — Но и там! Не доверяй никому — здесь, и не доверяй никому — там. Особенно там! Вопросы?!

— Даже не знаю с которого начать…, - я почесал голову. — Что на счёт…?

— Ну всё, я побежала! — она развернулась к двери. — Ой, чуть не забыла!

Гартея остановилась, подняла обе руки и закрыла глаза. Я видел, как подсветились рукава плаща, а затем ладони покрылись

магической слизью. Она что-то прошептала, и на меня посыпались голубые капельки. Большие, размером с вишню, и тягучие, будто сметана, они падали на голову и впитывались.

На вас наложено заклинание «Подавление тёмного».

Запас тёмной энергии не увеличивается. Действует 10 дней.

— Меня ты не знаешь и никогда не видел! — бросила чародейка и выскочила из дома.

Секунд десять я сидел на кровати, втыкая в закрытую дверь, пока не исчез голубой пузырь на голове Мина.

— Эм…, - травник почесал затылок, будто потерял мысль, которая крутилась у него в голове. — Так почему ты не сможешь?

— Что?!

— Ты сказал, что не сможешь проверить мои рецепты. Почему?!

— Почему? — мне понадобилось время, чтобы понять — о чём он спрашивает — Почему-почему! Потому что ты опять наготовишь бурды, от которой мы будем блевать и бздеть зелёными тучками! У нас нет времени на твоё баловство!

— Как это нет?! — травник открыл рот. — Мы же только что вернулись…

— Пакуй своё барахло обратно в рюкзак, Мин! Мы уходим!

— Куда?!

— Угощать Наблов твоим бодрящим чаем!